

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

Прокофьева Наталья Петровна

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Мухамедов Рашит Алимович

Ульяновск – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
§ 1.1. Землевладение крестьян Симбирской губернии.....	35
§ 1.2. Землепользование и арендные отношения крестьян Симбирской губернии	72
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
§ 2.1. Полевое хозяйство.....	91
§ 2.2. Использование сельскохозяйственной техники на крестьянском подворье.....	138
§ 2.3. Развитие животноводства.....	147
ГЛАВА 3. ПРОМЫСЛОВАЯ И КООПЕРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ	
§ 3.1. Кустарно-ремесленные промыслы.....	160
§ 3.2. Крестьянские общественно-экономические организации.....	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	194
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	219
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Сельскохозяйственное производство имеет стратегическое значение – оно призвано обеспечить продовольственную безопасность государства и оказывает существенное влияние на его социальное, культурное и политическое развитие.

За последние 20–30 лет произошла социально-экономическая трансформация в деревне, возникли новые условия формирования многоукладного хозяйствования. Аграрный сектор экономики получил шанс для развития в связи с санкциями западных стран в отношении российского государства и ответными антисанкциями, которые в основном касаются сельскохозяйственной продукции, а также в результате правительственных мер по возрождению и модернизации сельского хозяйства. Российские сельхозпроизводители приступили к активному замещению импортной продукции на российскую. Основная нагрузка по обеспечению продовольственной безопасности России ложится на крупные отраслевые комплексы в животноводстве и полеводстве, а также на разветвленную сеть крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств. Их равномерная и ритмичная работа – одна из главных составляющих, обеспечивающая подъем аграрного производства. Сельское хозяйство современной России должно стать тем «локомотивом», который поможет крестьянам не только выжить, но и ориентироваться в сложных земельных отношениях, прогрессивно развиваться и совершенствовать хозяйственный уклад.

Крестьянское хозяйство и его экономическое положение на рубеже XIX–XX вв. представляет научный и практический интерес.

Российская империя занимала доминирующее положение на мировом рынке как экспортер зерна, но социально-экономическое положение крестьянского хозяйства требовало особого внимания властей¹. Крестьянство в то время

---

¹ Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии в 1911 году. Симбирск, 1911. Вып. 2. С. 3.

было самым многочисленным сословием. Именно это сословие оказывало решающее влияние на социальное, экономическое и политическое развитие общества. Характерным и общим для всех крестьянских хозяйств России были тяжёлый изнурительный труд и нищета. Хлебный запас шёл или в пищу, или на прокорм скоту, или отдавался за долги, поэтому запастись хлебом впрок крестьянину было сложно. Как правило, приходилось занимать хлеб весной – как в пищу, так и на семена. В худшем случае хлеб покупался уже осенью. Дополнительный источник заработка и прокорма собственной семьи крестьянин видел в отходничестве и несельскохозяйственных промыслах. Для Среднего Поволжья, которое относится к зоне рискованного земледелия, были характерны неурожайные годы. Так, по данным статистики, в Симбирской губернии в течение 10 лет «хороших годов бывает... 1 год, средних – 6 лет и плохих – 3 года»².

Модернизация социально-экономической структуры крестьянского хозяйства на рубеже XIX–XX вв. стала решающим фактором, определившим дальнейшее развитие страны, переломившим неблагоприятный ход событий и позволившим крестьянству приспособиться к новой действительности.

В современной России также остро поставлен вопрос о модернизации аграрного сектора экономики, и от того, как будет решена эта задача, зависит будущее государства.

Изучение истории русской деревни на рубеже XIX–XX вв. является актуальной научной задачей. Однако в работах историков федерального и регионального уровня аграрное развитие регионов исследуется в контексте общего развития страны и дается лишь общее представление об особенностях сельскохозяйственного производства отдельных областей, в том числе и поволжской деревни. Необходимость учитывать исторический опыт в ходе реформирования сельского хозяйства и недостаточная разработанность темы исследования в исторической науке определяет **актуальность** данной диссертации.

---

² Отчет Симбирской губернской земской управы о начале работы оценочно-статистического отделения по составлению карт Симбирской губернии, свидетельствующих о распределении пахотных земель на оценочные разряды. Симбирск, 1906. С. 9.

Объектом диссертационного исследования является крестьянское хозяйство Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в.

Предмет исследования – особенности крестьянского землевладения и землепользования, развитие полевого хозяйства и животноводства, обеспечение сельскохозяйственным инвентарем, формирование кустарно-ремесленной и сельскохозяйственной кооперации на территории Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в.

Хронологические рамки диссертации – конец XIX – начало XX в. Это единый историко-хронологический период в развитии аграрного хозяйства и экономики Симбирской губернии как части средневожского региона. В указанное время совершается переход от традиционного к товарному, ориентированному на прибыль, хозяйству, симбирские крестьяне становятся участниками внутригубернского и внутрорегионального рынка.

Модернизация крестьянского хозяйства в симбирской деревне проходила в неблагоприятных для него условиях: с одной стороны, это наличие в регионе крупного дворянского, удельного, государственного и монастырского землевладения, с другой – переизбыток крестьянского населения и сокращение крестьянских наделов (земские корреспонденты писали: «Надельная земля не дает пропитание ни крестьянской семье, ни ее рабочему скоту»). «Осовременивание» традиционного крестьянского уклада Симбирской губернии в начале XX в. влечет за собой копирование не только особенностей развития сельского хозяйства указанного региона, но и ошибок данного типа эволюционного развития.

Выход за хронологические рамки диссертационного исследования продиктован необходимостью изучения динамики социально-экономического развития симбирской деревни и ментальных особенностей многонационального крестьянства.

Территориальные границы исследования охватывают Симбирскую губернию. Для подтверждения выводов в некоторых случаях привлекаются данные по Самарской, Саратовской и Казанской губерниям, исторически входящим в Среднее Поволжье.

Симбирская губерния представляет собой типичный пример русской деревни Среднего Поволжья с определенным укладом крестьянской жизни, напрямую связанным с реформированием крестьянского хозяйства. В исследовании рассматриваются причины сельскохозяйственного кризиса региона, описываются попытки его преодоления в ходе Столыпинской аграрной реформы, представлены результаты применения новых технологий и методов агрикультуры начала XX в. Это позволяет выявить как общие тенденции, так и особенности в развитии крестьянского хозяйства Симбирской губернии.

Степень разработанности проблемы. В отечественной историографии работы, связанные с социально-экономическим развитием крестьянского быта, функционированием хозяйства и аграрными реформами, направленными на преобразование крестьянских земельных отношений в России конца XIX – начала XX в., можно поделить условно на три исторических периода:

- 1) дореволюционный (конец XIX в. – 1917 г.);
- 2) советский (1918–1991 гг.);
- 3) постсоветский (1992 г. – наше время).

К первому, дореволюционному, периоду (последнее десятилетие XIX в. – 1917 г.) относятся труды, авторы которых представляли как имперский период, так и эпоху становления новой власти, стояли у истоков социально-экономических преобразований крестьянского хозяйства, являлись не только теоретиками, но и практиками. На их мировоззрение повлияли Первая русская революция 1905–1907 гг. и реализация столыпинской аграрной реформы.

В начале XX в. активно велась дискуссия о путях модернизации крестьянского хозяйства, как в экономическом, так и социальном плане. Этот период вызывает особый интерес в связи с формированием нового экономического уклада и появлением разных форм хозяйствования у крестьян.

Одним из первых исследователей, заинтересовавшихся изучением крестьянского вопроса, был А. А. Кофод – ревизор Главного комитета по землеустроительным делам и имперский чиновник. Он видел причины бедственного положения крестьян не только в малоземелье, но и в «ежегодной

чересполосице на пашне»³. Чиновник считал, что надежным выходом из создавшегося кризиса должно стать создание хуторских хозяйств и отрубов в тех регионах, где есть такая возможность по природным условиям. Целью «землеустроительных работ» называлось создание социально-экономических условий для крестьян, которые должны «служить оплотом государственной мощи»⁴. Подобной точки зрения придерживался и современник А. А. Кофода экономист А. Лосицкий⁵, выступавший за выход крестьян из общины.

Аграрный вопрос стал предметом изучения в монографиях А. С. Ермолова, агронома, учёного и государственного деятеля в ранге министра земледелия и государственных имуществ в 1894–1905 гг. Академик-министр не только поддерживал идею реформирования личных хозяйств, но и занимался пропагандой новых методов крестьянского хозяйствования⁶.

Исследователь А. А. Кауфман причиной бедственного положения крестьян называл малоземелье и низкую агротехническую культуру. Он отмечал, что крестьяне не способны экономически эффективно использовать и получать то, что земля может дать⁷. Однако вопрос о ликвидации помещичьего землевладения не ставился. Кауфман предлагал оставить крестьянскую общину, где она сильна, в иных случаях ратовал за хуторскую систему землевладения.

А. И. Чупров также считал, что крестьянскую общину как самобытную социально-экономическую единицу с уникальным жизненным укладом нельзя искусственно разрушать, а процесс распада должен быть естественным. При этом он подчеркивал, что отрубное и хуторское землевладение выгодно для крестьянского хозяйства, но повсеместное его распространение возможно только спустя длительный период. А. И. Чупров прогнозировал появление чересполосного подворного землевладения в результате реализации

---

³ Кофод А. А. Русское землеустройство. СПб., 1912. С. 172.

⁴ Там же. С. 72.

⁵ Лосицкий А. Распадение общины после указа 9 ноября 1906 г. Укрепление наделов в личную собственность. Выходы на хутора и отруба. СПб., 1912.

⁶ Там же. С. 166.

⁷ Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России. СПб., 1908.

указа от 9 ноября 1906 г. и его отрицательное влияние на развитие крестьянского хозяйства⁸.

Интересными для исследователя представляются работы С. Л. Маслова «Новый закон о крестьянском землевладении»⁹ и «Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения»¹⁰.

В первой книге историк-исследователь критически анализирует столыпинские законы, регламентирующие отношения крестьян к земле и общине, уделяет большое внимание исследованию крестьянской общины. Правительственные меры, направленные на улучшение крестьянской жизни, по мнению С. Л. Маслова, были проведены в целях поддержания частной собственности землевладельческого класса, а не в интересах крестьянского земледелия¹¹.

Вторая книга посвящена крестьянскому хозяйству и изменениям, происходящим в процессе столыпинских реформ и капитализации крестьянского хозяйства. С. Л. Маслов пришел к выводу, что крестьянское хозяйство не может производить прибыль, так как крестьянин является «собственником средств производства», получателем прибавочного продукта и непосредственным производителем. В то же время С. Л. Маслов не считал панацеей установление частной собственности. По его мнению, при существующем порядке это приведет к печальному последствию – дроблению земли на более мелкие наделы, «на которых уже ведение крестьянского хозяйства становится нецелесообразно». По его убеждению, крестьянский двор считается малоземельным, если на него приходится менее восьми десятин пахотной земли. И на таких участ-

---

⁸ Чупров А. И. По поводу указа 9 ноября 1906 г. М., 1908; Кауфман А. А. Указ 9 ноября 1906 г. М., 1908. № 1; Русская община: в процессе её зарождения и роста. М., 1908; Кауфман А. А. По поводу указа 9 ноября 1906 г. М., 1908. С. 102.

⁹ Маслов С. Л. Новый закон о крестьянском землевладении. СПб., 1910.

¹⁰ Его же. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. М., 1917.

¹¹ Его же. Новый закон о крестьянском землевладении. СПб., 1910. С. 72.

ках любое новшество по улучшению крестьянского хозяйства и организационные мероприятия сводятся к минимуму, а таких хозяйств в России подавляющее большинство¹².

Историк-аграрник, экономист П. П. Маслов анализирует крестьянское хозяйство в двухтомном труде «Аграрный вопрос в России». В первом томе он рассматривает трансформации, которые происходили в крестьянском хозяйстве под влиянием столыпинских законов и в условиях формирования капиталистических отношений. Во втором томе описывает причины аграрного кризиса в России, среди которых называет повышение арендной ренты и «малоземелье»¹³.

Историко-экономическое исследование И. В. Чернышева внесло огромный вклад в историю изучения земельной реформы и трансформации крестьянского хозяйства и аграрных отношений на селе. Исследователь пытался понять отношение крестьян к проводимым реформам. Им были составлены анкеты и разсланы по всем крестьянским общинам 11-ти губерний, в том числе и Симбирской. Систематизацией и анализом этих анкет занималось под его руководством Вольное экономическое общество. Оказалось, что большинство крестьян положительно отнеслись к «выходу» из общины, в формировании хуторов и отрубов видели путь к улучшению социально-экономического состояния крестьянского хозяйства¹⁴. В то же время процесс реформирования, «трансформация крестьянского экономического уклада способствовали возникновению недовольства и социальных конфликтов»¹⁵.

Известный исследователь аграрного вопроса Н. П. Огановский¹⁶ критически относился к столыпинским законам, считал, что из-за насаждения хуторов у

---

¹² Маслов С. Л. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. М., 1917. С. 161.

¹³ Маслов П. П. Аграрный вопрос в России. М., 1908. Т. 1. С. 79.

¹⁴ Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г. (По анкете ВЭО). Пг., 1917.

¹⁵ Его же. Община после 9 ноября 1906 г. (По анкете ВЭО). Пг., 1917. С. 200.

¹⁶ Огановский Н. П. Революция наоборот: разрушение общины. Пг., 1917.

«кооператоров проснулась жажда наживы и рвачества земли». Одной из проблем крестьянского хозяйства считал быстрорастущее население деревни¹⁷.

Особое внимание крестьянскому вопросу уделял В. И. Ленин¹⁸. По его мнению, «в случае успеха столыпинской реформы улучшение жизни крестьян ставило под угрозу идею буржуазной, крестьянской революции»¹⁹.

Процессом модернизации на селе активно интересовался симбирский исследователь К. Я. Воробьев²⁰. Будучи чиновником Губернского земства, он принимал участие в подворной переписи 1910–1911 и 1916–1917 гг. и сделал вывод о том, что община и крестьянские хозяйства по-разному отнеслись к указу от 9 ноября 1906 г.: принятие или неприятия его крестьянами губернии зависело от многих территориальных и социальных особенностей²¹.

Таким образом, историография первого периода отличается отсутствием идеологической составляющей, исследователи были очевидцами и участниками событий, пытались объективно исследовать проблему. В то же время в их работах отсутствовал социальный анализ, не изучалось влияние на крестьян общественной мысли, а также особенности их менталитета.

Второй период включает работы, изданные после Октябрьской революции и до 1991 г. Именно советский период стал основным в изучении крестьянского вопроса, оказался неоднороден по содержанию представленных исследований, характер которых во многом определяла коммунистическая идеология. Целесообразно выделить следующие этапы.

Первый этап – становление советской власти и период «военного коммунизма» и Новой экономической политики – характеризуется как своеобразный «эксперимент» над крестьянством. Замена продразверстки продналогом

---

¹⁷ Огановский Н. П. Революция наоборот: разрушение общины. Пг., 1917. С. 19.

¹⁸ Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX в. Полн. собр. соч. М., 1958. Т. 17. С. 57–137.

¹⁹ Там же. С. 91.

²⁰ Воробьев К. Я. Кустарно-ремесленные промыслы в Симбирской губернии. Симбирск, 1916; Его же. Аграрный вопрос в Симбирской губернии. Симбирск, 1917.

²¹ Его же. Аграрный вопрос в Симбирской губернии. Симбирск, 1917. С. 32.

способствовала бурному развитию крестьянских хозяйств и возрождению крестьянской кооперации.

Второй этап – с начала коллективизации до 1950 г. – отмечен отрицательным отношением исследователей к столыпинской реформе как к антинародной и не отвечающей социально-экономическому положению крестьян. В эти годы опубликованы труды, в которых рассматривалась банковская система финансирования крестьян. Исследователями обсуждались вопросы социально-экономического развития крестьянского хозяйства: правительственные меры в отношении крестьянства, прежде всего столыпинская аграрная реформа, а также деятельность Крестьянского банка. На этом этапе в аграрном секторе экономики проводилась политика создания и укрепления коллективных хозяйств и частное землевладение порицалось.

Третий этап – приход к власти Н. С. Хрущева и до завершения колхозно-совхозной системы организации сельского хозяйства.

На *первом этапе* историки и экономисты продолжают анализировать ситуацию, сложившуюся в крестьянском хозяйстве, и последствия Столыпинской аграрной реформы. На этом этапе появились интересные работы А. В. Чаянова, А. Н. Челенцева, Н. Д. Кондратьева²².

Крупнейший аграрный исследователь А. В. Чаянов²³ проанализировал экономическое и социальное положение крестьян, уделил внимание крестьянской кооперации. Он положительно оценил мероприятия, которые проводило столыпинское правительство по модернизации крестьянского хозяйства. Перемены, которые произошли в период с 1905 по 1917 гг., существенны: изменилось отношение крестьян к земле, способы и методы обработки почвы, содержания животных и процессы самоорганизации, в аграрный сектор были внедрены рыночные элементы.

---

²² Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства. Крестьянское хозяйство: избранные труды. М., 1989; Челенцев А.Н. Теоретические основы организации крестьянского хозяйства. Харьков, 1919. С. 17; Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991.

²³ Чаянов А. В. Указ. соч.

Исследование С. М. Дубровского «Столыпинская реформа, капитализация сельского хозяйства в XX веке»²⁴ стало первой обобщающей работой по истории капиталистической России, в котором раскрыты характерные черты капитализма в процессе аграрной эволюции. Недостаток работы связан с влиянием марксистско-ленинской идеологии и узостью документальной базы. С. М. Дубровский рассматривает аграрную реформу лишь как фактор, способствующий продвижению России на пути к капитализму.

Историк-аграрник П. Н. Першин провел исследовательскую работу по изучению хуторских хозяйств и отрубов в период реформ 1907–1916 гг. По мнению автора, новые формы хозяйствования вызывают у крестьянина личную заинтересованность и нацеливают его на предприимчивые действия. Крестьянин начинает принимать решения на свой страх и риск, проявляет инициативу.

На *втором этапе* под влиянием марксистско-ленинской идеологии столыпинская аграрная реформа рассматривается как безрезультатная и пропагандируется коллективное хозяйство в форме колхозов и совхозов. Такого мнения придерживался П. Н. Ефремов. Вместе с тем автор признавал положительное значение реформы, поскольку она способствовала развитию капиталистических отношений на селе в разных его проявлениях: интенсивное торговое земледелие, увеличение зернового и животноводческого продукта²⁵.

В монографии Е. В. Невяровской «Россия в период столыпинской реакции 1908–1912» делается вывод о том, что царское правительство отсрочило гибель монархического порядка. Автор находит подтверждение в работах основателей советского государства В. И. Ленина и И. В. Сталина²⁶.

---

²⁴ Дубровский С. М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке. М., 1930.

²⁵ Ефремов П. Н. Столыпинская аграрная политика. М., 1939.

²⁶ Невяровская Е. В. Россия в период столыпинской реакции 1908–1912 гг. М., 1952.

Труд С. И. Антоновой посвящен влиянию столыпинской реформы на социальный состав рабочего класса²⁷. Материал книги основан на сведениях, относящихся к Московской губернии 1906–1913 гг.

В этот же период вышла монография В. А. Вдовина «Крестьянский земельный банк 1883–1895», в которой рассматривается деятельность данной финансовой организации в первые 13 лет существования.

Третий этап отмечен повышенным интересом к развитию сельского хозяйства и новой аграрной реформой, когда были применены экономические стимулы к труду. Отличительной чертой исторических трудов этого периода служит не только основательная фактологическая база, но и повышенное внимание к различным аспектам развития крестьянского хозяйства и семейно-индивидуального сельскохозяйственного производства.

Работа А. М. Анфимова о земельной аренде до настоящего времени является единственной монографией, в которой дана обширная классификация видов арендных отношений в Российской империи. Показана динамика арендных цен²⁸. Вторая крупная работа А. М. Анфимова «Российская деревня в годы Первой мировой войны»²⁹ посвящена аграрным преобразованиям после революции 1917 г., а также анализирует опыт земельных преобразований царского правительства в деревне. Автор монографии называет этот опыт неудачным.

В монографиях С. М. Дубровского, посвященных столыпинской земельной реформе³⁰, исследуются работы и документы дореволюционной эпохи. Автор подробно рассматривает экономическую политику царского правительства. По его мнению, государство, помещики и капиталисты были заинтересованы в модернизации крестьянского хозяйства, так как в результате в деревне сформировался бы «новый слой крепко хозяйственных, зажиточных крестьян, которые стали бы потребителями промышленных изделий

---

²⁷ Антонова С. И. Влияние столыпинской реформы на изменение рабочего класса. М., 1951.

²⁸ Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961.

²⁹ Его же. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962.

³⁰ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства в России в начале XX века. М., 1962.

как хозяйственно-производственного назначения, так и бытового характера», аграрный сектор получил бы свободных наёмных рабочих и батраков, промышленность – пролетариев и полупролетариев. Переустройство крестьянского землепользования и создание «крепкого хозяина» на селе означало создание социальной опоры для правящих кругов и обезопасило бы государство от крестьянских выступлений и революций. Для этого правительство должно было разрушить общину. С. М. Дубровский считал, что на это были направлены мероприятия по созданию частной собственности на земле: укрепление новообразованных форм хозяйствования (хутора и отруба), частичная продажа помещичьих земельных угодий состоятельным крестьянам, посредником чего выступал Крестьянский Поземельный банк, переселение избыточного населения в восточные районы страны и т.д. Однако трансформация крестьянского уклада, по мнению автора, привела к определенным социальным проблемам в деревне, и столыпинская реформа не улучшила ситуацию в крестьянском хозяйстве³¹.

В монографии Г. А. Герасименко демонстрируется противостояние крестьян проводимым реформам на селе. Автор считал, что с помощью Столыпинской аграрной реформы царизм пытался не только сохранить помещичье землевладельческое хозяйство как экономическо-финансовую основу самодержавия, но и расширить общественно-социальную опору монархии за счет укрепления позиции сельской буржуазии, основа которой должна была сформироваться из крестьян. Разрушение общины, по мнению автора, являлось предварительной, вспомогательной задачей реформы³².

Аграрный исследователь В. С. Дякин в работе «Кризис самодержавия в России, 1895–1917»³³ считал, что главным смыслом крестьянской сельскохозяйственной реформы является форсированная ломка общины и внедрение в деревенскую жизнь частной собственности на землю. По его мнению, суще-

---

³¹ Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. С. 55–56.

³² Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985.

³³ Кризис самодержавия в России, 1895–1917. Л., 1984.

ствующий режим пытался сохранить дворянство, но в то же время не был заинтересован в формировании крупных землевладельцев. Крестьянская аграрная реформа, по его мнению, была последней «реакционной утопией царизма в аграрном вопросе»³⁴.

Работа Е. В. Иллирицкой³⁵ посвящена обсуждению аграрного вопроса в Государственной Думе. По мнению автора, единственно верная программа была у большевиков, а программы других партий были обречены на провал.

В. Г. Тюкавкин, Л. М. Горюшкин, А. А. Храмков – представители сибирской школы историков-аграрников³⁶. Особого внимания заслуживают труды В. Г. Тюкавкина. В монографии «Сибирская деревня накануне Октября» автор выступил с новым и смелым по тем временам тезисом о высоком уровне развития производительных сил в сибирской деревне, что шло вразрез с господствующей концепцией, согласно которой состояние сельского хозяйства на окраинах России оценивалось как отсталое. В ходе дискуссий о развитии аграрного капитализма, имевших место в 1960-е гг., В. Г. Тюкавкин³⁷ доказывал, что в Сибири в конце XIX – начале XX в. шел интенсивный процесс превращения патриархального крестьянства в буржуазное фермерство.

---

³⁴ Кризис самодержавия в России, 1895–1917. Л., 1984.

³⁵ Иллирицкая Е. В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М., 1981.

³⁶ Тюкавкин В. Г. Сельское хозяйство Сибири в период первой мировой войны: научная сессия по истории первой мировой войны. М., 1964; Его же. Социально-экономическое развитие сибирской деревни в эпоху империализма: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1966; Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX вв. Новосибирск, 1967; Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение Сибири 1914–1917 годов. Хроника, историография. Новосибирск, 1987; Храмков А. А. Крестьянство Западной Сибири накануне февраля 1917 года. Томск, 1956 и др.

³⁷ Тюкавкин В. Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966.

Аграрной историей поволжской деревни занимались самарские историки П. С. Кабытов³⁸, П. И. Савельев³⁹, Н. Л. Клейн⁴⁰.

Профессор П. С. Кабытов проанализировал систему аграрных отношений в Среднем Поволжье, рассмотрел структуру сельского населения и особенности развития крестьянских и помещичьих хозяйств, а также изучил трансформацию земельных отношений в начале XX в. В своих работах он ввел в научный оборот огромный пласт статистических материалов по землепользованию и экономической эффективности земледельческих хозяйств.

П. И. Савельев обратил внимание на становление аграрных отношений в Среднем Поволжье в период капитализма, а также разрабатывал тему эволюционных изменений в экономике сельского хозяйства в данном регионе.

Историк-аграрник И. Д. Кузнецов занимался исследованием социально-экономического развития чувашской деревни. В 1957 г. появилась первая часть его капитального труда «Очерки по истории чувашского крестьянства», в 1969 г. – вторая часть. В 1963 г. увидело свет монографическое исследование «Крестьянство Чувашии в период капитализма». Проблемам трансформации экономических укладов жизни деревни посвящено опубликованное в 1985 г. исследование «Эволюция сельского хозяйства и крестьянства Чувашии XIX – начала XX веков».

С. Н. Кодыбайкин⁴¹ рассматривал крестьянскую кооперацию и промышленность как средства эволюционного развития крестьянства, как способы выживания на селе при постоянном сокращении земельных наделов.

---

³⁸ Кабытов П. С. Земская статистика как исторический источник по столыпинской аграрной реформе: по материалам губернских земств Среднего Поволжья: Октябрь в Поволжье и Приуралье: Источники и вопросы историографии. Казань, 1972; Его же. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.). Саратов, 1982; Его же. Классовая борьба в Поволжской деревне в период империализма (1900–февраль 1917 гг.). Куйбышев, 1986; Его же. Русское крестьянство в начале XX века. Саратов, 1990 и др.

³⁹ Савельев П. И. Аграрные отношения и классовая борьба в Среднем Поволжье в период капитализма. Куйбышев, 1987.

⁴⁰ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв. Саратов, 1981.

⁴¹ Кодыбайкин С. Н. Крестьянская промышленность на территории Чувашии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2002.

Развитие марийской деревни в пореформенный период исследовал А. С. Патрушев⁴². Он проанализировал систему землепользования, землеобеспечения и землевладения марийской деревни, а также структуру хозяйствования в аграрном секторе Марийского края.

Работы казанских историков С. И. Даишева, Ю. И. Смыкова отражают развитие поволжской деревни в пореформенный период. К примеру, в работе С. И. Даишева⁴³ рассматривается пореформенная деревня и развитие в ней капиталистических отношений. Работы Ю. И. Смыкова посвящены изучению социально-экономической истории общинного хозяйства и крестьянского движения Казанской губернии⁴⁴.

Таким образом, советская историография посвящена, главным образом, исследованию Столыпинской аграрной реформы. Общим для работ этого периода был вывод о ее безуспешности и негативных последствиях в виде массового разорения крестьян.

Третий период в истории изучения крестьянского вопроса начинается с 90-х гг., когда повышается интерес общества к процессам и событиям начала XX в., реформам царского правительства и проводившим их историческим личностям. В данный период историческая наука почти освободилась от влияния коммунистической идеологии, поэтому исследования отличаются большей объективностью. Работы этого периода можно условно поделить на две группы: в одних утверждается, что реформы способствовали дальнейшему распаду общины и последующему развитию новых форм земледелия, в других отстаиваются противоположные взгляды.

---

⁴² Патрушев А. С. Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974.

⁴³ Даишев С. И. Из истории развития капиталистических отношений в деревне Казанской губернии в конце XIX века (по материалам землевладения). Казань, 1958.

⁴⁴ Смыков Ю. И. Классовая борьба в пореформенной деревне Казанской губернии (1867–1881). Казань, 1956; Его же. Сельскохозяйственные машины и орудия в пореформенной деревне Казанской губернии. Казань, 1958; Его же. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. 60–90-е годы XIX в. Казань, 1973; Его же. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма. 1861–1900 гг. (социально-экономическое исследование): дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 1982 и др.

В этот период вышло много статей⁴⁵, диссертаций⁴⁶, монографий,⁴⁷ посвящённых отдельным вопросам жизни крестьян и их хозяйств.

⁴⁵ Шипунов Ф. Великая замятия // Наш современник. 1989. № 11; Дякин В. С. Был ли шанс у Столыпина // Звезда. 1990. № 12; Розанов В. Историческая роль Столыпина // Наш современник. 1991. № 3; Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4; Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа // История СССР. 1991. № 2. С. 59.

⁴⁶ Прилуцкая О. А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906–1916 гг. (по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук Пенза, 2003. С. 239; Журавлева М. Д. Крестьянство Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны: общественное сознание социальное поведение: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2001; Берсенев В. Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1995; Максимов С. В. Осуществление столыпинской аграрной реформы в Поволжье в 1906–1916 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Сафронов С. А. Столыпинская аграрная реформа в Енисейской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1996; Устина Н. А. Крестьянский Поземельный банк в Среднем Поволжье (по материалам Саратовской, Самарской, Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998; Бриллиантова О. Г. Осуществление аграрной политики правительства на Южном Урале (1905–1914): дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1998; Невская Т. А. Проведение Столыпинской аграрной реформы на Северном Кавказе (1906 – июнь 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1998; Дунаева Н. А. Модернизационные процессы в поволжской деревне в 1907–1917 гг.: на материалах Самарской, Симбирской и Саратовской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2009; Андреев С. А. Кредитно-финансовая деятельность земств во второй половине XIX – начале XX веков: по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010. С. 244; Чуканов И. А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья, 1917–1929 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001. С. 430; Шайдуллин Р. В. Крестьянские хозяйства Татарстана в 1920-х годах: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2003. С. 415; Мухамедов Р. А. Деятельность органов государственного планирования в губерниях Среднего Поволжья в период становления и упрочения Нэповской экономики (1923–1928 гг.): на материалах Ульяновской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2004. С. 202; Мухамедов Р. А. Кредитная и ссудосберегательная кооперация в средневожской деревне во второй половине XIX – 1920-е гг. XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Ульяновск, 2010. С. 565; Анисимова Е. Ю. Кустарные промыслы Симбирского-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2003. С. 275.

⁴⁷ Розанов В. Историческая роль Столыпина // Наш современник. 1991. № 3; Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4; Роголина Н. Л. Аграрный вопрос в Российской деревне начала XX века // Вопросы истории. 2004. № 4; Дунаева Н. А. Модернизационные процессы в поволжской деревне в 1907–1917 гг.: на материалах Самарской, Симбирской и Саратовской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2009; Андреев С. А. Кредитно-финансовая деятельность земств во второй половине XIX – начале XX веков: по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010. С. 244; Чуканов И. А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья, 1917–1929 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001. С. 430; Шайдуллин Р. В. Крестьянские хозяйства Татарстана в 1920-х годах: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2003. С. 415.

В 90-е гг. выходят работы, посвящённые Петру Аркадьевичу Столыпину⁴⁸, среди которых стоит отметить труд А. Я. Авреха «Столыпин и судьбы реформ в России»⁴⁹. В монографии В. В. Казарезова «О Петре Аркадьевиче Столыпине» ставится цель «очистить выдающегося соотечественника от субъективных оценок, восстановить историческую правду». В. В. Казарезов защищает все преобразования Столыпина, оправдывая даже военно-полевые суды⁵⁰.

По мнению другого крупного исследователя С. Кара-Мурзы, столыпинская реформа не имела шанс на успех без поддержки большинства населения империи и полностью провалилась⁵¹.

Крупнейшим исследователем крестьянских хозяйств начала XX в. и основателем математических методов обработки источников является И. Д. Ковальченко⁵². Его труды внесли большой вклад в изучение роли рыночных отношений в Российской империи.

Комплексное исследование структуры сельскохозяйственного производства и устройства крестьянских хозяйств провел А. С. Нифонтов⁵³. В его работе проанализированы этапы и особенности развития зернового земледелия, сделаны выводы о преобладании таких культур, как озимая рожь, овес, ячмень, просо.

---

⁴⁸ Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004; Зырянов П. Н. Петр Столыпин: политический портрет. М., 1992; Федоров Б. Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию». СПб., 2002. Т. Т. 1, 2; Зырянов П. Н. П. А. Столыпин: политический портрет. М., 1992.

⁴⁹ Аврех А. Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М. 1989.

⁵⁰ Казарезов В. В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М., 1991.

⁵¹ Кара-Мурза С. Столыпин – отец русской революции. М., 2002.

⁵² Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX веков. Опыт количественного анализа. М., 1974; Ковальченко И. Д. Бродкин Л. М. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков (опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. 1979. № 1; Ковальченко И. Д. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: источники и методы изучения. М., 1982; Ковальченко И. Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: источники и методы изучения. М., 1988 и др.

⁵³ Нифонтов А. С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. М., 1974.

В 1999 г. увидела свет фундаментальная работа по истории крестьянства России Б. Н. Миронова⁵⁴, в которой автор исследовал социальную и демографическую структуру сельского населения, развитие общественных и экономических отношений в деревне. Автор отметил, что крестьянство и в XIX, и в начале XX в. в своей массе было однородно и очень бедно в социальном отношении, а более зажиточными были единицы, поэтому мнение о буржуазном расслоении сильно преувеличено⁵⁵.

В процессе исследования Б. Н. Миронов пришел к выводу, что к началу XX в. и промышленность, и сельскохозяйственное производство Российской империи функционировали по рыночным механизмам, и с каждым годом рыночные отношения только усиливались. В то же время он обратил внимание на устойчивые крепостнические пережитки: по своей ментальности крестьяне свою жизнь вне общины не видели, что сдерживало формирование рыночных отношений. Поэтому, по мнению автора, развитие капитализма в аграрном секторе не произошло, однако к началу 1917 г. все предпосылки к этому имелись⁵⁶.

П. Н. Зырянов⁵⁷, рассматривая крестьянскую общину 1907–1914 гг., кризис в аграрном секторе связывал с внутренней жизнью крестьянской общины. Автор пытался анализировать методы проведения столыпинских реформ, считал, что они привели к радикальной трансформации всего хозяйственного уклада.

Г. А. Шмелёв считал ошибкой принудительное разрушение общинной формы хозяйствования. Он полагал, что государство должно поддерживать крестьянина, если у него есть желание создать свое хозяйство, независимое от старых порядков. В то же время он отметил, что крестьянская аграрная ре-

---

⁵⁴ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): в 2 т. СПб., 1999.

⁵⁵ Там же. С. 413.

⁵⁶ Там же. С. 414.

⁵⁷ Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. М., 1992.

форма через посредство Крестьянского поземельного банка привела к введению интенсивного севооборота в крестьянских хозяйствах и создала благоприятные условия для развития земельного рынка⁵⁸.

Отечественный историк К. Н. Тарновский и американский профессор русской истории Д. Мэйси считают, что модернизация сельского хозяйства, в частности крестьянского, была для России необходима, так как старые методы хозяйствования, подчинённые общинному укладу землевладения, порождали диспропорции в развитии экономики страны и вели к социально-экономическому кризису⁵⁹.

О равноправии крестьян, как в политическом, так и в экономическом смысле, говорит в своей работе В. С. Дякин⁶⁰. Он считает, что выделение из крестьянской среды сильных, хорошо оснащённых в агротехническом отношении хозяйств было возможно и при сохранении помещичьего землевладения. При этом крестьянское капиталистическое хозяйство должно было стать доходным и прибыльным предприятием, но именно община мешала развитию российской деревни на пути к капитализму.

Анализу религиозно-культурной сферы жизни крестьянского общества Казанской губернии в пореформенный период посвятили свои труды И. К. Загидуллин, Р. Г. Мухаметшин⁶¹. Изменения в культурной жизни губернии в годы Первой мировой войны исследовал в своей научной работе Д. Р. Хайрутдинов⁶². Экономические аспекты жизни деревни в пореформенный период отражены в научном труде Р. А. Мухамедова⁶³. Всестороннему

⁵⁸ Шмелёв Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX в. М., 2000. С. 26.

⁵⁹ Тарновский К. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX века. М., 1995. С. 267; Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 13.

⁶⁰ Дякин В. С и др. Кризис самодержавия в России, 1895–1917. Ленинград, 1984.

⁶¹ Мухаметшин Р. Г. Проблемы татарского традиционализма на страницах журнала «Динва магишат» (1906–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004; Загидуллин И. К. Положение ислама в Европейской части России и Сибири в середине XVIII – начале XX вв. (исламское богослужение и мечети): дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2006 и др.

⁶² Хайрутдинова Д. Р. Культурная жизнь Казани в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997.

⁶³ Мухамедов Р. А. Кредитная и ссудосберегательная кооперация в средневожской деревне во второй половине XIX – 1920-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Ульяновск, 2010.

анализу хозяйств Среднего Поволжья и Приуралья, а также видам промыслов и ремесел в XIX – начале XX в. посвящены работы Н. А. Халикова⁶⁴.

В 2013 г. увидел свет фундаментальный труд Р. В. Шайдуллина и Ф. Г. Зайнуллиной «Крестьянство Казанской губернии в 1860–1910-е гг.: в экономическом и социокультурном измерении». Авторы проделали огромную работу, исследовав широкий круг проблем за большой хронологический период. Отметим, что, ученые уделяют большое внимание татарскому крестьянству, раскрывая проблемы социокультурного характера⁶⁵.

Возросший научный интерес к изучению проблем крестьянства в период Первой мировой войны подтвердила прошедшая в 2014 г. Всероссийская конференция «Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны»⁶⁶, привлекая в том числе и иностранных исследователей. На конференции были заслушаны доклады по широкому спектру вопросов. В то же время было заметно некоторое смещение научных интересов: жизни в тылу была посвящена работа сразу трех секций. Конференция выявила необходимость комплексного изучения проблем Первой мировой войны, обозначила актуальные направления исследований.

Изучением социально-экономического аспекта жизни крестьян Казанской губернии занимался Б. И. Сибгатов⁶⁷, его диссертационное исследование посвящено хозяйственно-структурной трансформации в аграрном секторе в период Первой мировой войны и экономическому, социальному положению сельского населения Казанской губернии.

---

⁶⁴ Халиков Н. А. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX – начала XX века: историко-этнографическое исследование. М., 1981; Его же. Хозяйство татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 1995; Его же. Промыслы и ремесла татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 1998 и др.

⁶⁵ Шайдуллин Р. В., Зайнуллина Ф. Г. Крестьянство Казанской губернии в 1860–1910-е гг. в экономическом и социокультурном измерении. Казань, 2013 и др.

⁶⁶ Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сб. материалов всерос. науч. конф. с международным участием, приуроченной к 100-летию начала войны / под. общ. ред. Л. Р. Габдрафиковой. Казань, 2014.

⁶⁷ Сибгатов Б. И. Деревня Казанской губернии в годы Первой мировой войны: социально-экономический аспект (1914–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2015.

В начале XXI в. опубликованы работы, посвященные истории крестьянства. Во-первых, это учебное пособие «Средняя Волга и Заволжье в процессе Российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX вв.)»⁶⁸, в котором проанализированы основные параметры формирования сословно-классовой структуры региона, а также сельского и городского общества в Среднем Поволжье. Над проектом работал коллектив самарских учёных во главе с П. С. Кабытовым⁶⁹.

Во-вторых, это вторая коллективная работа самарских историков под редакцией П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой «Обретение Родины: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX вв.)». Монография представлена в двух томах. В первом томе содержится материал об особенностях становления российской государственности и институтов местного самоуправления в Среднем Поволжье, начиная со второй половины XVI до начала XX в.⁷⁰ Во втором томе представлена этногеографическая ситуация в средневожском регионе, миграционные пути, особенности этого процесса, состав и численность населения в регионе⁷¹.

В-третьих, это диссертационные исследования по крестьяноведению в Среднем Поволжье и других регионах страны. О. М. Семерикова в кандидатской диссертации, посвящённой столыпинской аграрной реформе в Вятской и Пермской губерниях, подробно анализирует ход реформы в уральской деревне, выявляет особенности её проведения. В то же время автор не делает однозначных выводов, которые бы касались её итогов.

---

⁶⁸ Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX вв.) / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара, 2013.

⁶⁹ Обретение Родины: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX вв.) / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара, 2013–2014.

⁷⁰ Там же. Ч. 1. С. 360.

⁷¹ Там же. Ч. 2. С. 254.

Интересна работа «Столыпинская аграрная реформа, её проведение в Мордовском крае» Н. И. Зорковой⁷². Автор анализирует, как реформа отразилась на мордовском населении Среднего Поволжья⁷³. В кандидатской диссертации А. В. Патрушева рассмотрена работа земств в годы Первой мировой войны⁷⁴.

Стоит отметить докторскую диссертацию И. И. Воронова. Автор рассматривает деятельность Министерства земледелия Российской империи в XIX – начале XX в., анализирует его структуру, основные мероприятия, которые проводила данная структура в России в заявленный период⁷⁵.

Среди работ, посвящённых крестьяноведению и аграрной истории XX в., выделяется труд самарских исследователей, в котором систематизирована историография вопроса. Авторы анализируют научные труды учёных-аграрников, подчеркивают значение дискуссий, проходивших в 60–70-е гг. XX в.⁷⁶

В современной историографии много работ, посвящённых психологическому состоянию крестьян в период изменений в их хозяйстве в начале XX в. По мнению профессора И.Д. Ковальченко, столыпинская реформа с началом Первой мировой войны должного развития не получила⁷⁷.

В этот период выходят труды западных историков, посвящённые крестьянству и столыпинской аграрной реформе, в которых положительно оцениваются попытки реформирования крестьянского хозяйства. Недостатком этих работ является отсутствие хорошо обоснованной, аргументированной документальной базы, что характерно для западной историографии до начала 90-х гг. XX в.

⁷² Семерикова О. М. Реализация Столыпинской реформы на Урале (Вятская и пермская губернии) в 1906–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.

⁷³ Зоркова Н. Н. Реализация Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013.

⁷⁴ Патрушев А. В. Вятское земство накануне и в годы Первой Мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2016.

⁷⁵ Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX – нач. XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2016.

⁷⁶ Аграрная история XX века: историография и источники / под общ. ред. Н. Н. Кабытовой. Самара, 2014.

⁷⁷ Ковальченко И. Д. Столыпинская аграрная реформа: история СССР. 1991. № 2. С. 69.

Большое историографическое значение имеют также такие обобщающие работы, как «История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской Социалистической революции» в 5 томах⁷⁸, «История крестьянства СССР» в 5 томах⁷⁹.

Таким образом, историографический обзор показал, что за столетие было издано множество общесоюзных (общероссийских) и региональных работ, в которых исследуются социально-экономические отношения в дореволюционной деревне и развитие аграрного капитализма в начале XX в. Однако до сих пор не существует комплексного обобщающего исследования о социально-экономическом развитии крестьянского хозяйства Симбирской губернии в заявленный период. Многие данные по исследуемой теме, встречающиеся в общероссийской и региональной научной литературе, требуют обновления, уточнения, конкретизации, обобщения и системного анализа. Неослабевающий научный и практический интерес, широта и разнообразие теоретических и практических подходов к различным аспектам истории деревни в военные годы подтверждают ее фундаментальную значимость и необходимость продолжения научных исследований по заявленной теме. Ее актуализация позволит выявить и изучить особенности развития крестьянского хозяйства Симбирского региона в условиях капиталистических отношений в деревне, реконструировать историческую картину её социально-экономической жизни.

Цель исследования – анализ социально-экономического развития крестьянского хозяйства Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в.

Для достижения поставленной цели реализованы следующие **задачи**:

– проанализировано состояние крестьянского землевладения на предмет обеспечения земельными наделами различных категорий крестьян, установлены особенности формирования земельного рынка;

---

⁷⁸ История крестьянства СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1987. Т. 5.

⁷⁹ История крестьянства СССР. М., 1986–1987. Т. 1.

– рассмотрены и выявлены методы крестьянского землепользования: распределение земельных угодий внутри крестьянского надела, причины формирования арендных отношений и их влияние на крестьянское хозяйство;

– определено влияние различных форм земледелия на развитие полевого хозяйства и формирование внутригубернской сельскохозяйственной специализации, а также место региона на всероссийском рынке полеводческой продукции;

– установлены особенности обеспечения крестьян сельскохозяйственным инвентарём, т.е. сельскохозяйственными машинами и усовершенствованными орудиями;

– исследованы особенности развития животноводства и выявлена зависимость обеспеченности крестьянских хозяйств скотиной от размеров земельных наделов;

– изучены тенденции в развитии кустарно-ремесленных промыслов и сельскохозяйственной кооперации, определено их влияние на развитие крестьянского хозяйства.

Источниковая база. В процессе исследования задействованы следующие группы источников:

1. Опубликованные в различных изданиях, документы.
2. Неопубликованные архивные документы и материалы.
3. Статистические исследования.
4. Периодическая печать начала XX в.

Среди опубликованных сборников следует отметить три документальные работы, посвящённые социально-политической истории России начала XX в. Первый сборник раскрывает причины крестьянских выступлений в 1905–1907 гг. и содержит документы, описывающие состояние аграрного сектора в регионе, а также из фондов Государственного архива Ульяновской области⁸⁰. Второй сборник «Прошлое нашего края» включает документы о социально-экономической и культурной жизни Симбирской губернии в XIX–

---

⁸⁰ Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905–1907 гг. / под ред. М. А. Бутаева, И. П. Шмыгина. Ульяновск, 1955.

XX вв.⁸¹ Третий сборник содержит документы Государственного архива Самарской области периода Столыпинской аграрной реформы⁸².

В 1911 г. вышел сборник законов от 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» (ранее закон от 9 ноября 1905 г.) и от 29 мая 1911 г. «О землеустройстве» (с приложением изданного 19 июля 1911 г. Наказа землеустроительным комиссиям по применению положения о землеустройстве)⁸³. В сборник вошли статьи действующего свода законов, разъяснения Правительствующего Сената, циркуляры Министров внутренних дел и юстиции, Главного управляющего землеустройством и земледелием, выдержки из документов, в которых показана работа Государственной Думы и Совета, приложены формы документов⁸⁴.

В 1911–1912 гг. опубликован Закон о землеустройстве от 29 мая 1911 г. и изданный на его основании Наказ землеустроительным комиссиям⁸⁵.

В 1915 г. издан сборник законов Департамента государственных земельных имуществ под общим названием «Землеустройство», включавший в себя семь выпусков. В сборнике представлены законы Российской империи, касающиеся социально-экономического развития аграрного сектора.

Важнейшую часть источниковой базы исследования составили неопубликованные *архивные документы и материалы*, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО).

---

⁸¹ Прошлое нашего края. 1648–1917. Сборник документов и материалов по истории Ульяновской области / под ред. П. Д. Верещагина. Ульяновск, 1968.

⁸² Столыпинская аграрная реформа в Самарской губернии. Сб. документов и материалов. Самара, 2012.

⁸³ Воцинин В. П. Переселение и землеустройство в Азиатской России: сб. законов и распоряжений / сост. В. П. Воцинин; под ред. Г. Ф. Чиркина. Петроград, 1915. XIV. С. 486–507.

⁸⁴ Сборник законов 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». Пермь, 1911.

⁸⁵ Закон 19 мая 1911 года о землеустройстве с законодательными соображениями, наказом землеустроительным комиссиям по применению положения о землеустройстве, узаконениями, на кои имеются ссылки, разъяснения министерств, формами делопроизводства и разных бумаг и с подробным алфавитным и предметным указателем. СПб., 1912.

При работе в *Российском государственном историческом архиве* особое внимание уделялось исследованию документов Департамента государственных земельных имуществ (Ф. 396), Комитета по землеустроительным делам (Ф. 408), земского отдела Министерства внутренних дел (Ф. 1291). Хранящиеся в этих фондах циркуляры и инструкции, принятые в процессе реализации аграрной реформы, содержат сведения о работе Симбирской губернской землеустроительной комиссии (сводки, отчеты, докладные записки о ходе землеустройства). Данные источники позволяют говорить о значимости работы государственных учреждений в ходе реформирования сельскохозяйственной отрасли.

В процессе работы в *Государственном архиве Ульяновской области* (ГАУО), особенно при изучении вопроса о формах землевладения и землепользования, были привлечены материалы следующих фондов: Губернской землеустроительной комиссии (Ф. 2), Уездных землеустроительных комиссий (Ф. 9), Инспектора сельского хозяйства Симбирской губернии (Ф. 50), Губернской земской управы (Ф. 46), канцелярии Симбирского губернатора (Ф. 76).

Существенно дополнили диссертационное исследование *статистические данные Губернского статистического комитета*, позволившие проследить формирование хуторских и отрубных участков, определить методы ведения хозяйства. В этом же фонде находятся документы, связанные с крестьянской кустарной промышленностью и кооперацией (Ф. 48).

Документы, хранящиеся в фондах *Симбирского отделения Крестьянского поземельного банка* (Ф. 126), позволяют реконструировать политику банка при покупке помещичьих земель и их дальнейшей продаже крестьянам, определить ее роль в процессе реформирования крестьянского хозяйства.

Информация о финансовом состоянии крестьянских кооперативных товариществ содержится в фонде *Симбирского губернского казначейства* (Ф. 90).

Для изучения крестьянского хозяйства Симбирской губернии привлекались *ежегодные статистические издания, единовременные Всероссийская и Подворная переписи*.

Общегосударственный статистический комитет осуществлял учёт при Министерстве внутренних дел, а на губернском уровне эти данные отражались в ежегодных сборниках Губернского статистического комитета. Отраслевая статистика представлена сельскохозяйственными обзорами, подворными и бюджетными исследованиями крестьянских хозяйств.

Материалы *Всероссийской переписи населения 1897 г.* содержат сведения о структуре населения (возраст, пол и место поселения), об участии крестьян в промышленной деятельности, о количестве наёмных работников и т.д.⁸⁶

Материалы *правительственной статистики за 1905 г.* включают губернские сведения о земельных собственниках, о распределении земли по словной принадлежности владельца. В издании раскрывается структура крестьянского землевладения, динамика мобилизационных процессов купли-продажи земли, что помогает исследовать проблему формирования земельного рынка⁸⁷.

Материалы Центрального статистического комитета содержат ежегодную статистику об урожайности, площади посевов, состоянии животноводства и обеспеченности сельскохозяйственным инвентарём в каждом конкретном регионе России⁸⁸.

Статистические материалы о деятельности крестьянских хозяйства конца XIX – начала XX в. содержатся в сборниках *«Сельское хозяйство в России»*⁸⁹.

Одно из центральных мест в исследовании занимают результаты *подворных переписей Симбирской губернии 1910–1911 гг.* В Переписях охвачено 8 уездов Симбирской губернии и отражены различные стороны жизни крестьян, как

---

⁸⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Симбирская губерния. СПб., 1904. Т. 39.

⁸⁷ Материалы по статистике движения землевладения в России. СПб., 1894–1915. Вып. I. XXV.

⁸⁸ Урожай года. СПб., 1900–1914. Вып. 1–2 (1900–1913 гг.); Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г. СПб., 1910.

⁸⁹ Сельское хозяйство в России в XX в. М., 1922.

по отдельным селениям, так и по всем уездам. Сравнительные данные по отдельным показателям представлены в дополнительной подворной переписи 1915 г., от которой сохранились лишь общие сводные таблицы по уездам⁹⁰.

Показатели урожайности, раскрывающие состояние крестьянских хозяйств, содержатся в *Сельскохозяйственных обзорах Симбирской губернии за 1910, 1911 и 1912 гг.* Здесь динамика сбора урожая представлена за три разных по своим погодным условиям года, указано, что будущее остаётся за грамотным применением земледельческих технологий в производстве сельскохозяйственных культур⁹¹.

Состояние землевладения, сведения о задолженности крестьян перед Крестьянским банком, мероприятия столыпинской реформы и её промежуточных результатах раскрываются в *сборниках губернской статистики*, которые издавались с 1902 по 1916 гг.⁹²

Среди них стоит отметить статистический сборник, изданный Крестьянским поземельным банком в 1911 г., в котором представлены данные о хуторских и отрубных крестьянских хозяйствах в период становления мелкотоварных отношений⁹³.

В диссертации использовались материалы *периодической печати*: центральные общероссийские издания и региональные периодические издания (журналы), которые финансировались симбирским земством, а также мест-

---

⁹⁰ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Алатырский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 2; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Ардатовской уезд. Симбирск, 1914. Вып. 3; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Буинский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 4; Подворная перепись Симбирский уезд 1910–1911 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 32; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирск, 1912–1914.

⁹¹ Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1910. Вып. 1; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1911. Вып. 2; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1912. Вып. 4.

⁹² Статистические обзоры по Симбирской губернии с 1902 по 1916 года. Симбирск, 1903–1917.

⁹³ Краткие бюджетные сведения по хуторскому и общинному хозяйству Симбирской губернии (исследования 1913 г.). Симбирск, 1914.

ными отделениями партий и организациями: «Симбирские вести», «Симбирский хозяин», «Симбирские епархиальные ведомости», «Симбирские губернские ведомости». Публикации в региональных журналах отличаются информативностью и критичностью в оценке событий.

Научная новизна диссертации заключается в систематизации данных, существующих по исследуемой теме, и получении знаний, позволяющих составить представление о развитии аграрного сектора в Симбирской губернии на рубеже XIX–XX вв.

Впервые исследуется социально-экономическая история крестьянского хозяйства в обозначенном регионе и земельных отношений симбирских крестьян накануне Первой мировой войны. В научный оборот вводится значительный пласт новых источников, авторских аналитических обобщений и теоретических выводов.

Указанные положения соответствуют пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 15. Исторический опыт российских реформ; 19. История развития российского города и деревни; 21. История экономического развития России, ее регионов Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость состоит в том, что впервые исследована экономическая структура крестьянского хозяйства, сущность внутренних изменений, которые проходили в землевладении, землепользовании крестьян, а также была рассмотрена структурная перестройка полевого, животноводческого направления хозяйственной деятельности крестьянских домохозяйств в конце XIX – начале XX в. элементов взаимоотношений крестьянского хозяйства и общества, раскрыты связи между улучшенным землепользованием, повышением эффективности и доходности крестьянского хозяйства.

Практическая значимость заключается в том, что материалы диссертации актуальны и востребованы исследователями разного уровня и разных специальностей. Прежде всего, это ученые, изучающие аграрную историю, специалисты и руководители сельскохозяйственной отрасли. Сделанные автором в результате исследования выводы могут быть применены в сфере научно-педагогической деятельности: в ходе подготовки к лекциям, при проведении спецкурсов и семинаров по аграрной истории.

Методология и методы исследования. Работа базируется на принципах историзма, системности, всесторонности и объективности, ориентирующих исследователя на изучение исторических событий и явлений прошлой действительности в их сложности, противоречивости, двойственности, обоюдной обусловленности и согласовании с особенностями исторической эпохи.

Главными методами изучения являлись проблемно-хронологический, сравнительный, интегративно-ретроспективный, статистический анализ. Сочетание сравнительно-исторического и интегративного методов позволило на основе отдельных фактов создать целостную картину развития государства.

Помимо этого применялись сравнительно-правовой, социологический, формально-юридический, социально-психологический, историко-правовой методы познания, позволившие выявить отличительные черты развития страны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Крестьянское землевладение в Симбирской губернии отличалось неравномерным и уравнивающим распределением наделной и купленной земли как среди крестьян внутри общины, волости, уезда и губернии, так и среди различных категорий: бывших удельных, частновладельческих (помещичьих) и государственных.

2. Вопросы крестьянского землепользования решались при содействии Крестьянского поземельного банка, Симбирской губернской землеустроительной комиссии и через представителей земских администраций. Данные мероприятия имели как положительное, так и отрицательное значение: положительное – ускорение мобилизации земли, отрицательное – обезземеливание

крестьян (в основном малоземельных) и концентрация наделов в руках богатых крестьян-кулаков и перекупщиков.

3. Арендные отношения были широко распространены в Симбирской губернии и являлись основным способом увеличения крестьянских наделов.

4. Объектом арендных отношений выступали частновладельческие, удельные и казённые земли, с одной стороны, и население, не имевшее земли, с другой. Помещики вынуждали крестьян арендовать землю, чтобы не нарушать систему крестьянского хозяйства, которая связана с полеводством и животноводством. Спрос на зерно побуждал помещиков расширять собственную запашку и сокращать количество арендованной земли, что позволяло держать арендные цены на высоком уровне.

5. Спрос на товарное и продовольственное зерно и на продукцию скотоводства способствовал специализации уездов и крестьянских хозяйств Симбирской губернии.

6. Основные процессы, происходившие в полеводстве, животноводстве и сельскохозяйственной кооперации, заключались в расширении закупок новейшего сельскохозяйственного инвентаря и создании земских прокатных пунктов. Это позволяло как можно большему числу крестьянских хозяйств улучшить технологию обработки земли посредством создания опытных хозяйств и показательных хуторов в регионе. Пропагандировалось всё лучшее, что могли дать сельскохозяйственная наука и опыт передовых стран; в области скотоводства делались шаги по улучшению поголовья домашнего скота и лошадей и информированию об этом крестьян, особенно в северных уездах Симбирской губернии.

7. Развитие капиталистических отношений привело к трансформации кустарно-ремесленных промыслов и ускоренному развитию сельскохозяйственной кооперации среди крестьянских хозяйств Симбирской губернии. При этом одни промыслы в губернии теряли свою актуальность и уже к 1905 г. исчезли, а другие, наоборот, развивались. Требования конкурентоспособности на рынке и сокращения издержек в области производства, обработки и реализации сельскохозяйственной продукции способствовали развитию сельскохозяйственной кооперации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 9 опубликованных статьях (общим объемом 2,5 п.л.). Три из них опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Обобщающие результаты и аналитические выводы представлены на научно-практических конференциях: Всероссийской научной конференции «1917 год в зеркале истории», посвящённой 90-летию Октябрьской революции 1917 г. (г. Ульяновск, 2007 г.), I Всероссийской конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (г. Пермь, 2008 г.), IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Казань, 2012 г.), региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)» (г. Казань, 2013 г.), Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной к 100-летию начала Первой мировой войны (г. Казань, 10–11 октября 2014 г.), VI Всероссийской (XIV Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Ульяновск, 2016 г.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1.1. Землевладение крестьян Симбирской губернии

Средневолжский регион – был и остается одной из житниц России и обладает всеми благоприятными почвенно-климатическими характеристиками. Каждая губерния имела свои особенности. Так, например, северные районы Казанской губернии значительно отличались по своим климатическим характеристикам от южных уездов Самарской губернии. Или, например, в исследуемой Симбирской губернии климат северо-западных уездов, таких, как Ардатовский и Курмышский, отличался от климата юго-восточных уездов, особенно южных волостей Сызранского уезда.

Следует отметить, что исследователи Д. И. Рихтер и А. И. Скворцов обращали внимание земских землемеров на то, что при районировании земли на уровне уездов при этом важно было учитывать неоднородный состав и качество почвы⁹⁴. Поэтому необходимо было осторожно относиться к землеустроительным работам в губернии.

Почвы Симбирской губернии, как отмечал советский почвовед И. П. Копосов, это чернозёмы с «разнообразными вариациями, отличающимися друг от друга по содержанию гумуса, мощности гумусовых горизонтов, выщелочности и механическому составу»⁹⁵. В Симбирской губернии чернозём представлен в трёх видах: первый – «чистый, состоящий из перегноя растительных веществ, смешанных в незначительной степени с песком и глиной; второй –

---

⁹⁴ Обретение Родины: общество и власть в среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Очерки истории / под ред. П. С. Кабытова., Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара, 2013. Ч. 1. С. 79.

⁹⁵ Копасов И. П. Чернозёмы Ульяновской области. Краеведческие записки. Ульяновск, 1953. Вып. 1. С. 13.

кислые почвы, расположенные в пойме рек и сохраняющие болотные свойства; и третий вид – чернозёмы с примесью глины и песка, которые называются супесь и суглинок.

Самые неплодородные земли находились в западной и южной частях Сенгилеевского уезда, где в основном суглинистая почва, в северной части Сызранского уезда и южной части Карсунского уезда. Супесчаные почвы преобладают в юго-западных уездах губернии. В остальных районах, это засурские волости Алатырского уезда, северные районы Ардатовского и западные – Курмышского уездов, наиболее богатые чернозёмы. В Буинском, в северной части Симбирского, в восточной и южной частях Сызранского уездов, а также в восточной и юго-восточной частях Сенгилеевского уезда плодородный черноземный слой небольшой – от 50 см до 1,1 м⁹⁶.

Однако, несмотря на благоприятные условия для ведения сельского хозяйства в Среднем Поволжье, в конце XIX – начале XX в. именно аграрный сектор страны поразил глубокий системный кризис. Он затронул не только Симбирскую губернию, но и все регионы Российской империи. Аграрный кризис отразился на основной ячейке сельскохозяйственного производства – крестьянском хозяйстве.

В начале XX в. крестьянское хозяйство в Российской империи находилось в условиях углубляющегося кризиса. Наиболее очевидным он стал на рубеже XIX–XX вв. и поразил все регионы России, в том числе и Поволжье. Этот регион был лидером не только как житница России, но и по численности населения соответственно. С учетом демографического взрыва в изучаемый период это только усугубило социально-экономическое состояние крестьян.

Причиной кризиса крестьянского хозяйства в начале XX в. считалось падение плодородия почв и появление большого количества неплодородных и неудобных земель, сокращение количества скота, необходимого для ведения земледельческого хозяйства. Все эти и другие вопросы активно дискутировались в обществе, и таким образом обратили внимание правительственных чиновников

---

⁹⁶ Чернозёмы Ульяновской области. Краеведческие записки. Ульяновск, 1953. Вып. 1. С. 15.

и самого императора. В результате в стране стали созываться совещания, которые были посвящены проблемам аграрного сектора страны, в частности, судьбе крестьянского хозяйства.

В 1902 г. в Санкт-Петербурге было создано «Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности» и «Комитеты», которые изучали проблемы обеспечения крестьян сельскохозяйственной техникой и хозяйственно-бытовые потребности промышленного производства в губерниях. Однако данные комитеты, созданные для решения крестьянских проблем, со временем превратились в бюрократические органы, единственным положительным моментом которых было то, что они привлекли к данной работе земские учреждения.

В Петербурге также из высших чиновников и представителей высшего света было созвано особое «Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Местные комитеты и Петербургское совещание обсуждали, как улучшить положение крестьянства и крестьянских хозяйства. К примеру, чиновники симбирского земства выдвинули следующие предложения «об упорядочении крестьянского хозяйства»: во-первых, приобретение «некоторыми крестьянами через банк устроенные инструкторами хутора»; во-вторых, «устройство оросительных сооружений в местах, где они имеют важное значение»; в-третьих, необходимо «удешевление производства отечественной сельскохозяйственной техники; в-четвертых, «это поднятие стоимости сельскохозяйственной продукции», строительства элеваторов и зернохранилищ и правительственная закупка хлеба у крестьян, минуя посредников; в-пятых, борьба с бездорожьём; в-шестых, развитие перерабатывающей промышленности, в первую очередь винокурение и крахмально-паточное производство⁹⁷. Самарские земства призывали к удешевлению кредита на покупку земли крестьянами через Крестьянский поземельный банк и смягчению условий покупки земли через предварительную аренду⁹⁸. При этом земцами полагалось, что покупателями будут все категории крестьян, но

---

⁹⁷ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Симбирская губерния. Санкт-Петербург, 1903. Вып. XXXVIII. С. 3.

⁹⁸ Там же. С. 6.

всё-таки эти предложения распространялись на экономически сильные хозяйства зажиточных крестьян и в некоторых случаях – на организованные середняками сельскохозяйственные товарищества и кооперативы.

Причины кризиса крестьянского хозяйства Среднего Поволжья были самые различные и отличались не только по губерниям. Даже в пределах одной губернии могли быть разными. Влияли такие факторы, как микроклимат, вид и качество почвы в зависимости от содержания в ней питательных веществ, прежде всего гумуса. Немаловажное значение имели местные общинные традиции по обработке почвы, сроки ее обработки, посева и уборки урожая, а также применения органических и минеральных удобрений, их количество и способы внесения.

В пореформенный период основным фактором являлось уменьшение земельных наделов крестьянского двора, и эта тенденция в изучаемый период сохранялась. Ограниченные земельные угодья и общинные пахотные земли не могли обеспечить всех членов общины при ежегодном росте численности крестьян.

Так, в 1897 г. число крестьян, проживавших на территории Симбирской губернии, было 1 млн 527 тыс., на 848 душ обоего пола больше, чем в 1877 г.⁹⁹, т.е. население увеличивалось приблизительно на несколько тысяч человек в год. В 1900 г. в регионе проживало 1 млн 225 тыс. (+ на 003 чел.), в 1901 г. – 1 млн 237 тыс. (+ на 83 чел.), в 1903 г. – 1 млн 281 тыс. (+ на 299 чел.), в 1904 г. – 1 млн 302 тыс. (+ на 871 чел.). В 1905 г. на территории губернии проживало 1 млн 313 тыс., что на 609 чел. больше, чем в предыдущий год. Естественный прирост населения на территории Симбирской губернии в начале XX в. составил 1865 человек¹⁰⁰. Эти показатели говорят об увеличении населения в регионе. Об аграрной перенаселённости региона говорит плотность крестьянского населения в Симбирской губернии. По данным профессора П. С. Кабытова она увеличилась на 9 человек, а в период с 1897 по 1914 гг. с ростом населения увеличивается

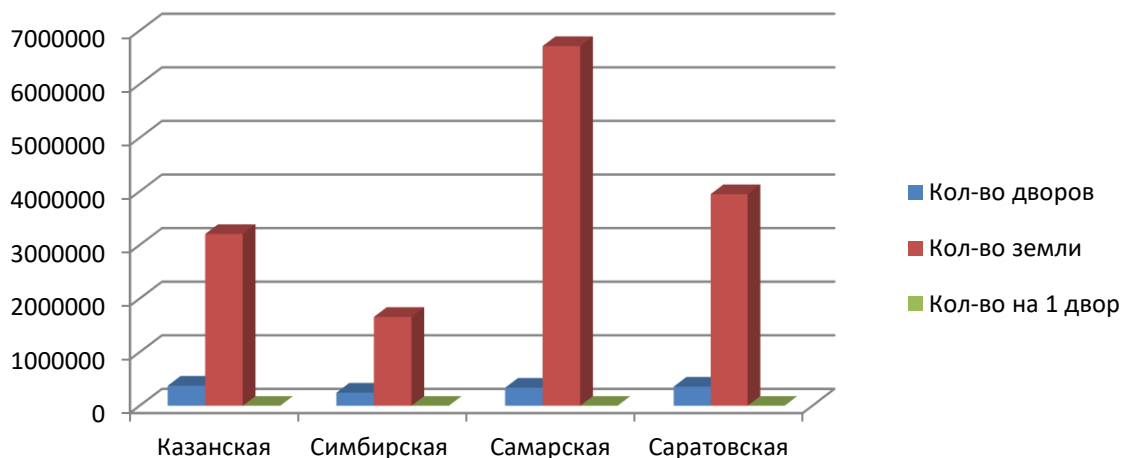
---

⁹⁹ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.). Саратов, 1982. С. 2.

¹⁰⁰ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1907–1905 гг. Ульяновск, 1962. С. 51.

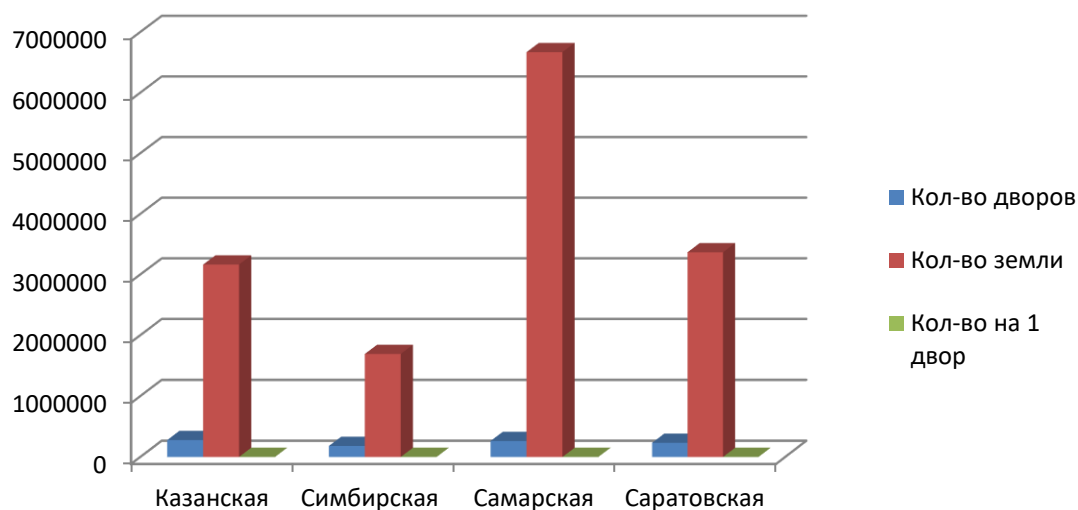
количество крестьянских дворов и одновременно происходит сокращение земельных наделов крестьян. Сокращение земельных владений у крестьян на 1 двор в среднем (в десятинах) представлено на рис. 1 и 2.

Рисунок 1 – Количество земельных владений у крестьян в 1877 г. *

* Составлено по: Статистика землевладения. Свод данных по 50 губерниям Европейской части России.

Рисунок 2 – Количество земельных владений у крестьян в 1905 г. *

* Составлено по: Статистика землевладения. Свод данных по 50 губерниям Европейской части России.

Анализируя количество земельных наделов крестьян (рис. 1 и рис. 2, прил. 1, 2, 3, 4), можно отметить, что наблюдалось постоянное и поступательное снижение землеобеспечения крестьянских хозяйств Симбирской губернии

к 1905 г. на 2,6 десятины по сравнению с 1877 г. при заметном росте количества крестьянских дворов в исследуемой губернии в 1,36 раза. Такая тенденция сокращения крестьянских наделов к 1905 г. характерна не только для изучаемой нами Симбирской губернии, но и для всего средневожского региона. Так, в Казанской губернии сокращение земельного надела, в сравнении с 1877 г., составило 2,8 десятин, Самарской губернии – 2,5, десятин, Саратовской губернии – 1,9 десятин¹⁰¹.

Земельные владения сократились в хозяйствах всех категорий крестьян, как бывших помещичьих, так и удельных и государственных крестьян.

В Симбирской губернии, за период с 1877 по 1905 гг., земельный надел сократился у бывших помещичьих крестьян с 7 до 5,6 десятины, у государственных – с 11,2 до 6,4, у бывших удельных – с 11,1 до 7,8 десятины¹⁰² (прил. 3, 4 и табл. 1), т.е. сокращение земельных наделов у всех категорий крестьян составило 1,5–2 раза. По данным статистики за 1905 г. средний размер земельного надела был 6,8 десятин на крестьянский двор. Однако в пределах даже одного уезда этот показатель колеблется в зависимости от категории крестьян. Например, у бывших удельных крестьян на одно хозяйство приходилось по 7,8 десятин, у бывших государственных крестьян – 6,4 десятин, а у помещичьих крестьян – 5,6 десятин¹⁰³. К 1905 г. в Казанской, Самарской и Саратовской губерниях приходилось в среднем на один крестьянский двор – 8,6 десятин, 19,8 десятин, 11 десятин, при этом как и в Симбирской губернии обеспечение землёй разных категорий крестьян было неодинаковым. Так, в Самарской губернии у бывших помещичьих крестьян земельный надел составлял 6,9 десятин, а у бывших государственных крестьян – 22,8 десятин.

---

¹⁰¹ Статистика землевладения, 1905 год. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. Таблицы 26, 30.

¹⁰² Там же. Таблица 33.

¹⁰³ Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905–1907 гг. Ульяновск, 1955. С. 27.

Таблица 1 – Распределение наделной земли между категориями крестьян в 1905 г. (по материалам Симбирской губернии) *

Площадь распределения	Общины		Дворы		Общая площадь	
	Кол-во крестьян	% от общ. численности	Кол-во крестьян	% от общ. численности	Кол-во крестьян	% от общей площади
Крестьяне бывшие владельческие	1240	58,8	95.259	38,8	529.927	31,9
Крестьяне бывшие государственные	218	10,3	22.816	9,4	148.126	8,9
Крестьяне бывшие удельные	653	30,9	126.795	51,8	980.212	59,2
Итого	2111	100	244.870	100	1.658.265	100

* Составлено по: Статистика землевладения 1905 г. Симбирская губерния, 1905. С. 42.

Сокращение земельных наделов у всех категорий крестьян произошло к 1905 г. в среднем на 1,17 десятины на одну ревизскую душу. Среди бывших помещичьих крестьянских дворов выделяется особая малоземельная часть крестьян. Это дарственные крестьяне, которые согласились получить четвертую часть обыкновенного надела, но получить ее без выкупа. И такие крестьяне по 37 губерниям Европейской России составили почти десятую часть всех помещичьих крестьян. Это значит, что семь с половиной миллионов человек крестьянского населения были поставлены в условия явного и острого малоземелья. Получив около десятины на ревизскую душу, дарственники с самого начала были лишены возможности вести настоящее хозяйство¹⁰⁴. В Среднем Поволжье такая категория крестьян доходила до 26%, от всех крестьян. Из этой категории крестьян меньше всех получили дарственники Симбирской губернии – по 0,9 десятины на душу,

¹⁰⁴ Чаянов А. В. Избранные труды. М., 1989. С. 29; Статистика землевладения, 1905 год. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. С. 92.

а больше всего получили на 1 крестьянскую душу в Самарской и Саратовской губерниях – по 1,2 десятины¹⁰⁵.

Земские деятели признавали, что «истощённая крестьянская земля с каждым годом даёт всё меньший урожай»¹⁰⁶. Под пашню было обращено иногда до 70–80 десятин каждой сотни десятин земли¹⁰⁷, выгоны и покосы «сокращаются до крайности», а «истощённая земля» при «примитивном хозяйстве» «не может дать большой урожай»¹⁰⁸. Тем не менее чиновники признавали, что такое положение крестьян связано не с недостатком земли, а с низким уровнем аграрной культуры крестьян, которая выражалась хищническим отношением к своей земле и старыми дедовскими методами ведения хозяйства, с плохими орудиями труда и отсутствием как продуктивного, так и рабочего скота¹⁰⁹. Проблема бедственного положения крестьян объяснялась малоземельем. По мнению большинства чиновников-исследователей, это еще трагичнее, они видели разрешение данной проблемы в интенсификации аграрного сектора. Например, введение травопольного севооборота, обработка парового клина и внесение органических и минеральных удобрений, использование средств защиты растений, как от вредителей, так и от сорняков. Кроме того, необходимо было развивать подготовку зерна как для продажи на внутреннем рынке, так и на экспорт, подготовку и хранение семенного материала, а также сортосмену, которая подразумевает внедрение новых улучшенных сортов зерновых и крупяных культур. В животноводстве требовалось улучшить условия содержания и кормления рабочего и производственного скота, а также предполагалась работа по обновлению племенного поголовья.

Агрономические мероприятия должны были привести к увеличению урожайности и появлению достаточного количества скота. Очевидно, что только после успеха иных мероприятий по модернизации их хозяйства могло вызвать у

---

¹⁰⁵ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1907–1905 гг. Ульяновск, 1962. С. 12.

¹⁰⁶ Чаянов А. В. Статистика землевладения, 1905 год. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. С. 68.

¹⁰⁷ Записка по делу установления общих оснований (норм) оценки пахотных земель Симбирской губернии по закону от 8 июня 1893 года. Симбирск, 1909.

¹⁰⁸ ГАУО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9. Л. 67 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 68.

крестьян интерес в необходимости развития всех отраслей сельскохозяйственной промышленности.

Однако для успеха всех начинаний по улучшение крестьянского хозяйства нужно было создавать такие условия, чтобы крестьянин смог получать все необходимые знания для «ведения правильного хозяйства».

Немало усилий было приложено для достижения этой цели. Во-первых, нужно было убедить самих крестьян в том, что все агротехнические и другие организационные мероприятия направлены в конечном счете на улучшение их социально-экономического положения. Во-вторых, в этих целях земская интеллигенция в лице агрономической, ветеринарной и других служб активно проводила просветительские беседы на сельскохозяйственные темы. Позднее были созданы агрономические школы, опытные станции, как по полеводству, так и по животноводству и разведению племенного скота, показательные и учебные поля. Недалеко от Симбирска в 1909 г. была образована опытная станция по изучению и разведению новых сортов зерновых, крупяных сельскохозяйственных культур и травосмеси, «которая работает по настоящее время и выполняет поставленные первичные задачи. Для распространения сельскохозяйственных знаний были созданы агрономические организации, а впоследствии они назывались агрономические школы. Таким образом, реализация мероприятий по преобразованию крестьянского хозяйства затронуло всех, кто неравнодушен к судьбе крестьянства – это и агро-специалисты, интеллигенция, земство, духовенство и другие слои общества.

В экономическом плане все мероприятия и должны были осуществляться в рамках одного подворного крестьянского хозяйства. При этом отмечалось, что развитие мелкого подворного неотчуждаемого крестьянского хозяйства на майоратных основах, при условии заинтересованности мелкого собственника в использовании улучшенных способов ведения хозяйства должно происходить одновременно с развитием крестьянской общины¹¹⁰.

---

¹¹⁰ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Симбирская губерния. Санкт-Петербург, 1903. Вып. XXXVIII. С. 9.

Следующим пережитком крепостничества являлась крестьянская община, которая после отмены крепостного права была необходима царскому правительству как элемент контроля над крестьянами. Чиновники считали, что крестьянскую общину нельзя огульно обвинять во всех бедах крестьянского хозяйства, и «при общине возможно ведение правильного хозяйства», а вот «успешность подворного землевладения не доказана». Кроме этого разрушение крестьянской общины опасно появлением в большом количестве «безземельного пролетариата». Так, дискуссия, проводимая в земствах, показала, что чиновники сомневались в возможности сохранения или ликвидации крестьянской общины, «с экономической точки зрения не желательна, а с политической её надо сохранить»¹¹¹.

Революционные события 1905–1907 гг. внесли большие коррективы в формирование взглядов по отношению к крестьянству. Дворяне и помещики отчасти считали, что крестьянская поземельная община способствовала и порождала инакомыслие и заражала такими идеями, как «равноправие» и «идеи социализма». Разрушение крестьянской общины, по их мнению, будет способствовать разрешению многих проблем, в том числе таких, как малоземелье¹¹².

Другим, не менее важным препятствием в развитии крестьянского хозяйства, несомненно, являлись чересполосица и дальноземелье, которые были «своего рода ахиллесовой пятой» в крестьянском землепользовании. В 90-е г. XIX в. в некоторых регионах страны чересполосица стала бедствием. В Симбирской губернии чередование полос на один двор достигало до 42 полос, а в Симбирском уезде, к примеру, общество вынуждено было делить надел на 60 клиньев, площадью от 80 до 400 квадратных саженьей¹¹³. Один из исследователей крестьянского землепользования Струмилин, признавая, что препятствием для рационального землепользования в крестьянской среде была чересполосица, в своем исследовании причин чересполосицы отмечал, что крестьяне делят землю, «чтобы не

---

¹¹¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Симбирская губерния. Санкт-Петербург, 1903. Вып. XXXVIII. С. 10.

¹¹² Маслов С. Указ. соч. С. 23.

¹¹³ Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 гг. М., 1980. С. 103.

обидно было» нарезать в каждом поле и загоне по полоске, чересполосица уравнивала в трудностях крестьян между собой и создавала общие трудности в ведении крестьянского хозяйства. «Надел может быть раскидан в 18 местах и более, в результате получалась страшная разбросанность. Наравне с чересполосицей другая проблема крестьянского хозяйства это дальнотемелье, «от одной полоски до другой вёрст иной раз будет...»¹¹⁴. И удалённость крестьянского надела на расстояние от 5 до 10 верст от деревни считалась самым обычным явлением. Однако для землепашцев отдаленность земельного надела от места проживания создавала ряд неудобств и проблем, так как много времени они тратили на преодоление расстояния, на которое уходило почти около 2 часов, а это влияло на сроки обработки почвы, посева и уборки урожая, а также порождало такое неудобство, как наем рабочей силы¹¹⁵.

Надельные земельные сельскохозяйственные угодья в виде сенокосов, пастбищ и пахотных земель являлись главной составляющей крестьянского землевладения.

Основой крестьянского землевладения являлись надельные земли, площадь которых изменялась незначительно.

Общая площадь надельных земель в средневожском регионе составляла 15 млн 525 тыс. 144 десятин¹¹⁶, из них на Симбирскую губернию приходилось 1 млн 658 тыс. 265 десятин, почти 42% площади, против 1877 г. больше на 33 тыс. 156 десятин или 1,95%, которые составляли 1 млн 625 тыс. 100 десятин или 40,1% от всей земли в губернии¹¹⁷. В рассматриваемом регионе землевладение представлено двумя основными формами – общинной и подворной. На правах общинной собственности в 1905 г. находилось 98,1%, а в подворной 1,5% надельных земель¹¹⁸.

---

¹¹⁴ Шмелёв Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2000. С. 34.

¹¹⁵ Там же. С. 35.

¹¹⁶ Маслов С. Указ. соч. С. 16.

¹¹⁷ Статистический обзор Симбирской губернии за 1905 год. Симбирск, 1907. С. 4.

¹¹⁸ Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. М, 1992. С. 103.

Рисунок 3 – Общая площадь наделных земель в Средневолжском регионе *

* Составлено по: Статистическому обзору землевладения Симбирской губернии за 1905 г. С. 46.

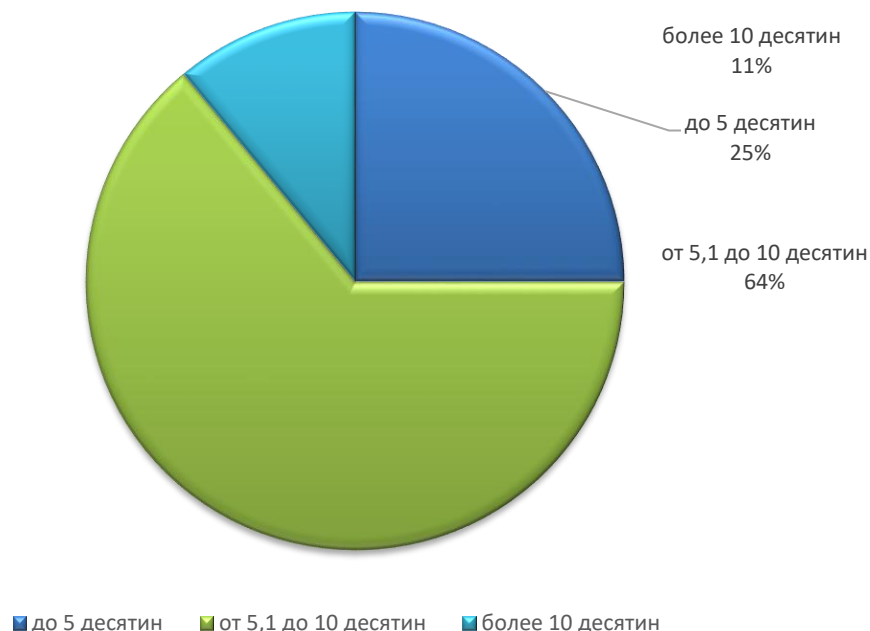
Анализ процесса оскудения земель Среднего Поволжья опирается на средние данные по обеспеченности крестьян землей. Рассматривая отдельные данные по крестьянским владениям, можно видеть, что размер их колеблется от менее 1 десятины до нескольких десятков десятин на двор.

Таким образом, анализируя рис. 3, все крестьянские земельные наделы можно разделить на три группы: 1) до 5 десятин пашни; 2) больше 5 и до 10 десятин пашни; 3) более 10 десятин пашни.

По отчетам переписи в 1905 г. в Симбирской губернии насчитывалось 244 тыс. 870 дворов, из них до 5 десятин имеют 61 тыс. 439, что составляет в процентном отношении – 25,1 % дворов, основное количество крестьянских дворов имели пашни от 5,1 до 10,0 десятин – 156 тыс. 396, что составляет – 63,9 %, более 10,1 десятин – 27 тыс. 35 или 11 %¹¹⁹.

¹¹⁹ Статистический обзор Симбирской губернии за 1905 год. Симбирск, 1905. С. 46.

Рисунок 4 – Надельное землевладение в Симбирской губернии
по величине надела *

* Составлено по: Статистическому обзору землевладение. Симбирской губернии за 1905 г. С. 46.

Анализируя данные (прил. 1 и 4) о среднем размере земли в крестьянских хозяйствах, видно, что они достаточно значительны. Процент в первой группе дворов с земельным наделом до 5 десятин, колеблется от 12,3 % в Симбирском и Буинском уездах, до 50,1 % – в Курмышском уезде. Основная масса крестьянских хозяйств располагает землёй от 5 до 10 десятин, больше всего таких хозяйств в Буинском, Симбирском, Алатырском и Карсунском уездах (от 81 до 69% от всех крестьянских хозяйств). Меньше всего приходится в Курмышском и Сенгилеевском уездах – 49,3 и 41%. Крупными владениями от 10,01 десятин владеют крестьянские хозяйства Сенгилеевского уезда – 43,6 и Сызранского уезда – 17,6%, в остальных уездах губернии этот процент значительно ниже, так, менее всего таких хозяйств в Курмышском уезде – 0,7%¹²⁰.

¹²⁰ Статистический обзор Симбирской губернии за 1905 год. Симбирск, 1905. С. 46.

В соседней с Симбирской Пензенской губернии большой процент хозяйств, которые владели наделами свыше 10 десятин – 21,6%, что на 10,6% больше, чем в аналогичной категории крестьянских дворов в Симбирской губернии. А вот в средней группе крестьянских хозяйств с земельным наделом от 5 до 10 десятин – 55,4%, что на 8,5% меньше, чем в исследуемой губернии. В хозяйствах, владевших землёй до 5 десятин земли, в двух губерниях практически одинаковые показатели.

В целом, рассматривая землевладение по региону в начале XX в., можно сделать предварительные выводы о том, что наделное землевладение устанавливалось по уравнительному принципу, однако зажиточные крестьяне смогли обеспечить себя дополнительной частью пашни, тем самым смогли концентрировать в своих руках большую часть наделной земли в расчете на один крестьянский двор. Дифференциация крестьян Симбирской губернии показывает, что наибольшее число дворов считались среднеобеспеченными¹²¹.

Экстенсивная форма крестьянского хозяйствования в ритмичном сокращении земельных наделов принуждала крестьян искать пути решения расширения пахотных земель для своего хозяйства. Более активные крестьяне проблему малоземелья решили путем расширения посевных площадей, а для этого увеличили земельно-пахотный оборот за счет других сельскохозяйственных угодий, прежде всего использовали для дополнительной распашки подсобные угодья: леса, луга и пастбища. Другим существенным способом расширения крестьянского землепользования была покупка и аренда земли.

Мобилизация земли в конце XIX – начале XX в. стала проявлением развития рыночных, капиталистических отношений в крестьянской среде, поскольку объектом купли–продажи стала земля. Очень долгое время купля–продажа земли была монопольной собственностью помещиков и императорской семьи через удельное ведомство. Однако постепенно на протяжении всего пореформенного периода на рубеже XIX – XX вв. и в начале нового столетия куплей-продажей

---

¹²¹ Статистический обзор Симбирской губернии за 1905 год. Симбирск, 1905. С. 46–49.

земельных угодий стали заниматься купцы, мещане и сами крестьяне, которые считались родом из неблагородных сословий. Особенностью Симбирской губернии было своеобразное соотношение в системе сельскохозяйственного устройства страны. В губернии были расположены крупные владения удельного ведомства и казны. И по своим владениям они не на много уступали дворянским владениям, а в некоторых уездах и преобладали.

Анализ соотношения форм землевладения в Симбирской и Самарской губерниях (рис. 5) показывает незначительный рост наделного землевладения в Симбирской губернии, а также владений удела и казны за период с 1877 по 1905 г. В то же время происходит сокращение частновладельческих земель за счёт продажи земельных владений помещиками. В этот период происходит активная мобилизация земли среди всех сословий. Пик купли – продажи частновладельческой земли происходит в 1883–1892 гг., в этот период в губернии было продано 441,6 десятин земли.

Нужно отметить и тот факт, что в Симбирской губернии дворянское землевладение, в сравнении с соседними губерниями Средне-поволжского региона, было своеобразно: имело тенденцию интенсивного сокращения.

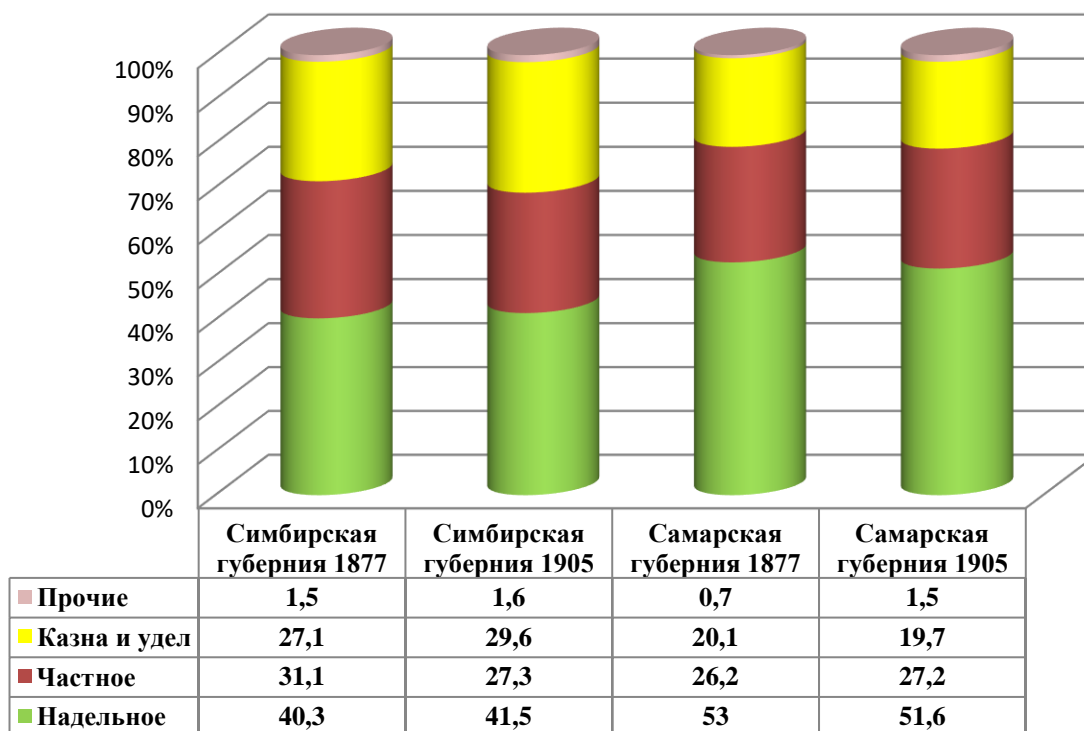
В Симбирской губернии характерным было то, что динамика движения дворянского землевладения отличалась от соседних губерний, в конце XIX в. по своей интенсивности она доминировала. Сокращение дворянского землевладения в Симбирской губернии было интенсивнее в 90-е гг. XIX в. В Казанской – в 80-90-е гг., в Пензенской – 70 и 90-е гг., Самарской – в 60 и 70-е гг. Прослеживается четкая тенденция купли-продажи земли различными сословиями – дворянами, крестьянами, купцами и удельными именьями¹²². Ещё одна особенность Симбирской губернии – это наличие помимо дворянского землевладения большого числа удельных и казённых земель, казённой земли было много в Самарской и Саратовской губерниях, а в Симбирской губернии –

---

¹²² Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1983. С. 80.

удельной. Поэтому многие местные проекты по решению крестьянского земельного вопроса сводились к освоению государственных земель Самарской и Саратовской губерний, так как этот земельный фонд сыграл определённую роль в проведении Столыпинской аграрной реформы¹²³.

Рисунок 5 – Соотношение форм землевладения в Симбирской и Самарской губерниях в 1877 и 1905 г. *

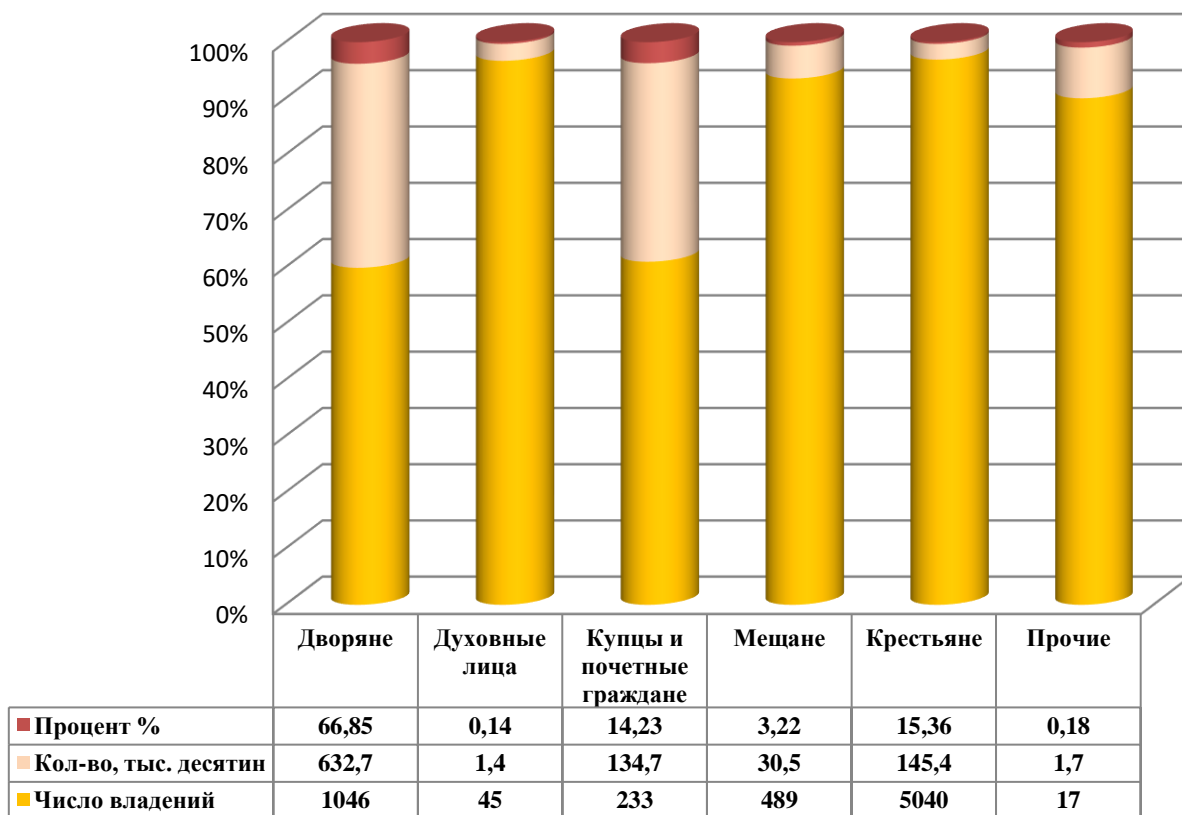

* Составлено по: Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов, 1986. С. 23.

Исходя из общей площади земельного фонда Симбирской губернии, первое место занимало наделное землевладение крестьян, на втором месте после него стояло частное землевладение. Общая статистика частного землевладения за 1905 г. видна из рис. 6.

¹²³ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: к вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов, 1986. С. 80.

Рисунок 6 – Соотношение частного землевладения
по Симбирской губернии на 1905 г. *

* Составлено по: Материалы по статистике движения землевладения в Европейской России. СПб., 1907–1917. Вып. 13–25. С. 22–23.

В частном секторе преобладает дворянское землевладение. Дворянам Симбирской губернии к 1905 г. принадлежало 632,7 тыс. десятин земли или 66,85%, а «неблагородным» – это купцы, мещане и крестьяне – принадлежало всего 29,59%¹²⁴. При этом рост частного землевладения у «неблагородных» сословий проходил очень активно. Если в Симбирской губернии крестьяне покупали приблизительно столько же, сколько купцы (владения крестьян в основном были мелкими), то земельные владения купцов были в основном средними от 100 десятин земли.

¹²⁴ Материалы по статистике движения землевладения в Европейской России. СПб., 1907–1917. Вып. 13–25. С. 22–23.

В Симбирском Поволжье находилось 1046 дворянских поместий (66,5% от всех частных владений в губернии) и располагались на площади 632714 десятин. В среднем на одно имение приходится 604,9 десятин. При этом мелкие помещицы хозяйства играли незначительную роль в экономике, а крупные дворянские имения составляли 68,9% от всей площади дворянских владений и имели в аграрном секторе страны большой вес. Больше всего дворянских земель в Карсунском уезде – до 25% и в Сызранском уезде – 22,7%, а менее всего в Буинском уезде – 4,3%, до 9,1% – в Алатырском уезде. Самые крупные поместья принадлежали графам Орловым – Давыдовым: у них было 79 тыс. десятин, графу Рибопьеру принадлежало около 22 тыс. десятин, графине Толстой – 17 тыс. десятин, Перси-Френч – 20 тыс. десятин¹²⁵.

В Самарской губернии дворянам принадлежало всего 810 имений, которые располагались на 926 тыс. десятин земли или 29,5% от всего частновладельческого земельного фонда. В то же время личные владения крестьян, мещан, купцов насчитывали 4324 владения общей площадью 2155,9 тыс. десятин или 43,1%. При этом число хозяйств, купивших землю, показывает, что больше всего сделок на покупку земли заключали крестьяне – 73,3% в Симбирской и 58% – в Самарской губернии, при этом лично крестьянам Симбирской губернии принадлежало 15,1% от всего частновладельческого земельного фонда. Следовательно, большинство крестьянских хозяйств с купчей землёй владело небольшими участками земли – до 50 десятин земли. Средние и крупные землевладения покупали в основном мещане и купцы¹²⁶.

Крестьяне на протяжении всего пореформенного периода активно покупали земельные участки и значительно реже их продавали. Так, в Симбирской губернии ими было приобретено к 1905 г. 267 тыс. десятин от всей наделной земли. Самое большое количество земли, в абсолютных величинах, было куп-

---

¹²⁵ Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905–1907 гг. Ульяновск, 1955. С. 7.

¹²⁶ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: к вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов, 1986. С. 26.

лено в Ардатовском и Симбирском уездах, что составило чуть менее 40 тыс. десятин, а в остальных уездах площадь купленных земель не превышает и двадцати процентов. Приобретённая крестьянами земля распределялась по дворам, при этом попутно увеличивая крестьянское землевладение в среднем на 1,1 десятину, а при средней величине надела в 6,8 десятины она увеличивается до 7,9 десятины¹²⁷. Однако прикупленная земля распределялась между крестьянскими дворами неравномерно, и наделы в разных концах губернии неодинаковы по площади. При этом такая закономерность видна не только по уезду, но и по волостям и даже по обществам. Так, по опросным корреспондентским листам Симбирского земства за 1900 г., личные землевладения крестьян колебались от 0,8% в Буинском до 6,6% в Ардатовском уездах, в остальных уездах этот показатель отличался большой устойчивостью и держался между 3 и 4,4% от всех земель. Наиболее крупные владения крестьян располагаются в Сенгилеевском и Карсунском уездах, соответственно 84,6 и 62,2% от площади всей прикупленной земли. В основном крупнейшие крестьянские владения составляют средние хозяйства, которые обладают 46,7% всех земельных владений со средней площадью, а доминируют в данной категории мещане (56,3%)¹²⁸. Количество мелких земельных владений, лично крестьянами прикупленных и им принадлежащих, составляло 45,7% от всех мелких хозяйств, а доминировало в этой группе духовенство 84,9% от всей площади земли, принадлежавшей лицам духовного сана¹²⁹.

Однако первое место в частном землевладении занимали дворяне. Их владения были почти повсеместно распространены в Симбирской губернии в пореформенный период. К началу XX в. их владения сокращаются за счёт продажи земли из имений крестьянам и другим представителям «неблагородных сословий» – мещанам, купцам. Дворяне к 1905 г. потеряли в Симбирской губернии более 300 тыс. десятин; 1541,7 тыс. десятин – в Самарской губернии, но при этом дворянское землевладение продолжало быть латифундным. Однако, несмотря на

---

¹²⁷ Статистика землевладения Симбирской губернии 1905 г. Симбирск, 1905. С. 42.

¹²⁸ Там же. С. 33.

¹²⁹ Там же. С. 36.

сокращение помещичьего землевладения в губернии, дворяне были самым экономически мощным сословием в регионе.

Роль остальных сословий в мобилизации земли была незначительной. Купцы приобретали почти столько земли, сколько и крестьяне, но и продавали её меньше дворян.

В рассматриваемый период в частном сословном землевладении происходили постоянные существенные изменения. Дворяне до 1905 г. вели активную продажу своих имений и земельных угодий как крестьянам, так и различным ведомствам и банкам.

Основную массу земли крестьяне приобретали через Крестьянский поземельный банк, основанный в 1882 г. Получить ссуду в Крестьянском банке могли сельские общества, товарищества и отдельные домохозяева «для улучшения земельного обеспечения». Крестьяне покупали в основном землю вкладчину на общество, это облегчало им покупку земли. В то же время земля распределялась по паям, то есть по денежным средствам, которые были внесены на покупку участка, но при таком делении основная часть земли сосредотачивалась в руках деревенской верхушки, кулаков, ростовщиков и мелких торговцев.

Крестьянская община покупала и арендовала земельные угодья, принимая во внимание интересы всех крестьян-общинников. А товарищества покупали землю в интересах близких по состоятельности членов¹³⁰. До 1900 г. крестьянами Симбирской губернии приобретено при содействии банка 24 тыс. 335 десятин (933 кв. саж.) на сумму 1 млн 593 тыс. 614 руб. До начала Столыпинской аграрной реформы крестьянам Симбирской губернии были выданы кредиты на покупку земельных угодий на сумму 3 млн 998 тыс. 220 руб., общая площадь покупаемых крестьянами участков составила около 45 тыс. десятин¹³¹.

Крестьянский поземельный банк был весьма ограничен в купле – продаже как надельной крестьянской, так и помещичьей земли, кроме того законодатель-

---

¹³⁰ Чуканов И. А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья 1917–1929 гг. С. 52.

¹³¹ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 282.

ство ограничивало выдачу краткосрочных кредитов и кредитов на землеустройство и мелиорацию. Политика Крестьянского банка была направлена на создание более выгодных условий для продажи его земли крестьянам.

Если говорить о ценах на землю, то она выросла в губернии в 2,8 раза. Так, цена за 1 десятину в 1863 г. была 24 руб., а до начала 1906 г. уже 96,5 руб.¹³² Благодаря росту цен, несмотря на убыль дворянского землевладения, экономическая мощь помещичьих хозяйств не убывала, а наоборот росла.

Помимо личной собственности крестьян существовала ещё крестьянская наделная или общинная земля. Крестьянское наделное землевладение было преимущественно мелким: наделом до 15 десятин в регионе владели 98,1% крестьянских дворов. Крестьянских хозяйств, владеющих наделом более 15 десятин на двор, насчитывалось 1,9%, что составляет 4291 двор, в их совместном владении находилось 81895 десятин. Большинство таких хозяйств в Сенгилеевском и Сызранском уездах – 2547 хозяйств, однако на большинство хозяйств в этих уездах приходилось от 15 до 20 десятин, в то же время хозяйств с наделом от 20 до 500 десятин больше всего в Карсунском, Сызранском, Ардатовском и Симбирском уездах.

В то же время, в Курмышском и Буинском уездах не имелось хозяйств с наделом от 15 до 20 десятин, но зато были хозяйства с площадью земельных участков от 20 до 500 десятин. Таких дворов в уездах было 0,2% или 51 хозяйство, им принадлежало 1 тыс. 373 десятины земли, в среднем на двор приходится 27 десятин земли¹³³. В то же время в Алатырском уезде хозяйств, владеющих крупными участками земли от 20 до 500 десятин, не было, а имелось 259 дворов с земельными участками от 15 до 20 десятин, что составляло 1% по уезду. Им принадлежало 4184 десятины, так что на одно крестьянское хозяйство приходится 16 десятин¹³⁴.

---

¹³² Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. С. 282.

¹³³ Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905–1907 гг. Ульяновск, 1955. С. 45.

¹³⁴ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. С. 282.

Крестьянское частное землевладение представлено во всех группах владений, причем среднее и крупное землевладение показывает, что крестьянской буржуазии в Симбирской губернии, несмотря на её влияние, мешали пережитки общинного землевладения и управления. Поэтому состояние крестьянского сословия в Симбирской губернии необходимо изучать не с классово-сословного подхода, а с социально-экономической позиции.

Мобилизация земли в 1906–1914 гг. проходила под влиянием Столыпинской аграрной реформы. В перечне обязательных организационных мероприятий было создание крестьянского хозяйства на отдельном земельном участке, который впоследствии будет оформленным в собственность крестьян. По такой же схеме должно происходить и создание крестьянских отрубков. Переселение крестьянских семей на окраины, а также обремененность по землеустроительным делам по выделению участков в натуре и законодательное оформление брало на себя государство. Конечной целью переселений крестьян была возможность увеличить их благосостояние, а деревне получить ускоренное капиталистическое развитие»¹³⁵.

Вот некоторые итоги реформирования крестьянского землевладения в Симбирской губернии: наибольшее количество укрепившихся домохозяев приходится на период с 1907 по 1915 гг., за это время в разряд собственников перешло 52822 домохозяйства с количеством земли в 274853 десятины. В последующие годы идёт сокращение укрепленных крестьянами земель. Так, в 1914–1915 гг. 5 тыс. 773 домохозяйства укрепило свои земли в собственность¹³⁶. Всего за весь период Столыпинской аграрной реформы площадь укрепленной в собственность земли составила 18,0% от всех крестьянских дворов¹³⁷.

Помимо укрепления наделной земли реформа преследовала цель расширить частное землевладение за счёт насаждения в крестьянской среде хуторского

---

¹³⁵ Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. М., 1991. С. 105.

¹³⁶ Захаров С. П. К вопросу об аграрных отношениях в Симбирской губернии накануне февральской буржуазно-демократической революции // Учёные записки УлГПИ им. И.Н. Ульянова. 1955. Т. 12. Вып. 1. С. 129–130.

¹³⁷ Дубровский С. М. Столыпинская аграрная реформа. М., 1963. С. 502.

и отрубного землевладения, т.е. экономически независимых от общины хозяйств. Выделились за период с 1907 по 1915 г. 19 тыс. 755 домохозяйств с общей площадью земельных наделов 122 тыс. 773 десятины.

Землю в собственность закрепляли две крайне социальные группы крестьянства: с одной стороны – это зажиточные крестьяне, с другой стороны – деревенская беднота. На долю укрепившихся многоземельных крестьян приходилось 50% от всех укрепивших в собственность землю дворов, и 33% составляли малоземельные хозяйства. Мотивы выхода из общины у каждой группы были различны. Зажиточные крестьяне укрепляли землю для того, чтобы расширить свои владения, а малоземельные – чтобы продать землю. Например, в Симбирской губернии каждый уезд имел свои отличия по отношению к количеству земельных наделов на один крестьянский двор. В Алатырском уезде из 334 крестьянских дворов, которые приобрели участки земель за 1907–1908 гг., на долю 107 дворов приходилось более 9 десятин пашни, в Симбирском уезде таких хозяйств, с земельным наделом более 9 десятин было 352 двора, а в Сызранском уезде – 71 домохозяйство¹³⁸.

Всего же в крестьянских хозяйствах, владевших земельными наделами до 4 десятин, в губернии насчитывалось 53 % дворов крестьян – бедняков. Средних крестьянских дворов с землевладением до 10 десятин насчитывалось 37,5%. Дворов с землевладением свыше 10 десятин или зажиточных хозяйств в Симбирской губернии было немного – всего по данным Подворной переписи 1910–1911 гг. их насчитывалось 9,5% от общего числа дворов. При этом отмечается рост и по-настоящему крупных крестьянских хозяйств с земельными владениями от 20 десятин и более. Их насчитывалось в губернии 10 тыс. 341 хозяйство или всего 3,6 % от всего количества крестьянских дворов Симбирской губернии. При этом величина крестьянского надела в различных категория крестьян была различна. Так, для мелких или полубобыльских крестьянских хозяйств с площадью посева до 4 десятин приходится на одно крестьянское около 2 десятин посевной площади. В зажиточных

---

¹³⁸ ГАУО. Ф. 126. Оп. 9. Д. 25. Л. 3.

группах крестьян, начиная с VIII посевной группы, происходит резкий рост средней величины земельного надела на один двор в сравнении, например, с V посевной группой в 3,5 раза, что составляло 21 десятина земли. А с ведением крестьянского хозяйства с трёхпольным севооборотом происходило увеличение необходимой пахотной земли в крестьянском хозяйстве, величина которой доходила до 31,92 десятины на двор. Также зажиточные крестьянские хозяйства были лучше обеспечены землёй. Рассчитанная на каждого члена семьи, она достигала 3,27 десятины на одну крестьянскую душу обоего пола или 6,65 десятин на одного рабочего крестьянина. Это несравнимо больше распределения земли в пользу зажиточного крестьянства¹³⁹. При этом экономическая мощь крестьянского хозяйства сосредотачивалось в кулацких зажиточных хозяйствах.

В Симбирской губернии на 1 января 1917 г. насчитывалось хуторов и отрубов 35 тыс. 342 или 10,6% от всех крестьянских хозяйств, укрепивших землю в собственность¹⁴⁰. Из них больше всего хуторских и отрубных хозяйств было образовано в Сызранском уезде – 11 тыс. 30 хозяйств, меньше всего в Курмышском уезде – 2 тыс. 67¹⁴¹. Однако в отношении этой цифры верны выводы профессора С.М. Дубровского: в Симбирской губернии многие выделившиеся на хутор крестьяне не переселялись, а на хуторах строили временки, сарай или летние временки и жили там только в период сельскохозяйственных работ, оставляя за собой усадебные земли в общинах¹⁴². Большинство крестьянских хозяйств, вышедших на хутор, сложно назвать хуторянами. Однако, из всего вышесказанного следует, что Столыпинская реформа в Симбирской губернии не имела успеха, несмотря на то, что процент выхода крестьян из общин и образование отрубных и хуторских хозяйств в регионе был высок, так как до Столыпинской реформы основной формой крестьянского владения и землепользования была крестьянская поземельная община. Большинство успешных крестьянских хозяйств Симбирской губернии были основаны при поддержке земств, землеустроительных

---

¹³⁹ Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии в 1917 году. Симбирск, 1917. С. 12.

¹⁴⁰ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 469. Л. 13.

¹⁴¹ Там же. Л. 15.

¹⁴² Дубровский С. М. Столыпинская аграрная реформа. С. 502.

комиссий и Крестьянского поземельного банка. Их было немного, поскольку для ведения такого хуторского хозяйства были необходимы условия, сочетавшие наличие достаточного количества рабочих рук и наличие необходимого для ведения хозяйства земли как наделной, так и купчей, а также инвентаря, скота и применения новых агротехнических приёмов ведения хозяйства. Всё это делало возможным ведение крестьянского хуторского единоличного хозяйства в основном зажиточными крестьянами, так как только эта категория крестьян была способна не только вести успешное крестьянское хозяйство, но и найти финансовые средства для его подъёма.

Основными продавцами земли в Симбирской губернии являлись помещики и удельное ведомство. В годы Столыпинской аграрной реформы ими было продано основное количество имений. Так, в 1906 г. было приобретено 18 владений площадью 19 тыс. 362,3 десятины, в 1907 г. куплено большинство поместий – 95 на 199528,4 десятин, а 1908 г. поступило 44 имения с земельным фондом 43.193,9 десятины. В следующие годы поступления имений от частных землевладельцев сократилось в 1909 г. в 4 раза по сравнению с 1907 г. и в 2,2 раза – с 1908 г., в 1910–1911 гг. снижении произошло в 10 и более раз¹⁴³. Суммы, выплаченные за имения, были очень крупными: так, за 1906–1911 гг. было заплачено 24 495 915 руб. 14 коп., причём средняя цена за 1 десятину составила 86 руб. 43 коп.¹⁴⁴.

Симбирским отделением Крестьянского поземельного банка с 1906 по 1915 гг. было приобретено 298 имений дворян, от удельного ведомства к нему перешло 5 имений. Из них осталось за Крестьянским поземельным банком 155 имений по результатам безуспешности торгов¹⁴⁵.

Самые крупные земельные приобретения были сделаны в 1907–1908 гг. Из них наиболее крупными были имения: графа Орлова-Давыдова общей площадью 7711 тыс. десятин на сумму 542 тыс. 600 руб.; кн. Куракиной общей пло-

---

¹⁴³ ГАУО. Ф.126. Оп. 3. Д. 4. Л. 41.

¹⁴⁴ Там же. Л. 21.

¹⁴⁵ Крестьянское хозяйство Симбирской губернии, по подворной переписи 1911–1915 г. С. 136.

щадью 5311 тыс. десятин на сумму 676,5 тыс. руб.; кн. Оболенской – 5 тыс. десятин на сумму 398 тыс. руб.; графа Забусова – 9 тыс. десятин земли стоимостью 650 тыс. руб.; Шихолобова – 5,5 тыс. десятин – 346 тыс. руб. Причём предложений на приобретение частновладельческих имений было очень много. При этом отделения Крестьянского банка и землеустроительные комиссии не ожидали такого количества предложений о покупке земельных участков и имений¹⁴⁶. В табл. 2 наглядно представлено движение и динамика удельных имений, ликвидируемых в Симбирском отделении Крестьянского Поземельного банка в 1907–1910 гг.

Вторым крупным продавцом земель в Симбирской губернии становились удельные ведомства и государство, которыми было продано крестьянам через банк 36 удельных имений площадью 68 тыс. 909 десятин 522 сажень. В уездах наибольшие территории занимали удельные оброчные статьи в Сызранском уезде, занимая 20 тыс. 955 десятин 354 кв. сажень, в других уездах поступления в земельный фонд банка были меньше – от 4 тыс. 720 десятин 77 кв. сажень в Сенгилеевском уезде – до 8234 десятины 1629 кв. саж. в Буинском¹⁴⁷.

В деревне значительное количество земли приобреталось через Крестьянский поземельный банк. Земля, как и прежде, покупалась через банк единоличными крестьянами, товариществами и обществами.

---

¹⁴⁶ Святловский В. Мобилизация земельной собственности. СПб., 1911. С. 124.

¹⁴⁷ ГАУО. Ф. 126. Оп. 3. Д. 4. Л. 41.

Таблица 2 – Удельные имения, ликвидируемые в Симбирском отделении
Крестьянского Поземельного банка (1907–1910 гг.) *

Уезды	Удельные оброчные статьи		
	Число имений	Количество	
		десятин	сажени
1. Симбирский	5	7608	835
2. Сызранский	7	20955	354
3. Сенгилеевский	4	4720	77
4. Ардатовский	4	8139	1189
5. Алатырский	2	7511	399
6. Карсунский	7	4971	374
7. Курмышский	3	6719	468
8. Буинский	4	8234	1626
Итого	36	68909	522

* Составлено по ГАУО. Ф.126. Оп.3. Д. 4. Л. 41.

Таблица 3 – Земельно-финансовые операции, совершенные
Симбирским отделением Крестьянского поземельного банка по продаже
пахотной земли крестьянам за 1907–1915 гг. *

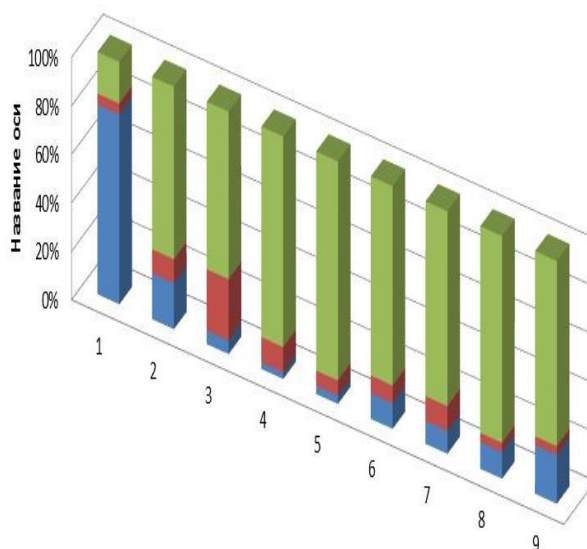
Год	Отдельные домохозяева		Товарищества		Сельские общества		Итого	
	Домохозяев покупателей	Количество проданной земли (в дес.)	Домохозяев покупателей	Количество проданной земли (в дес.)	Домохозяев покупателей	Количество проданной земли (в дес.)	Домохозяев покупателей	Количество проданной земли (в дес.)
1907	1	36	10	382,5			111	418,5
1908	121	1584,32	421	4174,3	462	1418,32	1004	7176,97
1909	1263	15901,1	596	4855,6	6814	2896,9	8673	23653,6
1910	3908	55696,99	822	3706,9	2610	1552,46	7340	60956,37
1911	2758	50366,3	97	455,46	643	426,9	3598	51248,66
1912	785	14662,4	16	83,3	527	122,2	1328	14867,9
1913	814	15371,28	328	790,37	986	308,8	2128	16470,45
1914	9721	14856,11					679	14855,6
1915	329	7182,88	2	97,6			351	7280,4
Итог		153618,39	4490	14448,5	12042	6725,58	24182	174792,5

* Составлено: по ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 180. Л. 4., Крестьянское хозяйство Симбирской губернии по подворной переписи 1911,1915 гг. Симбирск, 1916. С. 137.

Динамику отчуждения земельных наделов, продажу которых производило Симбирское отделение Крестьянского Поземельного банка можно наблюдать на рис. 7. В Симбирской губернии за период с 1906 по 1915 г. было приобретено 196 тыс. 929,04 десятин 25 тыс. 212 покупателями¹⁴⁸. Из ни 10 тыс. 658 сделок было совершено с отдельными домохозяевами, которыми приобретено 153 тыс. 618,39 десятин земли¹⁴⁹. На долю Симбирского отделения Крестьянского Поземельного банка приходилось 87,8 % всей проданной земли.

Рисунок 7 – Динамика отчуждения земельных наделов, продажу которых производило Симбирское отделение Крестьянского Поземельного банка

в период с 1906 по 1915 г. *

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
■ Количество проданной земли (в десятинах)	418,5	7176,97	23653,6	60956,37	51248,66	14867,9	16470,45	14855,6	7280,4
■ Домохозяев покупателей	111	1004	8673	7340	3598	1328	2128	679	351
■	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915

* Составлено: по ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 180. Л. 4; Крестьянское хозяйство Симбирской губернии по подворной переписи 1911 г., 1915 г. Симбирск, 1916. С. 137.

Отдельным домохозяевам банк наиболее охотно выдавал кредит, иногда выплачивая не только основной взнос, но и первоначальный. Таким образом,

¹⁴⁸ ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 180. Л. 4.

¹⁴⁹ Там же. Л. 7.

сумма кредита могла варьироваться до 100% всего ссудного кредита¹⁵⁰. Товариществам банк выдавал кредит на покупку земли менее охотно, так как земля делилась между крестьянами по паям, и за долги в итоге каждый крестьянин отвечает отдельно. За период реформы товариществами было приобретено 14448,48 десятин земли¹⁵¹, что составляло 8,4% от всей купленной земли. Крестьяне, входящие в сельские общества, приобрели в Крестьянском поземельном банке 6725,58 десятин, что составило всего 3,8% от всех сделок. Наибольшее число сделок между крестьянами и банком приходится в период с 1908 по 1912 г. Так, в 1910 г. единоличными покупателями в банк было подано заявлений 49,4% (от всех поданных заявлений). В 1912 г. количество заявлений от единоличников составило 81,7%¹⁵². Среднее и мелкое крестьянство объясняло попытки закрепиться на банковских землях тем, что продаваемые или арендуемые земли до 1906 г. принадлежали помещикам, а они в последние годы начали активно продавать свои имения Крестьянскому поземельному банку. Впоследствии крестьяне этих же ими обрабатываемые земельные участки покупали или арендовали, только у другого собственника. Основными покупателями были малоземельные и середняцкие крестьянские дворы, на их долю приходилось до 79% от всей продаваемой операции. На долю безземельных крестьян приходилось до 11%, а оставшаяся часть земельных участков долго не могла найти своего хозяина¹⁵³.

Крестьянский поземельный банк продолжал поддерживать высокие цены на землю, и причины такой политики были следующие: во-первых, в интересах помещиков многие покупные цены имений были действительно завышены землеустроительными комиссиями; во-вторых, устанавливалась рыночная цена, исходившая из капитальной стоимости земли, в которую закладывали и покупную цену и некоторые землеустроительные и межевые работы, а

---

¹⁵⁰ ГАУО. Ф. 126. Оп. 9. Д. 41. Л. 27.

¹⁵¹ Там же. Л. 29.

¹⁵² Краткий очерк о деятельности Симбирского отделения крестьянского поземельного банка и экономического положения поселенцев на землях банка в Симбирской губернии. Симбирск, 1910. С. 14.

¹⁵³ ГАУО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 37. Л. 22.

также «влияющие на доходность земель почвенные различия и урожайность, способы использования угодьев, стоимость сельскохозяйственных работ, цены на сельскохозяйственные продукты, места сбыта и стоимость провоза по местам сбыта»¹⁵⁴. Именно поэтому цена десятины при покупке имения составляла 86,44 руб., при продаже цена возрастала до 120–150 руб. за десятину в зависимости от качества земли.

Таблица 4 – Характеристика продажных цен на землю, установленных Симбирским отделением Крестьянского поземельного банка (1910–1912 г.)

Название уездов	1910	1911	1912
1. Алатырский	87,5	150,3	115,8
2. Ардатовский	79,2	87,8	105,2
3. Буинский	98,5	113,21	73,25
4. Курмышский	98,53	138,19	127
5. Карсунский	46,80	102,42	123,66
6. Сенгилеевский	74,0	93,0	58,8
7. Симбирский	123,2	72,8	130
8. Сызранский	57,4	66,9	98,3
Итого	83,7	98,8	108,4

* Составлено по: ГАУО Ф 126. Оп. 6. Д. 10. Л. 91.

Следует отметить, что цена на землю по частным продажам была значительно ниже цен по сделкам, совершённым при участии банка. Такая разница в ценах объясняется не чем иным, как только умышленным понижением их продавцами в целях сокращения нотариальных расходов по совершению крепостных документов на продаваемую землю.

Спрос на землю, а равно и установление цен на неё всецело зависели от земельного обеспечения сельского населения данной местности. По этой причине однородные по качеству земли в разных местах имели различные

¹⁵⁴ Записка по делу установления общих оснований (норм) оценки пахотных земель Симбирской губернии по закону от 8 июня 1893 года. Симбирск, 1909. С. 7.

цены, которые зависели также и от степени удовлетворения земельной нужды среди крестьян¹⁵⁵.

Покупателей земель в Симбирском отделении Крестьянского поземельного банка нельзя считать зажиточными, о чём сообщает статистический ежегодник. Землю покупали крестьяне, ведущие хозяйство, «для увеличения своего землепользования» «ввиду малоземелья» и для удовлетворения своих нужд в сельскохозяйственных угодьях. Они в основном покупали несколько полос земли у своего однообщинника, тем самым улучшая своё крестьянское хозяйство и экономическое положение. Таких крестьянских дворов, которые приобретали земельные угодья, по губернии, насчитывалось около 81%. Однако такой большой процент не является большим показателем качественного улучшения экономического состояния крестьян, потому как приобретаемые участки были несущественными и при перерасчете на душевой земельный надел составляли 1,45 десятины¹⁵⁶. Правительством были установлены предельные для покупки земли нормы, чтобы она не концентрировалась в руках кулацких хозяйств. Для Симбирской губернии был установлен предельный потолок для концентрации земли в одних руках: в Симбирском уезде – 12 десятин, Алатырском и Ардатовском – $9 \frac{3}{4}$ десятин, Буинском и Карсунском – $10 \frac{1}{2}$ десятин, Сызранском и Сенгилеевском – 12 десятин¹⁵⁷. Однако многие сообщения с мест говорили о том, что зажиточные крестьянские хозяйства покупали землю, как у Крестьянского поземельного банка, так и наделы однообщинников через подставных лиц или на членов своих семей. Вот некоторые примеры: «Помаевской волости Алексей Макарычев накупил на своё имя установленное количество земли и теперь начинает покупать на имя жены» (сообщение М. Захарова, Буинский уезд). Крестьяне скупщики дер. Кищак теперь покупают земли на членов своей семьи «преимущественно сыновей». (Дм. Петров, Бурундоковская волость, Буинский уезд). Такие факты отмечались земскими корреспондентами

---

¹⁵⁵ ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 10. Л. 91.

¹⁵⁶ Там же. Л. 97.

¹⁵⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 85.

в каждом уезде нашей губернии вот некоторые из сообщений... (с. 10–11 корреспондентские сообщения)¹⁵⁸.

Всего же в данный период крестьянами было приобретено, через Крестьянский поземельный банк, напрямую у помещика, казны и удела 421 тыс. 820,9 десятин земли¹⁵⁹.

В пореформенный период укрупнение наделной земли, продажа или аренда были очень распространенным явлением в аграрном секторе экономики не только в Симбирской губернии, но и характерным для всего региона Среднего Поволжья. У одних было достаточно средств, чтобы приобретать земельные наделы, а у других, как у деревенской бедноты, социально-экономическое положение вынуждало продавать то, что они имели. Поэтому самый бедный слой деревни и выступал как основной продавец в связи с тем, что они все равно из-за малоземелья не могли прокормить свою семью.

Рассмотрим процесс обезземеливания крестьян путем продажи своих наделов в Алатырском уезде. Для анализа объединим вместе все волости с наибольшим процентом безземельных хозяйств и рассмотрим, насколько велики наделы в этих волостях. В результате получим полное подтверждение влияния малоземелья на процесс обезземеливания крестьян. Следовательно, если мы соединим вместе все волости с небольшим процентом безземельных хозяйств и посмотрим, как велики наделы в этих волостях, то получим полное подтверждение сказанного. Влияние малоземелья на процесс обезземеливания особенно ясно видно, если мы выведем из указанных волостей средний размер надела на 1 наделное хозяйство и на процент безземельных хозяйств и сравним эти величины со средними по Алатырскому уезду.

Статистика (табл. 5) и рис. 8 и 9 говорят о динамике соотношения процента безземельных крестьянских дворов к среднему наделу (в десятинах) в от-

---

¹⁵⁸ Воробьев К. Я. Указ. соч. С. 9.

¹⁵⁹ Цифра подсчитана автором на основе данных Подворных переписей Симбирской губернии 1910–1911 гг.

дельно взятом уезде, например, в Алатырском. Можно утверждать, что соотношение безземельных хозяйств к среднему наделу имело определенную поступательную динамику, если исключить из расчёта особенности Алатырской и Порецкой волостей (большинство населения которых занималось какими-либо промыслами). В остальных волостях на процесс обезземеливания влияют средний надел и число безземельных хозяйств: надел – 3,78 десятин в среднем, а земельных хозяйств – 18,45. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы: те волости, в которых большой процент безземельных крестьян, в то же время имеют наделы, значительно превышающие общеуездные нормы землевладения на 1,34 десятины¹⁶⁰.

Таблица 5 – Влияние среднего надела в волостях на процесс роста безземельных крестьян в Алатырском уезде Симбирской губернии

Волости	Процент безземельных хозяйств в волостях	Средний размер надела в десятинах
Алатырская	29,41%	6,34
Порецкая	22,88%	7,18
Астродамовская	20,95%	5,72
Промзинская	17,86%	1,56
Барышская	16,54%	4,05

* Составлено по: Подворная перепись Алатырского уезда. Вып. 2. С. 14–15.

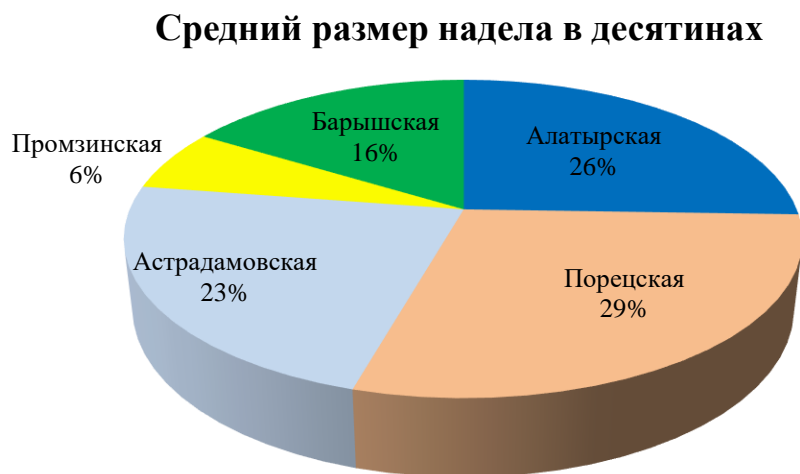
¹⁶⁰ Подворная перепись Алатырского уезда. Симбирск, 1913. Вып. 2. С. 14–15.

Рисунок 8 – Безземельные крестьянские хозяйства в волостях Алатырского уезда Симбирской губернии *

* Составлено по: Подворная перепись Алатырского уезда. Вып. 2. С. 12–17.

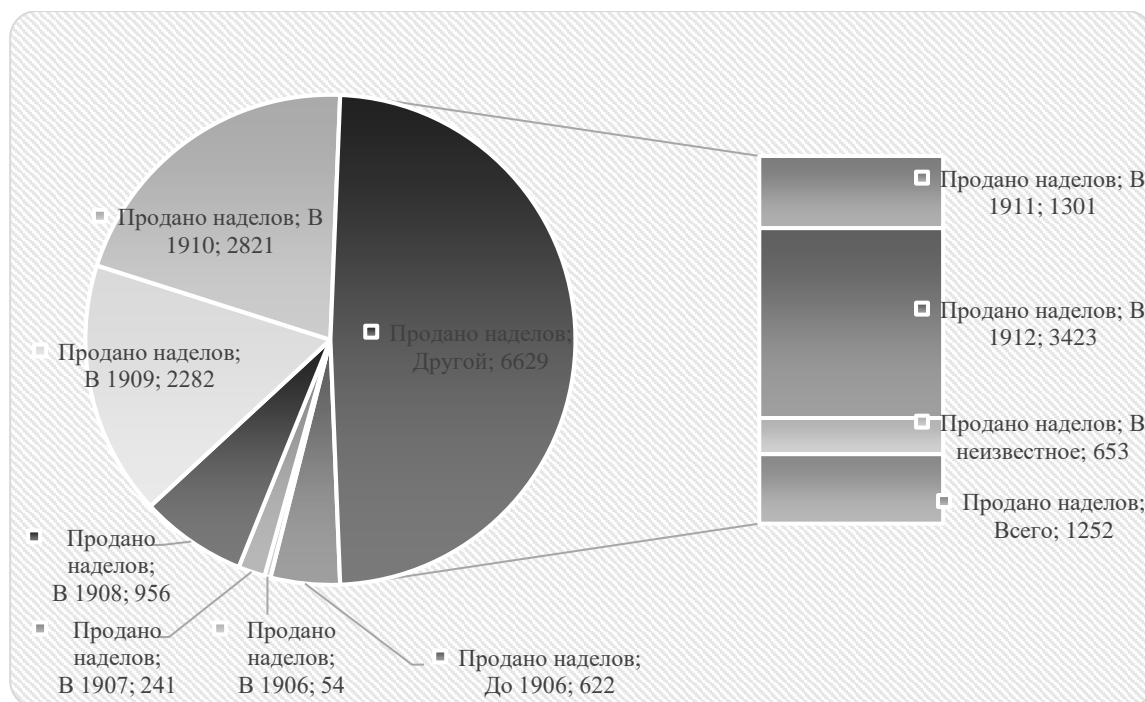
Рисунок 9 – Сравнительный размер земельных наделов в процентном отношении в Алатырском уезде *

* Составлено по: Подворная перепись Алатырского уезда. Вып. 2. С. 14–15.

За период с 1906 по 1912 гг. в Симбирской губернии было продано наделной земли 1252 тыс. десятин, при этом наибольшее число укрепленных наделов было укреплено в 1912, 1909, 1910 гг. (рис. 9).

Рисунок 10 – Динамика продажи земельных наделов
в Симбирской губернии (1906–1912 гг.) *

* Составлено по: Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии в 1917 году. Симбирск, 1917. С. 7–9.

В условиях господства частной собственности на землю и почти неограниченного права сдачи и найма наделной земли в аренду маломощное хозяйство крестьян в борьбе за землю не выдерживало конкуренции с группой зажиточных крестьян¹⁶¹. В результате те земли, которые не может удержать деревенская беднота, сосредотачивались в руках зажиточного крестьянства. Их хозяйства входили в группу засевающих свыше 15 десятин земли.

Зажиточных крестьян называли «собирателями земель», о которых писали корреспонденты симбирского земства из Симбирского уезда: «Местные жители Ф. и А. Романовы купили по 10 душевых наделов, каждый сдают землю по мелочам бедным крестьянам» (сообщил Князьков, Больше-Тархановская волость); «Крестьяне села Абрамовки Г. А. Рябинов скупил около 10 наделов. Скупает не только у односельчан, но и в других селениях. Землю пользуется самолично». (Ф. С. Силанцев, Кадыковской волости);

¹⁶¹ Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии в 1917 году. Симбирск, 1917. С. 8.

«В с. Солдатская Ташла крестьянин Александр Нестеров имеет купленных наделов до 20 и хуторов». Наделы ежегодно сдаются в аренду». А. И. Ломовцев, Подкуровская волость); крестьяне Малого Сиуча, Тагаевской волости., М. Г. Вехов, скупил до 130 дес. и засекает всё сам, в аренду не сдаёт.» (Д. С. Бурлаков, Тетюшская волость).

Таким образом, одна категория скупщиков расширяла свое полевое хозяйство, другие же предпочитали ростовщичество землёй, которое приносило им хороший доход без всякого труда и забот. Столыпинские земельные законы давали широкий простор как для скупки наделной земли, так и для эксплуатации деревенской бедноты зажиточными крестьянами и кулаками, и для развития рентабельного экономически сильного крестьянского хозяйства.

Несмотря на все открывшиеся возможности увеличить свои наделы, крестьяне не спешили, их землевладение оставалось преимущественно мелким.

Так, хозяйства, имеющие землю, размер которой не превышал 5 десятин, составляли группу безусловно малоземельных крестьян. Такое хозяйство охватывало 2/5 от общего числа наличных крестьянских хозяйств губернии, а если присоединить к ним группу безземельных хозяйств имели уже почти половину всех хозяйств губернии, были малоземельными¹⁶².

Третья часть наличных хозяйств в губернии имела землю площадью от 5 до 10 десятин. Норма в 10 десятин на среднее хозяйство даёт возможность довольствоваться только своим хлебом, не прибегая к покупному. Значит все хозяйства, которые имеют земли менее этой нормы, тоже надо считать недостаточно обеспеченными землёй¹⁶³.

Таким образом, анализ мобилизации частного землевладения основных сословий свидетельствует, что больше половины всех удобных земель принадлежало крестьянам на правах частной собственности или купленных вненаделных земель – 601 тыс. 185,6 десятин, или 14,3%. Всего же у крестьян Симбирской губернии к 1915 г. было во владении удобной земли 2 млн 275 тыс.

---

¹⁶² Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии в 1917 году. Симбирск, 1917. С. 4.

¹⁶³ Там же. С. 7.

158,6 десятин или 54,3% от общей площади. Все частновладельческие земли, кроме крестьянских земель, занимали площадь 754 тыс. 527,7 десятин удобной земли, или 18%. Дворянам принадлежало 510 тыс. 635,3 десятин (12,2%). Остальные владения принадлежали купцам, мещанам, разночинцам – 243 тыс. 894,4 десятин (5,8%). Удельным ведомствам принадлежало (1915 г.) 835 тыс. 243 десятин (20%), казне – 133 тыс. 555,6 десятин (3,2%). Крестьянскому Поземельному Банку – 109 тыс. 489,1 десятин (2,7%). Церковные и монастырские земли занимали площадь 32 тыс. 699,8 десятин (0,8%), городские – 36 тыс. 465,3 десятин (0,9%), общества и учреждения владели 4 тыс. 639,2 десятины (0,1%). Общая площадь пашни, которая находилась во владении частных лиц и учреждений в губернии, – 897 тыс. 438 десятин, при этом в собственной запашке находилось всего 18%, а излишки земли частные лица в основном сдавали в аренду¹⁶⁴.

В Симбирской губернии в 1915 г. частное крестьянское землевладение стало превышать землевладение дворян, удельный вес которых в экономике Симбирской губернии сокращался.

Таким образом, дворянство как сословие теряет доминирующую роль в частном землевладении региона. Прежний сословный признак – землевладение – перестал быть доминирующим, уступая первое место социально-экономическим отношениям. Сокращение дворянства как сословия в поземельных отношениях привело к тому, что происходила замена их на представителей неблагородных сословий, прежде всего крестьян. Столыпинская аграрная реформа дала возможность крестьянской буржуазии сделать своё хозяйство экономически рентабельным и конкурентноспособным на рынке, что позволило окончательно вытеснить из системы поземельных отношений дворян, а потом и купцов.

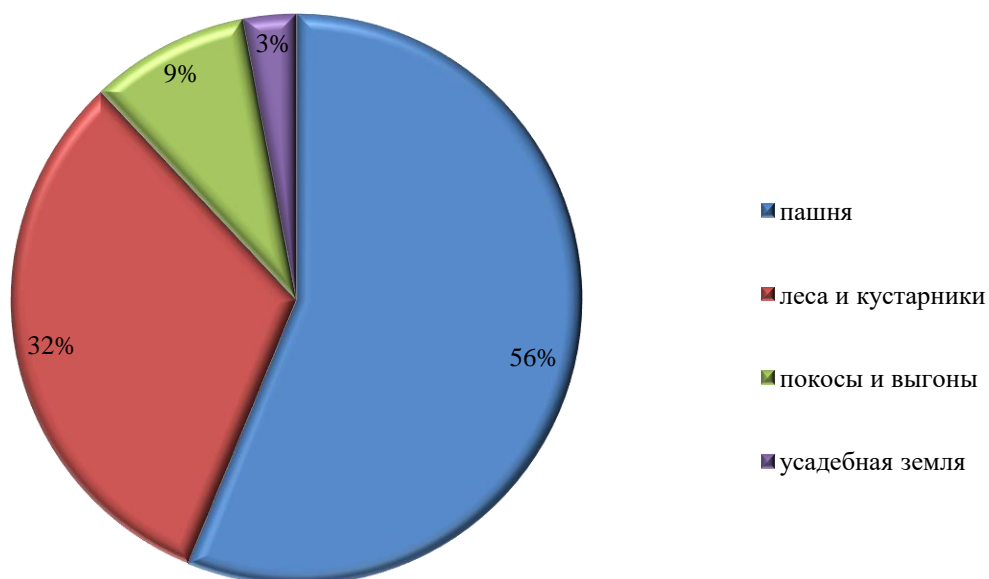
¹⁶⁴ Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии в 1917 году. Симбирск, 1917. С. 32.

§ 1.2. Землепользование и арендные отношения крестьян Симбирской губернии

Наиболее распространённым способом увеличения крестьянских наделов в начале XX в. стала аренда. Для выяснения условий, которые благоприятствуют развитию земледелия в Симбирской губернии, важно знать не только о площадях землевладения, но и о распределении удобной земли по угодьям.

Так, пашни в регионе было 2 млн 352 тыс. 532 десятины или 56,2%, покосов и выгонов 376 тыс. 895 десятин или 9%; усадебная земля занимала 127 тыс. 533 десятины или 3%; леса и кустарники – 1 млн 324 тыс. 820 десятины или 31,8%. Крестьянам принадлежало 54,3% всей купчей и наделной земли, которая распределялась следующим образом¹⁶⁵:

Рисунок 11 – Структура сельскохозяйственных угодий Симбирской губернии *

* Составлено по: Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии в 1917 году. Симбирск, 1917. С. 2.

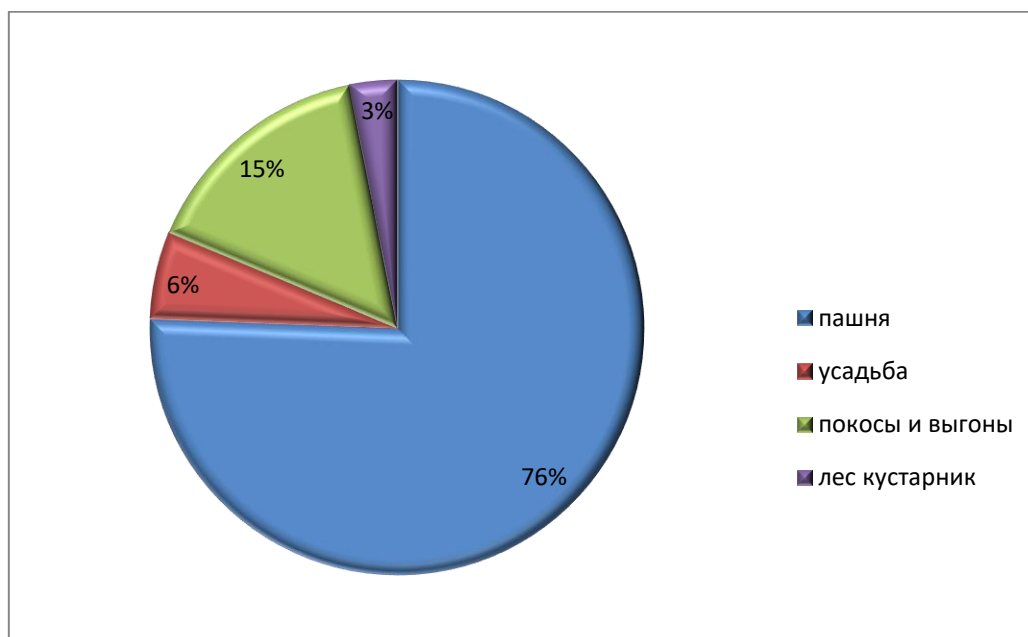
¹⁶⁵ Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии в 1917 году. Симбирск, 1917. С. 2.

Анализ таблицы 7 (приложение 7) показывает, что пашня составляет 1 млн 268 тыс. 340,2 десятин или 62% от всей пахотной земли в губернии, остальные 38% – это покосы, выгоны, леса и усадебные земли.

Рассмотрим данную ситуацию на рис. 12.

Рисунок 12 – Пропорциональное отношение пашни в структуре угодий *

* Составлено по: Подворной переписи Симбирского уезда 1910–1911 годы. Симбирск, 1911–1914. Вып. 1–8.

Анализируя приведённую диаграмму и таблицу в приложении 7, можно увидеть, что пашня занимала 76% от всех крестьянских угодий, в то же время 15% составляли покосы и выгоны, что приходилось на 100 десятин крестьянской земли 2–3 десятины¹⁶⁶. Недостаток лугов компенсируется хорошим качеством заливных лугов, которых в губернии было 113 тыс. 780,9 десятины¹⁶⁷. Лесов в губернии ничтожно мало – 52 тыс. 219,5 десятин, поэтому на одно хозяйство приходилось всего 0,14 десятины леса. При таком распределении

¹⁶⁶ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 2; Алатырский уезд. Симбирск, 1914. С. 235.

¹⁶⁷ Маслов С. Крестьянское хозяйство. С. 17.

крестьянских угодий вести хозяйство, способное прокормить семью, невозможно. Однако в других губерниях, где земля была более низкого качества, чем в Симбирской губернии, ведение крестьянского хозяйства напрямую зависело от количества удобрения (в данном случае органического удобрения – навоза), вывезенного на поля, а при такой кормовой базе это становится совершенно невозможно, ставя крестьянское хозяйство региона в совершенно безвыходное положение.

Недостаток земли у крестьян и неравномерное распределение её между наличными хозяйствами являются благоприятными условиями для широкого распространения в Симбирской губернии аренды земли. Объектом арендных отношений являются, прежде всего, частновладельческие, удельные и казённые земли, а затем надельные земли у отсутствующего населения.

Частые продажи одних и тех же земельных участков создавал новые отношения между соседями – однообщинниками. Нередко земли новых частновладельцев перемежывались с узкими надельными земельными полосами общинников, впоследствии это приводило к дальнейшей аренде таких пахотных участков. Помещики вели дело с сознательным расчётом: они специально нарезали клинья, чтобы впоследствии при их помощи привязать крестьян к земле. В результате этой политики появились деревни, «где во двор курицу негде пустить»¹⁶⁸. Крестьянам приходится складываться и снимать в аренду не только потравы, но прогоны скота к водопою, а иногда крестьяне арендовали вовсе бесплодные земли. Очень многие крестьянские наделы отведены чересполосно с землями, оставшимися за помещиком. В других случаях помещичьи земли вклиниваются в крестьянские и вплотную подходят к крестьянским усадьбам; в третьих, клочки помещичьей земли оставались вкраплёнными в середину кре-

---

¹⁶⁸ Маслов С. Крестьянское хозяйство. С.44–45.

стьянских наделов. Именно такое явление принуждало крестьян арендовать земельные участки-полосы, поскольку в случаях, например, потравы таких соседних земельных угодий крестьян ждали штрафные санкции¹⁶⁹.

При исследовании статистических анализов, проведенных в 1901 г., выявлено, что количество арендуемых крестьянами земельных вненадельных участков по Симбирской губернии составляло около 374 тыс. десятин, а их доля к надельной земле составляла 22,1%. Из этой земли 93 тыс. 745 десятин арендовали крестьяне, которые являлись в недавнем прошлом «помещичьими», чуть больше 75 тыс. десятин арендовали бывшие удельные крестьяне и 5 тыс. 565 десятин – государственные¹⁷⁰.

Арендный земельный фонд в начале XX в. не только формировался под влиянием социально-экономических факторов, но и находился в сфере политической зависимости. С одной стороны, влияла экономическая конъюнктура, сопровождавшаяся ростом цен на хлеб, что заставляло крестьян увеличивать свою рыночную продукцию, а для этого необходимо прежде всего расширение обрабатываемых земель – и количество сдаваемой пахотной земли соответственно сокращалась.

С другой стороны, на арендные отношения оказали влияние события первой русской революции 1905–1907 гг., особенно аграрное движение против помещиков: повсюду наблюдалось бедственное положение крестьян, несмотря на условия снижения арендной оплаты. Такие требования, нередко, сопровождалось прямыми угрозами и расправами над помещиками. Так, например, «в селе Березняках, Карсунского уезда, Симбирской губернии крестьяне местной землевладелицы Шлихтерман подали петицию об улучшении условий аренды, с угрозой, что в случае неудовлетворения произойдут «последствия несложные, но весьма грустные». Так, в селе Аргаш, того же уезда, произошли недоразумения из-за пастбищ на удельных землях. Удельное ведомство разре-

---

¹⁶⁹ Там же. С. 52.

¹⁷⁰ Маслов П. П. Аграрный вопрос в России. Т. 1. С. 79.

шило пастьбу скота. В селе Столыпине Городищенского уезда Пензенской губернии тяжёлые условия аренды, поставленные управляющим П.В. Соколовым, привели к тому, что крестьяне самовольно стали пасти скот на барской земле. В село Куракино Ардатовского уезда Симбирской губернии отправлен взвод казаков ввиду возникших между крестьянами и помещиком серьёзных недоразумений из-за аренды земли. Сельскими сходами было принято постановление об уборке хлебов с августа месяца на помещичьих полях, поджоги усадеб, хлеба и порубке лесов¹⁷¹.

Приведённые выше данные позволяют говорить о причинах крестьянского движения и требованиях крестьян: понижение арендной платы за арендуемые посевы или повышения арендной платы под выпас земли.

Необходимость изменений в арендных отношениях была обусловлена неурожаем и сокращением арендного земельного фонда. Имеющиеся данные об арендных отношениях позволяют выявить определённую тенденцию. Так, с начала XX в. в Симбирской губернии в целом происходит сокращение арендного фонда за счёт уменьшения сдачи земли в аренду. Количество пахотных земель, которые находились в обработке, ритмично сокращалось за 5 лет с 457 тыс. десятин до 30 тыс. десятин¹⁷², и причиной этого сокращения было то обстоятельство, что помещики продавали свои земли. Так, за 1877–1905 гг. было продано 20 млн десятин и ещё 10 млн десятин продано до 1914 г. Нередко они продавали именно те участки, которые сдавались в аренду¹⁷³.

Между тем, арендные цены на землю всё росли и росли, и крестьяне продолжали арендовать земли по повышенным ценам. Статистикой отмечаются очень высокие арендные цены в большинстве местностей, причём они не соответствуют действительности и превышают реальную доходность и производительность участка.

---

¹⁷¹ Маслов П. П. Аграрный вопрос в России. Т. 1. С. 250.

¹⁷² ГАУО. Ф. 126. Оп. 9. Д. 44. Л. 56.

¹⁷³ Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 85.

Арендные цены по уездам Симбирской губернии в 90-е гг. XX в. приведены в табл. 6¹⁷⁴.

Таблица 6 – Доходность почвы и арендная цена по качеству почвы в уездах (в руб.) *

Уезды	Доходность вычисленная по производительности почвы	Доходность по краткосрочным арендным ценам
	рубли	
Симбирский	3,14	7,74
Сенгилеевский	2,50	5,19
Сызранский	4,64	6,81
Карсунский	1,77	5,48
Алатырский	3,99	9,06
Ардатовский	3,50	11,18
Курмышский	4,36	8,37
Буинский	3,52	7,71
По губернии	3,31	7,69

* Составлено: по Отчет Симбирской губернской земской управы о начале работы оценочно-статистического отделения по составлению карт Симбирской губернии, свидетельствующих о распределении пахотных земель на оценочные разряды. Симбирск, 1906. С. 26.

Анализ арендных цен по уездам (табл. 6) показывает, что наибольший разрыв между производительностью почвы и доходностью составляет: в Ардатовском – 11,18 руб., в Алатырском – 9,06 руб., Курмышском – 8,37 руб. Однако наибольший разрыв между доходностью почв и арендой обнаруживается в Карсунском и Ардатовском уездах – почти в 5 раз¹⁷⁵. Перечисленные обстоятельства

¹⁷⁴ Доходность почвы. Нормальную величину каждого из 3 полей в трёхпольном севообороте или хозяйстве принимать равной 1/3 всей площади пашни. Посевы в яровом поле овса, пшеницы, проса и картофеля признать главнейшими, а остальных мелких хлебов или второстепенными хлебами. Каждый уезд разделён на местности с количеством десятин, преобладающих на них посевов культур. В тех или других комбинациях и по каждой такой местности вычислить доходность пашни самостоятельно.

¹⁷⁵ Записка по делу установления общих оснований (норм) оценки пахотных земель Симбирской губернии по закону от 8 июня 1893 года. Симбирск, 1909. С. 26.

объясняются прежде всего земельной нуждой крестьян. Для землевладельца выгодно сдавать в аренду землю, так как получаемый от неё доход намного выше, чем от ведение земледельческого хозяйства исключительно в лучшие годы. Землю снимают в основном крестьяне малообеспеченные, но ввиду того, что арендуемые участки просто необходимы, они вынуждены платить ту цену, которую требует землевладелец. Однако, как правило, в распоряжение землевладельца поступает часть платы за аренду, а в неурожайные годы он её лишается вовсе. Это обстоятельство побуждает землевладельцев повышать арендную плату, устанавливая таким образом нереальные цены на арендуемые участки. Крестьяне в большинстве случаев под влиянием малоземелья снимают участки по любой цене, несмотря на отсутствие экономической рентабельности. Необходимость получить данный участок, восполнив недостающий для хозяйства прожиточный минимум хлеба диктуется тем, чтобы выжить и не умереть от голода всей крестьянской семье.

Пахотные угодья частных владельцев в аренду сдавались подороже, чем земли общинные, казны или Крестьянского Поземельного банка. Арендные цены на землю в Симбирской губернии в исследуемые нами годы динамично росли. Так, за десятилетний период с 1904 по 1914 г. арендная цена под пахотный озимой клин поднялась на 48,9%, а под яровой клин – на 40%¹⁷⁶.

Больше всего в начале XX в. практичной и экономически оправданной считалась сдача надельных участков в аренду (рис. 13). Так, в Симбирском уезде сдавали в аренду около 21% от всех крестьянских хозяйства, Алатырском – 19,35%, Ардатовском уезде – 10,3%, Буинском – 8,8%, Карсунском – 12,3%, в Курмышском – 6,65%, Сенгилеевском – 13%, Сызранском – 15%¹⁷⁷.

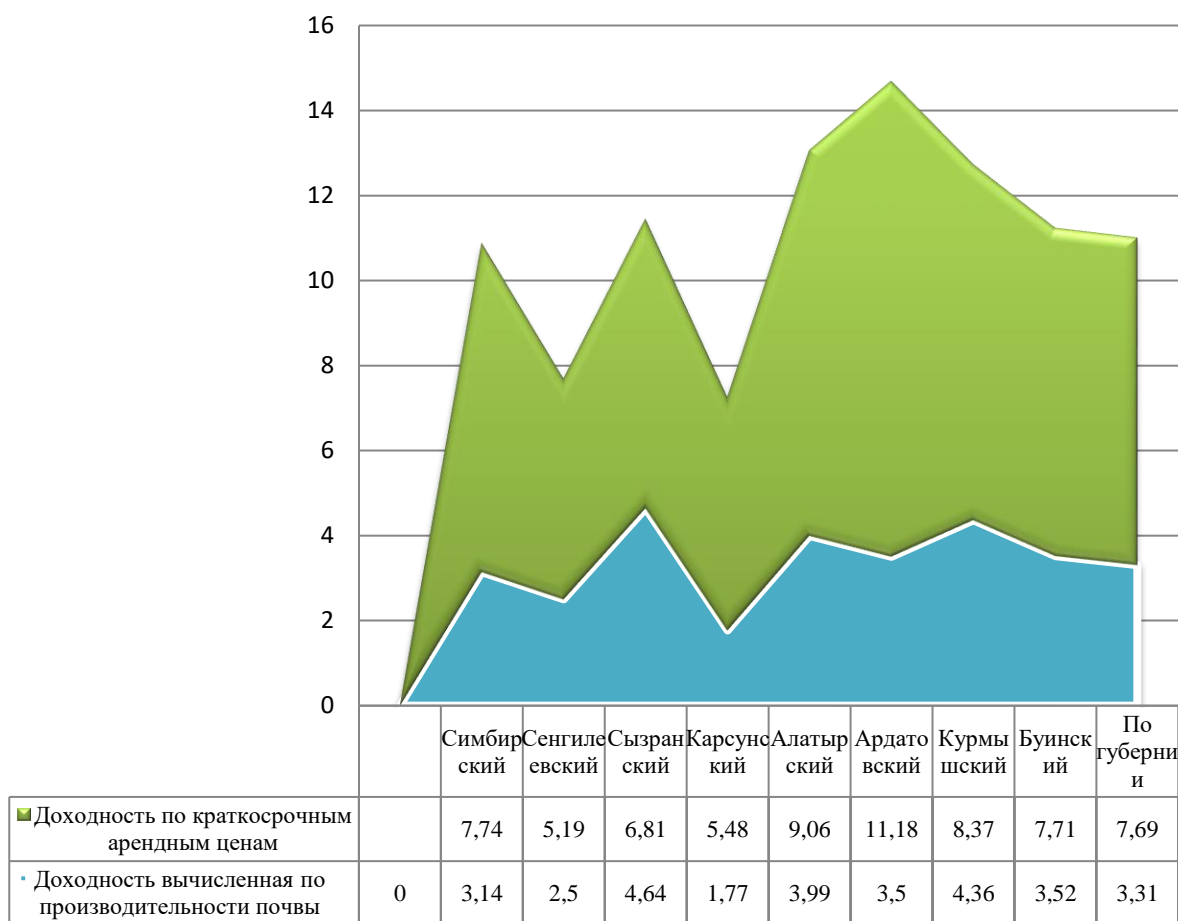
---

¹⁷⁶ Подворные переписи Симбирской губернии. Симбирск, 1911–1914. Вып. 1–8.

¹⁷⁷ ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 6. Л. 52.

Рисунок 13 – Доходность краткосрочной аренды

по отношению к доходности почвы *

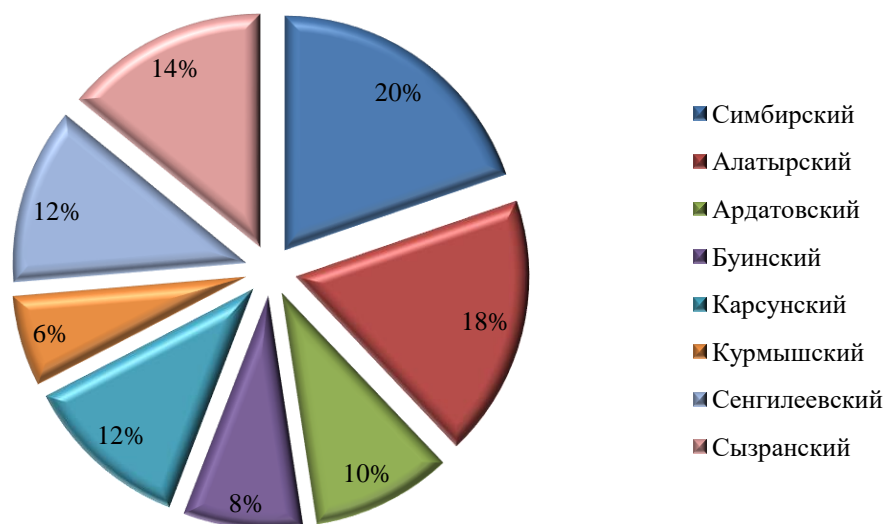

* Составлено по: Записка по делу установления общих оснований (норм) оценки пахотных земель Симбирской губернии по закону от 8 июня 1893 года. Симбирск, 1909. С. 26–37.

В то же время земельные участки арендуют более половины всех крестьянских хозяйств. Максимальный процент хозяйств, пользующихся арендной землёй, приходится на волости: в Симбирском уезде – Сельдинская (70%), Ключищенская (75%), Алатырская волость (90,39%); в Алатырском уезде, в Пичеурской волости (89,7%), в Тархановской волости (75,8%), в Лобакинской волости (61,8%), Жаренской волости (59,3%); волостях Ардатовского уезда – Помаевской, Архангельской, Тимбаевской волостях, что составляет около 60,1% – Карсунского уезда, Болховская – 63,3%, Курмышская – 63%, Аскульская – 90,3%, Кур-

мышского уезда, минимальная в глухих инородческих волостях Симбирской губернии, таких как Больше-Цильнинская – 11,5% и Верхнее-Тимерсянская – 21,2%¹⁷⁸.

Рисунок 14 – Крестьянские хозяйства, сдающие землю в аренду *

* Составлено по: Подворной переписи Симбирского уезда 1910–1911 гг. Симбирск, 1911–1914 г. Вып. 1–8.

В Симбирской губернии средние колебания арендуемой земли по уездам и волостям губернии составляли до 7 десятин, по волостям – от 9,2 десятин, а в Старо-Костычёваской волости Сызранского уезда – до 2,3 десятин¹⁷⁹.

В Симбирской губернии под продовольственной арендой, по утверждению А.М. Анфимова, находилось 63% земель от всего пахотного оборота сельскохозяйственных угодий¹⁸⁰.

Наделы в Симбирском Поволжье сдавали в аренду в основном беднейшие семьи и сельские общества. Арендаторами в таких случаях выступали зажиточные крестьяне, которые брали на себя налоговые обязательства за крестьян или

¹⁷⁸ Подворные переписи Симбирской губернии. Симбирск, 1914. Вып. 1–8.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 гг. М., 1980. С. 33.

за общину. Кроме этого общество и сдавало в аренду купленные земли, причиной была нужда в средствах для уплаты банковской ссуды.

Середняки и более зажиточные крестьяне крайне редко сдавали свои земельные угодья в аренду, да и только тогда, когда переносили своё хозяйство на купчие или арендованные земли.

Тенденция, связанная с арендой земли по посевным группам (табл. 7), показывает, что самые малоимущие – земледельцы II и III группы, вынужденные вести своё полевое хозяйство только на своём наделе¹⁸¹. По своей бедности и маломощности эти малоземельные крестьяне не в состоянии ни прикупить земли в личную собственность, ни принять её в аренду. Аренда имеет существенное значение главным образом для трёх средних групп – 4,5,6, где более 1/2, а в 6-й группе почти 3/4 прибегают к аренде земли. Начиная с 7-й группы, процент арендной землей, хотя также значителен, но он постоянно уменьшает избыток площади наделной земли, а также купчей.

Это позволяет многим хозяйствам данной группы обходиться без аренды. В 6-й и 7-й группах 1/3 пашни состоит из арендованных участков, в 8-й группе – из 1/5, а в 9-й группе 1/9 и только часть всей запашки.

Земельные угодья, не обработанные или незначительно засеваемые, в Сызранском уезде составляли 49% от общего количества сданных в аренду пахотных земель, соответственно в Буинском уезде этот показатель составлял 77%¹⁸².

В Симбирской губернии в среднем по исследуемым годам в арендных земельных отношениях находилось до 71,2% общинных земель.

---

¹⁸¹ Воробьёв К. Я. Крестьянское хозяйство Симбирской губернии. Симбирск, 1917. С. 7.

¹⁸² Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным крестьянским хозяйствам Симбирской губернии. Симбирск, 1916. С. 39.

Таблица 7 – Распределение арендованной земли
в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии *

№	Группы хозяйств по размерам посевных площадей десятины	В пользование среднего двора десятин пашни			
		Арендован. надельной	Арендован. вненадельной	Общее число хозяйств, аренд. землю в % ко всему числу хозяйств с землёй	Всего
	Несеющие	0,24	0,17		0,41
I.	Засаевающие до 1 десятины	«-»	0,12	86,1	1,18
II.	1,1 – 2 десятины	«-»	0,17	89,5	2,37
III.	2,1 – 4 десятины	0,03	0,49	83,3	6,50
IV.	4,1 – 6 десятины	0,38	1,11	71,6	7,39
V.	6,1 – 8 десятины	0,84	1,76	61,4	10,32
VI.	8,1 – 10 десятины	1,30	2,45	53	13,27
VII.	10,1 – 15 десятин	2,01	3,29	43,7	17,73
VIII.	15,1 и более	4,26	5,63	30,3	31,92
	По всем группам	0,34	1,16	64	7,52

* Составлено по: Воробьёв К. Я. Крестьянское хозяйство Симбирской губернии. Симбирск, 1917. С. 7.

В результате анализа земельных отношений мы видим в итоге по уезду уменьшение числа земельных хозяйств. В 1-й группе почти 95,6% хозяйств сдают землю. В других группах наблюдается лишь совершенно ничтожное увеличение числа хозяйств, занимающимся земледелием на арендованной земле за счёт безземельных крестьян.

В условиях господства частной собственности на землю и почти неограниченного права сдачи и найма земли в аренду маломощное хозяйство крестьян в борьбе за землю не выдерживало конкуренции с группой зажиточных крестьян¹⁸³. Они не только не успевали сколько-нибудь расширить свои наделы путём прикупки и аренды, но даже теряли и то, что имели: группа беспосевных хозяйств (1-я группа) почти целиком всю землю, группа карликовых и мелких хозяйств – часть своих наделов, это вторая и третья посевная группы. Те земли,

¹⁸³ Воробьёв К. Я. Крестьянское хозяйство Симбирской губернии. Симбирск, 1917. С. 8.

которые не могла удержать деревенская беднота, сосредоточивались в руках зажиточного крестьянства. В 1911 г. общие пахотные земельные участки, которые продавались или сдавались в аренду, по Симбирской губернии составляли до 25,3 тыс. десятин, что в сравнении с наделной землёй составляет около 4,3%¹⁸⁴.

В проводимых земельно-финансовых операциях многие зажиточные крестьяне и крупные землевладельцы были заинтересованы, поскольку они выигрывали в данной ситуации и наживались. Например, об этом мы узнаем из доклада управляющего 9-м Тархановским удельным имением в октябре 1911 г. в Алатырский удельный округ: «Арендатор Ефим Емельянов, хотя и арендует у меня три оброчных статьи, но сам все эти статьи не обрабатывает, а спекулирует, раздавая эти статьи по частям другим соседним крестьянам, он богач-кулак ...»¹⁸⁵.

Аренда сельскохозяйственных угодий могла быть краткосрочной или долгосрочной. Если сравнивать по срокам сдачи земель в аренду, то в большинстве случаев практиковалась краткосрочная аренда. Например, из 100 случаев на долю краткосрочной аренды приходилось более 60. Нужно заметить, что крестьянам не всегда выгодно было арендовать земли на один сельскохозяйственный срок, так как чем короче была аренда, тем выше была плата за арендуемый участок. А также в связи с тем, что частые неурожайные годы разоряли такие крестьянские хозяйства.

Краткосрочная аренда кроме того, что стоила в 2–3 раза дороже долгосрочной, еще и отрицательно влияла на хозяйство крестьян – арендаторов: у них не было заинтересованности проводить агротехнические улучшения, так как крестьянин не был уверен, что на следующий год эта земля достанется ему, а не другому арендатору. «Хищническое» отношение к земле провоцировало её истощение, которое вело к снижению урожайности в крестьянском хозяйстве. Основной причиной широкого распространения краткосрочной аренды была бедность крестьян, когда крестьянин не в состоянии был заплатить определённую сумму за землю. А это создавало существенный риск для

---

¹⁸⁴ Материалы подворной переписи Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирск, 1914. С. 112.

¹⁸⁵ ГАУО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17. Л. 4–7.

землевладельца не получить сполна стоимость сданного в аренду участка. Это обстоятельство сделало сдачу в аренду земель крестьянам мероприятием очень рискованным, что побуждало землевладельцев повышать арендную плату, устанавливая таким образом не реальные цены на арендуемые участки. Иными словами, виновниками повышения цен на краткосрочную аренду были сами крестьяне¹⁸⁶.

Однако краткосрочная аренда была выгодна и собственникам земли, которые могли повышать цену, исходя из острого малоземелья, а крестьяне вынуждены были соглашаться с любой ценой, «несмотря на отсутствие экономической рентабельности, но по необходимости получить данный участок, восполнить недостающий для хозяйства прожиточный минимум хлеба». Земские чиновники справедливо замечали, что этот тип аренды, «ограждающий доходность землевладельца от всяких стихийных бедствий», и получаемый от неё «доход на много выше, чем от ведения земледельческого хозяйства исключительно в лучшие годы»¹⁸⁷.

Крестьянское малоземелье позволяло не связывать себя длительными обязательствами не боясь, что земля останется не арендованной. Так, в губернии арендовали землю на один посев, т.е. на один год 83,6%¹⁸⁸.

Долгосрочная аренда в поволжской деревне не получила широкого распространения, хотя она была значительно больше по площадям, а арендная стоимость существенно ниже в сравнении с краткосрочной. Однако снимали землю в аренду в Симбирской губернии от 3 до 6 лет – 7,5%, более 6 лет – 8,9%¹⁸⁹. В долгосрочную аренду снимали в основном наделные земли. Они концентрировались в руках сельской буржуазии, которая заставляла сельскую администрацию сдавать эти земли на длительный срок. Так, из года в год у ограниченного количества

---

¹⁸⁶ Записка по делу установления общих оснований (норм) оценки пахотных земель Симбирской губернии по закону от 8 июня 1893 года. Симбирск, 1909.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 26. Л. 45.

¹⁸⁹ Там же.

сельских зажиточных крестьян концентрировались земли с помощью аренды и покупки земельных участков, формировались условия возможности ведения капиталистического хозяйства. В начале XX в. известный экономист А. Мануилов утверждал, что «..когда пространство собственной земли, приходящейся на крестьянское хозяйство, переходит в известную норму 15–20 десятин, видимо, меняется и самый характер хозяйственной деятельности: выступают предпринимательские цели и аренда уже служит не к восполнению недостаточного надела, но для развития хозяйства, производящее не только для собственного потребления, но и для сбыта...»¹⁹⁰.

Договор об аренде земли для крестьянина является свободным только формально, в действительности съёмщики вынуждены были соглашаться на все условия, которые ставятся землевладельцами. При исследовании некоторых соглашений, заключённых крестьянами и землевладельцами, устанавливается факт, что арендная плата растёт и попадает к обеспеченным крестьянам, они, в свою очередь, увеличивают свои земельные владения. Постепенно происходит и изменения в формах аренды: издольная и отработочная заменялась денежной. Активные изменения стали происходить в период столыпинских преобразований, и к 1910 г. на долю денежной аренды уже приходилось 82% к общей площади арендованной земли¹⁹¹.

Немаловажное значение имеет вопрос арендной платы, так как формы оплаты определяли соотношения форм эксплуатации крестьян как полукрепостническое или как полукапиталистическое. При этом денежная аренда превышает экономическую доходность пашни в уездах в 4-5 раз, в оценочных материалах Симбирской губернии имеются цены на аренду, разработанные по оценочным районам с учетом производительности почв.

---

¹⁹⁰ Отчет Симбирской губернской земской управы о начале работы оценочно-статистического отделения по составлению карт Симбирской губернии, свидетельствующих о распределении пахотных земель на оценочные разряды. Симбирск, 1906. С. 26.

¹⁹¹ Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 122.

Рост средних цен за десятину земли в течение пореформенного периода, вплоть до начала Столыпинской аграрной реформы показывает, что вместе с ростом арендных цен возрастал доход землевладельцев и постепенно разорялись крестьянские хозяйства. Для наглядности приведём арендные цены, установившиеся на территории Симбирской губернии в начале XX в. (табл. 8 и рис. 15 и 16).

Установившиеся арендные цены на землю в Симбирской губернии показывают их увеличение. Так, только за три года (табл. 8 и рис. 15 и 16) цена на аренду ярового поля выросла с 12,25 руб. за десятину (в 1910 г.) до 13,76 руб. за десятину (в 1912 г.), в то же время аренда ярового поля у Крестьянского банка снизилась к 1912 г. на 50 коп. по сравнению с 1910 г.¹⁹²

Следует отметить, что арендные цены на частновладельческие, удельные и банковские земли в среднем составляют по губернии:

- при краткосрочной аренде до 3 лет – 9 руб. 47 коп.;
- при долгосрочной аренде свыше 3 лет – 9 руб. 25 коп.

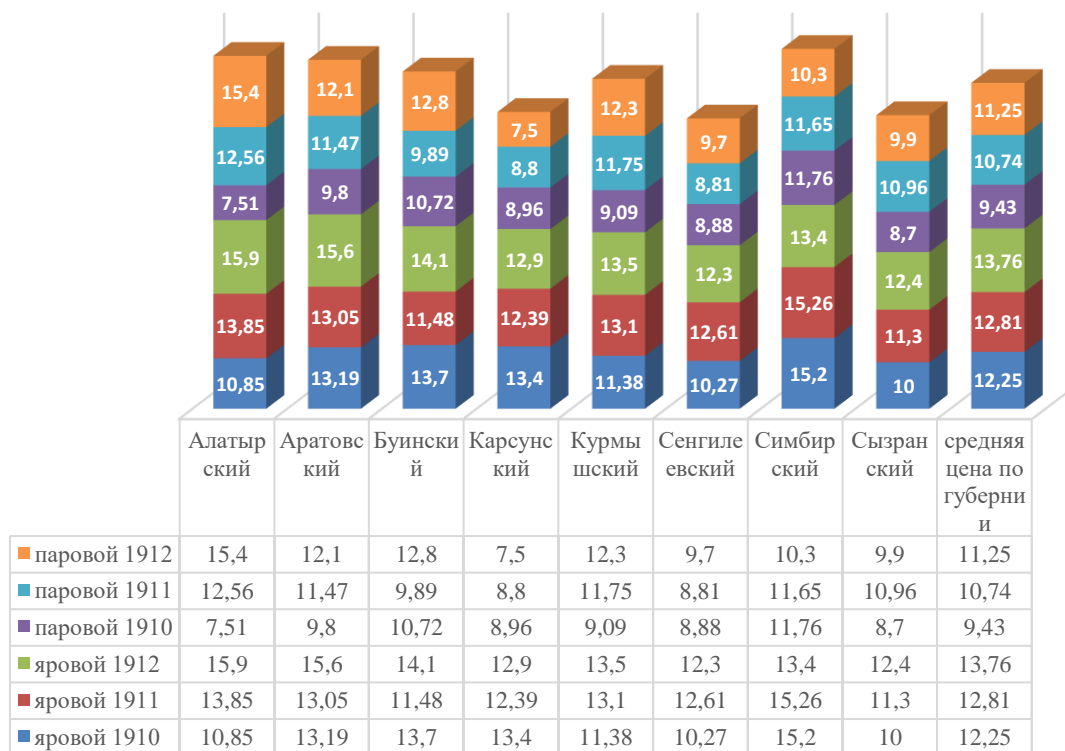
При этом в годы реформы возросла роль арендных отношений, связанных с проведением столыпинской реформы.

Анализируя табл., можно увидеть следующую тенденцию, что в губернии постепенно растёт возможность долгосрочной аренды свыше 6 лет.

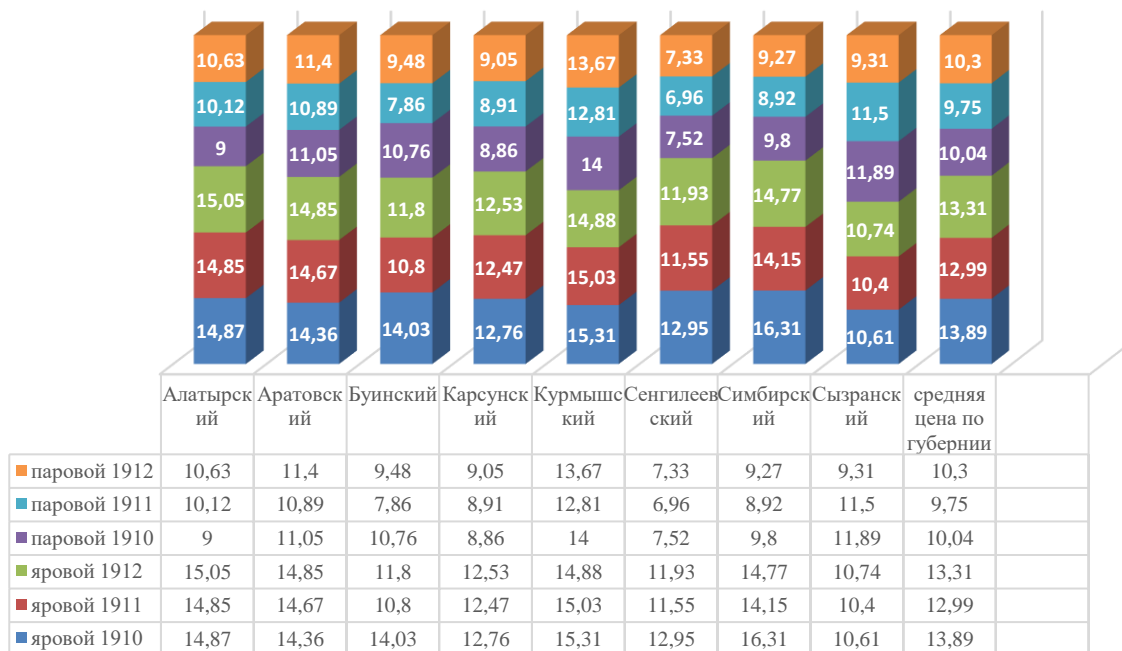
¹⁹² ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 26. Л. 59.

Рисунок 15 – Арендные цены на частновладельческие и удельные земли *

* Составлено по: ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 26. Л. 56–57.

Рисунок 16 – Арендные цены на банковские земли

* Составлено по: ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 26. Л. 59–67.

Таблица 8 – Арендные цены на частновладельческие, удельные и банковские земли в Симбирской губернии, руб. *

	Уезд									Средняя цена по губернии
	Алатырский	Араповский	Буинский	Карсунский	Курмышский	Сенгилеевский	Симбирский	Сызранский		
Поле	Частновладельческие и удельные земли									
яровое	1910	10,85	13,19	13,7	13,4	11,38	10,27	15,2	10	12,25
	1911	13,85	13,05	11,48	12,39	13,1	12,61	15,26	11,3	12,81
	1912	15,9	15,6	14,1	12,9	13,5	12,3	13,4	12,4	13,76
паровое	1910	7,51	9,8	10,72	8,96	9,09	8,88	11,76	8,7	9,43
	1911	12,56	11,47	9,89	8,8	11,75	8,81	11,65	10,9	10,74
	1912	15,4	12,1	12,8	7,5	12,3	9,7	10,3	9,9	11,25
Банковские земли										
яровое	1910	14,87	14,36	14,03	12,76	15,31	12,95	16,31	10,6	13,89
	1911	14,85	14,67	10,8	12,47	15,03	11,55	14,15	10,4	12,99
	1912	15,05	14,85	11,8	12,53	14,88	11,93	14,77	10,7	13,31
паровое	1910	9	11,05	10,76	8,86	14	7,52	9,8	11,9	10,04
	1911	10,12	10,89	7,86	8,91	12,81	6,96	8,92	11,5	9,75
	1912	10,63	11,4	9,48	9,05	13,67	7,33	9,27	9,3	10,3
Краткосрочн. аренда до 3 лет	8,65	700	9,95	7,88	8	16	8,3	10,0	9,47	
Долгосрочн. аренда от 3 лет	8,48	6,72	9,94	7,75	7,4	16	7,9	9,8	9,25	

* Составлено по: ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 26. Л. 59–67.

Формы арендной платы существенно влияли на многие факторы, которые позволяли решить проблему соотношения полукрепостнических и полукапиталистических форм эксплуатации крестьян. Наряду с денежной арендой в Симбирской губернии широкое распространение получила издольная, или испольная, аренда земли, которая возникла как следствие малоземелья и высоких арендных цен на землю, прежде всего на пахотную. Так, крестьянин должен был тратить на аренду земельного участка площадью около 3 десятин в среднем до 30 руб. в год, при этом выкупная цена на десятину земли была около 35 руб. с десятины. Об этом писал в своих воспоминаниях крестьянин села Малое Нагаткино Феррапонт Евдокимович Ерофеев. Его семья из 12 человек арендовала землю у помещицы Сухаревой по 25 руб. за десятину. Из-за этого вместе с арендной платой выкупные платежи на землю были для крестьянина чрезмерными, тем более что в большинстве случаев деньги эти отрабатываются на помещичьих полях¹⁹³.

Спрос на аренду земельных угодий определял его уровень платы в симбирской деревне. Для определения удельного веса денежной платы за аренду земельных угодий, исходя из методики подсчета, предложенной в своей работе А. М. Анфимовым, видно, что арендная плата достигала почти 45% урожайности с десятины земли¹⁹⁴. Денежная аренда, по мнению В. И. Ленина, с течением временем преобразовалась в разновидность феодальной аренды, равной $\frac{2}{5}$ урожая, собранного крестьянами. Испольная аренда, как правило, применялась землевладельцами Симбирской губернии при сдаче пахотных и сенокосных угодий как помещиками, так и крестьянами-кулаками.

Анализируя имеющиеся по Симбирской губернии данные об арендных отношениях, можно увидеть следующую тенденцию: в большинстве случаев

---

¹⁹³ ГАУО. Ф. 126. Оп.6. Д. 26. Л. 61.

¹⁹⁴ Там же. Л. 67–69.

крестьяне арендовали землю, чтобы прокормить свою семью, т.е. продовольственный случай, а вот для зажиточной части крестьян, у которых не было проблем с пропитанием, аренда носила капиталистический характер.

Так, в Симбирской губернии продовольственная аренда в структуре арендных отношений составляла – 63,4%, а капиталистическая форма – соответственно 37,6%. Если сравнивать по уездам Симбирской губернии соотношение продовольственной и капиталистической форм аренды, то видно, что они имели большое колебание между уездами. Например, в Курмышском уезде: соотношение продовольственной формы к капиталистической составляло 83 к 13%; в Сызранском уезде – 54,5 к 45,5%; в Симбирском – 57 к 43% соответственно¹⁹⁵.

Крестьянская аренда в исследуемом регионе в конце XIX – начале XX в. являлась дополнительным средством расширения землепользования крестьян и была широко распространена в Симбирской губернии, улучшая функционирование крестьянского хозяйства. Во внеадельном сегменте преобладала краткосрочная аренда, условия которой колебались в зависимости от спроса крестьян на те или иные угодья. При этом можно отметить, что в конце XIX – начале XX в. наблюдается увеличение денежной аренды и значительное ослабление отработок и натуральных форм. Однако несмотря на активное приобретение капиталистических черт, аренда в губернии продолжала носить в основном продовольственный характер. Большая часть арендной земли сосредоточилась в руках крестьян – кулаков, которую они сдавали своим соседям в кратковременную аренду как за деньги, так и «исполу». При этом развитие арендных отношений осложнялось отсутствием денег у большей части крестьян Симбирской губернии.

---

¹⁹⁵ См.: Кузнецов И. Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1963. С. 543–544; Дубровский С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. С. 155–156.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 2.1. Полевое хозяйство

Начало XX в. характеризуется бурным ростом промышленного производства и производительных сил, что не могло не отразиться и на аграрном секторе. В земледелии все больше стали применяться сельскохозяйственные орудия, прежде всего не только железная соха, но и новые сельскохозяйственные машины по обработке зерна и семенной подготовке.

В крестьянских хозяйствах Симбирской губернии в начале XX в. господствовала исключительно трехпольная система полеводства, т.е. плодородие почвы восстанавливалось при оставлении одного поля под паром и обработкой последнего удобрениями. Однако на юге Сызранского уезда, в Верхне-Мазинской волости, в отдельных общинах сохранился перелог с трёхгодичным циклом, т.е. отсутствие озимого поля.

С трёхпольной системой связано применение крестьянами удобрений, главным образом, органических. Однако, как отмечает профессор П. Н. Зырянов, частые переделы земли в крестьянской общине привели к тому, что в крестьянском хозяйстве удобрение полей стало носить случайный, а не систематический характер¹⁹⁶. Необходимо также иметь в виду такие факторы, как расстояние между деревней и земельным участком: из-за отдаленности крестьяне не смогли применить достаточное количество органических и минеральных удобрений, которые улучшили бы плодородие почвы. Отсюда часты сообщения, что «навоз на поля не вывозится, а валится, в овраги и на пустоши, удобряя только поля, находящиеся недалеко от деревни, многие крестьяне топили коровяком в домах». Количество вносимых в землю удобрений колебалось в пределах 2400–3500 возов

---

¹⁹⁶ Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1917 гг. М., 1992. С. 108.

на одну крестьянскую десятину. Удельный вес удобряющих землю крестьянских хозяйств в Симбирской губернии колебался от 11 до 15 возов на одну десятину под паром. Однако многие крестьянские хозяйства из-за отсутствия скота, как лошадей, так и коров, вообще не удобряли свои поля.

Известно, что многие культуры, такие как картофель, требуют усиленного удобрения. Однако необходимо отметить, что главным препятствием в удобрении полей было ничтожное количество скота, в результате этого в крестьянских хозяйствах «обыкновенно получается мало навоза». Крестьяне понимают необходимость удобрять поля навозом, но это не всегда получается, из-за недостатка оног¹⁹⁷. Агрономы отмечали, что для улучшения землевладения необходимо не только применение естественных удобрений или навоза, но и применение передовых агрономических методик ведения хозяйства. «Среди крестьян встретило препятствия ранняя вспашка пара, лущение стерни вслед за окончанием уборки хлебов, введение травосеяния и удобрение полей дорогими минеральными удобрениями. Для последних мероприятий препятствием служит периодические переделы крестьянского клина, а потому и неуверенность крестьянина в том, что плодами труда будет пользоваться он, а не другой»¹⁹⁸.

В начале XX в. внесение органических и минеральных удобрений получило все больше распространение на крестьянских полях. В целом по региону это составило 44,9%¹⁹⁹ всех дворов в Симбирской губернии, т.к. крестьяне понимали важность таких мероприятий, как удобрение почвы, однако реально мелиорированные земли были незначительны.

Десятилетиями сложившаяся трехпольная система земледелия себя изжила и поэтому подталкивала крестьян на модернизацию крестьянского хозяйства: во-первых, путём укрепления крестьянских наделов в неотъемлемую собственность каждого крестьянина и переселения крестьян на свой участок с обра-

---

¹⁹⁷ Маслов С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. М., 1917. С. 30.

¹⁹⁸ ГАУО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

¹⁹⁹ Там же. Л. 17.

зованием хутора или небольшого посёлка при отрубном землевладении, во-вторых, это полный отказ от трёхпольной системы полеводства и введение клина кормовых трав в ярового клина.

Попытки травосеяния в Симбирской губернии были зафиксированы ещё в XIX в., например, в 1852 г. в отчёте министру управляющий удельным ведомством писал, что крестьяне засеяли кормовыми травами 432 десятины земли, с которой получили 37 тыс. пудов сена и 89 пудов семян²⁰⁰. Тем не менее, несмотря на хорошие урожаи кормовых трав в губернии, в крестьянском хозяйстве преобладало зерновое производство. Трёхпольная система хозяйствования тормозила развитие технических и иных культур в губернии. При малоземелье о пользе травосеяния крестьянам Симбирской губернии пришлось забыть вплоть до Столыпинской аграрной реформы, что было обусловлено деятельностью агрономических организаций и созданием показательных хуторов и участков. Начало аграрной реформы не внесло ничего нового в реальное ведение крестьянского хозяйства, то есть по-прежнему в регионе господствовало трёхполье и низкий уровень агрокультуры. Подлинное возрождение крестьянского травосеяния в регионе произошло в 1910 г., когда впервые травосеяние стало применяться в общине. Внедрение травосеяния имело в земледелии революционное значение. Так, например Маклакское крестьянское общество Ардатовского уезда для испытания на участках травяного севооборота массово посеяло по одной десятине клевера, люцерны и костра. В последующем урожайность на этих участках была сравнительно высока, что крестьяне даже и не думали об отводе специального травяного кормового клина²⁰¹. Следует отметить, что в травосмеси преобладали бобовые культуры, по своим физиологическим свойствам они были способны накапливать в почве легкодоступный азот, в котором нуждаются последующие за ними культивируемые растения, особенно злаковые зерновые.

---

²⁰⁰ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 35. Л. 25.

²⁰¹ Там же. Л. 27.

В деревне Никулино Карсунского уезда, где вся земля была разверстана на участки, на казённой оброчной статье находилось 93 домохозяйства, из них многие вводили новые улучшенные методы полеводства, т.е. севооборот с травяными полями²⁰², под влиянием очевидных положительных результатов, соседние крестьянские хозяйства так же потребовали от земства предоставления им ссуды семенами, и консультацию земского агронома.²⁰³

Однако Столыпинская реформа, предполагавшая создание индивидуальных крестьянских хозяйств и «изменения трёхпольного зернового хозяйства в более доходное» и современное хозяйство, была реализована частично²⁰⁴.

Господство трёхпольной полевой системы земледелия не получило повсеместного распространения и развития. Возделывание технических и продовольственных корнеплодов, картофеля и кормовой свеклы требовало всё больших усилий, а возросшая потребность рынка в продукции зерна впоследствии привела к отказу от многих факторов, которые способствовали улучшению почвы и повышению в последующем урожайности. Зерновое хозяйство и сорняки сильно истощали крестьянские поля. Это снижало урожай и не позволяло прокормить крестьянину семью и необходимый для ведения хозяйства скот. Кроме этого для крестьянских полей Симбирской губернии характерно и малое количество культивируемых кормовых трав.

В противовес крестьянскому классическому трёхполью внедрялось многополье, или плодосменная система, которую усиленно пропагандировали землеустроительные и агрономические организации губернии.

---

²⁰² Пироцкий С. М. Хозяйство на казённых землях Симбирской губернии. Симбирск, 1915. С. 4.

²⁰³ Там же. С.7

²⁰⁴ Там же. С. 5.

Таблица 9 – Примерный севооборот на крестьянских полях*

Первый севооборот	Второй севооборот
Пар	Пар
Озимая рожь	Озимая рожь
Сборный клин (картофель, бобовые культуры)	Пропашной клин (картофель, свёкла, морковь)
Яровые культуры	Яровые культуры
Многолетние травы	Многолетние травы ²⁰⁵

* Составлено по: ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 26. Л. 67–71.

Основная черта многополья – это чередование хлебов с кормовыми травами, с картофелем и кормовой свёклой. Севооборот на крестьянских полях предполагал (в зависимости от условий хозяйственной деятельности) для каждого крестьянского хозяйства перешедшего к многопольному севообороту переходный период в течение трёх лет.

Так, если в первый год крестьянину предлагалось классическое трёхполье (с введением травяного клина в яровой посев), то уже начиная со второго года предлагался многопольный севооборот. При этом основной упор делался на яровые хлеба, однолетние травы и пропашные культуры. На третий год севооборот принимал вариант классического многополья с введением в систему землепользования многолетних кормовых трав. При этом ведении крестьянского хозяйства исчезают те негативные стороны, которые были присущи традиционному трёхпольному хозяйству. Постепенно в крестьянское хозяйство входила культура травосеяния. Земские организации очень часто в качестве безвозвратной ссуды выдавали крестьянину, который переселялся на хутор, семена кормовых трав: вики, люцерны и костра безостого²⁰⁶.

²⁰⁵ Там же. С. 4.

²⁰⁶ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 34. Л. 40.

Таблица 10 – Варианты переходного севооборота
с 3-польного на многополье *

Севооборот первого года			
1	Озимая рожь	1	Яровые хлеба
Севооборот второго года			
1	Яровые хлеба	1	Пар
2	Однолетние кормовые травы	2	Чечевица, вика с овсом
3	Рожь или бобовые культуры	3	Просо, гречиха
4	Пропашные культуры (картофель, свёкла, морковь и др.)	4	Яровые хлеба
5	Пар	5	Пропашные культуры (картофель, свёкла, морковь и др.)
Севооборот третьего год			
1	Пар	1	Озимая рожь
2	Озимая рожь	2	Пропашные культуры (картофель, свёкла, морковь и др.)
3	Пропашные культуры (картофель, свёкла, морковь и др.)	3	Яровые хлеба
4	Яровые хлеба	4	Пар
5	Многолетние травы	5	Многолетние травы

* Составлено по: Пироцкий. С. М. Хозяйство на казённых землях Симбирской губернии. Симбирск, 1915. С. 4–17.

Все изменения в крестьянском земледельческом хозяйстве сложно представить без деятельности агронома и создания сети показательных полей, участков и хуторов. Однако новшества в полеводстве в крестьянских хозяйствах как общинных, так и в хуторских приживались очень плохо. Об этом свидетельствуют не только агрономы, но и сами крестьяне и сельские жители других сословий. Земские чиновники отмечали: «Введения в полевой севооборот кормовых трав в мелких и крупных хозяйствах практически не наблюдается. Причиной этому служило как малоземелье мелких хозяйств, так и отсутствие знаний веде-

ния полевого хозяйства. Кроме этого развитие травосеяния тормозила примитивная техника полеводства и отсутствие систематического удобрения почв»²⁰⁷. Священник Ардатовского уезда Козловской волости П.А. Руднев пишет, что «в нашей местности обработка земли и посев хлебов производится по старинному способу», земля не удобряется, используется простой трёхпольный севооборот, при этом о существовании на сей предмет удобрений или улучшенного севооборота «крестьяне понятия не имеют». Как видим, невозможно получить хороший урожай, если вести хозяйство по старинке на истощённой земле, Крестьяне не знали также о возможности перехода к хуторскому и подворному землепользованию²⁰⁸. Однако организация хуторских показательных хозяйств, которые в основном вели крестьяне-кулаки, призвана была показать, что введение лучших систем полеводства в губернии может сделать крестьянское хозяйство прибыльным. Так, ситуация, сложившаяся с севооборотом, свидетельствует о том, что значительная часть выделившихся крестьянских хозяйств продолжали вести трёхпольное полевое хозяйство, однако хозяйства, которые, можно назвать, успешными, постепенно переходили к многополью, с ведением клина кормовых трав.

Рассмотрим, например, крепкие зажиточные крестьянские хозяйства, премированные к 300-летию дома Романовых. В Симбирской губернии было всего 3–4 таких показательных хозяйства. Для примера возьмём два хозяйства: Андрея Яковлевича Круглова и Петра Борисовича Баландова, ведущих земледелие по новым технологиям.

В крестьянском хозяйстве Андрея Яковлевича Круглова, практиковался четырёхпольный севооборот с вводом в клин бобовых и злаковых кормовых трав: люцерны и костра безостого. Чередование хлебов в хозяйстве было таким:

---

²⁰⁷ Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 г. Симбирск, 1911. С. 40.

²⁰⁸ Халютин П. В. Крестьянское хозяйство в России. Извлечение из описания хозяйств, удостоенных премий в память 300-летия дома Романовых. Средневожские губернии Казанская, Нижегородская, Пензенская, Симбирская, Уфимская / сост. старший специалист по сельскохозяйственной части П. В. Халютин. Петроград, 1915. С. 48.

1) пар, 2) озимые, 3) пропашное, 4) яровое и 5) вводный клин под травы. Так, в озимом поле у крестьянина выращивается рожь, в пропашном поле до половины занимает картофель, а остальная земля занята горохом, чечевицей, а также овсом и викой; в яровом клину высевались просо, овёс пшеница и гречиха; вводный клин кормовых трав включал большую часть посева люцерны и всего 1000 кв. саж. костра безостого.

В крестьянском хозяйстве Петра Борисовича Баландова «два севооборота: на одном участке четырёхпольный севооборот с пятым вводным клином под люцерну, а в другом участке трёхпольный севооборот». И, как отмечает сам крестьянин, на втором участке он будет переходить от трёхпольного хозяйства к многополью. Петр Борисович видел в таком опыте многопольного севооборота немалую выгоду для крестьянского хозяйства, так как это способствовало созданию хорошей кормовой базы для скота и увеличению урожайности, как на озимом, так и яровом поле²⁰⁹.

Для сравнения возьмем доходы, полученные крестьянскими индивидуальными хозяйствами от продажи продуктов полеводства в крестьянских хозяйствах, как ведущих трёхпольное хозяйство в крестьянской общине, так и в хуторском хозяйстве. Так, показатели, приведённые Буинской земской управой в обоснование средней стоимости урожая хлебов в среднестатистическом крестьянском хозяйстве, ведущем трёхпольный севооборот в крестьянской общине, на 1909 г. составили 69,9 руб.²¹⁰ В крестьянском хозяйстве, выделившемся на хутор или отруб, но ведущем трёхпольный севооборот, они составили приблизительно 112,5 руб.²¹¹; в то же время в крепком хуторском хозяйстве, которое ведёт многопольный севооборот, доход от полеводства составил приблизительно 154,5 руб.²¹² Практика столыпинских преобразований подтвердила во многом

²⁰⁹ Крестьянское хозяйство в России. Извлечение из описания хозяйств, удостоенных премий в память 300-летия дома Романовых. Средневожские губернии Казанская, Нижегородская, Пензенская, Симбирская, Уфимская / сост. старший специалист по сельскохозяйственной части П. В. Халютин. Петроград, 1915. С. 48.

²¹⁰ Прошлое нашего края: сб. документов и материалов 1648–1917 года. Ульяновск, 1968. С. 360.

²¹¹ Там же. С. 363.

²¹² ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 34. Л. 51.

расчёты, сделанные земскими чиновниками на основании успехов показательных крестьянских хозяйств. Так, в среднем доход, полученный крестьянами, составляет 250 руб. и зависит от количества и качества земельного участка, а также от обработки и вида севооборота.

В большинстве хозяйств Симбирской губернии преобладала старая рутинная техника и трёхпольная система ведения полеводческого хозяйства. По мнению земских чиновников и агрономов – все беды вели свое начало от крестьянского незнания и малоземелья. «Им необходимо внимание местных агрономов и создание в каждой волости хутора, опытного поля или участка для наглядной агитации ведения правильного хозяйства». Причем, как правило, именно такие показательные хозяйства создавали или зажиточные крестьяне-кулаки, или новопоселенцы из Прибалтики и Украины.

Структура посевных площадей в крестьянском земледелии играла важную роль, как в практическом, так и в научно-агрономическом аспекте.

Для отдельного крестьянского хозяйства или отдельной группы крестьянских хозяйств сложно проследить изменение динамики и структуры посевных площадей, так как нет достаточного материала для рассмотрения в динамике хотя бы одного крестьянского хозяйства. Динамика изменений в структуре посевных площадей в начале XX в. на крестьянских землях в Симбирской губернии представлена в табл. 11.

Таблица 11 – Структура посевных площадей на крестьянских землях
в Симбирской губернии с 1901 по 1915 г. (тыс. дес.) *

Годы	Рожь озимая	Яровые	Овёс	Просо	Пшеница яровая	Гречка	Горох	Картофель
в десятинах								
1901-1905	415,7	392,4	210,7	70,3	66,8	12,9	19,9	21,8
1906-1910	420,0	390,5	205,8	69,0	55,3	16,7	16,4	27,3
1911-1915	454,2	426,4	217,6	72,6	71,7	19,7	17,3	27,5

* Составлено по: Ульянов А. Е. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур на наделных землях крестьян Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века. С. 204.

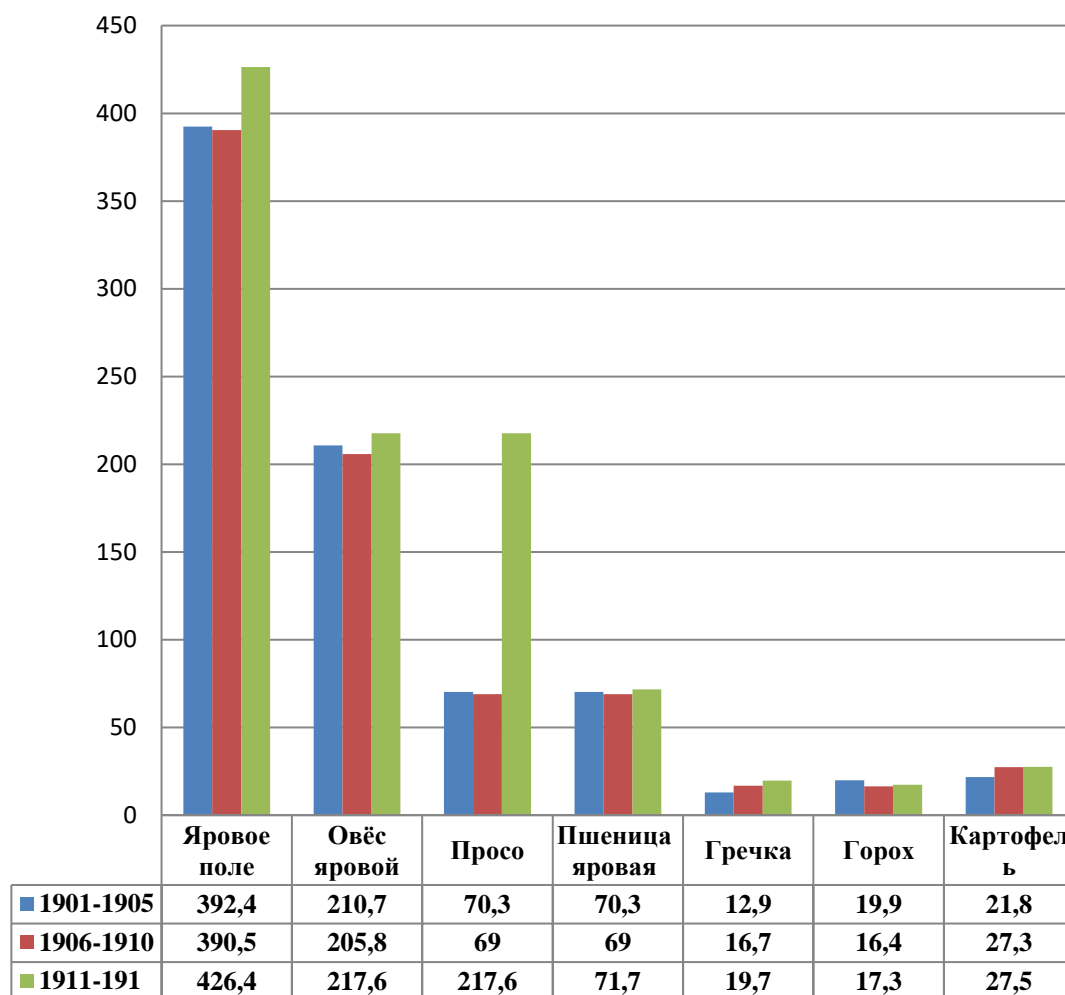
Колебание посевных площадей наблюдаются как между крайними датами 1901–1915 гг. как внутри периода. Так, общая площадь посевов озимой ржи за период с 1901 по 1915 г. увеличилась на 38,5 тыс. десятин, при этом с 1906–1910 гг. наблюдался постепенный прирост площади озимых на 4,3 тыс. десятин в период и на 34,2 тыс. десятин до 1915 г. включительно²¹³.

Такая же ситуация наблюдается с посевами и в яровом поле. В период с 1901 по 1915 г. прирост посевных площадей на крестьянских землях увеличилась на 34 тыс. десятин.

При этом по сравнению с периодом до Столыпинской реформы (с 1901 по 1905 г.) и начальным её периодом до 1910 г. сохранялась тенденция незначительного сокращения ярового поля на 1,9 тыс. дес., но с 1911 по 1915 г. наблюдалось увеличение яровой запашки в крестьянских хозяйствах губернии на 35,9 тыс. десятин по сравнению с первым периодом аграрной реформы (прил. 7).

²¹³ Ульянов А. Е. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур на наделных землях крестьян Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века. Тамбов, 2009. С. 204.

Рисунок 17 – Динамика и структура посевов на крестьянских землях в Симбирской губернии с 1901 по 1915 г. (тыс. дес.) *

* Составлено по: Ульянов А. Е. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур на наделных землях крестьян Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века. С. 204–207.

На колебание площади посевных площадей оказывали влияние многие причины. Например, при низкой культуре земледелия ключевое место занимали погодные условия. Кроме того, главным в товарном производстве продукции является спрос и предложение рынка, который определял перечень возделываемых культур и дальнейшую специализацию сельскохозяйственного производства²¹⁴.

²¹⁴ Ульянов А. Е. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур на наделных землях крестьян Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века. Тамбов, 2009. С. 37.

Специализация земледельческих регионов стала определяться уже в XIX в., об этом еще говорил В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России»²¹⁵.

Структура озимого клина в Симбирской губернии долгое время оставалась без изменений. Главная озимая культура – рожь, площадь посевов под неё мало подвергалось колебаниям. Рожь была доминирующей культурой как продовольственной для выпечки хлеба, так и кормовой для корма лошадям. Ржаная солома использовалась как корм и подложка для скота, а также как строительный материал для покрытия крыш изб и сараев.

Следующая озимая культура на крестьянских полях Симбирской губернии – пшеница озимая. В рассматриваемые годы ее площадь была незначительна и составляла всего 0,2% от всей площади обрабатываемой пашни²¹⁶.

Структура ярового поля в Симбирской губернии зависела от ориентации крестьянских хозяйств на рынок с учетом специализации районов и зависимости от природных условий.

Рассматривая поуездную статистику по площадям посевов губернии, следует отметить, что на долю такой культуры, как овес приходится почти половина всего ярового клина. В Симбирском уезде средние показатели равны 67,3% от всей площади ярового поля овса²¹⁷, в Алатырском, Ардатовском, Буинском уездах от 52 до 57% от площади ярового поля²¹⁸.

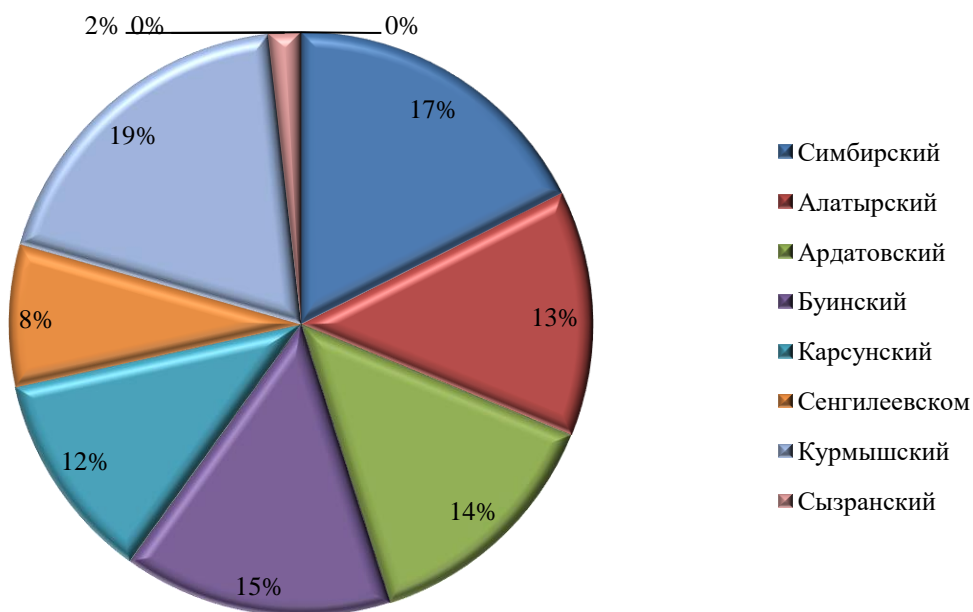
²¹⁵ Ульянов А. Е. Посевные площади основных сельскохозяйственных культур на наделных землях крестьян Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века. Тамбов, 2009. С. 41.

²¹⁶ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период капитализма. Саратов, 1983. С. 83.

²¹⁷ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирский уезд. Симбирск, 1915. Вып. 1. С. 26.

²¹⁸ Там же. Вып. 7. С. 107.

Рисунок 18 – Структура ярового поля в крестьянских хозяйствах
Симбирской губернии (овёс) *

* Составлено по подворной переписи Симбирской губернии. Вып. 1–8.

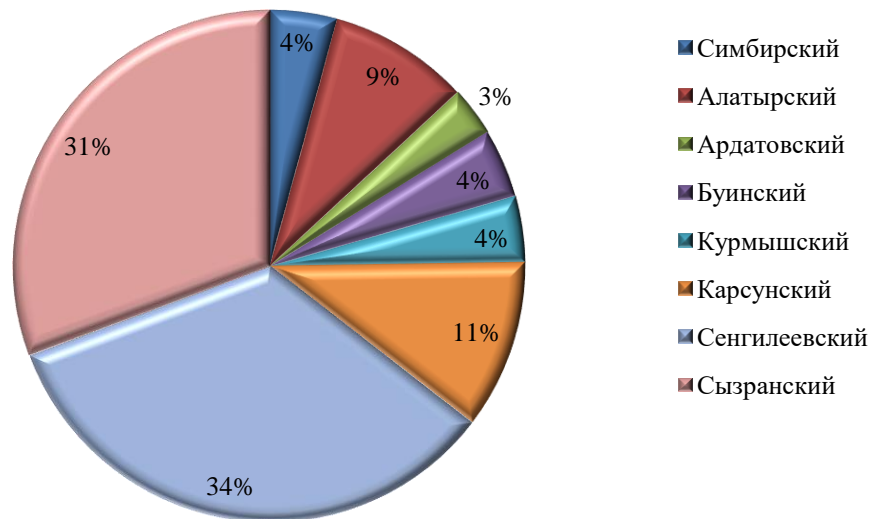
В Карсунском (44,4%)²¹⁹ и Сенгилеевском (30,2%)²²⁰ уездах посеvy овса были не только меньше половины ярового поля, но и ниже средних губернских показателей по посевам этой сельскохозяйственной культуры. Однако в разных частях Симбирской губернии на эту культуру приходились различные посевные площади. Так, больше всего овса сеяли в северно-западном углу губернии в Курмышском уезде (71,9%), значительные посеvy овса находились в четырёх волостях уезда. В Чимбелевской волости левобережной части уезда от реки Суры овёс занимает 88,7%, в Курмышской (87,3%), Атаевской (83%), Алгашинской (82,4%) волостях. Меньше всего в Симбирской губернии сеяли овёс в Сызранском уезде,

²¹⁹ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 2; Алатырский уезд. Симбирск, 1914. С. 26, Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 3; Ардамовской уезд, Симбирск, 1914. С. 29, Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирск, 1914. Вып. 4. С. 28.

²²⁰ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирский уезд. Симбирск, 1915. Вып. 1. С. 26.

особенно в Усинской (5,8%), Кашпирской (6,2%) и Осиновской (9,2%) волостях²²¹. В остальных уездах овёс сеяли в объемах, близких к показателям губернского уровня. Овёс славился своей неприхотливостью к почвенным и погодным условиям. Помимо прямого назначения как продовольственного хлеба он использовался и как кормовая культура, особенно для лошадей. Овёс, несмотря на свою ценность и необходимость в хозяйстве, имел свои недостатки: во-первых, он сильно истощал землю, а во-вторых, в низинных местах не всегда вызревал, а солома чернела и гнила. По этой причине иногда овёс заменяли ячменём, но он был более прихотливой культурой, требовавший земель хорошего качества, хороших погодных условий и экономически был не таким выгодным, как овёс²²² (рис. 19). Возделывание овса в предвоенные годы увеличилось и занимало среди крупяных культур доминирующее положение, как, например, рожь среди зерновых культур²²³.

Рисунок 19 – Структура ярового поля в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии (просо) *

* Составлено по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 г. Вып. 1–8. С. 7–19.

²²¹ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 32.

²²² Громько М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 446.

²²³ Маслов С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. С. 39.

Просо, как крупяная и яровая культура, в структуре посевных площадей занимало второе место. Площадь засеянной этой злаковой культурой с 1901 по 1915 г. выросла с 70 до 73 тыс. десятин. По годам посевные площади проса были неустойчивы, однако общая тенденция выразилась в небольшом увеличении посевов.

Просо в небольшом количестве сеяли практически во всех уездах Симбирской губернии, но поистине просяным краем считались Сенгилеевский и Сызранский уезды.

Превалирование площадей, занятых под просо, в Сенгилеевском уезде выдерживается в пространстве всех волостей. В некоторых из них под просо занята половина ярового поля, как – то в Мало-Борлинской, Теренгульской, Уваровской и Шигонской. В Горюшенской волости просо занимает почти 9/10 площади, в других волостях, таких как Поповская – 15,5%, Сенгилеевская – 12,1%²²⁴.

В Сызранском уезде также можно выделить просяные районы, такие как Троицкая, Усинская, Усольская, Томышевская, Репьёвская, Никулинская, Старо-Рачейская, Жердинская, Больше-Сайманская, Головинская, Саймайкинская волости. В них просо занимает более половины ярового поля в крестьянском хозяйстве, что в процентном отношении равняется около 55–56 %, в остальных волостях посевы проса занимают меньший объём среди посевов. Но самый маленький вспомогательный высев проса наблюдается в пшеничном районе²²⁵. В остальных волостях и уездах просо выращивали крестьяне для собственного употребления. Одним из таких уездов является Курмышский. В уезде просо сеют везде, но оно занимает небольшие площади яровых посевов, так в Анастасовской – 11,3%, Мурзицкой – 10,6%, Ждановской – 9%, совсем мало проса встречается в Чембилеевской – 0,1% и Петряксинской – 0,6%, а в Алгашинской волости просо вообще не сеется.

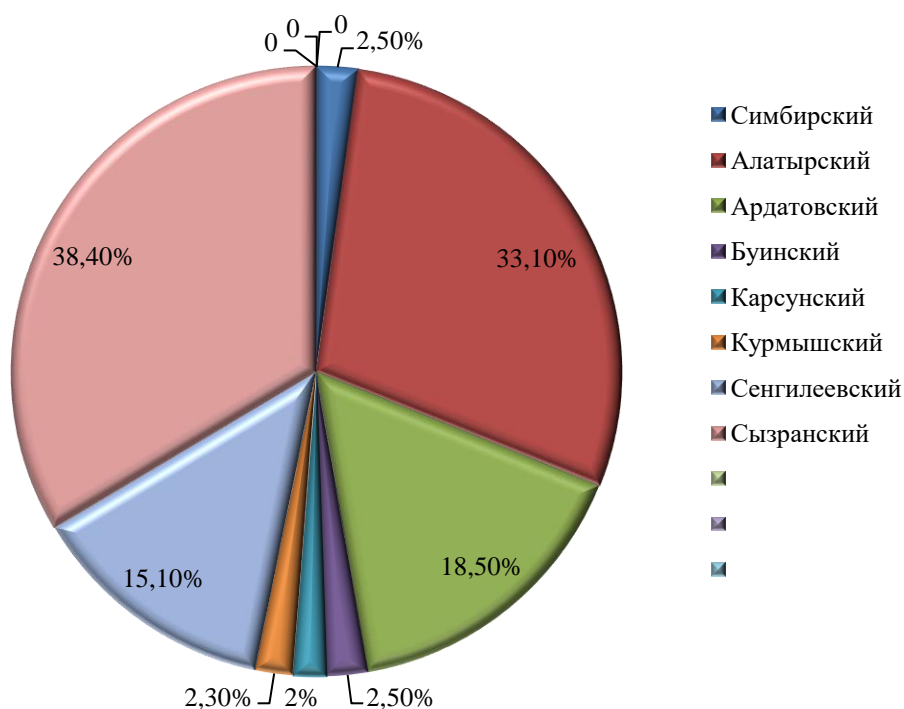
---

²²⁴ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Сенгилеевский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 6. С. 27–29.

²²⁵ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирск, 1914. Вып. 6. С. 7–19.

Второй за просом по посевным площадям следует яровая пшеница (рис. 20). До XX в. в крестьянском хлебном рационе белого хлеба почти не было. И только востребованность зернового рынка в белом хлебе подтолкнула крестьян все больше возделывать яровую пшеницу.

Рисунок 20 – Структура ярового поля в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии (яровая пшеница) *

* Составлено по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 г. Вып. 1–8. С 21–24.

В Симбирской губернии крестьяне сеяли пшеницу охотно, но она занимала 15% всего ярового клина.

Самые крупные её посевы располагались в Сызранском (38,4%), Алатырском (33,1%), Ардатовском (18,5) и Сенгилеевском (15,1%) уездах. В остальных уездах процент высева пшеницы в яровом поле составлял от 2% в Карсунском уезде до 2,5% в Симбирском и Буинском уездах²²⁶. Рассмотрим

²²⁶ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Алатырский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 2. С. 26, Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Ардатовский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 3. С. 29, Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Буинский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 4. С. 28.

в качестве примера Сызранский, Алатырский, Ардатовский и Сенгилеевский уезды, где посевов пшеницы было больше всего по Симбирской губернии (табл. 12). Из таблицы видно, что в Сызранском уезде под посевами пшеницы находится 2/5 или 38,6% ярового поля. Эта пшеничная «житница» губернии располагалась в уезде достаточно компактно на территории Самарской Луки и в юго-восточных волостях.

Таблица 12 – Распределение посевов яровой пшеницы
в волостях Сызранского уезда Симбирской губернии
(в процентах к площади ярового клина)*

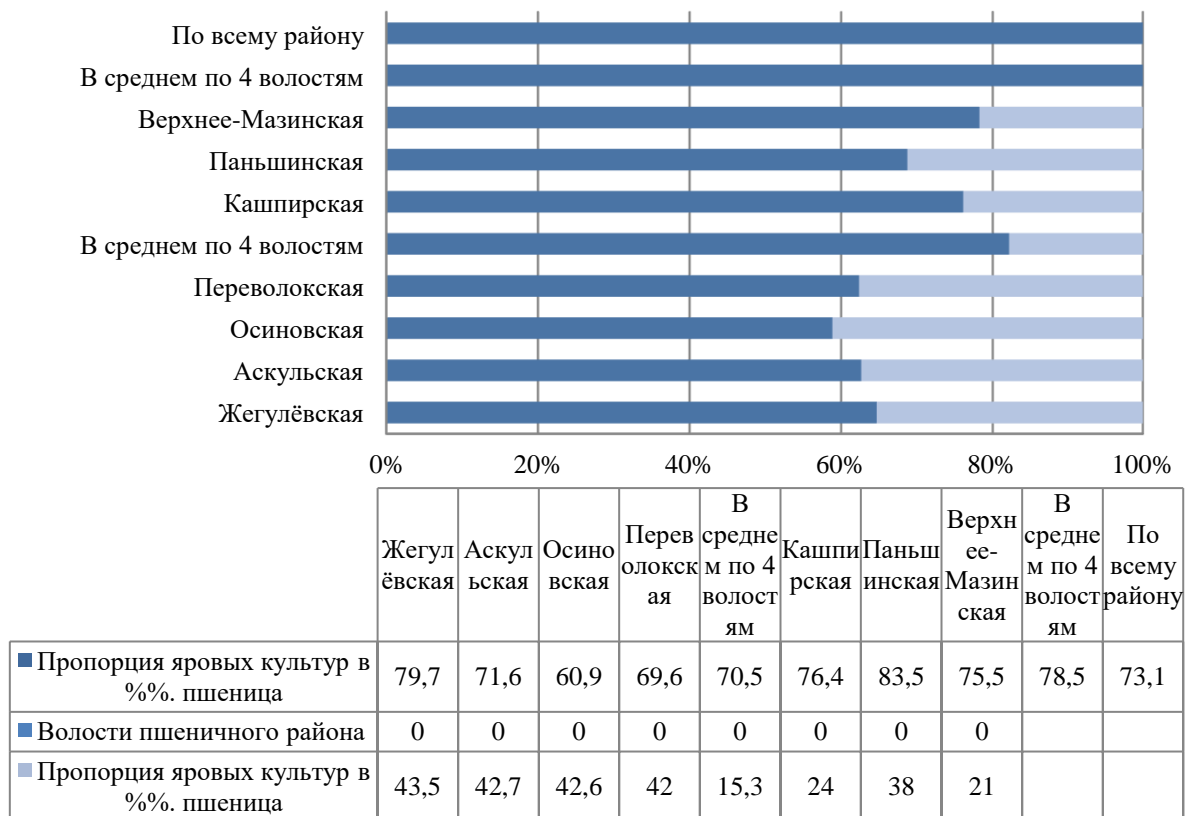
Волости пшеничного района	Пшеница в % к яровому клину	Волости пшеничного района	в % к яровому клину
Жегулёвская	79,7	Канадейская	43,5
Аскульская	71,6	Новоспасская	42,7
Осиновская	60,9	Старо-Костычёвская	42,6
Переволоцкая	69,6	По всему району	42
В среднем по 4 волостям	70,5	Троицкая	15,3
Кашпирская	76,4	Усиновская	24
Паньшинская	83,5	Усольская	38
Верхнее-Мазинская	75,5	Томышевская	21
В среднем по 4 волостям	78,5	Репьёвская	34
По всему району	73,1	Никулинская	20,7
		По всему району	25,7

* Составлено по: Подворная перепись Симбирский уезд 1910–1911 г. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 35.

На рис. 21, горизонтали показывают более ярко, что посев пшеницы самый высокий в уезде и губернии, так, в волостях: Паньшинской – 83,5%, Жигулевской – 79,7%, Кашпирской – 76,4%, Верхнее-Мазинская – 75,5%, Аскульской – 71,6%, а в Переволоцкой и Осиновской волостях процент посевной площади около 65%. Однако это ниже, чем порайонные показатели, которые составляли

около 71,1%, но это в 2,5 раза больше, чем в среднем по уезду и губернии. Пшеница занимает главные позиции, и посевы других яровых культур уступают ей по занимаемой площади.

Рисунок 21 – Посевы яровой пшеницы в Сызранском уезде *

* Составлено по: Подворная перепись Симбирский уезд 1910–1911 г. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 34–39.

В других восьми волостях уезда процент пшеницы в яровых посевах сокращается от 54,7 до 42%, но всё же это выше, чем общеуездные данные. В остальных частях Сызранского уезда посевы пшеницы занимают подчинённое положение и встречаются редко, занимая от 1,3 до 3,8% в яровом клину крестьянских хозяйств²²⁷.

Анализ подворных переписей Симбирской губернии позволил составить таблицу основных волостей посева пшеницы в уездах (табл. 13).

²²⁷ Подворная перепись Симбирский уезд 1910–1911 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 33.

Таблица 13 – Распределение посевов яровой пшеницы в волостях Алатырского, Ардатовского и Сенгилеевского уездов Симбирской губернии (в процентах к площади ярового клина)

Волости пшеничного района	Пропорция яровых культур в %%	Волости пшеничного района	Пропорция яровых культур в %%
	пшеница		пшеница
Алатырский уезд		Жаренской	48%
Астродамовской	75,7%,	Керамсурской	47,9
Барышской	72,1%	Неклюдовской	46,8%
Дубенско-Подводи-мовскокой	70,1%,	По всему району	48,5%
Промзинской	55,3%	Сенгилеевский уезд	
По всему району	61%	Сенгилеевской	71,3%
Ардатовский уезд		Новодевической	59,5%
Бузаевская	53,8%	Старо-Тукшумско-Кротовской	34%
		По всему району	54,9%

* Составлено по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 г. Вып. 2; Алатырский уезд. Симбирск, 1914. С. 25; Там же. Ардатовской уезд. Симбирск, 1914. Вып. 3. С. 24; Там же. Ардатовской уезд. Симбирск, 1914. Вып. 3. С. 22; Там же. Сенгилеевский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 7. С. 32.

В Алатырском уезде пшеница занимает площади в тех волостях, где высок процент хороших земель, пригодных для выращивания яровой пшеницы. Большой процент посевных площадей, засеянных пшеницей в крестьянском яровом поле, в Астродамовской – 75,7%, Барышской – 72,1%, Дубенско-Подводимовскокой волостях – 70,1%. В Промзинской волости этот процент понижается до 55,3%, а в остальных волостях её выращивают в меньших объёмах, что соответствует 44,5 и 9,7% от всего ярового поля. Посев пшеницы постепенно снижается по уезду, но всё-таки выше общеуездных показателей, а если брать средние показатели по пшеничному району, то 61% от всего поля приходится на посев этой культуры²²⁸.

²²⁸ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Алатырский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 2. С. 2.

В Ардатовском уезде пшеничным районом считаются восточные волости: Бузаевская – 53,8%, в Жаренской – 48%, в Керамсурской – 47,9% и, наконец, Неклюдовской – 46,8% от всей площади ярового поля. В западных волостях Ардатовского уезда процент высева пшеницы невелик и колеблется от 0,5 до 0,2%, а в Резоватовской волости пшеницу не сеют вовсе²²⁹.

В Сенгилеевском уезде посевы пшеницы занимают третье место по величине площади в яровом поле крестьянина. Самую большую площадь, т.е. – 1/6 площади занимает пшеница, больше всего она сеется в Сенгилеевской волости – 71,3% и Новодевической – 59,5%. В Старо-Тукшумско-Кротовской волости – 34%, очень мало её сеют в Кузоватовской, Горюшкинской, Мало-Борминской, Уваровской волостях, где посевы находятся в пределах от 10,1 до 0,2%, ярового поля, а в Старо-Тимошкинской волости её не сеют вообще²³⁰.

Пшеница была самой прихотливой зерновой культурой на крестьянском яровом поле и требовала самых лучших плодородных земель – желательны чернозёмных или хорошо унавоженных почв, так как она сильно истощала их. Требовательна она была и к погодно-климатическим условиям и качеству обработки почвы. По наблюдениям крестьян на пшенице засуха отражалась очень плохо, несозревшее зерно высыхало и осыпалось, а если лето было дождливым, то колос вытягивался, становился хрупким и легко мог «лечь» при сильном ветре или дожде. Но, даже вызрев, зерно пшеницы нуждалось в хорошей погоде при уборке, желательна сухая, так как при дождливой погоде зерно намокало и становилось бледным. В этом случае терялся товарный вид, и цена на зерно падала. Хороший урожай яровой пшеницы мог обогатить крестьянское хозяйство, покрыв все расходы, связанные с земледелием, и оставить прибыль, но в случае неурожая она могла и разорить мирянина вконец²³¹. Таким образом, на рубеже XX в. яровая

²²⁹ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Ардатовской уезд. Симбирск, 1914. Вып. 3. С. 2.

²³⁰ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Сенгилеевский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 7. С. 32.

²³¹ Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 446.

пшеница не только получила свое широкое распространение, но и пользовалась большим спросом как у самих крестьян, так и на внутреннем и внешнем рынках.

Четвёртое место по посевам в губернии занимает гречиха. Она занимала сравнительно небольшие площади в Симбирском Поволжье, всего около 5,6% всей посевной площади. Эту культуру высоко ценили крестьяне, так как знали её свойства улучшать почву. Однако у гречихи были свои недостатки, она не переносила холода и суховея, поэтому урожай её в регионе всегда носил долю риска, но сеяли ее в Симбирской губернии в промышленном масштабе²³². Крестьяне гречиху выращивали в основном для собственного употребления. Однако в Курмышском уезде гречиху сеяли и на продажу, наименьшую площадь посевов данной культуры можно наблюдать в Атаевской, Чембилеевской, Пильнинской и Курмышской волостях – около 1,3%, а наибольшая в Бахаревской волости – 14%, в Верхне-Талызинской – 13,6%, в Мурзицкой – 13,1%, в Болховской – 10,4%²³³. В остальных уездах посевы гречихи несущественны.

В Поволжье гречиху сеяли во всех губерниях, но её посевы были незначительны по сравнению с другими культурами, и в среднем по региону на её долю приходилось 155,4 тыс. десятин или 1,9% всей площади посевов²³⁴.

Среди других культур в губернии занимает значительное место картофель. Его выращивали сначала как огородную культуру, а, начиная с конца XIX в., выращивают как культуру в яровом поле.

В исследуемый нами период единственная пропашная культура картофель неуклонно расширял площади посадок. В период с 1901 по 1915 г. это единственная культура, посадочные площади которой выросли на 69,2%. Картофель в разные периоды и в разные годы являлся основным продуктом питания крестьянских семейств, как и ржаной хлеб. Картофель в начале XX в. активно входил в пищевой рацион как сельского, так и городского населения и становился важным заменителем хлеба.

---

²³² Там же. С. 445.

²³³ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Курмышский уезд. Симбирск, 1914. С. 27.

²³⁴ Дубман Л. Э., Кабытов П. С., Тагирова Н. Ф. Очерки истории юго-востока Европейской России. Самара, 2004. С. 280–281.

Можно отметить целые волости в Симбирском уезде, в которых половина надельной земли отдана под картофель, например, в Сельдинской – 61%, Ключищенской – 58%. Высокие показатели высева картофеля говорит о том, что население растит его на продажу в ближайшем городе Симбирске²³⁵.

В Карсунском уезде картофель занимал 13,4% площадей. Самые большие посевы находились в волостях: Больше-Березняковской – 17,2%, Старо-Зиновьевской – 15,4%, Сосновской – 4,6%, Юрловской – 13,9%, Коржевской – 13,4%. Менее средних уездных показателей посев картофеля в Горинской – 13%, Шуватово-Пятинской – 12,4%²³⁶.

Промышленные посевы картофеля имеются в Кузоватовской, Белозерской, Уваровской волостях Сенгилеевского уезда, где они занимали в структуре посевных площадей до 6,7%²³⁷.

Активное увеличение площадей под картофель требовало технологически модернизировать способы его возделывания. Выращивание картофеля требовало особого внимания к себе как в обработке почвы, так во внесении органических удобрений.

Однако с началом проведения Столыпинской аграрной реформы агрономы Симбирской губернии и соседних регионов стали убеждать крестьян увеличивать посевы картофеля и использовать его не только как продукт питания для семьи, но и в качестве дополнительной кормовой базы для скотины, прежде всего для свиней и частично для крупного рогатого скота. При этом они замечают, «что это намного выгоднее, чем сдавать выращенный урожай по 15 коп. на ближайший винокуренный завод»²³⁸.

Следующая не менее важная сельскохозяйственная культура – горох. Эта бобовая культура отличается тем, что по содержанию белка (до 14%) ей нет рав-

---

²³⁵ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 1. С. 155.

²³⁶ Там же. Вып. 5. С. 140.

²³⁷ Там же. Вып. 7. С. 120.

²³⁸ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 34. Л. 11.

ных среди злаковых культур, которые возделываются в Среднем Поволжье. Однако, несмотря на свою ценность, большого распространения в начале XX в. в структуре посевных площадей он не получил, и прирост его был незначителен. В отдельные годы даже происходило сокращение посевных площадей под горох. В среднем колебание посевов гороха с 1896 по 1913 г. наблюдалось от 22,9 до 17,3 тыс. десятин²³⁹. Горох в крестьянских хозяйствах сеяли в основном для личного потребления. В крестьянских семьях он входил в рацион питания в виде каши, и только незначительное количество его продавалось на рынке. Горох как бобовая культура больших требований к питательности почвы не предъявлял, так как корни гороха способны синтезировать активный и доступный для последующих культур азот и накапливать его в почве. Поэтому валовой сбор зерна злаковых культур, которые высевали после гороха, значительно увеличивался.

В начале XX в., как и предшествующий период, в Симбирской губернии получил распространение уникально-специфический злак – полба. По способу возделывания и по своим свойствам она близка к яровой пшенице. В тех уездах губернии, где по почвенным и климатическим характеристикам пшеницу не сеяли, её в яровом поле заменяла полба. Это разновидность пшеницы, которую в муку не мололи, а использовали как крупу для приготовления каш. Посевы полбы были распространены в Буинском, Симбирском и Курмышском уездах. Если говорить о промышленных посевах полбы, то о Среднем Поволжье говорить не приходится, так она не являлась экономически ценным продуктом и на рынке ценилась недорого. Полбу сеяли на менее ценных землях, так как она не требовала сложной обработки.

Симбирская губерния была поставщиком на рынок ржи, овса, проса и пшеницы. Постепенно с развитием товарно-денежных отношений в Среднем Поволжье крестьянское хозяйство всё в большей степени ориентируется на рынок. Именно поэтому губернии региона, уезды и целые волости все больше выбирают яровую специализацию по выращиванию той или иной культуры.

---

²³⁹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 34. Л. 15.

В начале XX в. по наблюдениям местных земских чиновников в губернии установились следующие цены на продукцию полеводства. Наблюдения, проведённые местными статистическим бюро, показывают тенденцию к росту цен на хлеб и на другие продукты полеводства и их прямую зависимость от урожайности как на крестьянских, так и на частновладельческих и хуторских полях.

Валовой сбор урожая зерна напрямую влиял на цены основных сельскохозяйственных культур в Симбирской губернии. В рассматриваемый период они колебались почти каждый год в зависимости от сбора урожая, т.е. валового сбора зерновых и крупяных культур.

На это влияли погодные условия, результат которых – частичный недород или полный неурожай. Так, резкие колебания происходят в 1906–1907 гг. Рост цен в губернии был связан с двумя причинами: первая – это неурожай хлебов в 1906 г., а вторая – это крестьянские выступления в ходе первой русской революции 1905–1907 гг., при этом стабилизация цен происходит в 1908 г., после чего идет снижение цен на овёс и рожь в 1,5 раза.

При анализе сельскохозяйственных статистических показателей прослеживается рост цен на пшеницу. Так, начиная с 1902 до 1914 г. цена на пшеницу в Симбирской губернии увеличилась в полтора – два раза. Пиковое повышение цен на пшеницу пришлось на 1912 г. и достигло 1,41 руб. за пуд, причем резкий скачок цен объяснялся засухой и неурожаем 1911 г., а вот осенью отмечается снижение цен на пшеницу до 1 руб. 2 коп. При этом среднее колебание цен в течение года остается на уровне 30–40 коп., что являлось нормой для региона²⁴⁰.

Развитие зернового хозяйства в Симбирской губернии динамично росло как по урожайности, так и по посевным площадям. Как видно из табл. 14, в сравнении с показателями соседних регионов – Самарской и Саратовской губерний – за этот же период 1901–1915 гг. мы наблюдаем тенденцию к увеличению валового сбора хлебов. Рост наблюдается в основном в период 1911–1915 гг., когда средняя урожайность составила в Симбирской губернии 49,1

---

²⁴⁰ Статистические обзоры Симбирской губернии 1902–1914 г.

пудов с казённой десятины, в соседних губерниях (Самарской и Саратовской) средняя урожайность составила соответственно по 45,1 и 42,6 пудов с десятины, при этом валовой сбор также увеличивался на фоне роста посевных площадей у крестьян²⁴¹. Выявленный рост валового сбора хлебов невозможен без повышения урожайности.

Таблица 14 – Валовой сбор хлебов в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях (1901–1915 гг.) *

		Симбирская	Самарская	Саратовская
1901– 1905	Площадь посевов (тыс. дес.)	867,4	2755,5	1542,6
	Средняя урожайность (в пуд.)	38,3	38	39
	Валовой сбор (тыс. пуд.)	30863,53	150001,96	102794,64
1906 – 1910	Площадь посевов (тыс. дес.)	866,1	28681,1	1516,1
	Средняя урожайность (в пуд.)	15,1	15,3	15,2
	Валовой сбор (тыс. пуд.)	4692,033	65863,44	43763,84
1911 – 1915	Площадь посевов (тыс. дес.)	925,3	3217,1	1814,6
	Средняя урожайность (в пуд.)	44,1	45,1	42,6
	Валовой сбор (тыс. пуд.)	57982,2	204728,7	123672,1

* Составлено по: Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период капитализма. С. 92, Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. К вопросу о предпосылках буржуазно–демократической революции в России. Саратов, 1981. С. 32; Крестьянское хозяйство Симбирской губернии. Сводные таблицы, по подворной переписи 1916 года. С. 132.

Сопоставив среднюю величину урожайности хлебов в Симбирской губернии с одной десятины с 1902 по 1915 г. (табл. 15), можно вывести среднюю урожайность хлебов в течение рассматриваемого периода.

²⁴¹ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период капитализма. Саратов, 1982. С. 92.

Таблица 15 – Урожайность основных культур в Симбирской губернии *

Год	Рожь	Овес	Пшеница	Просо	Картофеля
1902	40,4	45,2	49,45	9,5	
1903	68,35	17,1	21,0	18,25	155,25
1904	77,85	76,4	56,51	37,9	
1905	25,0	28,0	23,0	29,0	389,0
1906	12,0	6,0	5,50	12,50	266,0
1907	54,0	28,5	23,35		
1908	48,7	19,5	9,0		
1909	70,0	74,0	64,7		
1910	51,5	55,5	58,0	46,5	502,5
1911	22,0	16,30	14,35	32,20	342,35
1912	76,5	46,4	31,25	54,0	520,5
1913	64	57	52	60	447
1914	46,4	31,6	38	12	307
1915	54,7	45,7	57,8	53	475
Средняя по губернии	50,8	39,1	35,9	26,1	243,2

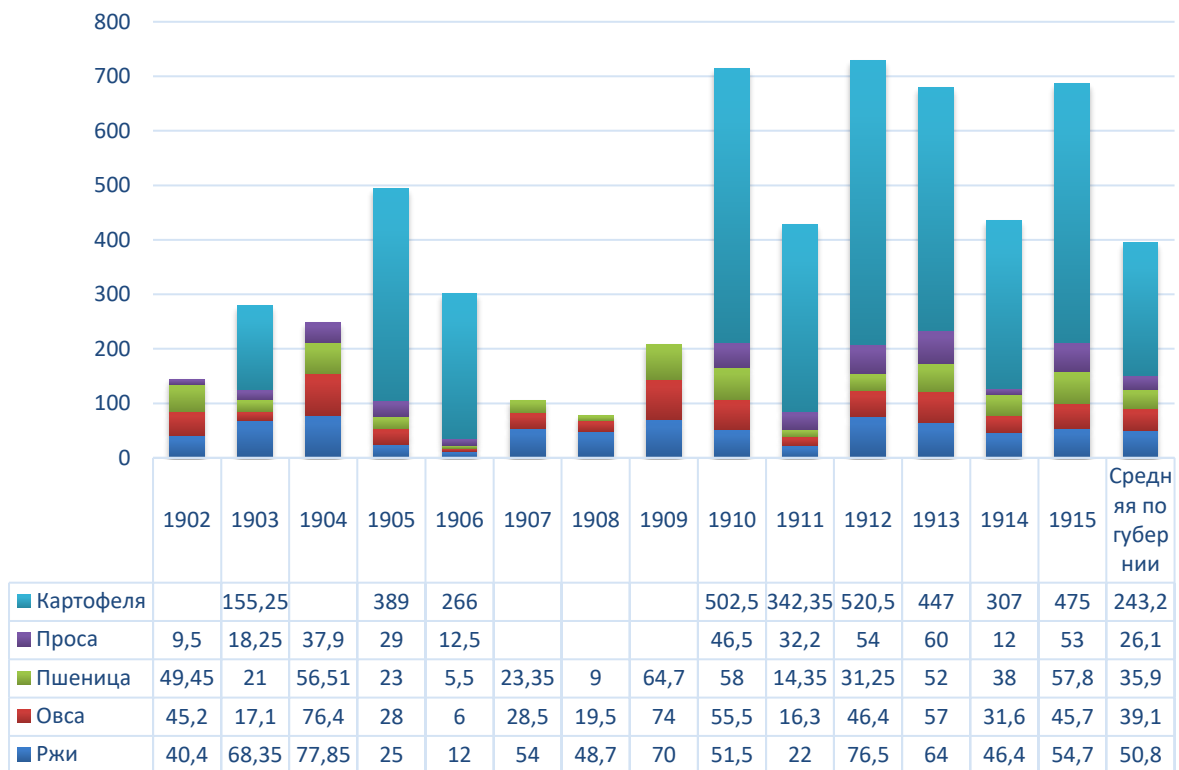
* Составлено по: ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 45. Л. 3–5.

Рассматривая диаграмму на рис. 22, можно утверждать, что из тринадцати приведённых лет три года для зерновых культур были неурожайные, (1905, 1906 и 1911 г.), и два года – 1902 и 1908 гг. с «недородом» или с частичным неурожаем, остальные годы – с хорошим урожаем выше 50–70 пудов с каждой десятины²⁴².

Причём на неурожаи 1905–1907 гг. повлияли как погодные условия – малое количество осадков в весенне-летний период, так и крестьянские протесты в Симбирской губернии, имевшие под собой социальную основу. Недороды 1902 и 1906 гг. связаны с низким агрикультурным уровнем населения региона.

²⁴² ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 45. Л. 45.

Рисунок 22 – Погодовые колебания урожайности зерновых и пропашных культур в Симбирской губернии (1902–1915 гг.) *

* Составлено по: ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 45. Л. 4–9.

По-настоящему неурожайным был 1911 г., но и он частично был связан с погодными условиями и низким агрикультурным уровнем. В остальные годы отмечается рост урожайности основных сельскохозяйственных культур. Так, опрос, проведённый среди крестьян в 1911 г. о состоянии хлебов, красноречиво говорил о настоящем бедствии из-за погодных условий, об отсутствии необходимых для ведения хозяйства агрономических знаний, чтобы как-то уменьшить влияние погодных факторов. Например, крестьянин Симбирского уезда Павел Баринов писал, что «на правильную обработку земли никакого внимание не обращают. Обработка почвы у нас стоит на самой низкой точке, хотя и завели 2/3 домохозяев железные плуги, но только ради того, что плугом пахать легче.

Например, «двойка пара и зябка ярового посева у нас совершенно не практикуется». На вопрос, почему крестьяне не практикуют усовершенствованные приёмы земледелия, отвечают: «Если Бог даст, то и без хорошей пашни уродится, а дождя не будет, так паши её не паши её, урожая не будет никакого». Далее Баринов пишет, что он посадил ленточным способом озимую рожь, и она, несмотря на засушливую весну и неблагоприятные прогнозы на июньскую погоду, обещает дать хороший урожай»²⁴³.

В урожайном 1912 г. проблемы, оставшиеся после неурожая, не разрешились – об этом пишут корреспонденты. Пономарев П., Чербирчинская волость Алатырского уезда: «Оправиться одним нынешним урожаем население не может, ввиду оставшихся недоимок казённых, земских, продовольственных и мирских сборов за обществами нашей волости»²⁴⁴.

Кузнецов П. (Карлинская волость Карсунского уезда) пишет, что крестьяне не оправятся за один урожайный год, а без помощи государства «будет ещё хуже»²⁴⁵.

Так, крестьяне Симбирской губернии понесли убытки от недорода. А в 1913 г. неблагоприятные погодные условия сложились в начале вегетативного периода, т.е. это была жаркая погода и малое количество дождей. Неурожай 1911 г. был вызван малоснежной зимой, майскими морозами, а также малым количеством осадков весной и в июне – начале июля. Крестьяне о начале лета 1911 г. пишут: «Бездожде, стоявшее весь июнь» повредило наливу зерна ржи и его созреванию», но хуже всего обстояло дело с яровыми посевами, особенно с пшеницей. Отрицательное воздействие на неё оказали высокая температура и суховеи, которые сушили зерно, а колос превращали в сухостой. В 1912 г. недород также вызван погодными условиями: небольшие заморозки на почве в

²⁴³ ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 37. Л. 72.

²⁴⁴ Сельскохозяйственные обзор Симбирской губернии за 1912 г. Симбирск, 1913. С. 27–33.

²⁴⁵ Там же. С. 35.

мае месяце, а с середины июня, когда начинается цветение яровых хлебов, стояла сухая погода, с суховеями и пыльными бурями, поэтому урожай был, хотя и хорошим, но не таким, на какой рассчитывали крестьяне.

Для наглядности сравним урожай на крестьянских полях за три года (1910, 1911, 1912 г.) по трём самым значимым для крестьян зерновым культурам: рожь, пшеница и овёс.

Таблица 16 – Урожайность ржи с одной десятины в 1910–1912 гг. *

Уезд	Урожайность ржи в пудах		
	1910 год	1911 год	1912 год
Симбирский	63	17	69
Алатырский	38	28	77
Ардатовский	47	23	69
Буинский	56	19	74
Карсунский	51	26	54
Курмышский	39	30	70
Сенгилеевский	56	21	61
Сызранский	55	18	62
Итого по губернии	53	23	68

* Составлено по: Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1910. Вып. 1. С. 5, 10, 11; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1911. Вып. 2. С. 3, 7, 8; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1912. Вып. 4. С. 4, 6, 9.

Так, урожай озимых хлебов, посеянных на площади около 400 тыс. десятин крестьянских посевов в 1910 г., составил 5,9 пудов с десятины. Большинство волостей Симбирской губернии получили от 50 до 70 пудов с одной десятины, в 1911 г. – 2,6 сам, можно считать, что это полный неурожай озимого хлеба. В среднем по волостям губернии приблизительно 70% крестьян собрали в среднем от 11 до 30 пудов с десятины зерна. Крестьяне во многих волостях собрали урожай равный тому, что и посеяли весной, а из-за дождей рожь проросла в снопах, её срочно пришлось высевать. У многих не хватало этих семян, и крестьяне закупали зерно на базарах и рынках. Для этого они продавали всю имеющуюся

лишнюю скотину. Продовольственного хлеба у крестьян почти не осталось, поэтому уже в августе месяце крестьяне вынуждены были брать зерно и муку в долг в общественных хлебных магазинах, на земских складах или покупать на рынке. Причём стоимость семенного и продовольственного хлеба на рынке в начале 1911 г. составляла 1 руб. 5 коп. и доходила до 1 руб. 20 коп., а иногда цена поднималась до 1 руб. 30 коп. в среднем за пуд. Причём на земских складах крестьяне зерно покупали бы охотно, если бы такие склады были в каждой волости²⁴⁶, а так в основном хлеб покупали у богатеев или, как сказано выше, на базаре.

Мягкая теплая осень 1911 г. позволила озимым посадкам уйти под снег окрепшими, а весна 1912 г. «с хорошими дождями и тёплой погодой дала надежду мирянам на хороший урожай». Об этом высказались более половины корреспондентов земства. Прогноз крестьян оправдался полностью. В 1912 г. в Симбирской губернии крестьяне собрали очень хороший урожай ржи: в среднем – 68 пудов с одной десятины. В некоторых волостях губернии урожай составил до 80 пудов ржи с десятины, а это дало крестьянам надежду на то, что их положение после голодного 1911 г. улучшится. Крестьяне надеялись на урожай озимой ржи, так как ржаной хлеб был основным продуктом питания на крестьянских столах, поэтому урожай этой культуры был жизненно необходимым минимумом, а в случае неурожая или недорода крестьянская семья обречена на жизнь впроголодь²⁴⁷.

---

²⁴⁶ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 90. Л. 45.

²⁴⁷ Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 г. Симбирск, 1910. Вып. 1. С. 5, 10, 11; Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 год. Симбирск, 1911. Вып. 2. С. 3, 7, 8; Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 г. Симбирск, 1912. Вып. 4. С. 4, 6, 9.

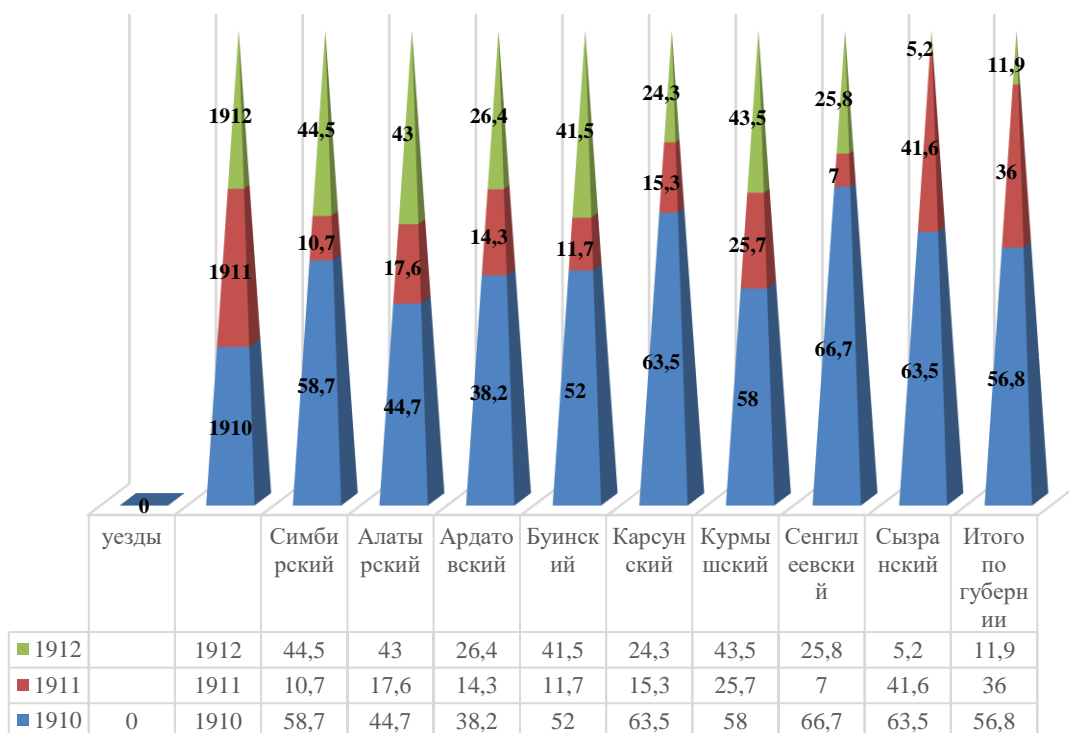

Таблица 17 – Урожайность пшеницы с одной десятины в 1910–1912 гг. *

Уезд	Урожайность пшеницы в пудах		
	1910 год	1911 год	1912 год
Симбирский	60	12	43
Алатырский	44	17	42
Ардатовский	37	15	27
Буинский	51	13	43
Карсунский	62	14	25
Курмышский	59	27	43
Сенгилеевский	69	9	27
Сызранский	62	41	7
Итого по губернии	58	35	13

* Составлено по: Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1910. Вып. 1. С. 5, 10, 11; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1911. Вып. 2. С. 3, 7, 8; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1912. Вып. 4. С. 4, 6, 9.

Рисунок 23 – Урожайность пшеницы с десятины за 1910–1912 гг. *

* Составлено по: Сельскохозяйственных обзоров Симбирской губернии 1910–1912 годов. Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1910. Вып. 1. С. 5, 10, 11;

Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1911. Вып. 2. С. 3, 7, 8; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1912. Вып. 4. С. 4, 6, 9.

В 1910 г. среди наиболее благополучных уездов губернии по урожаю пшеницы выделяются юго-восточные уезды: Сенгилеевский (66,7 пудов), Сызранский и Карсунский (63,5 пуда). Сбор пшеницы в данной местности выше средних показателей в Симбирском Поволжье. Средние места занимали Симбирский (58,7 пудов) и Курмышский (52 пуда) уезды. Последние места по урожайности яровой пшеницы заняли Алатырский (44,7 пуда) и Ардатовский (38,2 пуда). Урожайность этой культуры земские чиновники определяли как ниже средней величины. В 1911 г. урожай яровой пшеницы бал неудовлетворительный: в 60% волостей Симбирской губернии урожай яровой пшеницы не превысил 10-20,1 пудов с казённой десятины, и только в двух уездах – в Курмышском он составил 25,7 пуд и Алатырском – 17,6 пуд – был лучший из худших урожаев яровой пшеницы. В остальных уездах губернии урожай совсем не удался. В 1912 г. у чиновников и землеустроителей вызывал тревогу весенний сев яровых культур. Крестьяне сеяли семена пшеницы, купленные у частных лиц или взятые в виде ссуды на волостных земских складах. Средний урожай пшеницы составлял в 36 пудов с казённой десятины. Наиболее благополучными по урожайности яровой пшеницы были Симбирский (44,5), Курмышский (43,5 пуд.)²⁴⁸, Сызранский (41,6 пуд.) и Буинский (41,6 пуд.) уезды, в остальных уездах урожай пшеницы совсем не удался и был ниже средних губернских показателей²⁴⁹.

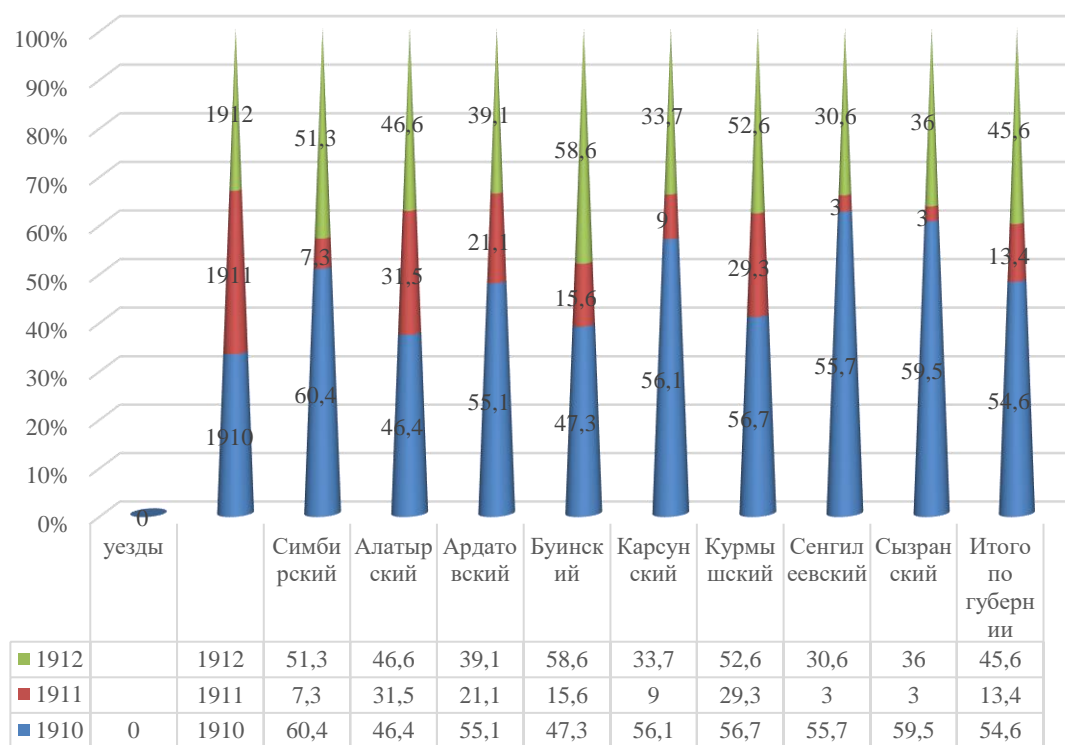
В 1910 г. крестьяне собрали около 54,6 пудов овса с казённой десятины при высеве его 9,3 пуда. В большинстве волостей Симбирской губернии его сбор с казённой десятины равен сам-5,9, т.е. это немного выше среднего. Лучшие урожаи

²⁴⁸ Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 год. Симбирск, 1910. Вып. 1. С. 5, 10, 11; Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 г. Симбирск, 1911. Вып. 2. С. 3, 7, 8; Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 г. Симбирск, 1912. Вып. 4. С. 4, 6, 9.

²⁴⁹ Там же.

его в Симбирском уезде – 60,4 пудов, Сызранском уезде – 59,6 пудов, а худшие показатели сбора овса – 46,4 пуда в Алатырском и 47,3 пудов Буинском уездах. В 1911 г. почти у 8,5% волостей Симбирской губернии количество сбора овса составляет ноль пудов с казённой десятины (рис. 24).

Рисунок 24 – Урожайность овса с одной десятины в 1910–1912 гг. *

* Составлено по: Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1910. Вып. 1. С. 5, 10, 11; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Вып. 2. Симбирск, 1911. С. 3, 7, 8; Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 год. Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов. Симбирск, 1912. Вып. 4. С. 4, 6, 9.

Самое благополучное положение по урожайности хлебов – это 31,5 пуда, т.е. в 2 раза больше, чем в среднем по губернии. Такое положение в Алатырском уезде достигнуто не столько усовершенствованными приёмами земледелия, а тем, что во время уборки овса осыпавшееся зерно проросло, и крестьяне решили отложить уборку овса на конец августа – начало сентября. Здесь с погодой крестьянам во многом повезло, осень выдалась тёплой и в меру дождливой, что не помешало собрать им хоть какой-то урожай.

В 1912 г., несмотря на весенние неблагоприятные условия произрастания яровых культур, урожай овса был существенный, при густоте высева в среднем 9,2 пуда на десятину получилось 45,4 пуда. Самый лучший урожай овса в губернии был в Буинском (58,6 пудов), Курмышском (52,6), Симбирском (51,3) уездах. Урожай его в этих местностях больше, чем в среднем по губернии. Худший урожай приходится на Сызранский (36 пудов), Карсунский (33,7 пудов), Сенгилеевский (30,6 пудов) уезды. По губернии урожай его считался ниже среднего, чем получалось обычно²⁵⁰.

Итоги развития крестьянского зернового производства в изучаемой губернии выглядят следующим образом: крестьянские хозяйства с каждым годом все больше связывали свое производство с рынком, что было характерно для развивающегося в российской деревне капитализма и нашло своё отражение, в первую очередь, в хлебной торговле.

Крестьяне практически не имели больших амбаров для хранения излишков хлеба, поэтому они по завершению обмолота зерновых и крупяных культур начали излишки продавать. Во-первых, они нуждались в срочной реализации урожая для получения денег, чтобы рассчитаться по долговым обязательствам, во-вторых, уборка урожая совпадает по времени с хорошей августовской и сентябрьской погодой, позволявшей до наступления бездорожья успеть отвезти урожай на рынок.

Именно в этот период крестьяне больше всего продавали хлеб. Причина этого – острая необходимость крестьян в деньгах для уплаты податей и платежей. «Массовая реализация хлеба осенью была характерной не только в Симбирской губернии, но и по всему региону Среднего Поволжья, основной причиной её является и хозяйственная необходимость, и активное взыскание податей»²⁵¹.

---

²⁵⁰ Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 г. Симбирск, 1910. Вып. 1. С. 5, 10, 11; Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 год. Симбирск, 1911. Вып. 2. С. 3, 7, 8; Предварительные данные об урожае хлебов и трав по сообщениям корреспондентов // Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 г. Симбирск, 1912. Вып. 4. С. 4, 6, 9.

²⁵¹ Кабытов П. С. Указ. соч. С. 88.

Однако еще достаточное количество хлеба продавалась и осенью, и зимой, когда можно проехать на санях. Хлебные запасы крестьян истощались, как правило, к февралю месяца, и малоземельные крестьяне покупали хлеб на семена и для собственных нужд.

Сбыт хлеба начинался на месте, земледельцы свозили зерно на земский склад или к местному закупочному центру, а крестьяне в обмен на свой товар приобретали там различные хозяйственные и бытовые товары. Также давали кредит товаром или деньгами, уплата по которому проходила, часто под большой процент, продуктами сельского хозяйства, в том числе и хлебом. Крестьянский хлеб был дешёвым товаром в Поволжье на протяжении всего капиталистического периода. В конце 90-х г. XIX в., когда цены на зерно резко упали, в регионе появилось много мелких скупщиков. «Дешевизна хлеба значительно увеличила число хлебных торговцев в лице местных предпринимателей и зажиточных крестьян». Торговец не был крупным скупщиком, собрав небольшую партию зерна, он перепродавал его дальше. Очень часто крестьяне сбывали свой урожай по заниженной цене подорожным перекупщикам.

В начале XX в. в регионе была налажена целая система купли-продажи зерна, начиная от крестьянина – производителя и до конечной цели. Хлеб проходил через различные руки и организации.

Мелкие скупщики доставляли свой товар более крупным продавцам в ближайший город на железнодорожную станцию или в речной порт. Этими покупателями были посредники между более крупными покупателями хлеба – экспортёрами, хлеботорговцами, мукомолами и множеством торговцев-посредников.

Крестьяне во время продажи хлеба зависели от цен, которые устанавливали посредники. Особенно это ощущалось вдали от железных дорог, в этих местах цены диктовали крупные мукомольные и заготовительные фирмы. При крупном поступлении хлеба на рынок посредники понижали закупочные цены, которые были не всегда выгодны крестьянам, но из-за нищеты крестьяне чаще всего заключали невыгодные для них сделки.

Основная часть купли-продажи крестьянского хлеба осуществлялась в крупных городах и поселках, где имелись складские помещения для приема и

хранения зерна и его сортировки с целью дальнейшей продажи и отгрузки по железной дороге со станции или по воде с пристани.

Главными рынками сбыта крестьянского хлеба Симбирской губернии были такие города, как Симбирск, Сызрань (пристани, с. Промзино), а также уездные города и крупные сёла. С 1909 по 1913 г. из Симбирской губернии отправлено по воде 13393,2 тыс.пуд., по железной дороге – 7431 тыс.пуд.

Таблица 18 – Вывоз хлеба по Симбирской губернии

в 1909–1913 гг. в тыс. пуд. *

	Вывоз хлебов по железной дороге	Вывоз хле- бов по воде	Всего вывезе- но хлебов
Пшеница	1965,8	4065,5	6031,3
Рожь	4144,1	6949,9	11094
Овёс	9221,8	13265,6	22487,4
Просо	1387,2	415,4	1802,3
Гречиха	57,5		57,5
Бобы, фасоль	363,9		
Горох	924,2	918,1	1842,3
Ячмень	78,7		78,7
Пшеничная мука	14772,4	13164,2	27936,6
Ржаная мука	7086,5	12425,2	19511,7
Мука гороховая, крупа гречневая	56,6	585,5	687,8
Пшено	1750,2	9848,7	11599,6
Крупа кукурузная, манная и перловая	118,2	102,4	356,3
Солод	253,9	102,4	356,3
Отруби и выжимка	3738,5	1588,7	5327,2
Семена конопли, подсолнечника	1174,9	693,0	1867,9
Всего хлебных грузов	47095,1	64151	112467

* Составлено по: Крестьянское хозяйство Симбирской губернии. Сводные таблицы, по подворной переписи 1916 года. С 157–158.

Как видно из табл. 19, в период с 1909 по 1911 г. из Симбирской губернии вывезено более 112 тыс. пудов продуктов растениеводства и их переработки, традиционные зерновые культуры, которые вывозились, овёс, рожь, пшеница и мука.

Однако, если проследить общий валовой сбор, то первое место по вывозу занимал овёс, что составляет 68,1%, второе место – пшеница, составляющая половину собранного урожая (табл. 19). На последнем месте – рожь, так как она в основном использовалась для продовольственных нужд крестьян внутри Симбирской губернии²⁵². Ассоциируя эти данные, можно выявить следующую тенденцию: на первом и втором местах по вывозу хлебов стоит после овса стоит пшеница – 51%²⁵³.

Таблица 19 – Сравнительная характеристика по объему вывоза зерновых и крупяных культур к их валовому сбору за 1909–1911 гг. в Симбирской губернии (в тыс. пудов) *

	Валовый сбор основных хлебов	Вывоз основных хлебов	Процент вывоза к общему валовому сбору основных хлебов
Пшеница	12024,9	6031,3	51
Рожь	80491,75	11094	13,7
Овёс	33333,1	22487,4	68,1
Просо	9512,1	1802,3	20,5
Гречиха	255,7	57,5	20

* Составлено по: Крестьянское хозяйство Симбирской губернии. Сводные таблицы, по итогам подворной переписи 1916 года. С. 157–158.

Развитие и распространение возделывания технических культур находилось также в прямой зависимости от товарно-денежных отношений, т.е. от спроса рынка. Среди сельскохозяйственных культур, которые чаще всего называют техническими, – это лён, конопля и подсолнечник. Их крестьяне сеяли не повсеместно на территории Симбирской губернии, хотя прибыль от этих культур при хорошем урожае была существенной и могла покрыть расходы крестьянского хозяйства на подати и государственные налоги. Однако посевы этих культур были небольшими. Площадь, которую занимали технические культуры, с каждым годом росла, в то же время нужно отметить, что потребность

²⁵² Крестьянское хозяйство Симбирской губернии. Сводные таблицы, по подворной переписи 1916 года. Симбирск, 1917. С 157–158.

²⁵³ Там же.

в них в разные периоды и годы была различной. Например, такая культура как лён, в 1895 г. занимала 3302 десятин земли, а к 1905 г. его площади достигли 6909 десятин²⁵⁴.

Лён сеяли в Анастасовской волости, где он занимал 7,5% от всей площади хлебов, его сеяли в низинах, влажных местах, в основном это чернозёмные, суглинистые и серые почвы. Если же его сеяли на пашне, то пахали трижды и бороновали после каждой вспашки. Сеять лён старались редко, чтобы можно было получить длинные и крепкие волокна. В Поволжье он занимал небольшую посевную площадь, что составило около 26 тыс. десятин земли, в процентном отношении это было около 0,3% всей пашни.

Коноплю возделывали в Симбирской губернии как огородную культуру, а если это было в яровом клину, то ей отводили низменные места. Посевные площади конопли в период с 1883 по 1915 гг. были значительными. Однако, если рассмотреть динамику посевных площадей конопли, то видно, что в период с 1896 по 1900 г. она занимала 15,5 тыс. десятин, а в последующее пятилетие с 1911 по 1915 г. произошло сокращение посевных площадей конопли до 12 тыс. десятин, что в процентном отношении составило 23,5%²⁵⁵. В соседних регионах посевы конопли составляли от 3,8% в Пензенской губернии до 0,3% в Самарской. Всего же по Поволжью посевы конопли занимали 73,5 тыс. десятин от всей площади.

Конопля, как техническая культура, являлась главным сырьем для пеньковой промышленности, ее возделывание крестьянскому хозяйству приносило экономическую выгоду при реализации ее на переработку. Конопляные волокна успешно использовались и для собственных хозяйственных нужд, из нее ткали полотно, которое применялось в широком хозяйственном спектре. Другое не ме-

---

²⁵⁴ Крестьянское хозяйство Симбирской губернии. Сводные таблицы, по подворной переписи 1916 года. Симбирск, 1917. С. 159.

²⁵⁵ Там же. С. 160.

нее важное применение конопли – это масло, оно успешно использовалось в приготовлении пищи крестьянами, а жмых использовался как при выпечке хлеба, так и в качестве корма для скота.

Подсолнечник в Симбирской губернии сеяли в основном в Сызранском уезде, в таких волостях, как Осиновская – 284 десятин, Аскульская – 133 десятин, Заборовская – 103 десятин, Панышинская – 49 десятин, всего же в регионе он занимал 0,2% от всей площади посевов. Больше всего подсолнуха выращивали в соседней Саратовской губернии – 4,7% от пашни (или 78 тыс. десятин посева). Всего по Среднему Поволжью эту культуру сажали на 95 тыс. десятинах, что по сравнению с другими культурами сравнительно очень мало²⁵⁶.

Источники начала XX в. дают слабое представление о распространении садоводства и огородничества на территории Симбирской губернии. Поэтому говорить о садоводстве достаточно сложно, так как оно было слабо развито. Однако садоводство в ряде уездов и волостей начало занимать более активные позиции и даже переживало самый настоящий расцвет, который продлился до начала первой мировой войны 1914 г. Именно за счёт крестьянских хозяйств, прежде всего хуторских и отрубных, происходил прирост площади садов на территории Симбирской губернии в начале XX в.

При организации хуторского хозяйства агрономы настаивали на разведении садов и обеспечивали населения саженцами. Однако население достаточно скептически относилось к садоводству. Это связано с тем, что в начале XX века в Симбирской губернии появились недоброкачественные саженцы, которые были более нежных сортов, и не приносили урожай в садах симбирских крестьян или погибали в зимнее время. Для исправления этой ситуации были созданы плодовые питомники. Были в губернии и частные плодовые питомники, которые занимались испытанием новых местных и привозных сортов косточковых и семечковых пород фруктовых деревьев с последующей их реализацией на местном

---

²⁵⁶ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 32. Л. 45.

рынке. Такие питомники долгое время существовали в Симбирском уезде в слободах Мостовая и Панская. В селах Кременки, Шиловка и Криуши были небольшие питомники у некоторых крестьян. Подобные питомники были и в Сызранском уезде (село Костычи), Сенгилеевском (сёла Новодевичье, Елаур), а также в Алатырском (сёла Кабаево, Промзино), Карсунском (сёла Анненково, Чуфарово, Коржевка), Ардатовском (село Талызино), Курмышском (сёла Ягодное и Телячий стан)²⁵⁷.

В рассматриваемый период в таких примитивных питомниках были выведены саженцы яблонь, сортов «анис», «боровинок» и «антоновка»²⁵⁸, приспособленных к местным условиям. Яблоки сорта «анис» имели 10 разновидностей, а разновидности «аниса» – «алый», «бархатный» и «полосатый» составляли основу вывоза в Верхнее Поволжье и Приуралье.

Крестьяне сажали в своих садах и вишню, особенно местных селекционных сортов, таких как «кисловка» по фамилии крестьянина Кислова из села Старая Костычёвка Сызранского уезда. В 1908 г. Воейков А. Д., обследуя садоводство одного из сел Сызранского уезда, увидел заросли крупноплодной степной вишни, откуда крестьяне брали саженцы в свои сады и таким образом создали новый сорт вишни – «стеклярка», здесь же появились сорта «морель ранняя», «белибейка», «кудрявка»²⁵⁹.

Тем не менее встречались целые селения, где жители занимались промышленным садоводством. В Курмышском уезде – это деревни Ягодная и Козловка, несколько деревень в Сызранском и Алатырском уездах.

Зажиточные крестьяне и крестьяне-хуторяне от разведения садов на территории хозяйства получали как дополнительный источник пропитания и дохода для крестьянской семьи. Так, если посмотреть структуру организации показательного хозяйства, то она обязательно включала садоводство.

---

²⁵⁷ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 32. Л. 37.

²⁵⁸ Там же. Ф. 50. Оп. 1, Д. 36, Л. 15.

²⁵⁹ Там же. Л. 17.

Что касается крестьянского садоводства в губернии, то оно с самого начала развивалось как самобытное, отличавшееся своей технологией. Деревья в садах крестьяне сажали густо, по 500–800 яблонь в десятину, иногда по 2–3 растения в яму. Вишню выращивали кустовым способом. В яблоневых садах поддерживали черный пар – высаживали на свободных землях овощи, а в вишневых садах, посаженных на склонах, как правило, почву не перекапывали. Она не размывалась, деревья давали меньший прирост, но более плотную древесину. Яблони выращивали на низких штамбах, слабо применяли подрезку. Это повышало устойчивость насаждений²⁶⁰.

В тесной связи с садоводством и полеводством находилось огородничество. В начале XX в. огородничество на территории Среднего Поволжья большого распространения не получило по ряду причин:

- слабый спрос на рынке продовольствия;
- отсутствия семеноводства овощных культур;
- в кухне многонациональной губернии применение овощей получило слабое развитие, в основном это капуста и очень незначительное количество лука, репы и др. культур.

Огород существовал у крестьян повсеместно, но лишь для собственного потребления. Многие крестьяне, жившие вблизи губернского и уездных городов, выращивали овощи на продажу. Например, крестьяне Тушинской, Сельдинской, Ключищенской волостей выращивали огородные культуры: лук, капусту, репу, свеклу, огурцы, моркови неплохо зарабатывали. Многие крестьяне, наблюдая выгоду от посадки огородных культур, расширяли свои площади²⁶¹.

Одним из способов содействия крестьянству явилась широкая агрономическая деятельность земств. Становление агрономической службы приходится на начало Столыпинской реформы. При земствах была создана служба участковых агрономов.

---

²⁶⁰ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 32. Л. 45об.

²⁶¹ Там же. Д. 34. Л. 120.

Предпринимавшиеся ранее попытки привить крестьянину агрономические знания не имели успеха из-за отсутствия необходимого количества агрономов, которые могли бы работать с крестьянами, а также из-за отсутствия у агрономов необходимой квалификации. Учитывая уровень развития крестьянства, земства старались вводить новые способы ведения хозяйства путём доказательного метода, то есть крестьянин должен убедиться в выгодности введения по-новому своего хозяйства. В то же время нельзя забывать, что такой метод допустимый к отдельным показательным хозяйствам, являлся совершенно неприемлемым для отдельных домохозяев, имеющих свой уклад хозяйственного строя. Проверка иной системы возможна на десятине в короткий срок, на отдельном показательном опыте для того, чтобы убедить крестьян в выгодности того или иного улучшения и в преимуществе рекомендованных им новых систем полеводства. Местные агрономы должны были иметь возможность демонстрировать новые методы в полном объёме и в соответствующей обстановке, например, на показательных крестьянских хозяйствах. Для демонстрации и распространения передового опыта в сельском хозяйстве в начале XX в. как в Симбирской губернии, так и по всей России, получило распространение формирование опытно-показательных хозяйств и участков, при которых создавались сельскохозяйственные практические школы²⁶². Такие хозяйства должны были стать опытными для обучения новым методам землевладения и служить базой для участкового агронома для разработки и внедрения системных знаний по сельскому хозяйству. Создание показательных хозяйств – это один из способов обучения взрослого населения²⁶³. Показательные хуторские поля и опытные хозяйства служили для проведения опытов по выращиванию новых сортов растений и распространения сельскохозяйственных знаний в области полеводческого хозяйства с учетом местных особенностей. При активном участии земств на сельскохозяйственных опытных станциях испытывали и демонстрировали новые сельхозмашины и оборудование по

---

²⁶² ГАУО. Ф. 46. Оп.10. Д. 32. Л. 8.

²⁶³ Там же. Л. 11.

обработке пашни, уборке урожая. В этот же период создаются отделы по семеноводству, которые занимались подготовкой семян до посевной кондиции и проводили контроль качества семенного материала по всхожести, влажности и сорности и правильному применению семенного материала. При таких опытных станциях вводилась должность участкового агронома, который занимался вопросами улучшения агрокультуры для получения высоких урожаев сельскохозяйственных культур, внедрения новых технологий обработки почвы, посева семян, уборки урожая и сортировки зерна, как для продажи, так и семенного фонда. В основном такие опытно-показательные участки создавались крестьянами-хуторянами, как самыми заинтересованными в получении высокого и качественного урожая, от которого зависела стоимость продукции.

Агрономы, земские чиновники и крестьяне-хуторяне способствовали внедрению новейшей технологии и достижений агрономической науки. В 1909 г. при поддержке земской управы в Карсуне было сформировано 5 агрономических опытных полей при таких волостях, как Александровка, Ново-Белозерье, Мордовской Кондарать, Белозерье. Годом позже в Карсуне, при содействии земств Симбирской губернии, создавалось новое опытно-показательное поле, которое концентрировало все передовое, достигнутое агрономической наукой, с целью дальнейшего распространения его агрономическими службами среди крестьянских хозяйств²⁶⁴.

Практическая деятельность агрономов сводилась к организации сельскохозяйственных школ и распространения опыта, а также ведению агрономического просвещения среди крестьян-хозяйственников. Так, при Симбирском обществе аграрного хозяйства в 1896 г., при активном участии земства открыли первичную школу ведения сельского хозяйства, в которую принимали по 50 учеников – крестьянских детей. Школа проработала до 1908 г., когда по решению земского собрания была переформирована в годовичные курсы по сельскому хо-

---

²⁶⁴ ГАУО. Ф. 46. Оп.10. Д. 32. Л. 13.

зайству. С 1910 г. срок обучения увеличился до 1,5 лет. В 1910 г. из имени Языково в Вырыпаевскую ферму были переведены школы садовых рабочих и сельскохозяйственных монтеров, им присвоено имя основателя Ю.Н. Языкова.

Впоследствии существующую Вырыпаевскую школу разделили на три направления по следующим специализациям:

1. Сельская школа практического направления.
2. Сельская школа садовых рабочих.
3. Курсы монтеров для сельского хозяйства²⁶⁵.

В 1912 г. сельская практическая школа преобразована в сельскохозяйственную школу II разряда, курсы монтеров преобразованы в низшую школу II разряда. Школу садовых рабочих перевели в центр садоводства Симбирской губернии в село Шиловка и преобразовали в низшую школу садоводства II разряда, а также открыли завод по переработке плодов²⁶⁶.

Практическая работа участков агрономов имела самые разнообразные формы, например, агрономическая помощь населению без различия форм и площадей землевладения. Важная цель агрономов – проведение в жизнь, а точнее в крестьянскую среду, усовершенствованных приёмов полеводства, содействие развитию травосеяния. Распространение сельскохозяйственных знаний осуществлялось методом беседы, чтения специальной литературы, организации курсов по сельскому хозяйству, а также содействием в распространении кооперативов²⁶⁷. Результатом работы участков агрономов явилось внедрение нового способа сева зерновых с соответствующими рядовыми сеялками, а также внедрение травяного севооборота и внесение органических удобрений. Немаловажное значение имело внедрение передового многопольного севооборота взамен, где это возможно, травопольному севообороту. Данные мероприятия внедрялись при активном участии и под контролем участков агрономов.

---

²⁶⁵ Памятная записка о деятельности Симбирского земства по сельскому хозяйству и его отраслям (за 11 сентября 1913 года). Симбирск, 1914. С. 8.

²⁶⁶ Там же. С. 9.

²⁶⁷ Там же. С. 2.

В некоторых уездах агрономическая деятельность развилась настолько активно, что встал вопрос об увеличении количества агрономов. Роль земства заключалась не только в субсидировании в размере $\frac{1}{4}$ расходов, но и в объединении методологии работ участковых агрономов, а также проведении мероприятий по агрономии путём созыва губернского агрономического совещания, на которое приглашались специалисты со стороны, а также правительственные чиновники из Главного управления землевладения и землепользования и других учреждений. Это осуществлялось в целях содействия наибольшему распространению сельскохозяйственных знаний среди крестьян путем чтения книг, бесед и курсов, устраивавших для взрослых крестьян земствами, а так же организации месячных курсов по сельскому хозяйству²⁶⁸.

Для активного внедрения крестьянами травопольного севооборота их поощряли – выдавали безвозмездно семена трав. Все агрономические мероприятия проходили под контролем земских агрономов. Так, например, в 1912 г. в целях распространения травосеяния было роздано бесплатно: вики – 108 пудов 120 фунтов, люцерны – 21 пуд 30 фунтов, костра безостого – 17 пудов, красного клевера 2 пуда. Однако было выдвинуто условие, что посевы кормовых трав будут проходить по указаниям агронома. Так, например, «вика должна быть посажена вместе с овсом», остальные растения высеваются без защиты покровного растения²⁶⁹. Травосеяние имело большое значение в системе улучшения полеводства и развития животноводства в регионе и поэтому активно внедрялось в крестьянские хозяйства. Так, в деревне Новые Тимерсяны Симбирского уезда укос вики в 1913 г. с казённых земель составил 800 пудов и на статье Никулинской Карсунского уезда собрано 2500 пудов вики, которая была распродана арендаторами своим односельчанам для посева весной 1914 г. на надельных землях. При весенних объездах посевы вики были зарегистрированы как у единоличников, так и общинников на их надельных землях²⁷⁰. Таким образом, можно предположить,

²⁶⁸ Памятная записка о деятельности Симбирского земства по сельскому хозяйству и его отраслям (за 11 сентября 1913 года). Симбирск, 1914. С. 3.

²⁶⁹ ГАУО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 20. Л. 51.

²⁷⁰ Пироцкий С. М. Хозяйство на казённых землях Симбирской губернии. Симбирск, 1915. С. 10.

что распространение травосеяния позволит увеличить поголовье скота и тем самым количество естественных органических удобрений, а это, в свою очередь, повысит эффективность и урожайность крестьянского зернового клина, а распространение минеральных удобрений ещё больше улучшит зерновое хозяйство. Все крестьяне признают травосеяние полезным и «выгодным» для хозяйства²⁷¹. Однако сохранившиеся полукрепостнические пережитки в деревне являлись тормозящим фактором в развитии интенсивного земледелия. Всю противоречивость капиталистической эволюции сельского хозяйства начала XX в. можно наблюдать на примере участвовавших многочисленных недородов и критического снижения урожайности.

Испытывая необходимость в семенах для сева, крестьяне вынуждены были засеивать поля или тем зерном, которое достали, или брать кредит у помещика и зажиточного соседа-кулака. Причём помещик выдавал кредит семенами за отработки, кулак – за деньги под 30 – 40%. Земские корреспонденты писали: «На своей земле крестьяне не получают достаточно хлеба и многим продовольственного зерна не хватает даже до середины осени, а в некоторых местах даже до Покрова. В течение 15 – 16 лет они берут хлеб в долг, который у некоторых крестьян составил более 15 тыс. руб. Многие не платят свой долг никак и многие уходят на заработки в соседние регионы Поволжья»²⁷². Многие продавали «скот ещё до сева, чтобы можно было запастись семенами», в результате большого предложения скота «цены на который значительно упали». Надельную землю сдают за долги кулакам по ценам на 25 – 30% ниже ранее существующих цен. Многие самые бедные крестьяне «из-за нехватки посевного материала вынуждены были просить семян по горсточке у мирян на посевах, тем они и сеяли»²⁷³. В результате засухи и неурожая в Симбирской гу-

²⁷¹ Пироцкий С. М. Хозяйство на казённых землях Симбирской губернии. Симбирск, 1915. С. 11.

²⁷² Маслов С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. С. 80.

²⁷³ Подворные переписи Симбирской губернии за 1914–1915 г. Симбирск, 1916. С. 8.

бернии в 1915 г. доля безземельных хозяйств составила 6,6%, от всех крестьянских хозяйств²⁷⁴. Увеличилось число отходников с 25135 человек в 1905 году до 30100 человек в 1915 г.

Несмотря на распространение новой системы земледелия, в губернии сохраняется старая неусовершенствованная трёхпольная система земледелия, следствием которой были низкие урожаи и истощение земли. Однако говорить о том, что в крестьянском полевом хозяйстве вообще не произошло никаких изменений, тоже некорректно. Так, в Симбирской губернии в этом сегменте наблюдались позитивные изменения, которые выразились в увеличении урожайности на крестьянских полях. Также увеличился сбор хлебов и картофеля, в то же время по общим статистическим данным по Среднему Поволжью можно сделать вывод о том, что происходит снижение валового сбора хлебов в регионе. Уменьшились и показатели сбора хлеба и картофеля на душу населения в Симбирской губернии. Причину этого стоит искать в росте земледельческого населения в регионе. Крестьяне не могли прокормить себя со своего скромного надела, многие крестьяне не имели наделной земли в общине, а зажиточные крестьяне всё больше продавали излишки продукции на рынке.

Таким образом, модернизационные процессы в аграрном секторе в период Столыпинской реформы существенно изменили систему полеводства. Это проявилось в том, что крестьяне активнее стали использовать минеральные и органические удобрения, и при возможности вводить в яровое поле клин кормовых трав. С развитием капитализма в сельском хозяйстве и расширением торговых связей с регионами экономическое развитие всё больше крестьянских хозяйств уходило от универсализации и специализации, особенно в зерновом хозяйстве. Для оказания помощи крестьянским хозяйствам были созданы агрономические службы при земствах, которые помогали крестьянам рационально использовать земельный участок и получать урожаи, которые могли бы прокормить крестьянскую семью и получить небольшую прибыль.

---

²⁷⁴ Подворные переписи Симбирской губернии за 1914–1915 г. Симбирск, 1916. С. 11–16.

§ 2.2. Использование сельскохозяйственной техники на крестьянском подворье

Начало XX в. застало крестьян Симбирской губернии с примитивными орудиями труда: деревянной одноконной сохой и бороной, которые были обычными орудиями для обработки почвы. В некоторых крестьянских хозяйствах использовали сабан – плуг. В Симбирской губернии встречались две его разновидности – тяжёлый и облегченный на три лошади, но они не удовлетворяли потребности крестьянского хозяйства в обработке почвы. В крестьянских мелких хозяйствах главным образом в обработке применялись примитивные орудия, наличие сохи-косули являлось показателем совершенства. Традиционные способы обработки земли деревянной сохой не являлись эффективными, так как качество возделанной почвы оставалось на довольно низком уровне. По той же причине крестьяне не успевали подготовить землю для сева озимых культур.

Крестьяне были вынуждены искать способы повышения урожайности из-за стремительного развития рынка сельскохозяйственной продукции, а способ обработки почвы напрямую влиял на количество собираемого урожая. Именно этим фактором был обусловлен переход к более современным орудиям труда, таким как железный плуг, культиватор, железные бороны, конные сенокосилки, лобогрейки, машинный обмолот снопов и др.²⁷⁵

Несмотря на необходимость в технологическом усовершенствовании крестьянских орудий, большая их часть в поволжской деревне все еще находилась на примитивном уровне. Однако усовершенствованные орудия производства сельскохозяйственной продукции стали использоваться зажиточными крестьянами, в основном это были плуги, конные и паровые молотилки, веялки, жнейки, сноповязки, сенокосилки и прочие. Распространению сельскохозяйственной техники в деревне мешала нищета, невежество и безы-

---

²⁷⁵ Маслов С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. С. 16.

нициативность крестьян. Агрономическая служба симбирского земства предлагала помощь в приобретении необходимого инвентаря и машин путём организации выставок, где крестьяне могли наглядно увидеть преимущества работы с новой техникой.

Усовершенствованные орудия и машины делали труд крестьянина более производительным. Плугом, например, можно вспахать больше и легче, чем сохой. Работа молотилкой или косилкой легче, чем ручная молотба и уборка косой.

Сохранение рабочей силы – не единственная задача применения машин в сельском хозяйстве. Иногда эта цель здесь отступала на задний план, а некоторые машины приобретались хозяевами потому, что они выполняли работу лучше и доброкачественнее, чем ручным способом. К таким машинам, например, относится рядовая сеялка. Посев семян рядовой сеялкой проводится качественнее, чем рукой, поэтому машинное сеяние стало вытеснять ручной способ даже там, где последнее обходится дешевле. Благодаря машинному севу (рядовой сеялкой) получали результаты, которые были невозможны при ручном разбросном севе, а именно: при рядовом посеве получается более высокий урожай и экономия в семенах. Далее, например, вместо лопаты можно применять машины для очистки и сортировки зерна. Такие машины как нельзя лучше удаляют сорные семена, а также сортируют зерно по величине. Таким образом, машина дает цельное зерно и сортированный чистый товар для рынка²⁷⁶.

Итак, применение усовершенствованных машин повышало производительность труда крестьян и поэтому применение технических новшеств становится более выгодным. Несмотря на то, что интерес крестьян к сельскохозяйственной технике был высок, они не могли купить какую-либо машину из-за своей бедности. Было очевидно, что некоторые машины незаменимы, но затраты на их приобретение часто представлялись мелкому хозяину непосильным расходом. Например, одноконный плуг стоил от 6 до 14 руб., цена двухконного – 16–

---

²⁷⁶ Маслов С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. С. 23.

17 руб., самые дешевые борона и каток стоили не ниже 24 руб. Высокой была стоимость таких орудий, как веялки – 46–78 руб., ручная молотилка – 80 руб. 50 коп., конная – 250–260 руб. за штуку и т.д.²⁷⁷

Большинство крестьянских и хуторских хозяйств не только Симбирской губернии, но и всего Среднего Поволжья не могли себе позволить приобрести современный инвентарь, поэтому сельскохозяйственные машины и усовершенствованные орудия не получили должного распространения. Необходимость удешевления для крестьян сельскохозяйственной техники, прежде всего отечественной, стало важным вопросом для членов совещаний в начале XX в.²⁷⁸

Нужно отметить, что Симбирская губерния стояла на последнем месте в отношении распространения новых сельскохозяйственных орудий. Кроме этого второй основной причиной неиспользования новых орудий и машин было малоземелье и узкополосность полевых наделов. Третья причина – сложность ремонта техники в случае её поломки и четвёртая – малочисленность крестьянского скота и его истощенность из-за отсутствия достаточного корма.

Новым этапом стало распространение в крестьянских хозяйствах усовершенствованного земледельческого инвентаря и машин. В значительной мере это было связано с деятельностью агрономической службы. Местные агрономы сделали ставку на единоличные крестьянские хозяйства, которые не связаны с общиной. Крестьяне в своём хозяйстве не были ограничены принудительным трёхпольем и общинной чересполосицей. Предполагалось, что все силы они направят на развитие земледельческого хозяйства с применением сложной сельскохозяйственной техники. Вопреки ожиданиям выход на хутора и отруба лишь усугубил дефицит сельскохозяйственных орудий. Земские учреждения надеялись решить проблему посредством создания сельскохозяйственных складов и прокатных станций. Впоследствии наметилось увеличение количества оборотов губернских земских сельскохозяйственных складов.

---

²⁷⁷ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 8. Л. 12.

²⁷⁸ Там же. Л. 14.

Архивные данные по Симбирской губернии свидетельствуют, что в Симбирском уездном сельскохозяйственном складе на протяжении 1907 г. было сделано торговых операций на 13 745 руб. в 1908 г. и на 92 143 руб. в 1909 г., число оборотов существенно увеличилось, лишь до августа 1909 г. их было осуществлено на сумму 75113 руб.²⁷⁹

На 1909 г. в Симбирской губернии имелось 6 эффективно действующих сельскохозяйственных складов, находящихся в таких уездах, как Сызранский, Симбирский, Буинский, Карсунский, Курмышский, Ардатовский. Низкая фиксированная плата за пользование сельскохозяйственным инвентарем позволяла крестьянам широко пользоваться услугами их проката. Обработать пуд зерна с помощью молотилки стоило 1 коп., стоимость пользования веялкой за 1 десятину новой земли составляла 30 коп., а старой – всего 1 коп.²⁸⁰ Стоит отметить, что не во всех уездах цена была одинакова. Например, в том же Буинском уезде за пользование сеялкой была установлена плата в размере 55 коп. с десятины земли, борона в сутки стоила 12 коп., плуг – 25 коп.²⁸¹

Для оборота, хранения и распространения сельскохозяйственных машин, оборудования, инвентаря, и хозяйственно – бытовых предметов в Симбирской губернии были созданы специализированные помещения для их хранения – склады или амбары. В частности, в Алатырском уезде имелся лишь один земский склад, как и в Симбирском уезде. Остальные уезды имели свои отделения, например, в Буинском уезде 1 головной склад и 4 его отделения в волостях уезда, точно как и в Сенгилеевском уезде. Сызранский склад имел пять отделений. Двухлемешные плуги, сортировки и сеялки являлись основными объектами торгового оборота, как для крестьян – общинников, так и для хуторян²⁸².

---

²⁷⁹ Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Применение и распространение в России сельскохозяйственных машин и орудий. СПб., 1903. Вып. XI. С. 40.

²⁸⁰ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 32. Л. 50

²⁸¹ Там же. Л. 52.

²⁸² ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 198. Л. 6-6 об.

Однако улучшенный инвентарь сосредоточился в руках наиболее зажиточной части сельского населения. Начиная с V посевной группы хозяйств, практически каждое хозяйство имело или усовершенствованный инвентарь или хотя бы владело плугом.

В других группах хозяйств, хотя и не повсеместно, имелись молотильные машины, веялки, сортировки, жнейки. Об этом свидетельствуют данные подворных переписей населения за 1910 и 1916 гг.

Таблица 20 – Крестьянские хозяйства с усовершенствованным инвентарём 1910 и 1916 г. *

Посевная группа	Процент от общего числа крестьянских хозяйств с улучшенным инвентарём	
	1910	1916
I не сеющие		
II сеющие до 1 дес.	0,9	0,8
III 1,1 – 2 дес.	2,0	2,6
IV 2,1 – 4 дес.	6,6	6,6
V 4,1 – 6 дес	16,3	10,3
VI 6,1 – 8 дес.	27,4	48
VII 8,1 – 10 дес.	41,3	58
VIII 10,1 – 15 дес.	57,7	58
IX 15,1 и более	78,8	76,6
По всем группы	16,1	31,7

* Составлено по: Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии. С 15.

Как видно при анализе табл. 20, крестьянские хозяйства со II по IV группы практически не владели усовершенствованными орудиями, а в некоторых хозяйствах не было и элементарных сохи и бороны.

Начиная с V посевной группы, доля их достигает 10%, и она постоянно растёт, увеличиваясь к IX группе до 78,8 и 77,6% от всех хозяйств, имеющих инвентарь. Как видим, процент хозяйств с улучшенным инвентарём неуклонно повышается от низших посевных групп к высшим. При этом идёт увеличение

крестьянских хозяйств с усовершенствованным инвентарём почти в 2 раза с 16,1 % в 1910 г. и 31,7% в 1916 г.²⁸³

Для примера рассмотрим оснащение улучшенным инвентарём крестьянских хозяйств Алатырского уезда (табл. 21).

Таблица 21 – Крестьянские хозяйства с усовершенствованным инвентарём на примере Алатырского уезда Симбирской губернии *

Посевная группа	Процент хозяйств с улучшенным инвентарём	На одно хозяйство с улучшенным инвентарём приходится			
		плугов	молотилок	веялок и сортировок	всего улучшенного инвентаря
I не сеющие	0,1	0,71	0,28	0,36	1,5
II засевающие до 1 дес.	0,2	0,75		0,25	1
III 1,01 – 2 дес.	0,2	0,99			1
IV 2,01 – 4 дес.	1	0,72	0,01	0,06	1,05
V 4,01 – 6 дес	2,6	0,72	0,02	0,29	10,7
VI 6,01 – 8 дес.	8,5	0,82	0,04	0,14	1,07
VII 8,01 – 10 дес.	15,8	0,68	0,04	0,16	1,16
VIII 10,01 – 15 дес.	26,9	0,89	0,02	0,25	1,17
IX 15,01 и более	43,7	0,97	0,07	0,26	1,47
По всем группы	4	0,86	0,04	0,24	1,41

* Составлено по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Алатырский уезд. Симбирск. 1914. Вып. 2. С. 32.

²⁸³ Воробьёв К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии. Симбирск, 1917. С. 15.

На примере табл. 20 и 21 наглядно прослеживается факт владения современными сельскохозяйственными орудиями именно зажиточными крестьянами. Использование такой сельскохозяйственной техники, как веялка, сеялка или плуг, было характерно для крестьян, обслуживающих более 11 десятин земли.

С появлением плугов и других сельскохозяйственных машин крестьяне всё чаще тратят средства на их приобретение, но при этом важно было иметь и оборотные средства (основной и оборотный капитал). Это и являлось важным вопросом для мелкого земледелия. Труд крестьянина должен быть настолько производительным, чтобы заработать и на содержание семьи, и на поддержание хозяйства. В то же время необходимо, чтобы земледелец имел возможность употреблять избыток своего труда на производительные цели, на улучшение хозяйства.

Так, в Ардатовском уезде наличие сельскохозяйственного инвентаря было следующим:

- борон железных 28 (2 на 100 хозяйств);
- веялок 221 и сортировок 33,3 (24 на 100 хозяйств);
- молотилок 49,5 (4 на 100 хозяйств), жней 6,3 (0,5 на 100 хозяйств);
- сеялок 5 разборных и 7,3 рядовых (0,6 на 100 хозяйств).

Рассмотрим оснащение улучшенным инвентарём крестьянских хозяйств. Для примера возьмём Симбирской уезд и 5 крестьянских хуторских хозяйств Куракова Кузьмы Павловича, Любавина Лукьяна Дмитриевича, Киреева Ивана Васильевича, Гаврилова Павла Гавриловича, Борисова Емельяна Осиповича.

Вышеперечисленные пять крестьянских хуторских хозяйства были оснащены сельскохозяйственным инвентарём – 286 предметов на общую сумму 1247 руб. 41 коп. (табл. 22).

Таблица 22 – Крестьянские хуторские хозяйства Симбирского уезда
с усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарём
(по оценке Симбирского отделения Крестьянского поземельного банка) *

	Кураков Кузьма Павлович	Любавин Лукьян Дмитриевич	Киреев Иван Васильевича	Гаврилов Павел Гаврилович	Борисов Емельян Осипович
Плуг однолемешный	1	1	1		1
	21 руб.	30 руб.	38 руб.		32 руб.
Плуг двухлемешный			1	1	1
			34 руб.	30 руб.	30 руб.
Запашники			1		
			8 руб.		
Борона железная	1	1	1	1	1
	9 руб.	13 руб.	12 руб.	13,2 руб.	15 руб.
Косуля		1	1		
		3 руб.	6 руб.		
Борона деревянная			1		1
			2 руб.		3 руб.
Катки полевые			1		
			3,6 руб.		
Телеги, фуры, сани, сбруя	10	29	30	20	31
	49 руб.	59,50 руб.	88,5 руб.	68,2 руб.	127,75
Жнейки, конные грабли					1
					170 руб.
молотилки			1		
			100 руб.		
Веялки, сортировки		1			
		40 руб.			
Сеялка рядовая			1		
			70 руб.		
Итого	27	69	76	45	74
	84,36 руб.	156,5 руб.	385,4 руб.	228,8 руб.	392,35 руб.

* Наличие усовершенствованного инвентаря, в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии исходя из подворной переписи 1910 года // Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным крестьянским хозяйствам Симбирской губернии. Симбирск, 1910. С. 136.

Распространение нового усовершенствованного инвентаря в разных уездах губернии было различным. Анализ табл. 23 показывает, что распространение культурных приёмов в обработке земли в Симбирской губернии имело незначительные успехи в Симбирском, Буинском, Сызранском уездах. В Алатырском, Ардатовском, Курмышском уездах усовершенствованные способы обработки земли находилось в

зачаточном состоянии²⁸⁴. В зависимости от способа организации производства может использоваться не только различное количество инвентаря, но также и различное количество труда. Так, для получения одного и того же урожая пшеницы нужно затратить различное количество труда и средств производства на десятину в зависимости от того, ведется производство на тучной земле или на тощей, на близлежащем участке или на отдаленном. Одни хозяева применяют сложные, дорогие машины, улучшенные семена, минеральное или навозное удобрения и т.д., «другие этого не докладывают». Затем, одни хозяева вкладывают много труда в землю, производят глубокую пашню, двоят и троют ее, другие же ограничиваются самой поверхностной обработкой и т.д.

Таким образом, увеличение затрат труда, активное применение в земледелии искусственных приемов и средств производства способствовало началу интенсификации.

Таблица 23 – Распределение усовершенствованного инвентаря по уездам Симбирской губернии *

Уезд	Усовершенствованный инвентарь в крестьянских хозяйствах (единица)					Хозяйства с усовершенствованным инвентарём
	Плуги	Сеялки	Жнейки	Молотилки	Веялки, сортировки	
Симбирский	9959	44	402	524	1141	10057
Алатырский	1083	8	11	41	315	1234
Ардатовский	2189	21	8	211	476	2379
Буинский	9541	18	248	147	357	10359
Карсунский	4483	25	35	198	365	4481
Курмышский	3259	8	10	90	233	3701
Сенгилеевский	5749	32	107	376	311	5781
Сызранский	8736	108	133	311	587	7991
Итого	45327	247	929	1917	3741	45889

* Составлено по: Подворная перепись Симбирского уезда 1910–1911 гг. Вып. 1. С. 124-153; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 г. Алатырский уезд. Симбирск. 1914. Вып. 2. С. 27; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 г. Ардатовской уезд, Симбирск 1914. Вып. 3. С. 20; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 г. Буинский уезд, Симбирск 1914. Вып. 4. С. 30; Подворная перепись. Симбирский уезд 1910–1911 г. Сызранский уезд. Симбирск. 1914 г. Вып. 8. С. 44.

²⁸⁴ Маслов С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. С. 31.

Показателем интенсивности служит количество труда и различных затрат, прилагаемое на единицу земельной площади, например, на десятину пахоты. Иначе говоря, если в хозяйстве затрачивается на десятину более или менее значительное количество труда, то хозяйство хорошо обеспечено орудиями и машинами. Однако обеспечение крестьян губернии усовершенствованным инвентарём было недостаточным, потому что получатели сельскохозяйственных орудий зачастую были вынуждены нанимать дополнительную тягловую либо рабочую силу, что было не по средствам большинству малоимущих крестьянских семей. Несмотря на все старания чиновников из земств и землеустроительных комиссий, в начале XX в. в Симбирской губернии в крестьянских хозяйствах внедрение новых сельскохозяйственных машин оставалось очень низким.

§ 2.3. Развитие животноводства

Исторический анализ проблемы животноводства по Симбирской губернии имеет свои особенности. Так, например, имеющиеся источники содержат данные о состоянии скота в целом по региону, не разделяя между собой скот частновладельческий и крестьянский. Исключение составляют «Подворные переписи Симбирской губернии», в которых дается анализ скотоводства в крестьянских хозяйствах. Общие данные о состоянии поголовья скота в регионе, противоречивы, так как содержанием скота в основном занимались крестьяне на своих подворьях, и эти сведения показывают положительную динамику в развитии крестьянского скотоводства.

Животноводство для Симбирской губернии в начале XX в. также было важнейшей составной частью экономики.

В крестьянском хозяйстве скот имеет многостороннее значение: 1) он доставляет удобрение для полей; 2) даёт различного рода продукты питания и производства, поэтому в этом отношении можно вести специализацию хозяй-

ства; 3) скот используется в качестве гужевого, тяглого транспорта. Последняя функция скота предназначена для выполнения тяжелых работ, и без рабочего скота нельзя представить приносящее доход крестьянское хозяйство²⁸⁵. Скотоводство в Симбирской губернии носило черты натурального потребительского характера, в то же время капиталистическое животноводство развивалось в южных уездах Самарской и Саратовской губерниях, хотя потенциал развития животноводства, особенно молочного, существовал и в Симбирской губернии²⁸⁶.

В 90-е г. XIX в. происходит сокращение скота в крестьянских земельных хозяйствах, что обусловлено объективными факторами. Во-первых, это неуклонное сокращение кормовой базы, как следствие расширения посевных площадей за счёт сенокосных угодий, а также эпидемиологическая ситуация, связанная с болезнями крестьянского скота. Одним из факторов сокращения скота на крестьянском подворье были неурожаи и недороды. Например, с 1900 по 1914 гг., наблюдались несколько лет с полными или частичными неурожаями. Так, недород 1903, 1906, 1911, 1914 гг. в Среднем Поволжье заставил крестьян распродать часть скота, именно в эти годы отмечаются резкие колебания в наличии скота в крестьянском хозяйстве. Наибольшее сокращение поголовья произошло в 1906 г. – на 135926 голов крупного рогатого скота и в 1911 г. на – 114457 голов²⁸⁷.

Особенно показательным в этой ситуации было развитие коневодства в Симбирской губернии. Как отмечает профессор П.С. Кабытов: «Вследствие неурожаев 90-х г. XIX в. во всех губерниях Среднего Поволжья произошло значительное сокращение поголовья лошадей», а в начале XX в. сложились благоприятные условия для развития коневодства и увеличения численности лошадей. В Самарской губернии поголовье возросло более чем на 166 тыс, Казанской на

---

²⁸⁵ Маслов С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения. С. 82.

²⁸⁶ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 121.

²⁸⁷ ГАУО. Ф. 46. Оп. 11. Д. 18. Л. 6–7.

75,4, Саратовской на 45,6 и Симбирской – 38,1 тыс. голов²⁸⁸. В 1913 г. по данным губернских статистик в Симбирской губернии числилось 284835 лошадей, Самарской и Саратовской губерниях в 4 и 3 раза больше, т.е. 611,3 и 955 тыс. голов²⁸⁹. Для нужд коневодства было создан страховой фонд, общая сумма которого равна 5250 руб., единовременный взнос в фонд за одну племенную лошадь составлял 50 руб.²⁹⁰

Динамика численности лошадей, ее плотность на 1 кв. версту и на 100 душ населения дана в табл. 24. Отмечено снижение количество лошадей на 1 версту и 100 душ населения в Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниях. Это видно из следующих показателей, приведённых профессором Кабытовым П. С. в его монографии «Аграрные отношения в Поволжье в период империализма».

Таблица 24 – Количество лошадей в Симбирской губернии
(на 1 квадратную версту и 100 душ населения) *

Губерния	1899– 1901		1905		1912	
	на 1 кв. версту	на 100 душ	на 1 кв. версту	на 100 душ	на 1 кв. версту	на 100 душ
Симбирская	7,6	20,5	8,5	21,2	7,7	16,7
Европейская Россия	7,2	24,3	8,0	27,0	6,9	18,2

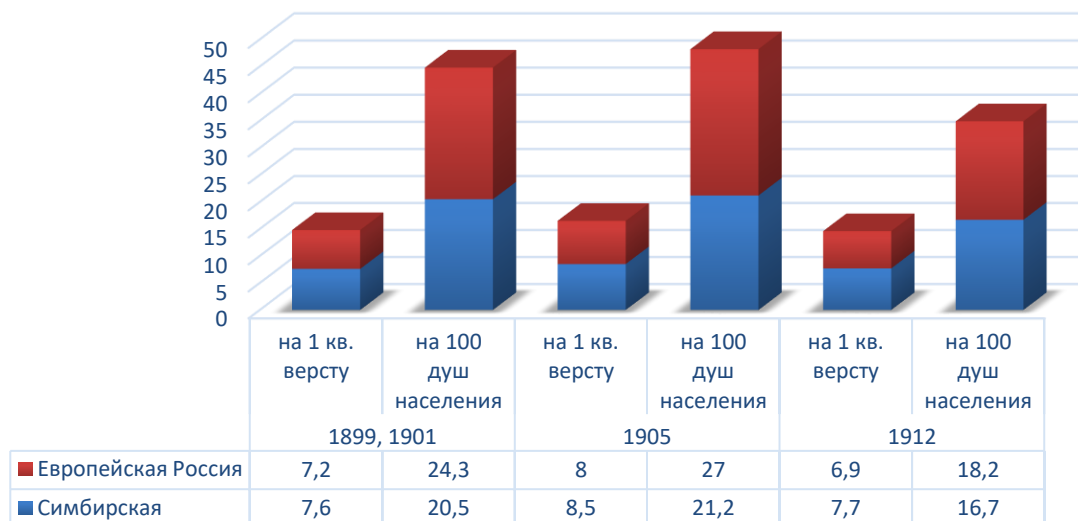
* Составлено по: Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. – Саратов, 1982. С. 125.

²⁸⁸ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 123.

²⁸⁹ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. К вопросу о предпосылках буржуазно–демократической революции в России. Саратов, 1981.

²⁹⁰ Памятная записка о деятельности Симбирского земства по сельскому хозяйству и его отраслям (за 11 сентября 1913 года). Симбирск, 1914. С. 7.

Рисунок 25 – Сравнительная характеристика количества поголовья лошадей Симбирской губернии по отношению к Казанской губернии *

* Составлено по: ГАУО. Ф. 46. Оп. 11. Д. 18. Л. 16-27; Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 124-136.

Если проанализировать табл. 24 и рассмотреть рис. 25, то можно увидеть, что вплоть до 1905 г. наблюдается рост числа лошадей по всем вышеперечисленным показателям. А вот в 1912 г. наблюдается резкое снижение поголовья лошадей в губернии, но это до 16,7 голов на 100 душ населения губернии и 7,7 на 1 кв. версту, что на 2,5 и 0,6 головы меньше средних показателей по Казанской губернии²⁹¹.

Губернская статистика показывает ту же тенденцию роста и сокращения поголовья лошадей в Симбирской губернии. Так, если до 1905 г. наблюдается рост поголовья лошадей приблизительно в 1,1 раза, то в 1912 г. поголовье лошадей сократилось в 1,2 раза. При этом, начиная с 1906 г., происходит постепенное сокращение табуна на 6-7 тыс. голов в год. Однако небольшой рост наблюдается в предвоенные годы. Например, в 1913 г. лошадей в губернии насчитывалось 287392 и в 1914 г. – 288390 голов.

²⁹¹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 11. Д. 18. Л. 16-27; Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 125.

Крупный рогатый скот в Симбирской губернии играл важную роль в обеспечении крестьянского хозяйства необходимыми продуктами питания. Значительного увеличения коров и быков на территории губернии не наблюдалось, а вот постепенное сокращение поголовья, быков, коров, так и телят до года, бычков и тёлочек от года до 3 лет, произошло в 1911 г. как следствие неурожая, и крестьяне вынуждены были продавать свой скот, даже необходимый²⁹². Скромные площади кормовой базы в губернии сдерживали развитие крестьянского хозяйства и связанных с ним таких видов деятельности, как, например, перерабатывающее (в частности, маслоделие).

Так, по подворной переписи Симбирской губернии 1911 г. в губернии бескоровных хозяйств – 26,4%, в большинстве хозяйствах было по 1 корове, и лишь ничтожно малая часть хозяйств могло иметь более 3-4 коров и давать товарную продукцию²⁹³.

Обеспеченность крестьянских хозяйств рабочими лошадьми и взрослыми коровами выражалась соответствующими величинами показателей голов скота (в переводе на крупный) выше среднего по губернии. Находим, максимальное обеспечение на одно хозяйство числа лошадей и коров, и наоборот, если количество скота на хозяйство ниже среднего по губернии, то это является признаком малой обеспеченности среднего крестьянского хозяйства лошадьми и коровами.

Для примера рассмотрим ситуацию со скотом в Сызранском уезде Симбирской губернии. Так, по данным подворной переписи Сызранского уезда за 1911 г. можно отметить, что наиболее обеспечены животными были хозяйства Аскульской, Усольской, Кашпирской, Жигулёвской волостей²⁹⁴.

Один из показателей, определяющий здоровье крестьянского хозяйства, – наличие на крестьянском дворе рабочих лошадей. Если выше и было сказано, что происходит сокращение поголовья лошадей в Поволжье, то о продолжающемся

---

²⁹² Статистический обзор Симбирской губернии, 1911 год. Симбирск, 2012. С. 5.

²⁹³ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов, 1981. С. 72.

²⁹⁴ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–2011 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 22.

кризисе крестьянского хозяйства говорил рост безлошадных крестьянских хозяйств в начале XX в. В губернии насчитывалось до 25% безлошадных дворов к началу 1905 г.²⁹⁵, к 1911 г. по результатам подворной переписи населения безлошадных хозяйств стало в губернии 34 %²⁹⁶, что было выше общероссийских показателей на 5%. Несмотря на эти показатели, крестьянское хозяйство старается обеспечить крестьянина-работника рабочей лошадью. Однако одна рабочая лошадь может обработать не менее 4 десятин посева, и в малоземельных хозяйствах для лошади не оказывается достаточно работы, и содержание её не окупается. Следовательно, в хозяйствах с меньшей посевной площадью рабочая сила лошади не используется в полной мере и содержание лошади в мелком крестьянском хозяйстве было дорогим, особенно при отсутствии кормов. В крупном же хозяйстве одна лошадь обрабатывает большую площадь, следовательно, работа одной лошади в крупном хозяйстве более производительна, чем в мелком. Вместе с тем содержание ее отвлекает меньшую часть дохода, т.е. обходится относительно дешевле. Для примера возьмём соотношение посевных групп и наличие лошадей в крестьянских хозяйствах Курмышского уезда:

До V группы постепенно растёт число хозяйств с одной лошадью, за счёт безлошадных в данной группе хозяйств падает с 94 до 18,7% в пятой посевной группе и попадают лишь случайно. Наряду с этим уменьшается процент хозяйств с 1 лошадью и наблюдается переход крестьянских хозяйств к хозяйствам с 2 лошадьми. В IX группе возрастает количество хозяйств с 3 лошадьми, а число хозяйств с 2 лошадьми немного уменьшается. Отмечается не менее 1/2 процента хозяйств с одной лошадью и с тремя лошадьми хозяйств, что составляет около 1/5 части всех хо-

---

²⁹⁵ Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905–1907 гг. Ульяновск, 1955.

²⁹⁶ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–2011 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 23.

зяйств. В IX группе наблюдается значительный процент – 13,8% с 4 и более лошадьми; хозяйств с одной лошадью встречается очень мало – 7,1 попали случайно в высшие посевные группы²⁹⁷.

Как видно из табл. 25, цифры характеризуют отношение посевной площади безлошадных хозяйств и общей площади величины посева. Во II группе хозяйств посевные площади достигают 68,2%, в III группе показатель её сразу падает до 44,3%, и, начиная с IV группы, теряет всякое значение, составляя 1/9 часть всей посевной площади, а в последующих группах она достигает лишь 5,6%²⁹⁸.

Таблица 25 – Обеспечение лошадьми крестьянских хозяйств
Курмышского уезда (по посевным группам)

Посевные группы	1 лошадь	С 2 лошадьми	С 3 лошадьми	С 4 и более лошадьми	% безлошадных хозяйств	Безлошадные хозяйства
I не сеющие	5,3	0,6		0,1	94	
II сеющие до 1 дес.	27,1	2,8	0,1		70	68,2
III 1,01 – 2 дес.	48,5	5,6	0,2		45,7	44,3
IV 2,01 – 4 дес.	62,2	18	0,61	0,1	18,7	11,8
V 4,01 – 6 дес.	55,2	34,4	4	0,5	5,9	5,6
VI 6,01 – 8 дес.	47,2	43,6	6,5	0,3	2,4	2,3
VII 8,01 – 10 дес.	33,7	52,3	12,3	0,7	1	1
VIII 10,01 – 15 дес.	19	57,8	18,3	4,5	0,4	0,4
IX 15,01 и более	7,1	43,5	35,4	13,8	0,2	0,2
По всем группам	49,1	19,7	2,8	0,4	28	0,7

* Составлено по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Курмышский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 6. С. 21.

Всего, по имеющимся сведениям, в Симбирской губернии на 10 десятин посева приходится 1–2 лошади в мелких хозяйствах, а в более крупных на те же

²⁹⁷ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–2011 гг. Курмышский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 21.

²⁹⁸ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–2011 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 6. С. 21.

10 десятин приходилось 2–3 лошади²⁹⁹. Безлошадным крестьянским хозяйствам приходилось обрабатывать свои участки наймом или сдавать их в аренду соседям. Естественным последствием недостатка или отсутствия рабочего скота является плохая обработка земли, а также истощение почвы вследствие отсутствия удобрений.

При этом рассматривая соотношение бескоровных и безлошадных дворов, можно увидеть закономерность: несколько больше трети хозяйств являются безлошадными хозяйствами, и только чуть больше четверти хозяйств не имеет своих коров. Однако хозяйства, довольствующиеся одной коровой, составляют подавляющее большинство – 63,2%³⁰⁰. Рост числа хозяйств с двумя и более коровами начинается с пятой посевной группы: в Сызранском уезде в V посевной группе, засеваемой от 4,01 до 6 десятин, 9,9%; в Курмышском уезде – 13%. Постепенно их число увеличивается к высшей посевной группе, засеваемой больше 15 десятин земли, до 56 – 65,8%. Корова играет в хозяйстве крестьянина исключительно роль хозяйственного животного, а две коровы в крестьянском хозяйстве – это показатель достатка. Как видим, в крестьянском хозяйстве животноводство не является доходным, крупный рогатый скот держали только для нужд крестьянской семьи, производства продуктов питания и для навоза.

В поголовье продуктивного стада губернии входили овцы, козы, свиньи. Это поголовье было ещё менее стабильно, чем поголовье лошадей и коров, так в большинстве крестьянских хозяйств губернии коз, свиней и овец разводили в основном для собственных нужд. С 1901 по 1905 гг. численность мелкого рогатого скота и свиней составила 11,6 тыс., в 1906–1910 гг. произошёл рост овец и коз, свиней на 0,8%, а в 1911–1915 гг. произошло снижение поголовья на 0,3%. Однако в Симбирской губернии каждое пятое крестьянское хозяйство было полностью лишено какого-либо скота³⁰¹.

---

²⁹⁹ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–2011 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 6. С. 27.

³⁰⁰ Там же. С. 29.

³⁰¹ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 125.

Рассмотрим обеспеченность скотом некоторых крестьянских хозяйств, прежде всего у зажиточных крестьян и хуторян. В начале XX в. в крестьянском хозяйстве Симбирской губернии скотоводство играло второстепенную роль и чаще всего зависело от полевого хозяйства крестьян. При этом затраты на скотоводство в губернии были крайне низки и содержание домашнего скота становилось убыточным без наличия достаточного количества кормовой базы. Оскудение региона к началу XX в. было связано с увеличением малоземельных крестьянских хозяйств и использованием всех возможностей для расширения запашки за счёт лугов и пастбищ. Нехватка угодий стала характерной особенностью региона.

Так, в 1914 г. в Симбирской губернии луга и пастбища сократились в 1,3 раза, в Самарской губернии в 1,5 раза. Крестьяне за неимением лугов и пастбищ вынуждены были пасти свой скот на «парах», где произрастают сорные травы, пригодные на корм скоту. После взмёта озимого поля скотина пасётся по «межникам», около дорог, по берегам рек, а после жатвы – «на пожнях». Недостаток кормов приводил к тому, что даже в урожайные годы многие крестьянские хозяйства вынуждены или распродавать скот или брать фураж в аренду у помещика или зажиточного крестьянина – кулака. Кормили крестьяне свою скотину плохо, в рационе были малопитательные солома и мякина, только в период страды давали лошадям овес, отруби и сено³⁰². Из-за плохого питания и тяжёлой работы крестьянский скот мельчал, был слабым, истощённым и малопродуктивным.

В Симбирской губернии получила распространение бестужевская порода крупного рогатого скота, которая была высокопродуктивной. Однако в результате скрещиваний порода измельчала и потеряла свою былую продуктивность. В 1909 г. губернское земство купило 16 коров бестужевской породы

---

³⁰² Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 127.

и поместило их на сельскохозяйственной опытной станции при железнодорожной станции Чуфарово Карсунского уезда³⁰³. В Сызранском уезде приобретено для рассадника 30 дойных коров, 7 нетелей, 2 быка и 2 тёлки бестужевской породы. Для улучшения крови местных бетужевских коров были куплены два быка вильстерширской породы³⁰⁴. В дальнейшем стадо предполагалось обновлять без примеси иностранной крови. Были закуплены 426 голов крупных йоркширских свиней и 121 голова каракулевых баранов и овец. На содержание питомника выделено 7105 руб. 90 коп., половина из которых принадлежала департаменту землевладения. С целью улучшения поголовья домашнего скота губернским земством в 1910 г. было открыто 64 случных пункта, в каждом из которых было 2 быка, 2 борова и 4 барана. В 1911 г. построен телятник для разведения бестужевской породы коров и улучшения местного поголовья скота, прежде всего крестьянского. Данное мероприятие поддержали 6 из 8 уездов. Были приобретены бестужевские коровы, каракульские овцы, йоркширские свиньи³⁰⁵. Так, Вырыпаевская ферма – рассадник дала 106 голов племенных животных. Затраты: в 1911 г. – 13 660 руб., в 1912 г. – 12 260 руб., 1913 г. – 8576 руб.³⁰⁶

Несмотря на стеснённые земельные условия животноводство в Симбирской губернии могло стать прибыльным делом для крестьянского хозяйства. Так, Буинской земской управой было составлено примерное описание крестьянского хозяйства, которое, по мнению земцев, могло бы специализироваться на молочном производстве и выращивании трав и технических культур. Однако развитие животноводства среди крестьян-общинников массового распространения для товарных целей не получило. Исследование показало, что приблизительный доход от занятия животноводством в хуторском хозяйстве составил бы от 235,1 руб.³⁰⁷

---

³⁰³ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982. С. 125.

³⁰⁴ Памятная записка о деятельности Симбирского земства по сельскому хозяйству и его отраслям (за 11 сентября 1913 года). Симбирск, 1914. С. 5.

³⁰⁵ Там же. С. 11.

³⁰⁶ Там же. С. 18.

³⁰⁷ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 34. Л. 55об–56.

Общий доход от животноводческого хозяйства складывался: от продажи 1 жеребёнка 8 месяцев – 30 руб.; 1 телёнка 8 месяцев – 20 руб.; 2 телят трех недель – 15 руб.; 3 свиней – до 7 пуд., стоимостью 4 руб., за пуд – 84 руб.; и 303 фунтов сливочного масла по 30 коп. фунт – 90,90 коп.³⁰⁸ В Симбирской губернии реальные доходы от животноводства в хозяйствах крестьян – хуторян составляли приблизительно от 70,8 до 785 руб. в год³⁰⁹.

Однако в рассматриваемый период содержание и разведение сельскохозяйственных животных в крестьянских хозяйствах имели неравномерное распространение. Во-первых, основной причиной являлась кормовая база, которая лимитировала количество поголовья скота и птицы, поскольку в рационе животных доминировало фуражное зерно. Во-вторых, для разведения и откорма свиней требовалось зерно, которое составляло в рационе животного более 70%, практически редкое крестьянское хозяйство могло себе это позволить. В-третьих, на разведение и содержание некоторых животных, в частности свиней, прямое отношение влиял национально-конфессиональный состав населения Симбирской губернии. По религиозным канонам ислама не только есть, но и содержать свиней запрещалось, поэтому разведение и распространение такого вида животноводства в мусульманских селениях не могло быть.

Таким образом, самым распространенным видом животноводства, вне зависимости от религиозной принадлежности крестьян, было овцеводство, которое давало мясо и не менее нужное в быту крестьян шерсть и шкуру, необходимые для переработки. На втором месте – разведение коневодства. Лошади имели огромное значение в крестьянском хозяйстве, прежде всего как тягловая сила, поэтому количество поголовья лошадей находилось в прямой зависимости от экономического положения крестьянского хозяйства. Наличие лошадей являлось одним из основных показателей зажиточности крестьян до

---

³⁰⁸ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 34. Л. 59.

³⁰⁹ Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным крестьянским хозяйствам симбирской губернии. Симбирск, 1915. С. 17.

массовой и сплошной механизации сельскохозяйственного производства. Коневодство в начале XX в. в сельском хозяйстве имело ключевое значение при обработке земли и уборке урожая, а также являлось основным видом транспортного средства.

Из крупного рогатого скота крестьяне Симбирской губернии разводили и содержали коров, однако не каждый крестьянский двор смог себе это позволить. Основной сдерживающей причиной являлось скудность кормовой травосмеси и ограниченность земельных наделов, не позволяющая в достаточном количестве возделывать фуражные зерновые и кормовые сельскохозяйственные культуры. В то же время нужно отметить, что имеющееся поголовье крупного рогатого скота в большинстве крестьянских дворов было малопродуктивным как по надоям молока, так и по привесам, потому как крестьянским хозяйствам было дорого приобрести для разведения породистую скотину даже при содействии земств. Производственные мощности племенных опытно-показательных станций по животноводству не могли обеспечить массовое распространение и внедрение среди крестьянских хозяйств уездов Симбирской губернии новых пород коров и мелкого рогатого скота.

Птицеводство в крестьянских хозяйствах в рассматриваемый нами период имело самое слабое распространение. Увеличение поголовья кур, гусей, индюков и уток сдерживали как кормовая база, так и условия содержания.

В целом и крестьяне, и земства понимали, что развитие животноводства должно происходить равномерно с эволюцией крестьянского хозяйства, и поэтому ждать быстрых результатов не приходилось: понадобятся годы постепенного развития крестьянского хозяйства и определённых капиталовложений, а также и образовательных курсов по животноводству в губернии.

Итак, несмотря на активную политику в области модернизации крестьянского хозяйства в начале XX в., оно по-прежнему держалось за старые, уходящие в прошлое, экстенсивные методы ведения хозяйства. Вместо землесберегающего многополья крестьяне продолжали активно использовать

паровое трёхполье. Использование в полеводстве ограниченного вида растений, а также игнорирование крестьянами кормовых растений, приводило к таким явлениям, как периодический голод и отсутствие скота в крестьянском подворье. Всё это делало крестьянское хозяйство нерентабельным или низкорентабельным.

Однако несмотря на сложности, крестьяне оставались основными производителями продукции полеводства и активнее втягивались в систему рыночных отношений, о чём свидетельствует специализация волостей по выращиванию какой-то одной товарной культуры в яровом клину. При этом выбор культур, которые выращивались для потребления крестьянской семьёй, практически не изменился, в озимом клину – это рожь, в яровом – овёс, на третьем месте – пшеница, просо, ячмень, горох.

ГЛАВА 3. ПРОМЫСЛОВАЯ И КООПЕРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

§ 3.1. Кустарно-ремесленные промыслы

Симбирская губерния в конце XIX – начала XX в. по сравнению с другими регионами считалась районом с развитой кустарной промышленностью. Причём отмечалась зависимость развития кустарных промыслов от наличия в регионе крупных помещичьих хозяйств. Крупные помещичьи хозяйства привязывали крестьян к земле, не давая им времени для поиска постороннего заработка, а малоземелье создавало благоприятные условия для занятия промыслами. При этом кустарное производство находилось по своему характеру вне конкуренции к продукции фабрик.

В данном исследовании рассматриваются основные черты каждого промысла и его организационные формы, характерные для Симбирской губернии.

Прежде всего рассмотрим распределение кустарных промыслов по региону, а также количество кустарей в каждой посевной группе и зависимость наличия кустарных промыслов от малоземелья крестьян.

Анализируя табл. 26 (её первые четыре столбца), видим, что первое место по распространению кустарно-ремесленных промыслов занимал Карсунский уезд Симбирской губернии. Затем следовали Алатырский и Симбирский уезды, в Буинском, Сенгилеевском и Сызранском уездах промышленников было в три раза меньше, чем в Карсунском уезде, а последние места по количеству кустарей занимали Ардатовский и Курмышский уезды.

Таблица 26 – Распределение кустарей-ремесленников по территории Симбирской губернии (чел.)

Уезд	Численность кустарей и ремесленников	Процент их к общему итогу по губернии	На 100 хозяйств приходится кустарей и ремесленников	Общее число неземледельческих промышленников	Какой процент составляют кустари ремесленники
Симбирский	6350	13,3	16	25962	24,1
Алатарский	7526	15,9	24	29800	25,2
Ардатовский	2455	5,2	9	28538	8,8
Буинский	4834	10,4	12	21664	22,2
Карсунский	14683	31,2	37	43897	33,4
Курмышский	2881	6,1	19	23874	12,3
Сенгилеевский	3965	8,3	10	23402	19
Сызранский	4736	11	11	35969	12,1
По губернии	47432	102	16	233096	20,4

* Составлено по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911. Симбирск, 1914.

Рассмотрим распределение кустарей по посевным группам и для примера возьмём процентное соотношение промышленников к общему числу крестьян в Сызранском уезде.

Анализ рис. 26 показывает, что количество кустарей в каждой конкретной группе напрямую зависит от количества земли, находящейся во владении крестьянина. Чем меньше размер посевной площади в крестьянском хозяйстве, тем больше задействовано в промыслах население Симбирской губернии. При этом стоит отметить, что эта картина нарушается, если в не сеющей группе и в группе маленьких хозяйств закономерно присутствие абсолютного числа кустарей, занимающихся ремеслом круглогодично, и сокращение промышленников к шестой посевной группе, в связи с ростом посевной площади, то, начиная с седьмой группы, наблюдается рост промышленников в среде зажиточного крестьянства. Причина такого роста промышленников связана с тем, что зажиточному домохозяину легче отпустить на круглогодичные заработки члена семьи, чем мелкому домохозяину. Во-

вторых, зажиточным крестьянам легче вкладывать как средства, так и рабочие руки в развитие кустарных промыслов и торговли. И можно заметить, что если торговое заведение, сельскую лавочку может завести и небогатый крестьянин, то ремесленную мастерскую мог позволить себе уже более обеспеченный крестьянин. Кустарные промыслы для зажиточных крестьян являются способом дополнительного заработка и ресурса, который домохозяин сможет направить на развитие своего земледельческого хозяйства³¹⁰.

Немалая часть сельского населения вне сезонных полевых работ занималась несельскохозяйственной кустарно-ремесленной деятельностью как для личного пользования и хозяйственных нужд, так и для продажи или обмена на рынке.

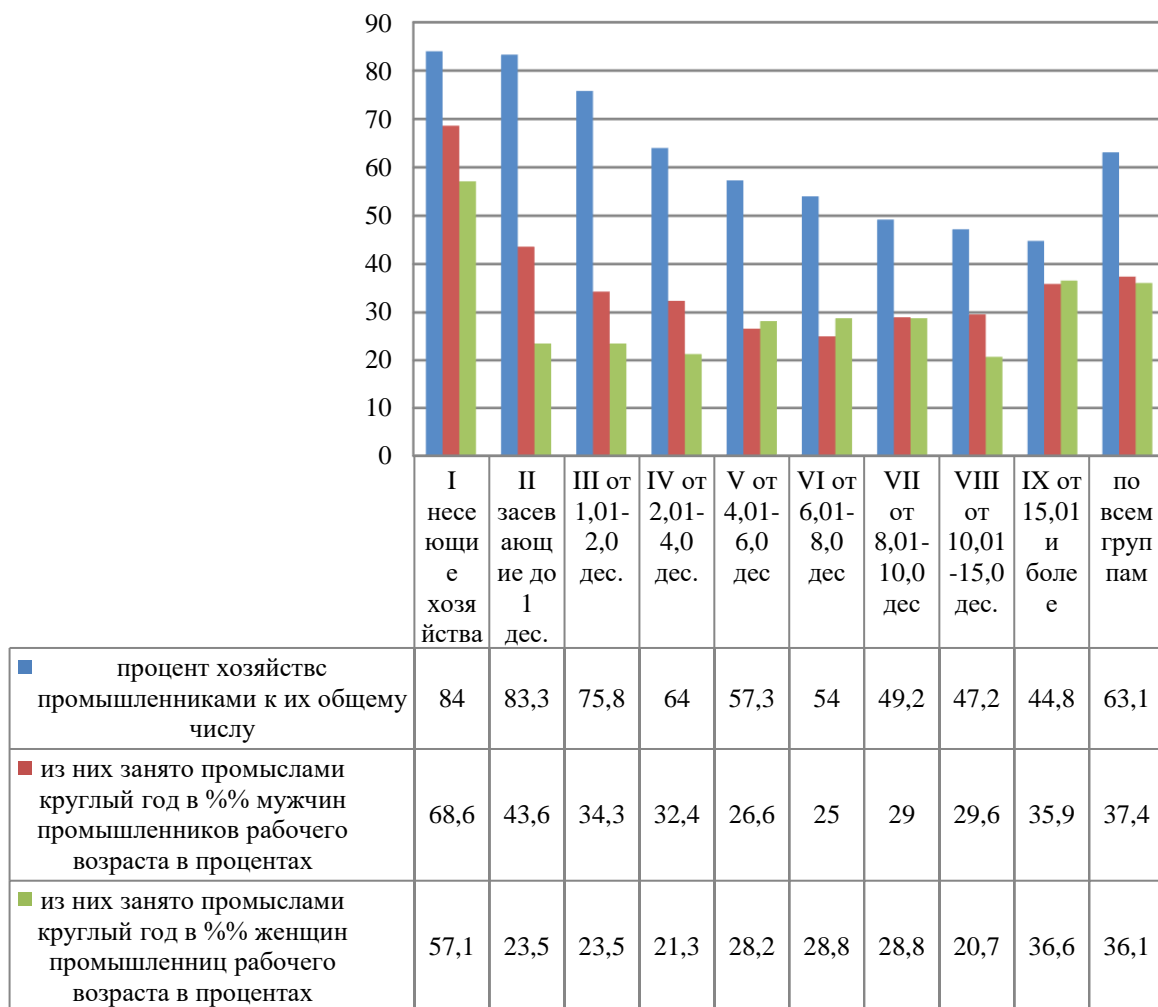
Крестьянское кустарно-ремесленное хозяйство получило распространение в большинстве волостей Симбирской губернии и подразделялось по группам на основе используемого и обрабатываемого материала и промысловой деятельности:

1. Производство изделий из дерева.
2. Шитье одежды и изготовление обуви.
3. Ткацкое ремесло.
4. Кузнечное производство.
5. Переработка животноводческой продукции.
6. Производство и заготовка строительных материалов.
7. Прочая промысловая деятельность.

---

³¹⁰ Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910–1911 год. Симбирск, 1916. С. 4.

Рисунок 26 – Занятость крестьянских хозяйств по виду деятельности в зависимости от количества земли (в процентах) *

* Составлено по: Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911, Симбирск. 1914.

Каждый второй сельчанин в Симбирской губернии занимается каким-либо делом, не связанным непосредственно с земледелием. Так, сначала крестьянские промыслы служат дополнением к крестьянскому земледельческому хозяйству, а потом по мере втягивания в рыночные отношения крестьянская семья постепенно вовлекается в производственную сферу, поэтапно отходя от занятия с зем-

ледельческим промыслом. Из общего числа крестьянского населения губернии в промыслах участвуют $\frac{2}{5}$ от всего населения, остальные занимаются земледелием³¹¹.

Исследуя кустарные ремесленные промыслы в Симбирской губернии, можно увидеть, что по волостям губернии распределение ремесленников происходит неравномерно. С одной стороны, концентрация ремесленников и кустарей достигает 50–75 человек на 100 семей в одной волости, с другой стороны, были волости, где на 100 семей приходились 5 ремесленников и кустарей. Так, в 60% волостей число кустарей и ремесленников было всего от 5 до 10 кустарей на 100 семей наличного населения и всего 7 волостей, где число кустарей было 50 человек на 100 семей.

В Симбирской губернии большинство кустарей-ремесленников проживало в Карсунском уезде, их численность составляла 14684 человек, что значительно опережает их количество в других уездах губернии. За ним следует Алатырский уезд – 7527 кустарей и Симбирский уезд – 6350 кустарей. В Буинском, Сенгилеевском и Сызранском уездах значительное отставание: относительное число ремесленников и кустарей на 100 человек приписного наличного населения составляет от 11 до 12 человек, что в три раза меньше, чем те же показатели по Карсунскому уезду. В Курмышском и Ардовском уездах показатели незначительны как в абсолютных цифрах 2881 и 2455 человек, так и в количестве присутствия ремесленников и кустарей на 100 семей – 9 и 7 человек³¹².

При этом всех кустарей можно разделить на следующие категории: работающие в добывающей промышленности – 19%, в обрабатывающей промышленности – 11%, транспортные услуги – 15%, сельскохозяйственные рабочие и просто чернорабочие – 10%, другими специальностями и просто службой занято – 8%³¹³.

Деревообрабатывающие промыслы занимали первое место по количеству кустарных работников из числа селян. Они получили распространение преимущественно в богатых лесом уездах Симбирской губернии. Буинский, Алатырский и

---

³¹¹ Воробьёв К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910–1911 год. Симбирск, 1916. С. 18.

³¹² Там же. С. 32.

³¹³ Там же. С. 21.

Карсунский. Сызранский, Карсунский, Сенгилеевские уезды характеризуются также широким развитием ремесел по изготовлению обуви, одежды и различных тканей, что являлось вторым по распространению промыслом в Симбирской губернии. Валяльные и суконно-ткацкие промыслы были развиты в Симбирском уезде, а Буинский уезд был примечателен своими мастерами по переработке животноводческой продукции. Добыча минерального сырья, в частности глины, являлась прерогативой Курмышенского, Карсунского и Сызранского уездов. Как видим, губернские уезды со временем приобретали собственную специализацию (табл. 27).

Таблица 27 – Развитие кустарных промыслов в Симбирской губернии *

Уезд	Промысел	
Симбирский	Валяльно – сукноткацкий	55,9%
Алатырский	Валяльно – колёсно – рогожно – портновский	53,1%
Ардатовский	Портновско – сапожно – бондарно – рогожно – лапотно – кирпичный	54,2%
Буинский	Овчино – валяльно – портновско – дегтярно – угольно – столярный	51,6%
Карсунский	Рагожно – валяльно-сапожный	57,5%
Курмышский	Портновско – кирпично-столярный	53,5%
Сенгилеевский	Портновско – сапожно – столярно-бондарный	52,3%
Сызранский	Портновско – сапожно – лапотно – санный	53,3%

* Составлено по: Воробьёв. К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910 – 1911 год). Симбирск, 1916.

Существовало две группы кустарных ремесленников – местные и отхожие. Имея много общего, они все же различались по условиям труда, процессу изготовления конечного продукта и социальному статусу. Их можно охарактеризовать как мелкотоварные изготовители товара широкого пользования по месту своего пребывания³¹⁴.

Не осталось, конечно, без влияния на развитие кустарных промыслов и степень обеспечения населения землёй, выражающаяся размерами его полевого хозяйства. В этом нетрудно убедиться, если остановить своё внимание на волостях

³¹⁴ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 9. Л. 33.

с максимальными относительными величинами кустарей, если сопоставить волости с их максимальным числом с размерами посевных площадей, то получатся следующие результаты.

Так, если посмотреть по уездам, можно прийти к следующим результатам. В Симбирском уезде в среднем на одно хозяйство приходится 5,90 десятин, при этом на хозяйство, где есть кустарь, приходится 4,90 десятин, т.е. на 17% меньше, чем в среднем по уезду³¹⁵. Основой настоящего исследования является принцип изучения и сравнения особенностей отдельных промыслов с раскрытием конкретных форм его существования. Исследование кустарно-ремесленных промыслов в Симбирской губернии в начале XX в. показало слабое развитие их по сравнению с Самарской губернией. Прежде всего рассмотрим деревообрабатывающий промысел, а точнее связанную с обработкой дерева группу промыслов. Данным промыслом занималось 17927 человек, что от общего числа кустарей составляет 37,8%. Само производство по обработке дерева делилось на следующие виды (табл. 28).

Таблица 28 – Деревообрабатывающие промыслы *

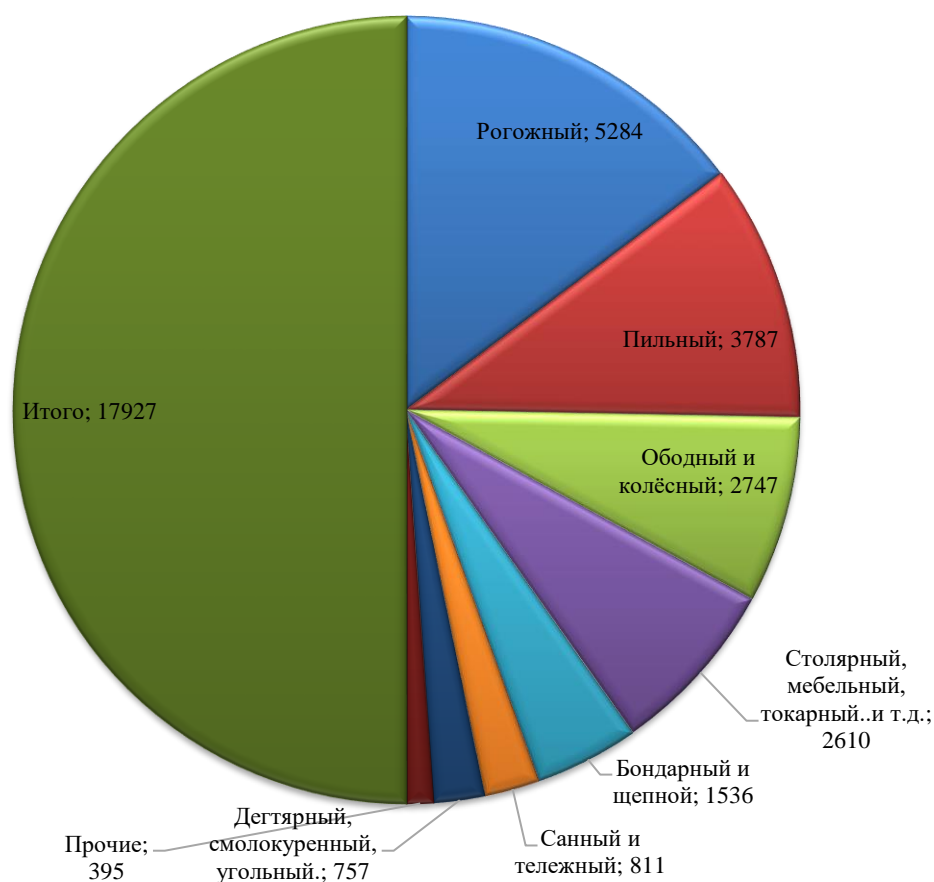
Виды промысловых занятий		
Название кустарно-ремесленных промыслов	Общая численность кустарей и ремесленников	
	Абсолютная	В процентах к общему итогу
Рогожный	5284	11,1
Пильный	3787	8
Ободный и колёсный	2747	5,8
Столярный, мебельный, токарный и т.д.	2610	5,5
Бондарный и щепной	1536	3,3
Санной и тележный	811	1,7
Дегтярный, смолокурный, угольный.	757	1,8
Прочие	395	0,8
Итого	17927	37,8

* Составлено по: Воробьёв. К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910 – 1911 год). Симбирск, 1916.

³¹⁵ Материалы подворной переписи Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 1–8.

Анализируя диаграмму (рис. 27), можно увидеть, что 11,1% кустарей работает в рогожном производстве, пильный промысел охватывает 8% , в ободном и колёсном – 5,8% и столярно-мебельном производстве 5,5 %, что составляло 30,4% от всех кустарей губернии³¹⁶.

Рисунок 27 – Виды крестьянской кустарно-промысловой занятости
в %% от общей численности *

* Составлено по: Воробьёв. К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910–1911 год). Симбирск, 1916.

Так, в Симбирской губернии деревообрабатывающий промысел получил распространение в Сызранском, Сенгилеевском, Карсунском, Буинском и Алатырском уездах.

³¹⁶ Воробьёв К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910–1911 год). Симбирск, 1916. С. 104.

Востребованный кустарями материал продавался значительными деланками вместе с нужными для работы породами деревьев. Тяжелое материальное положение кустарных ремесленников не давало им возможности вести торговлю наравне с лесопромышленниками, продававшими или уже заготовленный материал по невыгодным для кустаря ценам, на невыгодных для производителя условиях кредита в 20-30% на несколько месяцев.

Так, для заготовки лыкового мочала лесопромышленники покупали с торгов участок и нанимали на заготовку сырья тех же кустарей, которые оставляли от всего заготовленного материала приблизительно 40%, а остальные 60% забирал посредник.

В основном преобладала закупка сырья за наличный расчёт на базаре у посредников-перекупщиков или у тех же лесопромышленников. В результате возникала более тяжёлая зависимость кустаря от лесопромышленника или посредника-перекупщика – обмен сырого материала на готовые изделия.

Самым распространенным из всех видов промыслов по обработке дерева было рогожное производство. В основном оно было распространено в Карсунском уезде в трёх волостях: Коржевской (в селениях Чамзинка, Чумакино, Проломие, Шлемасе, Челдаеве), Сосновской (в селениях Уразовке и Коноплянке), в Аргашской (с. Платоново и с. Аргаш). В двух первых волостях население производило упаковочные материалы для товара и кули для ссыпки хлеба. В Аргашской волости жители изготавливали рогожу для обшивки саней и упаковку для ценных товаров. В Алатырском уезде рогожный промысел был сосредоточен в волостях: Промзинской (деревня Черненова), Порецкой (с. Порецкое), Кувакинской (с. Моренки), в Ардатовском уезде – в Талызинской волости (с. Новая Александровка), Сызранском уезде – в Заборовской (с. Трубетчин) и Старорачеевской (с. Смолкино) волостях, в Симбирском уезде –

в Больше-Тархановской волости (с. Киртелях и Кадышёвке). В других уездах губернии развитие рогожного промысла было случайным и единичным³¹⁷.

Сбыт товара происходит на месте скупщиками как местными, так и приезжими. Приезжие скупщики отправляют скупленный товар в крупные города Москву, Ригу, Варшаву, Самару и др. Часть изделий сбывается на суконные фабрики губернии и в Симбирске.

Вывоз рогож происходит по железной дороге через станции Глотовка, Инза, Чамзинка, Атяшево, Алатырь, Ибреси, и станцию Киря. Всего по семи станциям было вывезено: 1909 г. – 142,3 тыс. пуд., в 1910 г. – 164,6 тыс. пуд. В 1911 г. происходит резкий рост продажи рогож как для упаковки, так для производства, – 240,4 тыс. пуд, в 1912 г. – 263,5 тыс. пуд 1913 г. – 220,4 тыс. пуд³¹⁸.

Водным путём вывоз рогожи и мочала из губернии осуществлялся из Больше-Тархановской волости. С пристани Зольные Горы было отправлено 38 тыс. пуд, с Сызранской пристани в 1913 г. отправлено за пределы Симбирской губернии 6,7 тыс. пуд, а в 1914 г. 5,5 тыс. пудов. По реке Суре отправлялось из Симбирской губернии по 400 пудов рогож, 500 пудов мочал, 900 пудов мочальных верёвок³¹⁹.

Остальные промыслы, связанные с деревообработкой (бондарно-щепной, санно-тележный, мебельно-столярный и ободно-колёсный), развиваются для нужд крестьян окрестных деревень и носят, скорее всего, характер ремесла, чем кустарного промысла. Из всех перечисленных ремёсел интересен ободный промысел, который удовлетворял нужды как местного населения, так и жителей соседних губерний, прежде всего Самарской. Кустари-колёсники часто уходили на заработки в соседнюю Самарскую и Саратовскую губернии, в Нижнее Поволжье и даже Сибирь.

Второй по распространению в Симбирской губернии – промысел по обработке волокнистых веществ (табл. 29).

³¹⁷ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 34. Л. 122.

³¹⁸ Там же. Л. 124.

³¹⁹ Там же.

Таблица 29 – Обработка волокнистых веществ *

Виды промысловых занятий		
Название кустарно-ремесленных промыслов	Общая численность кустарей и ремесленников	
	Абсолютная	В процентах к общему итогу
Валяльный и шерсточесальный	7608	16
Суконно-ткацкий	2038	4,3
верёвочный	497	1,1
Прочие	401	0,8
Итого	10544	22,2

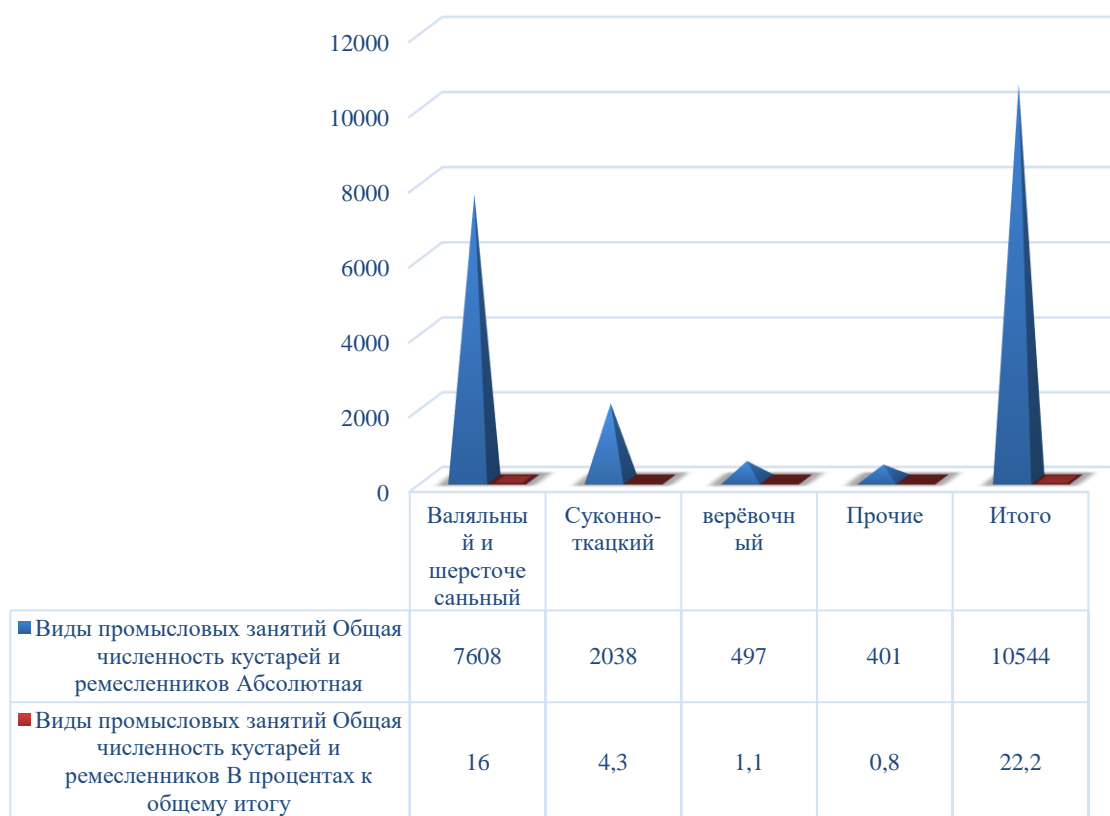
* Составлено по: Воробьёв. К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910 – 1911 год). Симбирск, 1916 г.

Из всех перечисленных выше промыслов валяльный промысел – самый распространённый среди крестьян-кустарей губернии. В данный промысел входят отдельные производства по изготовлению валенок, валки войлока и сукнонок, а также вышивка тёплой обуви и шерсточесальный промысел. Всеми этими видами производств в Симбирской губернии занимались 7608 человек, из них 7431 мужчина и 177 женщин, последние занимались вышивкой тёплой обуви. Распространение данного промысла в Симбирской губернии характерно для четырёх уездов: Карсунского, Симбирского, Алатырского и Буинского, а так же в 4 смежных волостях вышеперечисленных уездов.

При этом увеличивается число валяльщиков, занимающихся данным промыслом за пределами Симбирской губернии. Так, по подворным переписям 1911 г. общее число валяльщиков, ушедших за пределы губернии, составило 61,2%, а уточнённые данные на 1 января 1915 г. показали увеличение отходников на 25,8% (рис. 28).

Работали кустари в основном в соседних губерниях: в Самарской – 57%, Саратовской – 20,7%. Но были и такие, кто уходил на заработки на Урал, в Астраханскую губернию и т.д.

Рисунок 28 – Виды промысловых занятий в %% от общей численности кустарей и ремесленников *

* Составлено по: Воробьёв. К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910–1911 год). Симбирск, 1916.

Отходники, отправляясь на заработок за пределы губернии, работали в сёлах на заказ или, чаще всего, собирались артелями и уходили на заработки в качестве наёмных рабочих на мануфактуры по производству тёплой обуви³²⁰.

Местные же кустари, оставшиеся в губернии, работали на заказ или на продажу как самостоятельно, так и через скупщика. Сырьё, шерсть покупается промышленниками самостоятельно или приносится заказчиком. Особое нареkanie местных кустарей вызывает качество местной шерсти, которая поступает к кустарю «влажной» и «засорённой». Готовый товар кустари продают скупщику или на базаре местному населению. Скупщики реализуют приобретённый товар в соседних

³²⁰ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 г. Алатырский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 2. С. 50.

губерниях. Несмотря на распространённость данного промысла в Симбирской губернии, кустари получали небольшие деньги. Так, мужчина в среднем мог заработать 13,1 руб. в месяц, а женщины – вышивальщицы около 2,5 руб.

Третий вид кустарного промысла – это выделка овчин, кож и шорный промысел. Для крестьян овчинный промысел – сезонный. Им занимались большей частью в Буинском, Карсунском, Сызранском и Алатырском уездах. Промысел как осёдлым, так и отхожи. В основном овчинный промысел в Симбирской губернии сосредоточен в Памаевской волости, и основная масса отходников – 808 человек – тоже из этой волости. Средний заработок кустаря в этом виде промысла 6,4 руб. в месяц. И промысел этот к началу первой мировой войны практически исчез в связи с появлением овчины фабричной выделки.

Кожевенный промысел в Симбирской губернии был развит очень слабо, хотя это производство и является поставщиком для производства обуви, сапог, детской и женской обуви, а также шорного промысла.

Сопутствующее кожевенному промыслу производство сапог занимало четвёртое место в губернии: им занималось, чуть более 4 тыс. человек³²¹.

По данным местной статистики, число отходников в губерниях Среднего Поволжья в конце XIX в. доходило до полумиллиона человек.

Крестьяне-кустари по месту работы разделялись на «местных-оседлых» и «отхожих». Промысловая деятельность крестьян носила национальный характер и зависела от окружающей природно-хозяйственной среды. Симбирская губерния славилась своими бондарными изделиями (с. Утесовка Карсунского уезда), далеко за пределами Поволжья. Жители Редкодубья были мастерами по плетеным изделиям, впоследствии при поддержке земства было создано корзиночно-плетеное товарищество (деревни Порецкое, Большой Кувай, Базарный Сызган, Алгаши), продукция которого участвовала во многих промышленных выставках³²². Необходимое количество дегтя производилось в деревнях Буинского

³²¹ Воробьёв К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910–1911 год. Симбирск, 1916. С. 46.

³²² Кустарный Отдел Симбирской Земской управы. Симбирск, 1916.

уезда, а выделкой овчин и шитьем тулупов занимались без отрыва от основной сельскохозяйственной деятельности крестьяне Сенгилеевского и Сызранского уездов: Тушна, Подгорная Каменка, Ключищи, Тагай, Новоспасское, Канадей, Просковьино³²³.

Производством посуды из глины, столь необходимым в крестьянском быту, занимались в основном в пяти селах Симбирской губернии – это село Теньковка, Шиловка, Горенки, Барашево и Сухой Карсунь. К началу XX в. в селе Шиловка Сенгилеевского уезда было сконцентрировано более 40 горнов горшечного производства, а село Сухой Карсун стал центром всего производства данной продукции, из 327 крестьянских дворов было занято горшочным промыслом 227 хозяйств. Особенно высоко ценились из-за качества глиняные горшки, на ярмарках за них отдавали 35–45 коп. серебром за штуку или меняли на хлеб³²⁴.

В Симбирской губернии крестьяне также занимались суконно-ткацким ремеслом. В домашних условиях на ткацких станках изготавливали ткани шириной до семи аршин, которые применялись для шитья женских и мужских рубаш и разной другой одежды. Портняжными промыслами занимались по всей Симбирской губернии: в каждом уезде и волости были свои портные, а благодаря по качеству шитья и своей дешевизне они пользовались большим успехом.

Большинство крестьян в зимний период занимались шерсточесальным и валяльным промыслом. С одной стороны, в достаточном количестве для этого имелось сырье, а с другой – большой востребованностью в валенках. На этом промысле было занято более восьми тыс. крестьян. Особое распространение этот вид промысла получил в 4 уездах губернии: Буинский, Симбирский, Алатырский и Карсунский³²⁵.

---

³²³ Ежегодник по Симбирской губернии (1908–1914).

³²⁴ Анисимова Е. Ю. Кустарные промыслы Симбирско-Ульяновского Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 27.

³²⁵ Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии (по данным подворной переписи Симбирской губернии за 1910–1911 год. Симбирск, 1916. С. 57.

В развитии ремесленно-кустарного производства в Симбирской губернии большую роль сыграл торговый капитал скупщиков. Появление скупщика означало развитие мелкотоварного производства, а также расслоение в среде промышленников. Для кустарей, скупщик представлял собой особую категорию капиталиста, который занимался как скупкой готовой продукции, так и закупкой сырья, таким образом он в своих руках концентрировал промысел, подчиняя себе мелких производителей.

В условиях развития и распространения рыночных отношений появление скупщиков, способствовало развитию мелкого производства и ликвидации раздробленности и изолированности мелких производителей. При этом роль скупщика при организации торговых операций и купле-продаже кустарных изделий на местном рынке была ничтожна и как продавца выполнял сам промышленник-кустарь. При расширении рынка сбыта товара, производитель уже не мог просто надеяться на свои силы, и поэтому приходилось передоверять сбыт и закупку более качественного сырья посреднику-скупщику. Роль последнего выполняли зажиточные кустари или купцы, мелкие торговцы, которые концентрировали в своих руках большую часть производства и сбыта. Сбыт товара крупным оптом являлся выгодной сделкой для представителей торгового капитала, но в то же время происходило усиление зависимости кустарей-промышленников от посредников-скупщиков. При этом закономерно превосходства крупного капиталистического сбыта над мелким.

Анализируя источники по развитию кустарных промыслов в Симбирской губернии, можно увидеть степень концентрации в руках торгового капитала таких промыслов, как рогожный, пильный, сапожный. А наибольшее подчинение торговому капиталу наблюдалось в производстве сукна и шерстяных тканей.

Скупщик-посредник, не только сбывал товар, но и снабжал промышленников необходимым качественным сырьём, это позволяло устанавливать предельно низкие цены на скупку готового товара и высокие цены на сырьё. Так, шерсть, стоившая 32–33 коп. за фунт, отпускалась валяльщикам тёплой обуви по 40 коп. за фунт. Причем шерсть была очень плохого качества с примесью мусора, что значительно

увеличивало массу шерсти и в результате работ, связанных с производством тёплой обуви, шерсти покупалось больше, чем требовало производство. При этом труд валяльщика оплачивался очень и очень скромно – всего 13,1 руб. в месяц. При этом стоимость одной пары валенок – 40–60 коп., т.е. фактически валяние сапог для производителя было не всегда выгодным, при этом с валяльщиками очень часто расплачивались или ассигнациями или товаром необходимым в хозяйстве по завышенным ценам, так аршин ситца вместо 8–10 коп. продавали за 12–15 коп., т.е. в полтора раза дороже³²⁶.

Достаточно подробно вопрос о различных формах подчинения торговому капиталу рассматривал В.И. Ленин, выделяя при этом 5 форм подчинения мелких промыслов. Самая простая первая форма – это простая покупка изделий у промышленников-кустарей. Вторая, более сложная, но в то же время распространенная в губернии, – это кредитование производителя денежными средствами, а при этом расплачивался кустарь своей продукцией и по менее выгодному для себя курсу. Третья форма – бартерная, т.е. осуществление оплаты за товар кустаря посредством определенного товара. Четвертая – расплата изделиями за сырьё и необходимые для производства инструменты и вспомогательные материалы. Пятая форма – самая высшая, это когда скупщик становится и заказчиком и продавцом материалов, в результате чего кустарь становится практически наёмным рабочим³²⁷.

Таким образом, под влиянием капиталистических отношений происходит постепенное отмирание многих форм крестьянского труда, которые имели место быть лишь в качестве дополнения к иным формам капиталистических отношений, торгово-промышленному капитализму. Крестьянское кустарное производство во многом уступало фабричным изделиям, но фабричные товары оставались для крестьянина дорогими, и тем самым происходила консервация низших форм кустарного промысла. Поэтому появление торгового капитала в крестьянской

---

³²⁶ Воробьёв К. Кустарные промыслы. Симбирск, 1916.

³²⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. 3. С. 110.

кустарной промышленности вполне закономерно. Крестьянская кустарно-промысловая деятельность, для всех национальностей Симбирской губернии была одинаково характерной.

§ 3.2. Крестьянские общественно-экономические организации

Движение кооперации в России возникло в пореформенный период в 60–70-е гг. XIX в., а уже в начале XX в. начинается стремительный её рост, связанный с развитием капиталистических отношений в экономике страны. В городах первыми кооперативами были кредитные и ссудо-сберегательные, затем потребительские.

Основой кооперативного движения стали крестьянские кооперативы в Среднем Поволжье (более 90%)³²⁸. Именно крестьяне сами выступали инициаторами создания кооперативов в форме артелей или товариществ, которые вступали в договорные отношения с кредитными и банковскими организациями для получения ссуд, и от лица всех членов кооператива заключались сделки с другими кооперативами. В деревне наиболее распространенными были земледельческие артели, которые были разными по своему многообразию, как в применении крестьянского труда, основных орудий и средств производства, так и распределению общественных продуктов. Кооперативы для крестьян были, прежде всего, способом борьбы с бедностью. И.И. Целовальникова в своей работе отмечала, что «набирающий силу процесс дробления крестьянских хозяйств, что, в конечном счете, подрывал их материальную базу. Для того, чтобы выжить, крестьяне, имеющие маленькие наделы, стремились в кооперацию»³²⁹.

---

³²⁸ Мухамедов Р. А. Становление и развитие аграрных кредитных товариществ (1870–1917 гг.). Ульяновск, 2008. С. 44.

³²⁹ Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг.: по материалам Самарской и Симбирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2005. С. 76.

Потребительские кооперативы имели свои задачи: они доставляли продукты питания по доступным ценам, а сельские кооперативы осуществляли доставку семян, орудий производства и материалов, а также удобрений. Продажа товаров членам кооператива осуществляется за наличные деньги или в кредит. В кооперативе были предусмотрены членские взносы или пай, и вступительные взносы. Этот тип кооперации носил бессловный характер. Непосредственной задачей потребительской кооперации было устранение посредника и удешевление товара, который непосредственно поступал потребителю. Производителю, наличие потребительского кооператива сулило устойчивый рынок сбыта, а так же и стабильной источник дохода, который стимулировал рост сельскохозяйственного производства.

Кредитный кооператив – это наиболее простая и понятная для крестьян форма кооперации. Эта форма была наиболее выгодной для крестьян, так как позволяла брать ссуду на улучшение своего хозяйства на более выгодных условиях, чем, если бы он брал его в банке или у ростовщика возможность на более выгодных условиях получать кредиты, как правило, на покупку земли и развитие своего собственного хозяйства. Кредитные кооперативы подразделялись на общества взаимного кредитования, ссудо-сберегательные кассы и товарищества, кредитные товарищества.

Крестьяне создавали товарищества для приобретения земли. Сельскохозяйственные общества создавались для содействия в развитие сельского хозяйства в целом или какой-либо отрасли. Кроме этого товарищества организовывались и для получения необходимых знаний для ведения своего хозяйства, а также учреждения опытных станций и найма сельскохозяйственной техники.

Сельскохозяйственные товарищества создавались для содействия местным сельским обществам и единоличным крестьянам с целью приобретения необходимых продуктов и предметов для крестьянского хозяйства, а также для сбыта произведённой продукции. В товариществе, которые выдавали ссуды под обеспечение товарами, представлявшимися крестьянами на продажу, предусматривался вступительный взнос или пай.

Производственная кооперация была характерна для кустарно-ремесленных и отхожих промыслов. Так, в кустарной промышленности создавались «бытовые артели», носившие временный характер и создавшиеся для выполнения определённых работ, таких как заготовка сырья для производства необходимых изделий. После выполнения работ артели как правило распадались. Второй вид производственной кооперации – это договорно-уставные или производственные артели, т.е. они организовывались для производства какой-либо продукции, например, тёплой валяной обуви, кожаных сапог, или земледельческие³³⁰.

По утверждению С. В. Бородаевского, развитие кооперативного движения происходило в тех регионах, в которых «имеются благоприятные условия» и «где этим занимались заинтересованные лица из числа местной интеллигенции». Причиной слабого развития кооперации считалось отсутствие у населения знаний о выгоде кооперативов, отрицательное влияние оказывало неустроенность крестьянского быта и недостатка благоприятного для развития кооперации законодательства³³¹. Новый подъём кооперативного движения приходится на годы проведения Столыпинской реформы.

Таблица 30 – Сельскохозяйственные общества
и товарищества в начале XX в. *

Губерния	Сельскохозяйственные общества				Сельскохозяйственные товарищества			Всего в 1913 г.
	1902	1909	1910	1913	1910	1913	из них молочн.	
Казанская	2	1	3	24	-	6	-	30
Пензенская	2	1	3	56	-	3	-	59
Самарская	23	46	51	71	-	5	-	76
Саратовская	2	31	27	55	-	3	-	58
Симбирская	1	17	19	43	-	4	-	47

* Составлено по: Целовальникова И.И. Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 г. (на материалах Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 80.

³³⁰ Бородаевский С. В. Кооперация. СПб., 1904. С.3–30.

³³¹ Там же. С. 57–58.

Анализ табл. 30 показывает слабое развитие в средневожской деревне кооперативного движения, особенно в Симбирской губернии. Наиболее высокую степень кооперации в деревне показывала Самарская губерния, особенно в степных уездах, а вот северные уезды значительно отставали. Причиной этого было наличие в регионе крупных помещичьих хозяйств, которые не испытывали потребности в сельскохозяйственной кооперации³³².

Кредитные кооперативы привлекали крестьян-середняков и богатых крестьян, и в последнюю очередь в них входили крестьяне-бедняки. Таким образом, в кредитные кооперативы и товарищества вступали в основном большей частью крестьяне, мещане, дворяне, духовенство.

Однако в кредитные кооперативы входили 122 тыс. 329 чел., в основном крестьяне. Кредитные кооперативы существовало в 150 крестьянских товариществах. Так, по всероссийским данным в товарищества входили 22 тыс. 961 хозяйств; у них было рабочего скота 508 тыс. 272 головы, к моменту заполнения анкеты стало 566 тыс. 101 головы, что на 11,4% больше, чем в момент вступления в кредитные товарищества. Из этого числа в товариществах больше всего получали средства на один двор землёй до 10 десятин, что составляло 74,8%. К 1911 г. происходит не только сокращение процента хозяйств в товариществах – до 5 десятин (5,3%), но и наблюдается рост хозяйств с земельной площадью от 6 десятин, т.е. в высших посевных группах на 55,8%³³³.

Так, к 1912 г., в Симбирской губернии, в обществах состояло более 35% хозяйств, которые имели одну лошадь, и большинство хозяйств по 2 коровы³³⁴. Посевная площадь крестьянских хозяйств, входивших в состав кредитных об-

---

³³² Целовальникова И. И. Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг. (на материалах Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 80.

³³³ Мухамедов Р. А. Становление и развитие аграрных кредитных товариществ (1870–1917 гг.). Ульяновск, 2008. С. 44.

³³⁴ ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 65. Л. 3–17.

ществ, составляла до 5 десятин на один двор, а для членов правления кредитного общества приветствовалось наличие арендованной земли³³⁵. Однако при низкой обеспеченности крестьянских дворов землёй и скотом, эти домохозяйства, вступавшие в кредитные общества, можно считать среднеобеспеченными. Например, рассмотрим Сугутское кредитное товарищество Буинского уезда Симбирской губернии, в котором в среднем на каждый крестьянский двор приходилось 5–6 десятин наделной и арендуемой земли, а также 1–2 лошади, 1 вол, 1 корова и 7 голов мелкого скота³³⁶. Общая стоимость имущества оценивалась в размере 1–2 тыс. руб., не считая обеспеченных владельцев, которые и стояли во главе кооперативов. Крестьяне-торговцы, промышленники или крупные землевладельцы – вот основной состав правления стандартного кредитного общества. Показательным примером может служить председатель Тереньгульского кредитного товарищества Симбирской губернии, в котором именно крестьяне-торговцы являлись членами, а зачастую и председателями проверочного совета. Владения самого председателя правления в денежном эквиваленте равнялись в 10466 руб., а председателя совета – 2341 руб.³³⁷ Еще более показательным примером может служить население села Тетюши, в котором большинство крестьян из-за ограниченного количества земли, в размере 7 сажень на человека в поле, а также отсутствия возможностей арендовать землю выживали благодаря торговле мехом собак, кошек, сорной кожей и т.д. Торговлей занималось ничтожное количество человек – всего 275 домохозяев из 300 тыс. 432 чел. Основной и непосредственной причиной возникновения кредитного товарищества стала нужда в ссудах для развития ремесленного производства и торговли.

Таким образом, в кредитное товарищество могли входить только те крестьяне, которые имели имущество.

---

³³⁵ Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России. С. 227–228.

³³⁶ ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 110. Л. 2–2 об, 4–4 об.

³³⁷ Там же. Ф. 535. Оп. 1. Д. 38. Л. 6.

Выдача кредитов своим членам, по сути, являлась основным назначением кредитных учреждений. Динамику развития кредитных кооперативов в Симбирской губернии с 1905 по 1914 г. можно увидеть в приведенной табл. 31.

Таблица 31 – Сведения о развитии кредитных кооперативов в Симбирской губернии (1905–1917 гг.)³³⁸ *

1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917
число товариществ												
13	16	19	19	26	42	56	73	101	127	151132		156
число членов												
4816	6160	7442	8512	12158	19170	29158	42305	71672	94544	96684	154462	

* Составлено по: ГАУО. Ф. 193. Оп 1. Д. 105. Л. 3об.

Анализ табл. 31 показывает, что за рассматриваемый период рост кредитной кооперации происходит в 12 раз. Однако, если рассмотреть Симбирскую губернию в сравнение с соседними, можно увидеть, что в исследуемой губернии было самое маленькое число кредитных товариществ. Половина всех кредитных кооперативов Среднего Поволжья в 1914 году приходилось на Самарскую – 297 (28,5%) и Саратовскую – 231 (22, 2%) губернии. Казанская и Пензенская группы являются переходными: соответственно Казанской (19,5%) и Пензенская (18,4%) губернии соответственно³³⁹.

Крестьяне брали ссуды:

- на покупку земли в полную собственность;
- на производство и его ведение, на постройку жилья;
- на обработка угодий, в первую очередь на искусственное орошение, устройство плотин и т.д.;
- на покупку и починку орудий для сельского хозяйства;
- на покупку рабочего скота;
- на аренду земли, угодий;

³³⁸ ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 103. Л. 27; Там же. Д. 105. Л. 3об.

³³⁹ Мухамедов Р. А. Крестьянское кредитование в Средневолжской деревне: миф или упущенные возможности. Ульяновск, 2007. С. 27.

- на покупку семян;
- на наём сельскохозяйственной техники и рабочей силы;
- на покупку различных товаров;
- на ремонт мелких построек;
- на покупку кормов для скота;
- на уплату долгов.

А также на покупку различного инвентаря для ремесленного производства³⁴⁰.

Исходя из вышесказанного, крестьяне брали ссуды на различные нужды, прежде всего – это ссуды на приобретение рабочего скота, на постройку, починку или перенос жилья, однако самое большое обеспечение кредитами происходило на снятие в аренду сельскохозяйственных угодий. Так, Покровское кредитное товарищество в 1914 г. на общем собрании приняло решение о выделении средств на строительство.

Несмотря на рост крестьянской кооперации и хорошие показатели, существовали проблемы, связанные с крестьянской задолженностью по кредитам. Так, на конец 1914 г., долг крестьян по кредитам составил 65350 руб., при этом в течение 1915 г. долг крестьян уменьшился – 40867 руб. или 67,5%. Основная часть задолженности симбирских крестьян приходилась на государственные учреждения (33 тыс. руб.) и земства (14326 руб.). Она уменьшается к 1916 г. на 85% и 69,9%³⁴¹. Данные негативные явления были следствием недостаточного имущественного обеспечения участников кооперации. Недостаточное финансовое и материальное обеспечение участников кооперации являлось непосредственной причиной этих негативных явлений. Также причиной являлся высокий процент, который взимался по кредитам, он составлял 12% и более, в редких случаях он варьировался в меньших цифрах. Указанные причины отрицательно влияли на развитие кредитной кооперации, делая её неэффективной для сельского хозяйства, и не затрагивали малообеспеченные слои деревни.

---

³⁴⁰ Мухамедов Р. А. Крестьянское кредитование в Средневолжской деревне: миф или упущенные возможности. Ульяновск, 2007. С. 37–39.

³⁴¹ ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 103. Л. 269 об.

Другим видом кооперативной деятельности в Симбирской губернии стали ссудо-сберегательные кооперативы-товарищества (табл. 32).

Таблица 32 – Ссудо-сберегательные товарищества
Симбирской губернии (1905–1914 гг.)*

1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915
число товариществ										
2	1	1	1	2	2	2	3	3	5	
число членов										
1188	873	949	930	976	965	1073	1623	1627	1988	

* Составлено по: ГАУО. Ф. 193. Оп.1. Д. 103. Л. 269об.

Распространенность ссудо-сберегательных товариществ по сравнению с кредитными кооперативами была несоизмеримо мала, к 1914 г. их численность составила 5, и количество членов выросло по сравнению с 1905 г. на 7 тыс. человек. Значительным препятствием для более широкого распространения ссудо-сберегательных кооперативов было внесение в казну товарищества вступительного взноса.

Потребительские общества и товарищества являлись очередной формой крестьянско-общинной кооперации. На территории Российской империи насчитывалось около 12500 кооперативов на 1 января 1915 г., а общее количество участников различных кооперативов превышало 1,6 млн человек³⁴². Из них в 1911 г. было создано 19 потребительских обществ на территории Симбирской губернии. В 1912 г. их число возросло до 22, в 1913 г. до 27, в 1914 г. до 55, в 1915 г. до 63, а к сентябрю 1916 г. до 81³⁴³. опережала по числу потребительских кооперативов Самарская губерния.

³⁴² Маслов С. Указ. соч. С. 246.

³⁴³ Целовальникова И. И. Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг. (на материалах Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005.

Целовальникова И. И. в своём исследовании указывает, что начало войны спровоцировало рост численности потребительских обществ на территории Симбирской губернии. Если сравнить численные показатели 1913 и 1916 гг., то количество кооперативных хозяйств увеличилось в 3,3 раза.

Резко континентальные климатические условия Поволжского региона способствовали выработке за многие столетия у крестьян такого качества, как приспособляемость их к таким непредсказуемым условиям хозяйствования. Весной, высевая последнее зерно в пашню, крестьянин полностью зависел от погодных условий: будет урожай или не будет. Именно в таких жестких условиях крестьяне научились быстро принимать правильные решения, чтобы выжить и сохранить свою семью и хозяйство, а также улучшить быт. Крестьяне, объединяясь в кооперативные товарищества, нашли выход в решении своих проблем, в получении максимальной выгоды от своей работы или производства. Периодически неурожайные годы способствовали объединению крестьян для совместного решения своих проблем.

Несмотря на неурожайный засушливый 1911 г., был отмечен самый высокий максимальный рост кооперативного хозяйства в Симбирской губернии. Все новое, что происходило в крестьянском хозяйстве, интересовало всех неравнодушных к крестьянской жизни подданных Российской империи. Вот, как например, писал о распространении потребительских обществ местный журнал «Сельскохозяйственная кооперация»: «1915 год должен, по справедливости, занять исключительное место в будущей истории кооперативного строительства в Симбирской губернии, как отмеченный небывало большим количественным ростом возникших в течение его сельских потребительных обществ³⁴⁴. Так, в начале Первой мировой войны в 1914 г., потребительские общества Симбирской губер-

---

³⁴⁴ Мухамедов Р. А. Становление и развитие аграрных кредитных товариществ (1870–1917 гг.). Ульяновск, 2008. С. 100.

нии взяли на себя роль координатора в реализации крестьянского хлеба покупателям³⁴⁵, а для кустарно-ремесленных промыслов товарищества занимались закупкой сырья и обеспечением военными заказами ремесленных мастерских³⁴⁶.

Потребительские общества в сельской местности открывались в основном по инициативе сельской интеллигенции, в качестве своеобразного противовеса торговцу, ростовщику, кулаку-мироеду, которые держали в своих руках крестьян в данной местности. Например, крестьяне открывали лавочку для реализации товаров и предметов первой необходимости и, естественно, для извлечения прибыли для членов общества. Крестьяне – члены потребительских обществ отвечали на вопрос корреспондента так: «у нас лавка на удобном месте – на проезжей дороге, много народу едет, особенно татар, торговля пойдёт хорошо». Как будто лавка общества потребителей была устроена на совместные средства только для того, чтобы продавать повыгоднее товары для проезжающих». Однако из-за того, что кооперативные потребительские товарищества были разрознены и не имели деловых связей с друг другом, а так же из-за пассивности членов многие из них были закрыты, оставшийся товар был распродан местным торговцам.

Можно отметить и другие формы сельской кооперации – это крестьянские сельскохозяйственные общества и товарищества. При этом сельскохозяйственные общества организовывались крестьянами для просветительских и культурных целей, т.е. организации школ, библиотек, лекций по сельскому хозяйству, а вот товарищества образовывались для покупки и аренды сельскохозяйственных угодий, а также для совместного использования сельхозинвентаря.

Всю деятельность сельскохозяйственных товариществ можно разделить на два вида: посредническую и залоговую.

Посредническая деятельность была самой распространенной. На первом месте стояло обеспечение крестьян сельскохозяйственной техникой, через её аренду на земских прокатных пунктах, а также обеспечение населения строительными материалами.

---

³⁴⁵ Кооперативная жизнь. 1914. № 13–14. С. 40.

³⁴⁶ Симбирский хозяин. 1915. № 7. С. 28–29.

Сельскохозяйственные орудия и машины сначала брались у торговцев на комиссию, а немного позже и некоторые сельскохозяйственные общества выписывали их из-за границы с заводов – производителей и, это выходило дешевле, чем покупать у местных торговцев – посредников. Так одним из самых первых таких обществ были Сибирское и Сызранское сельскохозяйственные общества, в перечне заказываемых сельскохозяйственных машин и орудий были как железные плуги и бороны, зерно-молотильные и зерно-очистительные машины, а так и хозяйственные предметы крестьянского двора и быта³⁴⁷.

Наибольшая активность в деле реализации сельскохозяйственных орудий и машин была проявлена Сызранским, Симбирским, Карсунским и Сенгилеевским уездами. Их кооперативные товарищества активно развивались и препятствовали развитию спекулятивной деятельности.

Они продали в указанные годы 29366 штук плугов, борон, сортировок, веялок и сеялок 5947, жаток и молотилок 8044 шт. Однако об обеспечении хотя бы единоличных хозяйств усовершенствованным инвентарём сельскохозяйственными кооперативами не могло быть и речи³⁴⁸.

Верхне-Талызинским сельскохозяйственным обществом был сооружен склад для оптовой реализации сельскохозяйственных орудий, посредством которого также происходило обеспечение крестьян качественными семенами высшего сорта, создан пункт для разведения скота. Посредством этого резко ограничилась различная спекулятивная деятельность. Оборот товара превысил 9450 руб. Силы Ключищенского сельскохозяйственного товарищества были направлены на переработку картофеля, посадку лесов.

Возникновение различных маслодельных кооперативов активно продолжается в период 1907–1912 гг. благодаря вниманию к этому вопросу со стороны местной администрации. Также причиной их появления стало большое количество жалоб местных жителей на перекупщиков, продававших масло в город,

---

³⁴⁷ Кооперативная жизнь. 1913. № 23. С. 24–25.

³⁴⁸ Там же. С. 27.

вследствие чего имел место резкий скачок цен на товары. Чистая прибыль спекулянтов превышала 350–400 %. Масло скупалось у сельских производителей по цене 15–16 руб. за пуд и перепродавалось по 50–55 коп. за один фунт. По производству кисломолочной продукции в Симбирской губернии работали семь кооперативных товариществ, которые не только перерабатывали молоко из своих хозяйств, но и активно закупали из ближайших хуторов. Поэтому благодаря возникновению маслодельных кооперативов цена сливочного масла пришла в норму за довольно короткий срок. До создания сыроваренных кооперативных товариществ производители сыра находились в аналогичной ситуации³⁴⁹.

Крестьянство Поволжья в Российской империи было самым бедным из-за ограниченности в земельных угодьях и, в частности, пашне, а Симбирская губерния еще малоземельнее среди других регионов Среднего Поволжья. Поэтому крестьяне в разных кооперативных самоорганизациях видели прогрессивное средство для развития своего хозяйства прежде всего в доступности финансово-заемных средств для аренды или закупки сельскохозяйственных машин и орудий, а так же земельных участков.

Кооперативные организации в Симбирской губернии имели ряд своих особенностей. В этнических населенных уездах характерны были национальные самообразования – кооперативные общины. Однако на территории, исторически заселенной татарами, кооперативные организации получили слабое развитие или в некоторых селах вовсе отсутствовали. Так как мусульманские общины регламентировались кроме основных законов Российской империи исламскими канонами, поэтому под руководством представителей духовенства нуждающимся своим членам мяхалли (общества) предпочитали оказывать материальную помощь деньгами или продуктами. Их они собирали, с каждых крестьянских хозяйств, которое могло чем-либо помочь. В тех уездах, где проживали кроме русских и представители мордвы, создавались смешанные товарищества, например русско-мордовские кооперативные общества. Чувашаи создавали свои национальные различные

---

³⁴⁹ Целовальникова И. И. Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг. (на материалах Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005.

кооперативные организации, в основном в районах компактного проживания в Алатырском, Симбирском уездах Симбирской губернии и Чебоксарском уезде Казанской губернии.

Кооперативные товарищества по мере их финансового укрепления активно участвовали в разрешении всех социальных проблем в деревне. С их участием наравне с земствами организовывалось и поддерживалось народное начальное образование, открывали библиотеки, проводили литературные вечера, чтения. Создавались специальные учебные курсы по подготовке сельскохозяйственных специалистов, таких как агрономов, бухгалтеров, ветеринаров, садоводов, овощеводов и др. Эти мероприятия имели и другой позитивный эффект – в кооперативную деятельность все больше осознанно вовлекались крестьяне.

Кооперативное движение активно принимало участие в борьбе с таким злом в русской деревне, как пьянство. Кооперативными обществами был принят ряд таких непопулярных решений, как ограничить кредитные ресурсы и не принимать в товарищества «шинкарей» или исключение их из своего товарищества, а также систематические беседы о вреде алкоголизма, который подрывает нравственный устой кооперативно-товарищеских организаций.

Таким образом, в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX в. как и по всему Среднеповолжскому региону формировались общественные экономические крестьянские организации. Крестьянские кооперации по своей форме и содержанию формирования могли быть различными. Самое большое распространение в рассматриваемый нами период получили такие виды, как кредитные, потребительские, ссудо-сберегательные. Также большое распространение среди крестьянской среды в волостях и уездах получили так называемые отраслевые производственные и торговые кооперативы. В такие кооперативы крестьяне объединялись принципиально как по производству и переработке, так и по конечной реализации продукции, например, по овощеводству, садоводству, рыболовству, пчеловодству и по другим отраслям производства сельскохозяйственной продукции.

Организации различных видов кооперации способствовали, в первую очередь, сельскохозяйственные специалисты земства, а также интеллигенция, духовенство. Всевозможная поддержка со стороны земских учреждений имела огромное значение в формировании и функционировании разных кооперативных организаций и товариществ как в форме консультативно-организационного сопровождения, так и в виде инвестиции из земской кассы. А для этого не требовались разрешительные регламентации со стороны губернских правлений. По мере финансового упрочения товариществ и кооперативов взаимоотношения с земскими учреждениями стали взаимовыгодными и плодотворными. Например, совместные благотворительные действия по оказанию материальной помощи в поддержку сиротам, семьям которые остались без кормильца, беженцам и т.д.

Все виды крестьянских товариществ и кооперации в период Первой мировой войны достигли наивысшего пика в своём развитии. В целом деятельность производственных артелей и кооперативов способствовала развитию внутреннего рынка рабочей силы и сельскохозяйственной продукции, а это способствовало оттоку населения из сельскохозяйственных регионов в промышленные районы страны. Дополнительные же деньги помогали выжить крестьянскому хозяйству, а в некоторых случаях модернизировать его и сделать конкурентоспособным. Однако разрешение острых проблем крестьянского хозяйства было невозможным без решения общих проблем и противоречий в средневожской деревне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XIX – начале XX в. развитие крестьянского хозяйства Симбирской губернии проходило в сложных условиях кардинальных перемен в сельском хозяйстве России. Эти перемены открывали для крестьян возможность жить самостоятельно и вести мелкотоварное семейное хозяйство. Однако пережитки крепостничества ограничивали их хозяйственную деятельность и сводили попытки улучшить благосостояние к нулю. Данное явление отрицательно сказалось не только на крестьянском подворье, но и на всём аграрном секторе России.

Крестьянское хозяйство – исторически сложившаяся форма сельскохозяйственного производства, и от его сбалансированного развития зависит устойчивость отрасли в целом. Понятие «сбалансированность крестьянского хозяйства» подразумевает обеспечение ресурсами, как производственными, так и людскими, а также методы ведения хозяйства и землеобеспеченность.

Купля-продажа земельных угодий в конце XIX – начале XX в. являлась распространенной формой приобретения земли, покупателями чаще всего выступали крестьяне: либо самостоятельно приобретали пахотные земли и сенокосные угодья, либо общиной, либо организуя товарищество или сельскохозяйственный кооператив. Купленная земля, как правило, распределялась по количеству вложенных средств, а не по уравнительному принципу. Землю могли приобрести только зажиточные крестьяне. Крестьянская аренда, приобретая капиталистический характер, сохраняла полукрепостнические черты. Верхушка деревни, деревенская буржуазия, постепенно сосредотачивала в своих руках земельные наделы ушедших на заработки крестьян.

Таким образом, расширение крестьянского землевладения в сочетании со старыми методами землепользования не решало проблему малоземелья в стране, а напротив, всё больше усиливало противоречия как социальные, так и экономические.

В начале XX в., в сравнении с другими категориями владельцев земли, крестьянские хозяйства выступали основными поставщиками сельскохозяйственной продукции.

Главным показателем хозяйственных достижений в деревне должно было стать зерновое хозяйство. Частые неурожаи, от которых страдало крестьянство, были причиной неустойчивого развития крестьянского зернового производства.

В Симбирской губернии в этом сегменте наблюдались позитивные изменения, которые выразились в увеличении урожайности на крестьянских полях, увеличении сборов хлебов и картофеля. В то же время статистические данные по Среднему Поволжью свидетельствуют о снижении валового сбора хлебов в регионе.

Модернизационные процессы, связанные со столыпинской реформой, внесли существенные изменения в систему крестьянского полеводства. Крестьяне стали активно использовать в своём хозяйстве минеральные и органические удобрения, вели в яровом поле клин кормовых трав.

Развитие капиталистических отношений и рост торговых связей между регионами способствовали формированию зерновой специализации не только губернии, но и уездов и даже волостей в системе зернового производства Среднего Поволжья. Рыночные отношения коснулись и технических культур: увеличиваются посевы картофеля, а население активнее занимается садоводством и огородничеством. Для преодоления кризисных явлений были созданы агрономические организации, получившие активное развитие в период Столыпинской аграрной реформы. Помощь крестьянам, особенно хуторянам и отрубникам, была их главной задачей. Однако, несмотря на успехи, полностью модернизировать крестьянское хозяйство не удалось.

На территории Среднего Поволжья, в которое входила Симбирская губерния, на протяжении хронологических рамок настоящего исследования большую часть в арсенале крестьян и хуторян занимали примитивные орудия труда. Деревянная соха, косуля, борона, цеп, лопата были основными орудиями сельскохозяйственного производства. Под влиянием Столыпинской аграрной реформы

обеспечение сельскохозяйственным инвентарём значительно увеличилось, особенно в возникающих единоличных крестьянских хозяйствах, которые не были связаны ни чересполосицей, ни дальнотемельем, ни общинным укладом полевых работ. Показателем этой работы стали земские сельскохозяйственные склады, которые значительно увеличили свой оборот за счёт продажи или сдачи в аренду сельскохозяйственной техники. Однако переоснащение крестьянских хозяйств более усовершенствованным инвентарём протекало в губернии, как и во всём средневолжском регионе, очень медленно.

Главной тенденцией в развитии скотоводства в Симбирской губернии в 1900–1914 гг. было сокращение поголовья как рабочего, так и продуктивного скота. Основной причиной этого стало отсутствие достаточной для развития животноводства кормовой базы, которая сокращалась в результате увеличения крестьянской пахотной земли – следствие острого малоземелья. Животноводство в Поволжье в целом находилось в кризисном застойном состоянии. Его развития в самостоятельную и прибыльную отрасль сельского хозяйства так и не состоялось.

В Симбирской губернии животноводство не смогло стать отдельной, независимой от полеводства, отраслью крестьянского хозяйства.

Крестьянство в России было самой юридически и социально обделённой частью населения. Однако капиталистические отношения в русской деревне приобретали всеобъемлющий характер и начинали играть существенную роль.

Основным препятствием модернизации крестьянского хозяйства являлись малоземелье и маломощность крестьянского хозяйства. Попытка властей исправить положение дел в деревне в ходе проведения Столыпинской аграрной реформы для основной массы крестьян Симбирской губернии оказалась неудачной, в сравнении с соседними регионами Среднего Поволжья, такими как Самарская и Саратовская губернии, где реформирование прошло более успешно. Аграрная реформа предлагала новые подходы и методы реализации и воздействия на крестьянство, тем самым в случае успеха могла бы предотвратить революционный катаклизм, произошедший в России.

В Симбирской губернии наблюдался высокий уровень развития крестьянских кустарных промыслов, так как они являлись подспорьем в финансировании крестьянских хозяйств. Развитие капиталистических отношений в деревне привело к возникновению кооперативного движения, которое охватило все слои крестьянства с преобладанием зажиточных и середняцких хозяйств. Представители зажиточной части деревни стояли во главе кооперативного движения, для бедняков и середняков кооперация была источником дополнительного дохода, но не спасала от растущей задолженности. Кроме кредитной кооперации в деревне, кооперативы развивали посредническую и залоговую деятельность, проникали в кустарную промышленность.

Общие изменения, произошедшие в крестьянском хозяйстве Симбирской губернии в начале XX в., показали, что без устранения пережитков крепостнической системы было невозможно дальнейшее социально-экономическое развитие поволжской деревни. Тем не менее, в сельскохозяйственной отрасли региона наблюдалось увеличение темпов развития капиталистических отношений. Под влиянием данного процесса крестьянское хозяйство менялось, появлялись новые методы земледелия, стали использоваться новые для начала прошлого века технологии. Но Первая мировая, а затем и Гражданская войны резко затормозили развитие крестьянского хозяйства, отбросив его на десятилетия назад.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Российский Государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 396. Департамент Государственных Земельных имуществ. – Оп. 4. – Д. 883.
2. Ф. 408. Комитет по Землеустроительным делам. – Оп. 1. – Д. 113.
3. Ф. 1291 Земский отдел Министерства внутренних дел. – Оп. 63. – Д. 25, 48; Оп. 119. – Д. 71; Оп. 120. – Д. 61, 103.
4. Ф. 23. Министерство торговли и промышленности (1905–1917 гг.). – Оп. 9. – Д. 331.
5. Ф. 395. Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики (1894–1917 гг.). – Оп. 1. – Д. 287, 1249. – Оп. 2. – Д. 7806.
6. Ф. 398. Департамент земледелия (1837 – 1917 гг.). – Оп. 6. – Д. 23236; Оп. 69. – Д. 23087; Оп. 70. – Д. 25273; Оп. 75. – Д. 40, 603.
7. Ф. 582. Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке (1904–1918 гг.). – Оп. 3. – Д. 10701.

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

8. Ф. 2 Симбирская губернская землеустроительная комиссия. – Оп. 1. – Д. 4, 5, 7, 9–17; Оп. 2. – Д. 5, 6, 9, 10, 13, 19, 24, 52, 63; Оп. 3. – Д. 1, 3, 13. 30; Оп. 4. – Д. 11, 13, 65; Оп. 5. – Д. 7, 32; Оп. 7. – Д. 864; Оп. 8. – Д. 6, 15.
9. Ф. 11. Симбирская губернская землемерная комиссия. – Оп. 1. – Д. 1, 31; Оп. 2. – Д. 62; Оп. 3. – Д. 3, 310, 312; Оп. 6. – Д. 5, 16; Оп. 7. – Д. 4.
10. Ф. 46. Симбирская губернская земская управа. – Оп. 2. – Д. 55, 469; Оп. 4. – Д. 515, 732; Оп. 2. – Д. 758, 765, 771, 778, 787, 788, 821; Оп. 9. – Д. 21, 45; Оп. 10. – Д. 34, 41, 45, 51, 52, 53, 55, 57, 62, 69, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 88, 90, 91, 92, 101, 120, 123, 151, 157, 158, 164, 165, 168, 185, 198, 221, 224, 234, 545; Оп. 13. – Д. 1; Оп. 16. – Д. 14, 15, 16, 17, 18, 23, 25.

11. Ф.48. Симбирский губернский статистический комитет. – Оп. 1. – Д. 180, 224, 241, 242, 243, 244, 259.

12. Ф. 50. Инспектор сельского хозяйства Симбирской губернии. – Оп. 1. – Д. 9, 28, 36, 47, 51, 58; Оп. 2. – Д. 13, 22.

13. Ф.76. Канцелярия Симбирского губернатора. – Оп. 1. – Д. 782, 841, 858, 879, 892, 962, 977, 1019, 1088, 1099, 1107, 1111, 1217; Оп. 2. – Д. 1176, 1888; Оп. 6. – Д. 74а, 77, 95, 99, 140.

14. Ф. 126. Симбирское отделение Крестьянского Поземельного банка. – Оп. 2. – Д. 22, 32; Оп. 3. – Д. 4, 11, 22; Оп. 4. – Д. 3, 22; Оп. 5. – Д. 10, 256; Оп. 6. – Д. 10; Оп. 7. – Д. 19; Оп. 8. – Д. 2, 12; Оп. 22. – Д. 81.

15. Ф. 193. Инспекция мелкого кредита при Симбирском отделении Государственного банка. – Оп. 1, – Д. 49, 53, 57, 58, 59, 103, 105, 108, 111, 115, 116, 118, 121, 122, 123, 124, 265; Оп. 2. – Д. 67, 68, 74, 75, 77.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Документы и материалы

16. Краткий очерк землеустроительной деятельности Симбирского Отделения Крестьянского Поземельного банка в Симбирской губернии. – Симбирск : Типо-литография А.А. Токарева, 1910. – 109 с.

17. Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905–1907 гг. / под ред. М. А. Бутаева, И. П. Шмыгина. Ульяновск : – Тип. облуправления культуры, 1955. – 260 с.

18. Отчет Симбирской губернской земской управы о начале работы оценочно-статистического отделения по составлению карт Симбирской губернии, свидетельствующих о распределении пахотных земель на оценочные разряды. – Симбирск, Типо-литография А.Т. Токарева, 1906. – 120 с.

19. Прошлое нашего края. 1648–1917. Сборник документов и материалов по истории Ульяновской области / под ред. П. Д. Верещагина. – Ульяновск : Приволжск. кн. изд-во, Ульян. отд-ние, 1968. – 444 с.

20. Столыпинская аграрная реформа в Самарской губернии : сб. документов и материалов. – Самара : ООО «Глагол», 2012. – 314 с.

21. Устав Крестьянского Поземельного банка. – СПб : Издательство «Т-во С. П. Яковлева», 1897. – 174 с.

1.2.2. Статистические материалы

22. Адрес-календарь Симбирской губернии за 1912 г. – Симбирск : Типография Губернского Правления, 1912. – 314 с.

23. Адрес-календарь Симбирской губернии за 1914 г. – Симбирск : Типография Губернского Правления, 1915. – 251 с.

24. Адрес-календарь Симбирской губернии за 1914 г. – Симбирск : Типография Губернского Правления, 1914. – 375 с.

25. Комитет по землеустроительным делам. Краткий очерк за десятилетие 1906–1914. – Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1916. – 90 с.

26. Краткие бюджетные сведения по хуторскому и общинному хозяйству Симбирской губернии (исследование 1913 г.). – Симбирск : Тип. Работник, 1914. – 216 с.

27. Обзор деятельности Уездных Землеустроительных комиссий на 1 июля 1909 г. – СПб. : Тип. В. О. Киршбаума, 1909. – 204 с.

28. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Алатырский уезд. – Симбирск : Изд-во «Симбирская губернская типография», 1913. – Вып. 2. – 135 с.

29. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Ардатовской уезд. – Симбирск : Изд-во «Симбирская губернская типография», 1913. – Вып. 3. – 167 с.

30. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Буинский уезд. – Симбирск : Изд-во «Симбирская губернская типография», 1913. – Вып. 4. – 171 с.

31. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Симбирский уезд. – Симбирск : Издательство «Симбирская губернская типография», 1915. – Вып. 1. – 184 с.

32. Подворная перепись. Симбирский уезд 1910 – 1911 гг. Сенгилеевский уезд. Симбирск : Изд-во «Симбирская губернская типография», 1914. – Вып. 7. – 157 с.

33. Подворная перепись. Симбирский уезд 1910–1911 гг. Карсунский уезд. – Симбирск : Изд-во «Симбирская губернская типография», 1914. – Вып. 5. – 197 с.

34. Подворная перепись. Симбирский уезд 1910–1911 гг. Курмышский уезд. – Симбирск : Изд-во «Симбирская губернская типография», 1914. – Вып. 6. – 177 с.

35. Подворная перепись. Симбирский уезд 1910–1911 гг. Сызранский уезд. Симбирск : Изд-во «Симбирская губернская типография», 1914. – Вып. 8. – 132 с.

36. Поуездные итоги трех подворных переписей крестьянских хозяйств Симбирской губернии (1911, 1916 и 1917 гг.). – Симбирск : Б.и., 1918. – 110 с.

37. Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1904 год. Сельскохозяйственный отдел Симбирской Губернской Земской Управы. – Симбирск : Изд-во «Симбирского губернского земства», 1905. – 291 с.

38. Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1910 год. Сельскохозяйственный отдел Симбирской Губернской Земской Управы. – Симбирск : Изд-во «Симбирского губернского земства». – 293 с.

39. Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1911 год. – Симбирск 1912 : Сельскохозяйственный отдел Симбирской Губернской Земской Управы. – Симбирск : Изд-во «Симбирского губернского земства». – 297 с.

40. Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1912 год. Сельскохозяйственный отдел Симбирской Губернской Земской Управы. – Симбирск : Изд-во «Симбирского губернского земства», 1914. – 190 с.

41. Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии : в 6 т. – Симбирск : Изд-во «Симбирское губернное земство», 1910–1915.

42. Сеть сельскохозяйственной кооперации в СССР : стат. сб. – М. : Статистика, 1929. – 273 с.

43. Симбирская губерния : статистико-экономический очерк // Вся Россия. 1912 : справочная кн. российской промышленности, торговли, сельского хозяйства, административных органов и пр. – Киев : Б. и., 1912. – Т. 1. – С. 168–169.

44. Симбирская летопись-справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1916 год. – Симбирск : Изд-во Симбирского губернского земства, 1917. – 323 с.

45. Симбирская летопись-справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1916 г. – Симбирск : Изд-во «Симбирское губернское земство», 1916. – 323 с.

46. Статистика землевладения 1905 г. – СПб. : Центральный статистический комитет МВД, 1906. – Вып. XII. Симбирская губерния. – 47 с.

47. Статистические материалы к отчету Крестьянского поземельного банка за 1914 г. – СПб : Изд-во «Т-во С. П. Яковлева», 1916. – 394 с.

48. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1902 г. – Симбирск : Изд-во «Губернская земская управа», 1903. – 180 с.

49. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1903 г. – Симбирск : Изд-во «Губернская земская управа», 1904. – 180 с.

50. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1904 г. – Симбирск : Изд-во «Губернская земская управа», 1907. – 180 с.

51. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1905 г. – Симбирск : Изд-во «Губернская земская управа», 1907. – 180 с.

52. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1907 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1909. – 180 с.

53. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1908 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1910. – 180 с.

54. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1909 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1911. – 180 с.

55. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1910 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1912. – 178 с.

56. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1912 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1914. – 178 с.

57. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1913 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1915. – 278 с.

58. Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1913 и 1914 гг. – Симбирск : Изд-во «Губернское земское управление», 1916. – Т. 2. – 280 с.

59. Статистический ежегодник Симбирского губернского земства. – Симбирск : Изд-во «Симбирская губернская типография», 1913. – 300 с.

60. Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1914 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1916. – 270 с.

61. Статистический обзор по Симбирской губернии за 1906 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1908. – 180 с.

62. Статистический обзор по Симбирской губернии за 1911 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1913. – 278 с.

63. Статистический обзор Симбирской губернии за 1910 г. // Справочная книжка и Адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 г. – Симбирск : Тип. губ. земск. управы, 1912. – Отд. IV. – С. 20–23.

1.2.3. Периодические издания

а) Газеты:

64. Биржевые ведомости. – 1915. – 24 сентября.

65. Биржевые ведомости. – 1916. – 8 октября.

66. Новое время. – 1905. – 31 января; 1915. – 26 сентября.

67. Правительственный вестник. – 1915. – 27 сентября.

68. Русские ведомости. – 1915. – 14 октября, 22 октября.

69. Русское слово. – 1915. – 25 сентября.

70. Торгово-промышленная газета. – 1915. – 25 сентября.

71. Финансовая газета. – 1915. – 23 октября.

б) Журналы:

72. Вестник Европы. – 1902. – № 3.

73. Вестник мелкого кредита. – 1912. – № 2, 28, 30, 31, 34, 38, 45, 46, 47, 48, 50; 1913. – № 8, 9, 18, 21, 31, 32, 33, 35, 36, 38, 44, 45, 50; 1914. – № 9, 11, 12, 23, 24, 30, 36; 1915. – № 5–6, 10.

74. Вестник сельского хозяйства. – 1910. – № 9, 10, 20, 33, 39, 40.

75. Вопросы истории. – 1994. – № 9; 1996. – № 1.

76. Известия Главного управления землеустройства и земледелия. – 1905. – № 37. – 11 сентября; 1905. – № 52. – 25 декабря; 1906. – № 4. – 29 января – 1906. – № 13. – 2 апреля; 1907. – № 10. – 11 марта; 1907. – № 33. – 19 августа; 1908. – № 2. – 13 января; 1908. – № 7. – 17 февраля; 1910. – № 8.

77. История СССР. – 1990. – № 6.

78. Отечественная история. – 1992. – № 5; 1993. – № 2, 6; 1994. – № 2; 1996. – № 2.

79. Русское богатство. – 1907. – Январь.

80. Союз потребителей. – 1903. – № 13, 14, 23; 1904. – № 1, 6, 9, 22, 24, 25; 1905. – № 3, 4, 5, 6, 7; 1906. – № 2, 6; 1908. – № 34, 35, 46, 48; 1910. – № 1, 2, 6, 10, 14, 17, 18, 23, 35; 1911. – № 1; 1912. – № 1, 2, 5, 14–15, 16, 27, 31; 1913. – № 1, 2, 3, 8, 9, 10, 11–12, 14, 21, 24, 25, 27, 29, 31, 33; 1914. – № 7, 33.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

81. Аврех, А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Я. Аврех. – М. : Политиздат, 1991. – 285 с.

82. Аграрная история XX века : историография и источники / под общ. ред. Н. Н. Кабытовой. – Самара : Изд-во научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2014. – 340 с.

83. Аграрная эволюция России и США в XIX – начале XX века : материалы советско-американских симпозиумов / И. Д. Ковальченко, В. А. Тишков. – М. : Наука, 1991. – 358 с.

84. Аграрные отношения : теория, историческая практика, перспективы развития / отв. ред. И. Н. Буздалов. – М. : Наука, 1993. – 270 с.

85. Аграрные технологии в России IX – XX вв. : материалы XXV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / сост. Т.П. Бурова. – Арзамас : АГПИ, 1999. – 328 с.

86. Ананьич, Б. В. Кризис власти и реформы в России на рубеже XIX – XX вв. в исследованиях американских историков / Б. В. Ананьич // Отечественная история. – 1992. – № 2. – С. 56–78.

87. Анфимов, А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России (1881–1904) / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1980. – 239 с.

88. Анфимов, А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) / А. М. Анфимов. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 383 с.

89. Анфимов, А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904 гг. / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1984. – 232 с.

90. Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (конец XIX – начало XX веков) / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1969. – 394 с.

91. Беккер С. Миф о русском дворянстве : дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 347 с.

92. Бок М. П. П. А. Столыпин. Воспоминания о моём отце / М. П. Бок. – М. : Изд-во «Новости», 1992. – 352 с.

93. Бондарев, В. Столыпин и Гайдар или Реформаторы в своем отечестве / В. Бондарев // Родина. – 1994. – № 6. – С. 84–98.

94. Бородин, А. П. Объединенное дворянство и аграрная реформа / А. П. Бородин // Вопросы истории. – 1993. – № 9. – С. 32–45.

95. Бородин, А. П. Третьеиюньский блок и крушение политики мирного реформирования самодержавия / А. П. Бородин // Вопросы истории. – 1993. – № 9. – С. 22–37.

96. Вакуленко, О. Б. Переселенческая политика правительства в Приамурье (конец XIX – начало XX в.) // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – Т. 1. – С. 57–60.

97. Василевский, Е. Г. Идеиная борьба вокруг Столыпинской аграрной реформы / Е. Г. Василевский. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 228 с.
98. Воробьев, К. Я. Аграрный вопрос в Симбирской губернии / К. Я. Воробьев. – Симбирск : Тип. «Работник», 1917. – 32 с.
99. Воробьев, К. Я. Кустарно-ремесленные промыслы в Симбирской губернии / К. Я. Воробьев. – Симбирск : Симбирск. Губ. Земство, 1916. – 376 с.
100. Воробьев, К. Я. Мобилизация крестьянских наделов / К. Я. Воробьев // Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1912 г. – Симбирск : Тип. «Работник», 1914. – 134 с.
101. Герасименко, Г. А. Аграрная реформа Столыпина : замыслы и результаты / Г. А. Герасименко // Народный депутат. – 1992. – № 12. – С. 112–118.
102. Герасименко, Г. А. Земское самоуправление в России / Г. А. Герасименко. – М. : Наука, 1990. – 268 с.
103. Герасименко, Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики / Г. А. Герасименко. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – 456 с.
104. Гребнев, А. П. Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России / А. П. Гребнев. – Пенза : Пензенское отделение Приволжского книжного издательства, 1959. – 149 с.
105. Грегори, П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) : новые подсчеты и оценки / П. Грегори. – М. : РОССПЭН, 2003. – 256 с.
106. Данилова, Л. В. Крестьянская ментальность и община / Л. В. Данилова, В. П. Данилов / Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). – М. : РОССПЭН, 1996. – 458 с.
107. Данилов В. Советская доколхозная деревня : политика, землепользование, хозяйство / В. Данилов. – М. : Наука, 1977. – 318 с.
108. Дубровский, С. М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма / С. М. Дубровский. – М. : Наука, 1975. – 415 с.

109. Дубровский, С. М. Столыпинская земельная реформа / С. М. Дубровский. – М. : АН СССР, 1963. – 599 с.
110. Дунаева, Н. А. Крестьянский менталитет и проблемы собственности на землю / Н. А. Дунаева // Собственность в представлении сельского населения России (середина XIX – XX вв.) : регионально-исторический аспект / под ред. Д. С. Точеного. – Ульяновск : Изд-во УГПИ, 2001. – С. 100–122.
111. Дунаева, Н. А. Первая мировая война и крестьянство Среднего Поволжья / Н. А. Дунаева // Самарский земский сборник. – 2000. – № 1. – С. 90–92.
112. Дякин, В. С. Был ли шанс у Столыпина? / В.С. Дякин // Звезда. – 1990. – № 12. – С. 23–33.
113. Дякин, В. С. Деньги для сельского хозяйства / В. С. Дякин // Отечественная история. – 1991. – № 3. – С. 69–74.
114. Дякин, В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. / В. С. Дякин. – Л. : Наука, 1978. – 355 с.
115. Ефременко, А. В. Агрономический аспект земельной реформы / А. В. Ефременко // Вопросы истории. – 1996. – № 11–12. – С. 23–29.
116. Ефремов, П. Н. Столыпинская аграрная политика / П. Н. Ефремов. – М. : Наука, 1941. – 387 с.
117. Зайцева, Л. Аграрная реформа Столыпина в документах и публикациях конца XIX – начала XX вв. / Л. Зайцева. – М. : Ин-т экономики РАН, 1995. – 178 с.
118. Зак, А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910 гг. / А. Н. Зак. – М. : Изд-во Н. П. Карабасникова, 1911. – 619 с.
119. Захаров, С. П. К вопросу об аграрных отношениях в Симбирской губернии накануне Февральской буржуазно-демократической революции / С. П. Захаров // Учёные записки УГПИ. – 1957. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 142–157.
120. Зырянов, П. Н. Крестьянская община Европейской России в 1904–1914 гг. / П. Н. Зырянов. – М. : Наука, 1992. – 420 с.
121. Зырянов, П. Н. Петр Столыпин. Россия на рубеже веков: портреты / отв. ред. А. Н. Бирюков. – М. : Полит. Литература, 1991. – 380 с.

122. Зырянов, П. Н. Столыпин без легенд / П. Н. Зырянов. – М. : Знание, 1991. – 163 с.

123. Кабанов, В. В. Кредитная кооперация в России к 1917 г. / В. В. Кабанов // Кооперация как компонент рыночных отношений : проблемы теории и истории : межвуз. сб. науч. тр. – Иваново : Государственный университет, 1996. – Вып. 1. – С. 55–72.

124. Кабанов, В. В. Крестьянская община и кооперация России XX в. / В. В. Кабанов. – М. : Наука, 1997. – 220 с.

125. Кабанов, В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917–март 1919 гг.) / В. В. Кабанов. – М. : Наука, 1973. – 296 с.

126. Кабытов, П. С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции / П. С. Кабытов. – Куйбышев : Изд-во Куйбышевского университета, 1977. – 72 с.

127. Кабытов, П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.) / П. С. Кабытов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 453 с.

128. Кабытов, П. С. Земская статистика как исторический источник по столыпинской аграрной реформе (по материалам губернских земств Среднего Поволжья) / П. С. Кабытов // Октябрь в Поволжье и Приуралье (источники и вопросы историографии). – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. – С. 100–110.

129. Кабытов, П. С. Русское крестьянство : этапы духовного освобождения / П. С. Кабытов, В. А. Козлов, Б. Г. Литвак. – М. : Мысль, 1988. – 461 с.

130. Кабытов, П. С. Хлебная торговля в Самарском крае в начале XX века / П. С. Кабытов // Самарский исторический ежегодник : сб. ст. – Самара : Самарский госуниверситет, 1993. – С. 39–40.

131. Казарезов, В. В. О Петре Аркадьевиче Столыпине / В. В. Казарезов. – М. : Агропромиздат, 1991. – 94 с.

132. Карнаухова, Е. С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1860–1914 гг.) / Е. С. Карнаухова. – М. : Изд-во АН СССР, 1951. – 216 с.

133. Кара-Мурза, С. Столыпин – отец русской революции / С. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2002. – 251 с.
134. Карпов, Н. Аграрная политика Столыпина / Н. Карпов. – Л. : Рабочее Изд-во «Прибой», 1925. – 105 с.
135. Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России / А. А. Кауфман. – СПб. : Тип. Печатное дело, 1908. – 336 с.
136. Кауфман, А. А. Земля и культура / А. А. Кауфман. – М. : Тип. Г. Лиссенера и Д. Собко, 1906. – 88 с.
137. Кауфман, А. А. Община. Переселение. Статистика / А. А. Кауфман. – М. : Тип. Г. Лиссенера и Д. Собко, 1915. – 34 с.
138. Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России-СССР (1905-1930) / Чан Чжин Ким. – М. : Издательский центр Института российской истории РАН, 1996. – 252 с.
139. Клейн, Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв. / Н. Л. Клейн. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 380 с.
140. Ковальченко, И. Д. О буржуазном характере сельского хозяйства Евразийской России в конце XIX – начале XX вв. (по бюджетным данным Среднечерноземных губерний) / И. Д. Ковальченко // История СССР. – 1985. – № 5. – С. 50–81.
141. Ковальченко, И. Д. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства европейской России в эпоху капитализма : источники и методы исследования / И. Д. Ковальченко, Т. Л. Моисеенко, Н. Б. Селунская. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 224 с.
142. Ковальченко, И. Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) / И. Д. Ковальченко // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 45–56.
143. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. / В. Н. Коковцев. – М. : Наука, 1992. – Кн. 1. – 446 с.
144. Кондратьев, Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны / Н. Д. Кондратьев. – Вологда : Обл. отд-ние гос. изд-ва, 1922. – 261 с.

145. Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. – М. : Наука, 1991. – 487 с.
146. Коновалов, И. Н. Крестьянская кооперация в России (1900–1917 гг.) / И. Н. Коновалов. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 1998. – 185 с.
147. Корелин, А. П. Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века / А. П. Корелин // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 117–126.
148. Корелин, А. П. Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века / А. П. Корелин // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 117–126.
149. Кореневская, Н. Н. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств в дореволюционной России / Н. Н. Кореневская. – М. : Госстатиздат, 1954. – 155 с.
150. Кофод А. 50 лет в России. 1878–1920 / А. Кофод. – СПб. : «Лики России», 2011. – 456 с.
151. Кофод, А. А. Русское землеустройство / А. А. Кофод. – СПб. : Изд-во Тов. писателей, 1914. – 180 с.
152. Кофод, А. А. Хуторское расселение / А. А. Кофод. – СПб. : Изд-во Тов. писателей, 1907. – 110 с.
153. Кофод, А. А. Крестьянские хутора на надельной земле / А. А. Кофод. – СПб. : Изд-во Тов. писателей, 1905. – 255 с.
154. Коцонис, Я. Как крестьян делали отстающими : сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861–1914 / Я. Коцонис. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 320 с.
155. Край Симбирский. Краткий исторический очерк. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1989. – 256 с.
156. Крастынь, Я. Революционная борьба крестьян в России в годы империалистической войны (1914–1916) / Я. Крастынь. – М. : Изд-во Международного аграрного института, 1932. – 96 с.

157. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / отв. ред. Л. М. Горюшкин. – Новосибирск : Наука, 1983. – 399 с.
158. Кулаев И. В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875–1930 / И. В. Кулаев. – М. : ЗАО Центполиграф, 2006. – 222 с.
159. Лаллукка, С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов / С. Лаллукка. – СПб. : «Европейский Дом», 1997. – 390 с.
160. Ленин, В. И. Развитие капитализма в России. Полн. Собр. Соч. – М. : Политическая литература, 1971 – Т. 3. – С. 291–306.
161. Ленин, В. И. Тетради по аграрному вопросу. 1900–1916 / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1969. – 663 с.
162. Люкшин, Д. И. Вторая русская смута : крестьянское измерение / Д. И. Люкшин. – М. : АИРО-XXI, 2006. – 144 с.
163. Лященко, П. И. Очерки аграрной эволюции России / П. И. Лященко. – Л. : «Прибой», 1924. – Т. 1. – 278 с.
164. Лященко, П. И. История народного хозяйства в СССР. Капитализм. 4-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1956. – Т. 2. – 728 с.
165. Лященко, П. И. Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства / П.И. Лященко. – М. : Изд-во Коммунист. академии, 1927. – 374 с.
166. Маевский, И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны / И. В. Маевский. – М. : Дело, 2003. – 285 с.
167. Макаров, Н. П. Крестьянское хозяйство и его эволюция / Н. П. Макаров. – М. : Универсальная библиотека, 1917. – 109 с.
168. Марискин, О. И. Крестьянство и власть : практика налогообложения в период нэпа / О. И. Марискин // Гуманитарный альманах. – 2004. – № 4. – С. 89–91.
169. Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России. Крестьянское хозяйство / П. П. Маслов. – СПб. : Т-ва «Общественная польза», 1906. – 462 с.
170. Маслов, П. П. Аграрный вопрос в России. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение / П. П. Маслов. – СПб. : Т-ва «Общественная польза», 1907. – 454 с.

171. Маслов, С. Крестьянское хозяйство. Очерки экономики мелкого землевладения / С. Маслов. – М. : Универсальная библиотека, 1917. – 269 с.
172. Маслов, С. Крестьянское хозяйство / С. Маслов. – М. : Б.и., 1921. – 344 с.
173. Маслов, С. Основы экономической политики / С. Маслов. – М. : Гос. изд., 1926. – 324 с.
174. Мацузато, К. Столыпинская реформа и агротехнологическая революция / К. Мацузато // Отечественная история. 1992. – № 6. – С. 194.
175. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 572 с.
176. Милов, Л. В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов // Вопросы истории. – 1992. – № 4–5.
177. Милов, Л. В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства / Л. В. Милов // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 76–87.
178. Моисеев, Ю. М. Аграрный вопрос в Поволжье в годы первой русской революции / Ю. М. Моисеев. – Ульяновск : УГЛИ, 1989. – 19 с.
179. Мухамедов, Р. А. Крестьянское кредитование в Средневолжской деревне : миф или упущенные возможности / Р. А. Мухаммедов. – Ульяновск : УВВТУ, 2007. – 213 с.
180. Мухамедов, Р. А. Становление и развитие аграрных кредитных товариществ (1870–1917 гг.) / Р. А. Мухаммедов. – Ульяновск : Изд-во УлГУ, 2008. – 217 с.
181. Николаев, В. И. Кооперация и ее задачи в деревне / В. И. Николаев. – М. : Гос. изд., 1927. – 64 с.
182. Николаев, Г. А. Изменение производительных сил в сельском хозяйстве Чувашии в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) / Г. А. Николаев // Чувашия в годы первой мировой войны : сб. ст. – Чебоксары : Б.и., 1985. – С. 5–23.
183. Николаев, Г.А. Разложение многонационального крестьянства Сибирской губернии в начале XX века (по материалам Подворной переписи 1910–

1911 гг.) / Г. А. Николаев // Исследования по истории дореволюционной Чувашии. – Чебоксары : Б.и., 1989. – С. 124–143.

184. Обретение Родины» : общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Очерки истории / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. – Ч. 1. – С. 360.

185. «Обретение Родины» : общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Заселение региона и этнографическая ситуация / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2014. – Ч. 2. – С. 254.

186. Огановский, Н. П. Закономерности аграрной революции / Н. П. Огановский. – Саратов : Кооперативное изд-во губернского земства, 1909–1914. – Т. 1–3.

187. Огановский, Н. Революция наоборот : разрушение общины / Н. Огановский. – Пг. : Задруга, 1917. – 104 с.

188. Одинокое, М. А. Симбирские кооперативы / М. А. Одинокое // Симбирский хозяин. – 1916. – № 9–10. – С. 4–5.

189. Ойкин, С. А. Экономика Симбирской губернии в годы первой мировой войны. Деятельность военно-промышленных комитетов / С. А. Ойкин. – Ульяновск : Печатный двор, 1990. – 169 с.

190. Перемешин, В. Союз кооперативов по переработке и сбыту картофеля / В. Перемешин // Кооперативная жизнь. – 1918. – № 3. – С. 49–59.

191. Першин, П. Н. Аграрная революция в России : историко-экономическое исследование / П. Н. Першин. – М. : Наука, 1966. – Т. 1. – 492 с.

192. Пироцкий, С. М. Хозяйство на казённых землях в Симбирской губернии / С. М. Пироцкий. – Симбирск : Тип. Симб. губ. Земства, 1915. – 16 с.

193. Погребинский, А. П. Сельское хозяйство России в годы первой мировой войны : исторические записки / А. П. Погребинский. – М. : Госиздат, 1950. – 347 с.

194. Подворное и хуторское хозяйство в Самарской губернии : Опыт агрономического исследования / Д. Я. Слободчиков, В. В. Теисс. – Самара : Тип. Губ. Земства, 1909. – 238 с.

195. Постигая прошлое и настоящее : межвуз. сб. науч. тр. / под общ. ред. А. Х. Рыбкова. – Саратов : Изд-во СГУ, 1997. – Вып. 5. – 208 с.
196. Проблемы аграрной истории Поволжья в переходный период от капитализма к социализму (1917–1937 гг.): межвузов. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та, 1988. – 152 с.
197. Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX- XX вв. : сб. ст. памяти профессора С. Б. Окуня / отв. ред. Н. Г. Сладкевич. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1972. – 198 с.
198. Проблемы социально-экономической истории России : сб. ст. / Л. М. Иванов. – М. : Наука, 1971. – 373 с.
199. Прокопович, С. И. Что дал России НЭП / С. И. Прокопович // НЭП : взгляд со стороны. – М. : Наука, 1991. – С. 40–41.
200. Прокопович, С. И. Аграрный кризис и мероприятия правительства / С. И. Прокопович. – М : Издание тип. Сабашникова, 1912. – 225 с.
201. Прокопович, С. И. К критике Маркса / С. И. Прокопович. – СПб.: Кооператор, 1901. – 344 с.
202. Прокопович, С. И. Кооперативное движение в России / С. И. Прокопович. – М. : Б. и., 1913. – 211 с.
203. Пумпянский, Л. НЭП : опыт характеристики советской экономики / Л. Пумпянский. – Берлин : Изд-во «Основа», 1923. – С. 19–20, 78.
204. Пурнов, В. Г. Крестьянская кооперация на рубеже веков (на материалах Саратовской губернии) / В. Г. Пурнов, А. Г. Рыбков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 92 с.
205. Рогалина, Н. Л. Аграрная реформа в России 1910–20-х годов : 80 лет введению НЭПа / Н. Л. Рогалина // Вопросы экономики. – 2001 – № 8. – С. 21–48.
206. Романов В. Ф. Историческая миссия на Дальнем Востоке // П. А. Столыпин глазами современников / В. Ф Романов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – С. 207–243.
207. Сидельников, С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С. М. Сидельников. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 288 с.

208. Симонова, М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции / М. С. Симонова. – М. : Наука, 1987. – 252 с.

209. Симонова, М. С. Мобилизация крестьянской надельной земли в период Столыпинской аграрной реформы / М. С. Симонова // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – М. : Б.и., 1962. – Сб. 5. – С. 398–458.

210. Смыков, Ю. И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма : Социально-экономическое исследование / Ю. И. Смыков. – М. : Наука, 1984. – 447 с.

211. Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.) / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. – 384 с.

212. Судьба века. Кривошеины. – СПб. : Изд-во журнала «Звезда», 2002. – 416 с.

213. Тагирова, Н. Ф. Формирование рыночного пространства Среднего Поволжья (итоги к началу XX в.) / Н. Ф. Тагирова // Рыночная психология в контексте русской ментальности (региональный аспект) : сб. ст. – Ульяновск : Изд-во УлГУ, 2000. – С. 82–94.

214. Тагирова, Н.Ф Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начала XX вв.) / Н. Ф. Тагирова // Московский общественный научный фонд. – М. : ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 312 с.

215. Тарновский, К. Н. Советская историография российского империализма / К. Н. Тарновский. – М. : Наука, 1964. – 244 с.

216. Трегубов, И. Н. Столыпинская реформа и разложение крестьянства в Симбирской губернии / И. Н. Трегубов // Учёные записки УГЛИ. – 1950. – Вып. 4. – С. 146–176.

217. Трегубов, И. Н. Капиталистическое расслоение крестьянства Симбирской губернии / И. Н. Трегубов // Учёные записки УГЛИ. – 1948. – Вып. 1. – С. 51–86.

218. Трегубов, И. Н. Крестьянский банк – орудие столыпинской аграрной политики (по материалам Симбирской губернии) / И. Н. Трегубов // Учёные записки УГЛИ. – 1953. – Вып. 5. – С. 209–253.

219. Трегубов, И. Н. Экономическое положение крестьянства Симбирской губернии в начале 20 века / И. Н. Трегубов // Краеведческие записки. – 1953. – Вып. 1. – С. 204–221.

220. Тхоржевский, И. И. Последний Петербург. Воспоминания камергера / И. И. Тхоржевский. – СПб. : Изд-во «Алетейя», 1999. – 256 с.

221. Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М. : Памятники ист. мысли, 2001. – 304 с.

222. Тюкавкин, В. Г. Сибирская деревня накануне Октября (к вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции) / В. Г. Тюкавкин. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд., 1966. – 471 с.

223. Чаянов, А. В. Избранные труды / А. В. Чаянов, В. Е. Адамов. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 432 с.

224. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство : избранные труды / А. В. Чаянов, А. А. Никонов. – М. : Экономика, 1989. – 491 с.

225. Чаянов, А. В. Краткий курс о кооперации. Репринтное изд. 1925 г. / А. В. Чаянов. – М. : Наука, 1988. – 374 с.

226. Чаянов, А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А. В. Чаянов. – М. : Наука, 1991. – 445 с.

227. Чернышев, И. В. Аграрный вопрос в России от реформы до революции / И. В. Чернышев. – Курск : Советская деревня, 1927. – 244 с.

228. Чернышев, И. В. Община после 9 ноября 1906 г. (по анкете ВЭО) / И. В. Чернышев. – Пг. : Изд-во Сабашниковых, 1917. – 144 с.

229. Шмелёв, Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке / Г. И. Шмелёв. – М. : Наука, 2000. – 255 с.

230. Pallot, J. Land Reform in Russia, 1906–1917 : Peasants' Responses to Stolypin's Project of Rural Transformation / J. Pallot. – Oxford and New York: Clarendon Press, 1999. – 255 p.

231. Robinson, G. T. *Rural Russia under the Old Regime* / G. T. Robinson. – New York, 1932. – 253 p.

232. Rogger H. *Russia in the Age of Modernisation and Revolution (1881 – 1917)* / H. Rogger. – Los-Angeles, 1983. – 300 p.

233. Tokmakoff J. P. A. *Stolypin and third Duma* / J. Tokmakoff. – Washington, 1981. – 400 p.

234. Yany G. L. *The urge to mobilize. Agrian reform in Russia, 1861–1930* / G. L. Yany. – Chicago. London, 1982. – 200 p.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

235. Батыршин, Р. Р. Реализация Столыпинской аграрной реформы в Казанской губернии (1906–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Батыршин Рустам Рафаэлевич. – Казань, 2008. – 181 с.

236. Бауман, Р. В. Деятельность Поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях : 1883–1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бауман Рудольф Викторович. – Чебоксары, 2006. – 230 с.

237. Бибин, М. А. Совет объединенного дворянства в период первой мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Бибин Михаил Андреевич. – Саранск, 2002. – 642 с.

238. Валиев, А. М. Социально-экономическое развитие региона в условиях переходного периода : историко-политический анализ опыта Татарстана : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Валиев Айдар Минеахметович. – Казань, 2004. – 220 с.

239. Волков, Д. В. Общественная жизнь крестьянства Казанской губернии (1860-е – 1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Волков Дмитрий Владимирович. – Казань, 2012. – 278 с.

240. Воронов, И. И. Министерство земледелия Российской империи : XIX–нач. XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Воронов Иван Иванович. – СПб., 2016. – 462 с.

241. Габдрафикова, Л. Р. Формирование стиля жизни татарского буржуазного общества : вторая половина XIX – начало XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Габдрафикова Лилия Рамилевна. – Казань, 2013. – 51 с.

242. Гали, Б. Т. Татарская общественно-политическая мысль в литературе и публицистике конца XIX – начала XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Гали Булат Талгатович. – Казань, 2009. – 289 с.

243. Гибадуллина, Р. Н. Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны. Отечественная историография : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гибадуллина Резеда Наилевна. – Казань, 1993. – 210 с.

244. Есиков, С. А. Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX в. 1900-1921 гг. : дис.. д-ра ист. наук : 07.00.02 / Есиков Сергей Альбертович. – Тамбов, 1998. – 391 с.

245. Еферица, Т. В. Крестьянская община на территории Мордовии в период с 60-х гг. XIX века по 30-е гг. XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Еферица Татьяна Вячеславовна. – Саранск, 1995. – 313 с.

246. Журавлева, М. Д. Крестьянство Среднего Поволжья в годы первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Журавлева Майя Дмитриевна. – Саранск, 2001. – 239 с.

247. Загидуллин, И. К. Положение ислама в Европейской части России и Сибири в середине XVIII – начале XX в. (исламское богослужение и мечети) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Загидуллин Ильдус Котдусович. – Казань, 2006. – 545 с.

248. Загидуллин, И. К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Загидуллин Ильдус Котдусович. – Казань, 1992. – 269 с.

249. Зайнуллина, Ф. Г. Татарская деревня Казанской губернии : социально-экономическая и этнокультурная трансформация (1861–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Зайнуллина Фарида Габделбаровна. – Казань, 2008. – 232 с.

250. Зоркова, Н. Н. Реализация Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Зоркова Нина Николаевна. – Саранск, 2013. – 240 с.

251. Иванов, А. А. Доколхозная деревня Марийской автономной области (1921–1929 гг.) : социально-экономические аспекты проблемы : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Иванов Алексей Ананьевич. – Йошкар-Ола, 1999. – 293 с.

252. Иванов, А. А. Источники по истории аграрных преобразований в деревне Среднего Поволжья и Приуралья в 1917 – начале 1920-х годов : материалы делопроизводства : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Иванов Алексей Ананьевич. – Йошкар-Ола, 2011. – 483 с.

253. Иванов, А. А. Крестьянское хозяйство Черноземного Центра России накануне и в годы первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Иванов Андрей Алексеевич. – М., 1998. – 250 с.

254. Иконникова, Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Иконникова Татьяна Яковлевна. – Хабаровск, 1999. – 448 с.

255. Кабытов, П. С. Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции. Предпосылки, ход и итоги Столыпинской аграрной реформы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кабытов Пётр Семенович. – Казань, 1972. – 24 с.

256. Канищев, В. В. Деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова в контексте борьбы консервативных и либеральных региональных политических элит : 1906–1912 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Канищев Владимир Валерьевич. – Тамбов, 2005. – 322 с.

257. Костина, Е. Г. Реализация Столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии : 1906–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Костина Елена Геннадьевна. – Киров, 2005. – 320 с.

258. Мавлюдов, И. Н. Татарская деревня в 1920-е гг. : традиции и новации (по материалам Пензенской и Саратовской губерний) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мавлюдов Ильдар Наильевич. – Пенза, 2005. – 227 с.

259. Мансуров, Р. З. Февральская революция в Казанской губернии как фактор общественно-политической ситуации в крае : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мансуров Руслан Зуфарович. – Казань, 2006. – 188 с.

260. Марискин, О. И. Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Марискин Олег Иванович. – Саранск, 2004. – 514 с.

261. Муллагалиев, Р. М. Социально-экономическая жизнь татарской крестьянской общины Казанской губернии в пореформенный период (60–90 гг. XIX в.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Муллагалиев Рустем Мансурович. – Казань, 2011. – 217 с.

262. Мухамедов, Р. А. Кредитная и ссудосберегательная кооперация в средневожской деревне во второй половине XIX – 1920-е гг. XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Мухамедов Рашит Алимович. – Ульяновск, 2010. – 565 с.

263. Мухаметшин, Р. Г. Проблемы татарского традиционализма на страницах журнала «Дин ва магишат» (1906–1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мухаметшин Рустем Гарифзянович. – Казань, 2004. – 214 с.

264. Патрушев, А. В. Вятское земство накануне и в годы Первой Мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Патрушев Андрей Викторович. – Чебоксары, 2016. – 229 с.

265. Петров, Н. А. Община и обычное право чувашского крестьянства во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Петров Николай Аркадьевич. – Чебоксары, 2000. – 277 с.

266. Прилуцкая, О. А. Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906–1916 гг. (по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Прилуцкая Ольга Александровна. – Пенза, 2003. – 289 с.

267. Ростова, Т. А. Земство Симбирской губернии в 1905 – начале 1918 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ростова Татьяна Александровна. – Саранск, 2005. – 270 с.

268. Ростовцева, Т. Н. Столыпинская аграрная реформа в Нижегородской губернии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ростовцева Татьяна Николаевна. – Н. Новгород, 2002. – 268 с.

269. Садыкова, Р. Б. Крестьянство Татарии накануне коллективизации (1925–1928 гг.). Анализ и характеристика источников : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Садыкова Римма Барыевна. – Казань, 1997. – 243 с.

270. Саетгараев, И. И. Становление и развитие финансового капитала в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Саетгараев Ильдар Искандарович. – Казань, 2008. – 210 с.

271. Салихов, Р. Р. Татарская буржуазия Российской империи : взаимодействие с обществом и властью (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Салихов Радик Римович. – Казань, 2006. – 538 с.

272. Самохин, К. В. Тамбовское крестьянство в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Самохин Константин Владимирович. – Тамбов, 2002. – 172 с.

273. Семерикова, О. М. Реализация Столыпинской реформы на Урале (Вятская и пермская губернии) в 1906–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Семерикова Ольга Михайловна. – Екатеринбург, 2013. – 283 с.

274. Сибгатов, Б. И. Деревня Казанской губернии в годы Первой мировой войны : социально-экономический аспект (1914–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сибгатов Булат Ильхамович. – Казань, 2015. – 251 с.

275. Солдатов, Я. В. Казанское земство в период Первой мировой войны : историко-политический анализ : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Солдатов Яков Владимирович. – Казань, 2004. – 216 с.

276. Старостин, В. А. Роль земств в аграрном развитии Казанской губернии в 1906–1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Старостин Валерий Александрович. – Казань, 2002. – 19 с.

277. Терешина, Е. П. Отношение населения Поволжья к первой мировой войне (по материалам периодической печати 1914–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Терешина Евгения Павловна. – Казань, 2005. – 252 с.

278. Устина, Н. А. Крестьянский Поземельный банк в Среднем Поволжье (по материалам Саратовской, Самарской, Симбирской губерний) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Устина Нина Александровна. – Самара, 1998. – 284 с.

279. Хабибрахманова, А. В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Хабибрахманова Алсу Вазиховна. – Казань, 2005. – 224 с.

280. Хайрутдинова. Д. Р. Культурная жизнь Казани в годы первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Хайрутдинова Диляра Рифовна. – Казань, 1997. – 218 с.

281. Целовальникова. И. И. Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг. (на материалах Самарской и Симбирской губерний) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Целовальникова Ирина Ивановна. – Саранск, 2005. – 326 с.

282. Чуканов, И. А. Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья 1917–1929 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Чуканов Иван Альбертович. – Казань, 2001. – 430 с.

283. Шайдуллин, Р. В. Крестьянские хозяйства Татарстана в 1920-х годах : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Шайдуллин Рафаиль Валеевич. – Казань, 2003. – С. 415.

284. Шакуров, К. Р. Ваисовское движение в России в 1860–1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шакуров Камиль Равилевич. – Казань, 2009. – 264 с.

2.3. Энциклопедии

285. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. – СПб. : Наука, 1998. – Т. 1 : Высшие государственные учреждения. – 302 с.

286. Центральные государственные учреждения. – СПб. : Наука, 2002. – 228 с.

287. Пётр Аркадьевич Столыпин. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 735 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Рисунок 1. Количество земельных владений у крестьян в 1877 г.	39
Рисунок 2. Количество земельных владений у крестьян в 1905 г.	39
Таблица 1. Распределение наделной земли между категориями крестьян в 1905 г. (по материалам Симбирской губернии).....	41
Рисунок 3. Общая площадь наделных земель в Средневолжском регионе.....	46
Рисунок 4. Наделное землевладение в Симбирской губернии по величине надела.....	47
Рисунок 5. Соотношение форм землевладения в Симбирской и Самарской губерниях в 1877 и 1905 годах.....	50
Рисунок 6. Соотношение частного землевладения по Симбирской губернии на 1905 год.....	51
Таблица 2. Удельные имения, ликвидируемые в Симбирском отделении Крестьянского Поземельного банка (1907–1910 гг.)	61
Таблица 3. Земельно-финансовые операции, совершенные Симбирским отделением Крестьянского поземельного банка по продаже пахотной земли крестьянам за 1907–1915 гг.	61
Рис. 7. Динамика отчуждения земельных наделов, продажу которых производило Симбирское отделение Крестьянского поземельного банка в период с 1906 по 1915 г.	62
Таблица 4. Характеристика продажных цен на землю, установленных Симбирским отделением Крестьянского поземельного банка (1910–1912 г.)	64
Таблица 5. Влияние среднего надела в волостях на процесс роста безземельных крестьян в Алатырском уезде Симбирской губернии.....	67
Рисунок 8. Безземельные крестьянские хозяйства в волостях Алатырского уезда Симбирской губернии.....	68
Рисунок 9. Сравнительный размер земельных наделов в процентном отношении в Алатырском уезде.....	68

Рисунок 10. Динамика продажи земельных наделов в Симбирской губернии (1906–1912 гг.)	69
Рисунок 11. Структура сельскохозяйственных угодий Симбирской губернии..	72
Рисунок 12. Пропорциональное отношение пашни в структуре угодий.....	73
Таблица 6. Доходность почвы и арендная цена по качеству почвы в уездах (в руб.)	77
Рисунок 13. Доходность краткосрочной аренды по отношению к доходности почвы	79
Рисунок 14. Крестьянские хозяйства, сдающие землю в аренду.....	80
Таблица 7. Распределение арендованной земли в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии.....	82
Рисунок 15. Арендные цены на частновладельческие и удельные земли.....	87
Рисунок 16. Арендные цены на банковские земли.....	87
Таблица 8. Арендные цены на частновладельческие, удельные и банковские земли в Симбирской губернии, руб.	88
Таблица 9. Примерный севооборот на крестьянских полях.....	95
Таблица 10. Варианты переходного севооборота с 3-польного на многополье..	96
Таблица 11. Структура посевных площадей на крестьянских землях в Симбирской губернии с 1901 по 1915 г. (тыс. дес.).....	100
Рисунок 17. Динамика и структура посевов на крестьянских землях в Симбирской губернии с 1901 по 1915 г. (тыс. дес.).....	101
Рисунок 18. Структура ярового поля в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии (овёс).....	103
Рисунок 19. Структура ярового поля в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии (просо).....	104
Рисунок 20. Структура ярового поля в крестьянских хозяйствах Симбирской губернии (яровая пшеница).....	106
Таблица 12. Распределение посевов яровой пшеницы в волостях Сызранского уезда Симбирской губернии (в процентах к площади ярового клина).....	107

Рисунок 21. Посевы яровой пшеницы в Сызранском уезде.....	108
Таблица 13. Распределение посевов яровой пшеницы в волостях Алатырского, Ардатовского и Сенгилеевского уездов Симбирской губернии (в процентах к площади ярового клина).....	109
Таблица 14. Валовой сбор хлебов в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях (1901–1915 гг.)	115
Таблица 15. Урожайность основных культур в Симбирской губернии....	116
Рисунок 22. Погодовые колебания урожайности зерновых и пропашных культур в Симбирской губернии (1902–1915 гг.)	117
Таблица 16. Урожайность ржи с одной десятины в 1910–1912 гг.	119
Таблица 17. Урожайность пшеницы с одной десятины в 1910–1912 гг. ...	121
Рисунок 23. Урожайность пшеницы с десятины за 1910–1912 гг.	121
Рисунок 24. Урожайность овса с одной десятины в 1910–1912 гг.	123
Таблица 18. Вывоз хлеба по Симбирской губернии в 1909–1913 гг. в тыс. пуд.....	126
Таблица 19. Сравнительная характеристика по объему вывоза зерновых и крупяных культур к их валовому сбору за 1909–1911 гг. в Симбирской губернии (в тыс. пуд.).....	127
Таблица 20. Крестьянские хозяйства с усовершенствованным инвентарём 1910 и 1916 г.	142
Таблица 21. Крестьянские хозяйства с усовершенствованным инвентарём на примере Алатырского уезда Симбирской губернии.....	143
Таблица 22. Крестьянские хуторские хозяйства Симбирского уезда с усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарём (по оценке Симбирского отделения Крестьянского поземельного банка).....	145
Таблица 23. Распределение усовершенствованного инвентаря по уездам Симбирской губернии.....	146
Таблица 24. Количество лошадей в Симбирской губернии (на 1 квадратную версту и 100 душ населения).....	149

Рисунок 25. Сравнительная характеристика количества поголовья лошадей Симбирской губернии по отношению к Казанской губернии.....	150
Таблица 25. Обеспечение лошадьми крестьянских хозяйств Курмышского уезда (по посевным группам).....	153
Таблица 26. Распределение кустарей-ремесленников по территории Симбирской губернии (чел.).....	161
Рисунок 26. Занятость крестьянских хозяйств по виду деятельности в зависимости от количества земли (в процентах).....	163
Таблица 27. Развитие кустарных промыслов в Симбирской губернии.....	165
Таблица 28. Деревообрабатывающие промыслы.....	166
Рисунок 27. Виды крестьянской кустарно-промысловой занятости в %% от общей численности.....	167
Таблица 29. Обработка волокнистых веществ.....	170
Рисунок 28. Виды промысловых занятий в %% от общей численности кустарей и ремесленников.....	171
Таблица 30. Сельскохозяйственные общества и товарищества в начале XX в.	178
Таблица 31. Сведения о развитии кредитных кооперативов в Симбирской губернии (1905–1917 гг.).....	181
Таблица 32. Ссудо-сберегательные товарищества Симбирской губернии (1905–1914 гг.).....	183

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сокращение земельных владений у крестьян

на 1 двор в среднем (в десятинах) ³⁵⁰

Губернии	Казанская	Симбирская	Самарская	Саратовская
1905 г.				
общее количество дворов	374574	244870	337111	357126
количество крестьянской земли в десятинах	3205412	1658265	6712499	3948968
бывшие помещичьи крестьяне	5,8	5,6	7	5,3
бывшие удельные крестьяне	9,2	7,7	13,8	9,8
бывшие государственные крестьяне	8,9	6,5	22,8	12,5
Земельный надел на один крестьянский двор	8,6	6,8	19,8	9,5
1877 г.				
общее количество дворов	277828	180467	262115	232054
количество крестьянской земли в десятинах	3163802	1691121	6668020	3367065
бывшие помещичьи крестьяне	6,6	7	8,8	7
бывшие удельные крестьяне	9,8	11,1	17,1	13,6
бывшие государственные крестьяне	12,2	11,2	29,6	18,5
Земельный надел на один крестьянский двор	11,4	9,4	25,4	13,4

³⁵⁰ Статистика землевладения за 1905 год // Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С 55.

Данные о земельных наделах крестьян Симбирской, Самарской,
Саратовской и Казанской губернии за 1905 г.³⁵¹

Губернии		Казанская	Симбирская	Самарская	Саратовская
Количество земли в десятинах		3205412	1658265	6712499	3948968
Число крестьянских обществ		3107	2111	2000	2455
Количество хозяйств		374574	244870	337111	357126
В среднем приходится десятин на двор		8,6	6,8	19,8	11
Бывшие помещичьи крестьяне	Количество десятин	279080	529.927	284141	819777
	Количество дворов	48330	95.259	40729	154024
	В среднем десятин на двор	5,8	5,6	6,9	5,3
Бывшие государственные крестьяне	Количество десятин	2870900	148126	4396050	2001017
	Количество дворов	320223	22816	59547	17708
	Десятин на двор	8,9	6,4	13,8	9,8
Бывшие удельные крестьяне	Количество десятин	55344	980.212	824052	173162
	Количество дворов	6021	126.795	59547	17708
	В среднем десятин на двор	9,2	7,8	13,8	9,8

³⁵¹ Статистика землевладения за 1905 год // Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 98, 100, 102.

Динамика численности населения в Симбирской, Самарской,
Саратовской и Казанской губернии за 1863 – 1 января 1914 г.³⁵²

	Губернии	Численность населения (в тыс.)				Прирост населения (в %)			Прирост насе- ления с 1863 г. по 1 января 1914 г.	
		1863 г.	1885 г.	1897 г.	1914 г.	с 1863 по 1885 г.	с 1885 по 1897 г.	с 1897 г. по 1 ян- варя 1914 г.	в тыс.	в процентах
1	Самарская	1690,8	2412,9	2751,3	3800,8	27,0	28,2	38,0	2110,0	125
2	Саратовская	1688,6	2222,0	2405,8	3269,3	31,6	8,3	35,9	1580,7	94
3	Казанская	1607,1	2066,4	2170,7	2867,0	27,9	5,0	32,1	1259,9	78
4	Симбирская	1183,3	527,8	1527,8	2067,8	29,1	-	35,3	884,5	75
5	Пензенская	1179,1	1471,4	1470,5	1911,6	25,0	-	30,0	732,5	62
	Всего по 50 гу- берниям Евро- пейской Рос- сии:	61175,9	81725,2	93442,9	127776,5	33,6	14,3	36,7	66600,6	108

³⁵² Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 г.). М., 1956. С. 56.

Земельное обеспечение крестьянских хозяйств по уездам

Симбирской губернии в 1905 г.³⁵³

Уезды Симбирской губернии	Процент общего числа дворов имеют земли		
	До 5 десятин	От 5,1 до 10 десятин	От 10,01 и более
Сенгилеевский	15,1	41,3	43,6
Симбирский	12,3	73,5	14,2
Буинский	12,3	81,3	6,4
Карсунский	24,5	69,1	6,4
Сызранский	31,8	50,7	17,5
Ардатовский	22,3	73,6	4,1
Алатырский	34,7	62,6	2,7
Курмышский	50,1	49,2	0,7
В среднем по губернии	25,1	63,9	11,0

Земельное обеспечение крестьянских хозяйств Симбирской губернии

по подворной переписи 1910–1911 гг.³⁵⁴

№	Количество земли у крестьянского хозяйства	Количество хозяйств	
		дворов	в процентах
1.	Безземельные	18,778	6,6
2.	Владеющие до 5 десятин	115,080	40,3
3.	Владеющие от 5 до 10 десятин	96,690	33,9
4.	Владеющие от 10 до 20 десятин	44,336	15,6
5.	Владеющие от 20 до 30 десятин	7,306	2,6
6.	Владеющие от 30 до 50 десятин	2,403	0,8
7.	Владеющие более 50 десятин	632	0,2

³⁵³ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. Саратов, 1981. С. 79.

³⁵⁴ Воробьёв К. Аграрный вопрос в Симбирской губернии в 1917 году. Симбирск, 1917. С. 2.

Укрепление, выдел в отруда и разверстание
наделных земель на отрубные участки (1907–1915 гг.)³⁵⁵

УКРЕПЛЕНИЕ НАДЕЛОВ						
в 1915 г.		в 1914 г.		за период с 1907-1913 гг.		
Площадь земли в дес.	кол-во до- мохозяев-	Площадь земли в дес.	кол-во до- мохозяев-	Площадь земли в	кол-во до- мохозяев-	
470	119	2550	610	53310	10289	Симбирский
1196	397	1562	411	14902	3888	Алатырский
770	233	2110	672	29782	6615	Араатовский
637	216	1595	370	21693	4401	Бунинский
844	267	1445	381	38216	7075	Кареунский
412	123	818	248	17008	4056	Курмышский
770	170	2901	578	43587	7672	Сенгилеевский
812	233	2672	745	56295	8826	Сызранский
5911	1758	15653	4015	274853	52822	итого

³⁵⁵ Крестьянское хозяйство Симбирской губернии 1916 г. Симбирск, 1917.

ВЫДЕЛ УКРЕПЛЁННЫХ НАДЕЛОВ В ОТРУБА ОТДЕЛЬНЫХ ДОМОХОЗЯЕВ									
В 1915 г.		В 1914 г.		за период с 1907-1913 гг.		Итого укреплено на 1 января 1916 г.			
Площадь земли в дес.	кол-во домо-хозяев	Площадь земли в дес.	кол-во домо-хозяев	Площадь земли в дес.	кол-во домо-хозяев	Площадь земли в дес.	кол-во домо-хозяев	Площадь земли в дес.	кол-во домо-хозяев
724	59	1158	152	5310	717	56390	110018		
1899	328	532	174	9266	1774	17660	4696		
1193	240	1153	253	11307	2278	32662	7520		
454	83	1046	201	12323	1981	23925	4987		
2602	317	1565	206	4445	760	40505	7723		
721	177	256	48	3814	750	18238	4427		
173	18	2908	1810	13621	2016	47258	8420		
862	108	6371	834	39070	4471	59779	9804		
8628	1330	14989	3678	99156	14747	296117	58595		

Итого с 1907-1915 гг.	РАЗВЕРСТАНИЕ НАДЕЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ НА ОТРУБНЫЕ УЧАСТКИ В ПОЛНОМ ИХ СОСТАВЕ						Итого укреплено на 1 января 1916 г.
	В 1914-1915 гг.		за период с 1907-1913 гг.		кол-во домо- хозяев	кол-во домо- хозяев	
	Площадь земли в дес.	Площадь земли в дес.	Площадь земли дес.	Площадь земли дес.			
	кол-во домо- хозяев		кол-во домо- хозяев		кол-во домо- хозяев		кол-во домо- хозяев
1323	148	511	48	812	100	7192	928
99	41			99	44	11697	2276
347	52			347	52	13653	2771
138	19			138	19	13823	2265
1313	129			1313	129	8612	1283
356	251	210	91	146	160	4791	975
908	161	808	147	100	34	16702	3844
25705	2223	8018	886	17691	1337	46303	5413
30193	3027	9547	1156	20646	1875	122773	19755

Распределение сельскохозяйственных угодий
по крестьянским хозяйствам в начале XX в.³⁵⁶

Всей земли	Выгон	Лес и ку-старник	Покос не-поймен-ный	Покос поймен-ный	Пашня	усадьба	
259161	29886,5	29886,5	811,6	13837	208874	1899,1	Симбирский
217406,1	7.317,8	3868,6	499,5	8239	148096,7	9937,2	Алатырский
194596,2	8978,1	1267,9	6335,9	53309,6	156617,2	15767,5	Араговетский
249967,1	16198,3	1549,3	4113	3488	210626	13102,8	Буинский
244392,1	20844,4	4960,3	2880,4	12596,7	185391,8	17718,5	Карсунский
155969,7	10078	2293,5	5132,4	6135,7	121684	10646	Курмышский
193850,8	11857,9	3452,4	1263,4	4499,2	162423,4	10354,5	Сенгилеев-ский
250487	20852	4941,2	625,4	11675,7	196311,1	16081,6	Сызранский
1765830, 6	126013	52219,5	21661,6	113780,9	1268340,2	95507,2	итого

³⁵⁶ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Алатырский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 2. С. 26; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Ардаговской уезд. Симбирск, 1914. Вып. 3. С. 29; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Буинский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 4. С. 28; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 32.

Динамика цен на аренду земли в Симбирской губернии³⁵⁷

уезды	Арендные цены (рубли)			
	Долгосрочная аренда		Краткосрочная аренда	
	Средняя цена	Колебание цен	Средняя цена	Колебание цен
Алатырский	8,5	3,7-9,1	8,7	3,2-9,5
Ардатовский	6,7	2,6-7,5	7,0	2,5-8,7
Буинский	9,9	3,5-10,9	10,0	3-11
Карсунский	7,8	2,2-8,2	7,9	2,4-9
Курмышский	7,4	2,9-8,6	8	3-9
Сенгилеевский	16	5,6-18	16	5-18
Симбирский	7,9	4,7-8,9	8,3	5-10
Сызранский	9,8	4,7-10,2	10	5,5-12
Средняя цена по губернии	9,3		9,5	

³⁵⁷ ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 12. Л. 98.

Валовой сбор с крестьянских полей Симбирской губернии (1902–1914 гг.)³⁵⁸

Снято в пудах									
картофель	полба	просо	гречиха	ячмень	овёс	яровая пшеница	озимая рожь		
9798905	1356185	824156	416002	131072	12982,4	35890,5	19541,8	1902	
5854156	528676	60835	57421	4033530	1332488	24974406	33880843	1903	
12361791	1921439	3787318	475448	173275	18742317	4118096	36734296	1904	
8650234	925904	3726681	440536	164177	10783644	1750395	16341083	1905	
4971444	141013	828167	129557	24494	1000182	158191	4945835	1906	
8322677	2839284	362280	683869	24494	1675538	1675538	30511552	1907	
8486229	466733	2694930	450320	95262	5073938	473248	26413995	1908	
11907031	1769676	2764893	962383	168031	1403852	3223730	28482012	1909	
12520258		612883	568696	151365	9587422	3006196	16449706	1910	
6564198		1364555	278669	76402,1	2875958	547709	8046432	1911	
7965094		1004572	530634	166359	8609370	2108161	25038661	1912	
10161723		3764891	217058	777088	10856400	3139058	2474934	1913	
	805379	249563	150644	163355	2088233	15551914		1914	

³⁵⁸ ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 12. Л. 112.

Колебание цен на основные сельскохозяйственные культуры
в Симбирской губернии (1902–1914 гг.)³⁵⁹

Годы	Колебание цен (в рублях)					
	Рожь		Овёс		Пшеница	
	минимум	максимум	минимум	максимум	минимум	максимум
1902	0,57	0,65	0,48	0,74	0,69	0,7
1903	0,52	0,62	0,52	0,62	0,72	0,8
1904	0,47	0,57	0,37	0,65	0,71	0,78
1905	0,49	0,72	0,4	0,54	0,74	0,9
1906	0,69	1,5	0,57	0,95	0,88	1,12
1907	0,8	1,3	0,75	1,05	1,12	1,32
1908	0,75	0,94	0,71	0,84	1,18	1,29
1909	0,69	0,89	0,44	0,79	0,9	1,21
1910	0,6	0,79	0,42	0,56	0,8	0,98
1911	0,6	1,08	0,46	0,87	0,85	1,23
1912	0,73	1,13	0,75	0,99	1,02	1,41
1913	0,63	0,74	0,56	0,76	0,93	1,15
1914	0,64	0,89	0,61	0,86	0,96	1,07

³⁵⁹ ГАУО. Ф. 126. Оп. 6. Д. 12. Л. 117.

Скотоводство Симбирской губернии (1902–1914 гг.)³⁶⁰

	Лошади	Крупный рогатый скот	Простые овцы	Тонко- рунные овцы	Свиньи	Козы	Всего скота	Сравнение с предыдущим годом
1902	297595	321179	715219	34481	75581	5801	1449856	-58998
1903	309585	338530	768089	32074	81132	5870	1535280	+85424
1904	309255	338674	813314	34783	134356	5316	1635698	+100418
1905	311629	336142	811752	36716	94913	7263	1598415	-37283
1906	292910	305634	751479	23454	83034	5975	1462486	-135926
1907	282074	278080	674851	15176	74404	5743	1330328	+132158
1908	288982	282968	682948	16605	103408	7414	1382325	+52003
1909	284835	280955	687572	8412	85108	7130	1354012	-28313
1910	300156	306655	731008	6061	81079	6794	1431753	+77741
1911	292762	275942	664797	110	78485	5230	1317326	-114427
1912	281011	295872	683874	3144	66485	5842	1336228	+18902
1913	287392	306792	724632	4456	82373	6341	1411986	+75758
1914	288390	297759	709241	4123	84018	6713	1390244	-217472

³⁶⁰ Статистические обзоры Симбирской губернии 1902-1914 гг. Симбирск, 1903–1914.

Распределение кустарей-ремесленников по уездам Симбирской губернии³⁶¹

Уезды	Численность кустарей и ремесленников	Процент их к общему итогу по губернии	На 100 хозяйств приходится кустарей и ремесленников	Общее число неземледельческих промышленников	Какой процент составляют кустари ремесленники
Симбирский	6350	13,3	17	25962	24,1
Алатарский	7527	15,8	24	29808	25,2
Ардатовский	2455	5,2	7	28532	8,6
Буинский	4832	10,2	12	21665	22,3
Карсунский	14684	31	35	43892	33,5
Курмышский	2881	6,1	9	23874	12,1
Сенгилеевский	3965	8,4	12	23389	17
Сызранский	4735	10	11	35972	12,3
По губернии	47429	100	16	233094	20,3

³⁶¹ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Алатырский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 2. С. 30; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Алатырский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 3. С. 40; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Буинский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 4. С. 52; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Сызранский уезд. Симбирск, 1914. Вып. 8. С. 44.